ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

INFORMATIONAL AND ANALYTICAL MATERIALS AND DOCUMENTS

Минск
«Беларусь»
2022

УДК [94+343.337.5](476)
ББК 63.3(4Беи)
Г34

Под общей редакцией
Генерального прокурора Республики Беларусь,
доктора юридических наук А.И. Шведа

Выпуск издания осуществлен по заказу
Министерства информации Республики Беларусь

Г34 **Геноцид белорусского народа** = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с. : ил.

ISBN 978-985-01-1534-8.

Книга включает справочно-аналитические и документальные материалы о геноциде белорусского народа во время Великой Отечественной войны, в послевоенный период и использовании нацистской идеологии участниками попытки государственного переворота в Беларуси в 2020 году (на основании доказательств из уголовных дел и архивных источников).

Издание представляет особый интерес для историков, научных и музейных работников, исследователей, преподавателей высших и средних учебных заведений, а также всех, кто интересуется национальным историческим наследием Беларуси.

УДК [94+343.337.5](476)
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 978-985-01-1534-8

© Генеральная прокуратура
Республики Беларусь, 2022
© Оформление. УП «Издательство
«Беларусь», 2022

В годы нацистской оккупации (1941–1944 гг.) на территории Беларуси:

истреблено более 3 млн мирных граждан и военнопленных;

угнано в немецкое рабство под угрозой смерти более 377 тысяч человек, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений и истязаний;

разрушено и сожжено 209 городов, в том числе города Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк;

разрушено и сожжено более 9200 сел и деревень, в том числе 5295 населенных пунктов нацисты уничтожили вместе со всем или частью населения;

уничтожено **более 1270 тысяч построек в городах и на селе** [38].

During the Nazi occupation (1941–1944) on the territory of the Belarus:

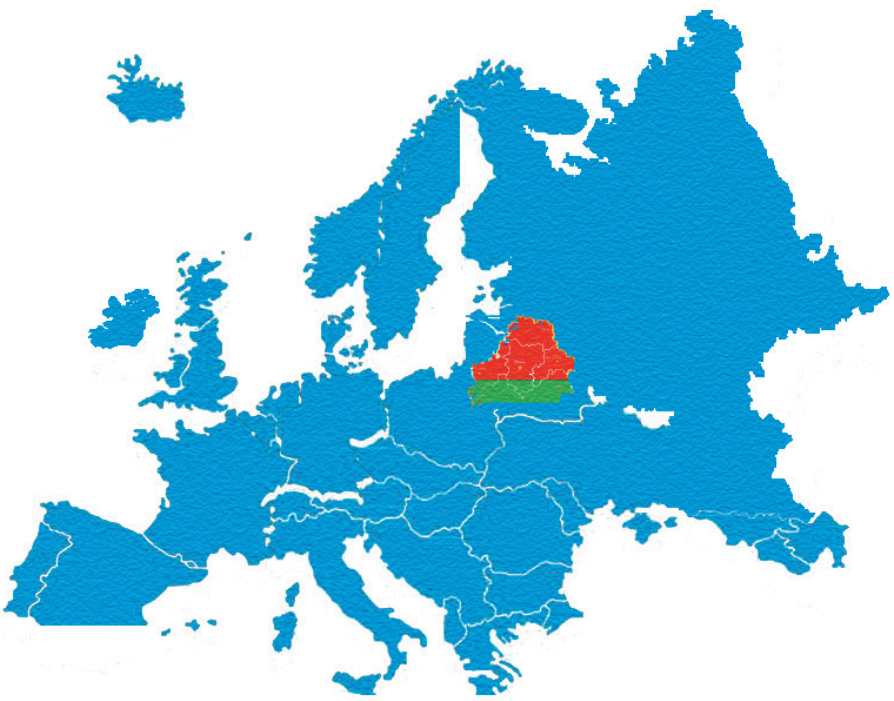
more than 3 million civilians and prisoners of war have been eliminated;

more than 377 thousand people have been taken to German slavery under threat of death, many of whom perished as a result of unbearable working conditions, deprivation and torture;

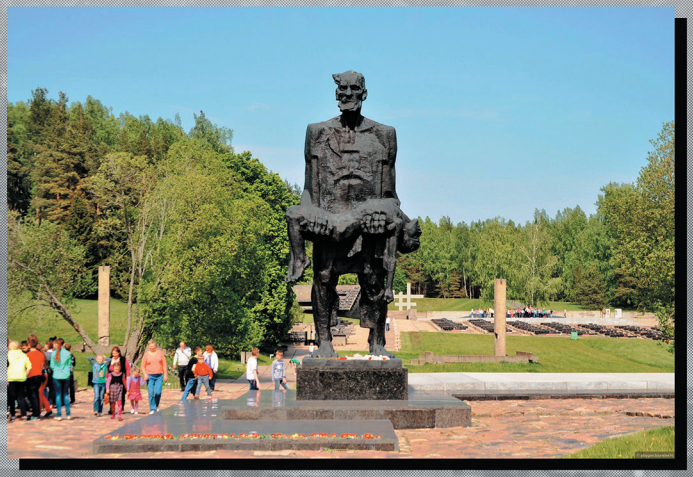
209 cities have been destroyed and burned, including cities of Minsk, Gomel, Vitebsk, Polotsk, Orsha, Borisov, Slutsk;

more than 9,200 villages and settlements have been destroyed and burned, including 5,295 settlements have been destroyed by the Nazis along with all or part of the population;

more than 1,270,000 buildings in cities and villages have been destroyed [38].

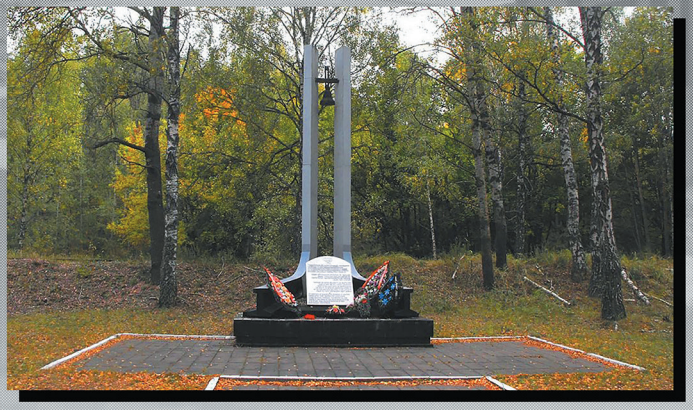


Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны составили более 3 миллионов человек. Разрушено 209 городов и поселков городского типа, сожжено полностью или частично более 9000 деревень. Сумма материального ущерба, нанесенного войной и оккупацией народному хозяйству и гражданам Беларуси, составила 75 миллиардов рублей (в ценах 1941 г.) или половину национального богатства республики.



Мемориальный комплекс «Хатынь». Скульптура «Непокоренный человек». Минская область.

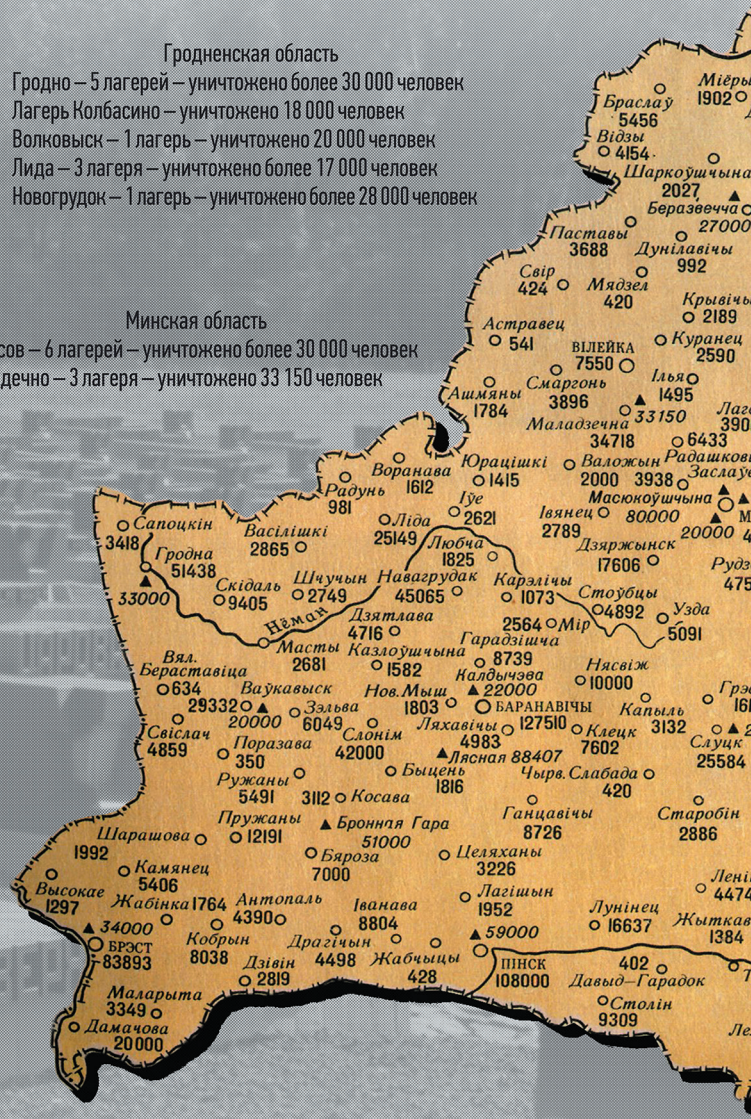
Брестская область
Брест – 4 лагеря – уничтожено 34 000 человек
Лагерь Домачево – уничтожено более 20 000 человек
Пинск – 4 лагеря – уничтожено более 60 000 человек
Лунинец – 2 лагеря – уничтожено более 16 000 человек
Лагерь Бронная Гора – уничтожено более 50 000 человек
Барановичи – 2 лагеря – уничтожено 31 000 человек
Лагерь Лесная – уничтожено 88 407 человек
Лагерь Колдычево – уничтожено более 22 000 человек



Памятник на месте массового убийства евреев в деревне Бронная Гора Берёзовского района Брестской области.

Гродненская область
Гродно – 5 лагерей – уничтожено более 30 000 человек
Лагерь Колбасино – уничтожено 18 000 человек
Волковыск – 1 лагерь – уничтожено 20 000 человек
Лида – 3 лагеря – уничтожено более 17 000 человек
Новогрудок – 1 лагерь – уничтожено более 28 000 человек

Минская область
Борисов – 6 лагерей – уничтожено более 30 000 человек
Молодечно – 3 лагеря – уничтожено 33 150 человек



Карта Беларуси с обозначением крупнейших фашистских лагерей, мест массового унич
погибших в них людей. Составлена по данным Чрезвычайной государственной комисс

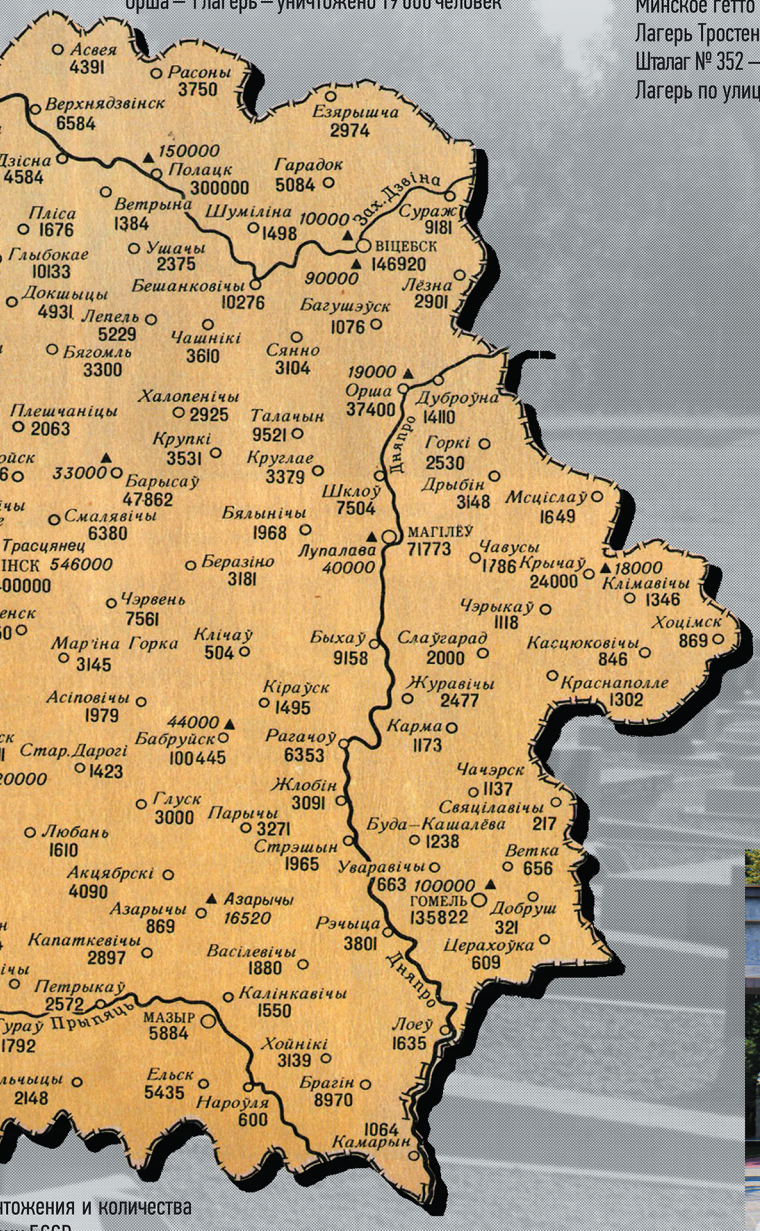
Витебская область

Витебск – 5 лагерей – уничтожено более 150 000 человек
Глубокое – 3 лагеря – уничтожено более 37 000 человек
Лагерь Березвечье – уничтожено более 27 000 человек
Полоцк – 3 лагеря – уничтожено более 150 000 человек
Орша – 1 лагерь – уничтожено 19 000 человек

Минск

Минск – 9 лагерей – уничтожено более 400 000 человек
Минское гетто – уничтожено более 100 000 человек
Лагерь Тростенец – уничтожено 546 000 человек
Шталаг № 352 – Масюковщина – уничтожено более 80 000 человек
Лагерь по улице Широкой – уничтожено около 20 000 человек

Мемориальный комплекс «Тростенец». Главный монумент «Врата Памяти». г. Минск.



тожения и количества
сии БССР.

Могилёвская область

Могилёв – 5 лагерей – уничтожено 70 000 человек
Лагерь Луполово – уничтожено более 40 000 человек
Кричев – 3 лагеря – уничтожено более 24 000 человек
Бобруйск – 4 лагеря – уничтожено более 44 000 человек

Мемориальный комплекс «Ола» на месте уничтожения гитлеровцами деревни Ола Светлогорского района Гомельской области.

Гомельская область

Гомель – 5 лагерей – уничтожено более 100 000 человек
Лагерь Озаричи – уничтожено 15 520 человек

ПЛАНЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ГЕНОЦИДА

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями геноцида мирного населения в годы Великой Отечественной войны [6].

В отношении населения БССР нацистскими военными преступниками, их европейскими союзниками из Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Финляндии, а также пособниками из числа украинских, польских, литовских, латышских, эстонских и других коллаборационистских формирований проводилась целенаправленная политика геноцида. В проведении карательных акций против советских граждан на территории Беларуси также участвовали воинские подразделения из Австрии и Чехии, входившие в состав Третьего рейха.

Граждане СССР подверглись всем формам геноцида, определяемым Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года.

Справочно:

Геноцид – действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем:

• убийства членов этой группы;

• причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

• мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе;

• насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую;

• предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы.

Умысел на проведение геноцида был закреплен в нормативных документах Германии.

Генеральный план «ОСТ», Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 марта 1941 года, распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск, подписанное 13 мая 1941 года начальником штаба вермахта Кейтелем В. и др., возводили зверства по отношению к мирно-

PLANS OF NAZI GERMANY ON IMPLEMENTATION OF GENOCIDE

The Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has initiated and investigating a criminal case on the facts of commission by Nazi criminals, their accomplices, criminal formations of genocide of civilian population during the Great Patriotic War [6].

In relation to the population of BSSR policy of genocide has been carried out by Nazi war criminals, their European allies from Italy, Romania, Hungary, Slovakia and Finland, as well as accomplices among Ukrainian, Polish, Lithuanian, Latvian, Estonian and other collaborationist forces. Military units from Austria and the Czech Republic, which were part of the Third Reich, also took part in punitive actions against Soviet citizens on the territory of Belarus.

Citizens of the USSR have been subjected to all forms of genocide, provided by the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide from December 9, 1948.

For reference:

Genocide – acts, committed with the intention to eliminate, in whole or in part, any national, ethnic, racial or religious group as such by means of:

• killings of members of this group;

• causing serious bodily injury or mental disorder to members of such a group;

• measures, designed to prevent childbearing in such a group;

• forcible transfer of children from one human group to another;

• premeditated creation of living conditions, designed for the complete or partial physical destruction of this group.

The intention to commit genocide was enshrined in normative documents of Germany.

General Plan "OST", Instruction on Special Areas to Directive No. 21 ("Barbarossa Plan") from March 13, 1941, order of the Chief of Staff of the Supreme Command of the German Armed Forces on military jurisdiction in the area of "Barbarossa" and on the special powers of troops, signed on May 13, 1941 by Chief of Staff of Wehrmacht Keitel W. and others, generalized atrocities against civilians as State policy and acquitted soldiers of crimes committed [26].

General Plan "OST" provided Germanization of the occupied territories and relocation of local residents. "…Pacification will be achieved by providing land plots, necessary for German colonists

му населению в ранг государственной политики и освобождали солдат от ответственности за преступления [26].

Генеральным планом «ОСТ» предполагалось онемечивание оккупированных территорий и переселение местных жителей. «…Умиротворение будет достигнуто тем, что необходимые для немецких колонистов земельные участки будут предоставляться не в результате эвакуации, как предполагалось ранее, а в ходе перемещения прежнего населения на другие земли колхозов и совхозов с одновременной передачей прав землевладения. Это переселение должно быть соединено с разумным отбором по принципу производительности и идти параллельно с социальным подъемом позитивных сил среди чужеродных национальностей». Предусматривалось «выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой ими территории, а 25 процентов белорусов по плану главного управления имперской безопасности подлежало онемечиванию».

Территория Республики Беларусь подлежала заселению немцами и включению в состав нацистской Германии [26].

Существует подробное описание плана геноцида в письменном виде, а именно «Руководящие принципы экономической политики по организации восточного аграрного сектора» от 23 мая 1941 года, подготовленные в Имперском министерстве продовольствия и сельского хозяйства. В них говорилось, что если теоретически снизить потребление зерновых и картофеля (в злаковых величинах), то в результате можно получить 8,7 млн тонн излишков.

В указанных Руководящих принципах далее отмечается, что поскольку Германия и Европа во что бы то ни стало нуждаются в излишках, потребление [в СССР] должно быть соответственно сокращено.

Урожайные регионы расположены в черноземной зоне (т. е. на юге, юго-востоке) и на Кавказе. Дотационные регионы в основном расположены в северной лесной зоне [...]. Следствием этого является прекращение снабжения всей лесной зоны, включая крупнейшие промышленные центры Москвы и Петербурга.

Вследствие «отделения» плодородных земель от «лесной зоны» должны были вымереть промышленные центры. Для «лесной зоны», к которой была приписана и Беларусь, было предусмотрено проведение «разовой интервенции»

not as a result of evacuation, as previously assumed, but during the relocation of the former population to other lands of collective and state farms with simultaneous transfer of land rights. This relocation must be combined with reasonable selection on the principle of productivity and in parallel with the social upheaval of positive forces among foreign nationalities". It was envisaged that "75 percent of the Belarusian population shall be evicted from the occupied territory, and 25 percent of Belarusians shall be Germanized according to the plan of the Reich Security Main Office".

The territory of the Republic of Belarus was subject to German settlement and incorporation into Nazi Germany [26].

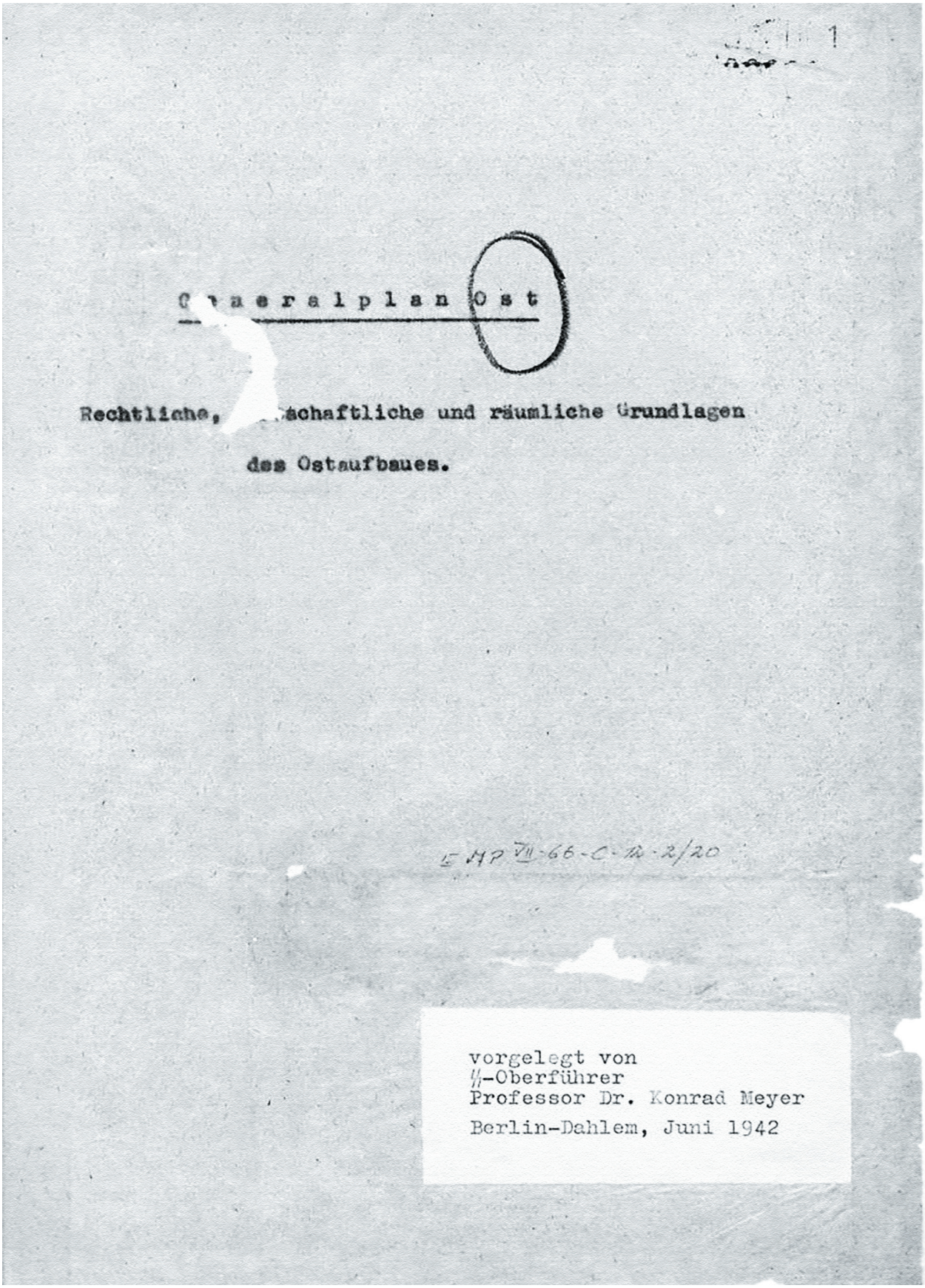
A detailed description of the genocide plan exists in writing, namely the "Guidelines principles of the Economic Policy on Organization of the eastern agricultural sector" from May 23, 1941, prepared in the Imperial Ministry of Food and Agriculture. These documents contained information that in case of theoretical reduction the consumption of cereals and potatoes (in amount of cereals), as a result it is possible to obtain 8.7 million tons of surplus.

The indicated Guideline principles further note that, since Germany and Europe need surpluses at any cost, consumption [in the USSR] must be reduced accordingly.

The productive regions are located in the chernozemic zone (in other words in the south, south-east) and in Caucasus. The subsidized regions are mainly located in the northern forest zone [...]. The consequence of this is the cessation of supply of the entire forest area, including the largest industrial centers of Moscow and Petersburg.

As a result of the "separation" of fertile lands from the "forest zone", industrial centers have to be measured. For the "forest zone", to which Belarus was attributed, conduction of "occasional interventions" has been planned at the beginning of the war. Resources such as cattle and flax were subjected to confiscation in favor of Germany. It was planned that the German army would remain self-sufficient in these "hungry regions" at the expense of local food products, so the forced "gathering of food" should be "well and timely organized".

The population of these areas, especially the cities, will have to face the "greatest famine". It will be important to relocate the population to Siberia. As rail transportation is impossible, this problem



Generalplan Ost

Rechtliche, [illegible]schaftliche und räumliche Grundlagen

des Ostaufbaues.

EHP VII-66-C-M-2/20

vorgelegt von
SS-Oberführer
Professor Dr. Konrad Meyer
Berlin-Dahlem, Juni 1942

Генеральный план «ОСТ». Копия из Бундесархива
General Plan "OST". A copy from the Bundesarchive

в начале войны. Подлежали изъятию в пользу Германии такие ресурсы, как рогатый скот и лен. Планировалось, что немецкие войска останутся в этих «голодных регионах» на самообеспечении за счет местного продовольствия, поэтому принудительный «сбор продовольствия» должен быть «хорошо и вовремя организован».

Населению этих районов, особенно городов, придется столкнуться с «величайшим голодом». Важно будет переместить население в районы Сибири. Поскольку о железнодорожных перевозках не может быть речи, эта проблема также будет чрезвычайно тяжелой. Эти слова подразумевали, что предполагаемое переселение в Сибирь в этом контексте означает уничтожение.

Беларусь стала одной из немногих фактически порабощенных территорий, где интересы населения не учитывались, что привело к особенно жестокой экономической и демографической политике. Промышленность в таких районах должна была преднамеренно уничтожаться, чтобы сделать юг европейской части Советского Союза зависимым от поставок германских промышленных товаров.

Этот план в июне 1941 года был изучен и одобрен экономическим отделом Немецкого Рейхсбанка [30, с. 53–57].

Рейхсфюрер СС и глава немецкой полиции Генрих Гиммлер произнес в начале 1941 года речь в Вевельсбурге, где он говорил о цели российской кампании по сокращению славянского населения на тридцать миллионов человек, о чем свидетельствовал бывший руководитель СС и полиции в Центральной России и Беларуси Эрих фон дем Бах-Зелевский в Нюрнберге в 1946 году [30, с. 57–59].

В ноябре 1941 года Геринг сказал итальянскому министру иностранных дел графу Чиано, что в течение ближайшего года от 20 до 30 миллионов человек умрут от голода в России и это было бы хорошо, потому что некоторые народы должны быть существенно сокращены. Гитлер говорил о «национальной катастрофе» для «московитов» и пояснил, что из-за недостатка продовольствия во многих советских регионах «умрут миллионы людей». Немецкое руководство устами Геббельса заявило во всеуслышание, что «России от нас нечего ждать, и что мы позволим ей умереть с голоду».

Генеральный представитель по труду Фриц Заукель при посещении оккупированных советских территорий заявил, что «все немецкие

will also be extremely severe. These words implied that the alleged relocation to Siberia in this context meant destruction.

Belarus has become one of the few de facto enslaved territories where the interests of the population have not been considered, which has led to a particularly cruel economic and demographic policy. Industry in such areas must be deliberately destroyed in order to make the south of the European part of the Soviet Union dependent on supplies of German manufactured goods.

This plan was studied in June 1941 and approved by the economic department of the German Reichsbank [30, p. 53–57].

Reichsführer SS and Chief of German Police Heinrich Himmler delivered a speech in Wewelsburg in early 1941, where he spoke about the entire Russian campaign on reduction of Slavic population by thirty million, as witnessed by former head of the SS and police in Central Russia and Belarus Erich von dem Bach-Zelewski in Nuremberg in 1946 [30, p. 57–59].

In November 1941, Goering told the Italian Minister of Foreign Affairs Count Chiano, that from 20 to 30 million people would die of starvation in Russia in the coming year, and that would be good, because some nations must be essentially reduced. Hitler spoke of a «national catastrophe» for the "Muscovites" and explained that "millions of people would die" due to lack of food in many Soviet regions. The German leadership, through Goebbels, has publicly stated, that "Russia has nothing to expect from us and that we will allow it to starve to death".

During the visit to the occupied Soviet territories, Plenipotentiary General for the Deployment of Labor Fritz Sauckel stated that "all German agencies are absolutely convinced that next year, in other words, this winter, at least ten-twenty millions of these people shall die from hunger".

The Reich Ministry for the Occupied Eastern Territories Rosenberg, has also repeatedly stated that the hunger of millions of people is "a dire necessity[...] that is not subject to sympathy" [30, p. 61–66].

Military exercises, imitating the attack on Russia on June 1, 1941 provided that "[…] With the exception of bread, products would no longer be supplied. The accounting system of supply must be strictly regulated. Replenishment should be provided from the resources of the occupied country not by accidental appropriations, but by seizure and usage in accordance with a well-designed plan".

ведомства совершенно убеждены, что в предстоящем году, то есть этой зимой, по крайней мере десять-двадцать миллионов из этих людей просто умрут от голода».

Рейхсминистр оккупированных восточных территорий Розенберг также неоднократно заявлял, что голод миллионов людей является «жестокой необходимостью [...], которая не подлежит сочувствию» [30, с. 61–66].

Войсковые учения 1 июня 1941 года, имитирующие нападение на Россию, предусматривали, что «[…] За исключением хлеба, продукты больше не будут поставляться. Система учета поставок должна быть жестко регламентирована. Пополнение должно обеспечиваться из ресурсов оккупированной страны не путем случайных захватов, а изъятием и использованием в соответствии с хорошо продуманным планом».

«В остальном, отдельные части страны должны рассматриваться по-разному. [...] Белорусский регион, который в любом случае менее важен для военной экономики, может быть безжалостно использован для целей операции». Активное или пассивное сопротивление со стороны гражданского населения должно быть пресечено с помощью решительных карательных мер. Уверенное и безжалостное отношение к враждебным элементам станет эффективной превентивной мерой» [30, с. 83].

План голода стал неотъемлемой частью военного плана в захватнической войне против СССР и являлся предпосылкой ее успеха. Поэтому ответственные военные чины не были связаны никакими объективными ограничениями [30, с. 86].

Распоряжением начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск разрешалось уничтожение мирного населения в случае сопротивления и обеспечивалась неподсудность военнослужащих за действия по отношению к гражданскому населению.

«В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников. Категорически запрещалось сохранять заподозренных лиц для предания их суду» [6].

Из допроса председателя военного трибунала при 267-й немецкой пехотной дивизии капитана Райхофа Юлиуса, 1912 г. р., от 19 июля 1944 го-

"In all other respects, certain parts of the country must be considered differently. [...] The Belarusian region, which in any case is less important for the military economy, can be ruthlessly used for the purposes of the operation". Active or passive resistance on the part of the civilian population must be suppressed by means of decisive punitive measures. Confident and ruthless attitude to hostile elements will become an effective preventive measure" [30, p. 83].

The plan of famine became an integral part of the military plan in the war of aggression against the USSR and was a prerequisite for its success. Therefore, the responsible military ranks were not bound by any objective restrictions [30, p. 86].

The order of the Chief of Staff of the Supreme Command of the German Armed Forces on military jurisdiction in the "Barbarossa" area and on the special powers of the troops allowed the destruction of the civilian population in the event of resistance and immunity of military personnel for actions in relation to the civilian population was ensured.

Massive violent measures must be immediately applied to settlements in which the armed forces have been subjected to treacherous and wanton attack, unless circumstances allow to quickly identify perpetrators. It was strictly forbidden to keep suspects alive for conduction of trial [6].

From the interrogation of the president of the military tribunal of the 267th German Security police, Captain Julius Reichhof, born on 1912, dated July 19, 1944, it follows that on June 17, 1941 before the start of hostilities between Germany and the USSR, Hitler issued a decree, granting German soldiers the right to plunder and exterminate the Soviet population. For actions, implemented by German soldiers against Soviet citizens, they couldn't be placed on trial of military court on Hitler's orders. An officer in the German army had every right to apply punitive measures to the civilian population, such as to burn villages and cities, confiscate food and livestock, and, at his own discretion, to drive away population for work in Germany.

Even before the war, enlisted men of Wehrmacht were learning Russian-language phrases that contained threats to burn settlements and shoot people in the event of disobedience, indicating a preplanned policy of genocide of soviet citizens [6].

On March 30, 1941 Hitler delivered a speech before 250 high-ranking officers, in which called "the destruction of the Bolshevik commissars and the Bolshevik intelligentsia necessary".

да, следует, что 17 июня 1941 года перед началом военных действий между Германией и СССР Гитлером был издан приказ, предоставлявший немецким солдатам право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, их не разрешалось по приказу Гитлера передавать суду военного трибунала. Офицер немецкой армии имел полное право применять карательные меры борьбы к мирному населению, такие как сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять население на работы в Германию.

Еще до начала войны рядовых военнослужащих вермахта обучали фразам на русском языке, которые содержали угрозы сожжения населенных пунктов и расстрела населения в случае неподчинения, что указывает на заранее спланированную политику геноцида советских граждан [6].

Выписка из «Памятки немецкого солдата»:

«У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки…» [6].

30 марта 1941 года Гитлер выступил с речью перед 250 высокопоставленными офицерами, в которой назвал «уничтожение большевистских комиссаров и большевистской интеллигенции необходимым».

На основе указанных идей были изданы преступные приказы, в том числе распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск, подписанное Кейтелем 13 мая, которое готовилось с начала марта 1941 года.

Была полностью отменена юрисдикция военных и выездных судов в отношении советского гражданского населения. Предписывалось уничтожение всех «партизан» и других участников «нападений» на войска, даже без приказа офицера, а также проведение «коллективных принудительных мер» в отношении населен-

Extract from the «Memoirs of a German soldier»:

"You have no heart, no nerves, you don't need them in war. Destroy in yourself pity and sympathy – kill all Russian, Soviet, do not stop, if in front of you an old man or a woman, girl or boy – kill, this will saveyou from death, provide the future of your family and you will have an eternal glory..." [6].

On the basis of these ideas, criminal orders were issued, including the order of the Chief of Staff of the Supreme Command of the German Armed Forces on military jurisdiction in the "Barbarossa" area and on the special powers of the troops, signed by Keitel, on May 13, which has been prepared since the beginning of March 1941.

The jurisdiction of military and circuit courts in relation to the Soviet civilian population was completely revoked. The destruction of all "partisans" and other participants in "attacks" on troops was decreed, even without the order of an officer, as well as the implementation of "collective coercive measures" against settlements. As for the crimes committed by Wehrmacht troops, revocation of obligation to prosecute them for crimes against the people of the country was proposed exclusively "in accordance with the political intentions of the leadership", for reasons of "maintaining the number of personnel" or "ensuring the security of troops".

Thus, this doctrine was a whole set of measures, the most important of which was the issuance of statements on collective acts of violence in certain cases. At a meeting on May 16, 1941, at the General Staff, an adviser to the Supreme Military Court Lattman, peculiarly explained the instructions of the 11th Army:

"Measures of collective retaliation is needed, for example, against the villages where shots are performed. (Do not burn – shoot 30 people)".

Keitel aggravated this situation on September 16, 1941, in his order, he indicated that death of one German soldier is redeemed only by the death penalty of 50–100 communists [30, p.101–103].

The Jewish population was included in the list of the most important potential adversaries and was brutally persecuted immediately after the invasion [30, p. 108].

Letter from the Head of Chancellery of National Socialist German Workers' Party M. Bormann from July 23, 1942 to the Reich Ministry for the Occupied

ных пунктов. Что же касается преступлений, совершенных служащими вермахта, то отмена обязанности преследовать их в судебном порядке за преступления против жителей страны предлагалась исключительно «в соответствии с политическими намерениями руководства», из соображений «сохранения численности личного состава» или «обеспечения безопасности войск».

Таким образом, эта доктрина представляла собой целый комплекс мер, наиболее важными из которых было вынесение приказов о коллективных актах насилия в определенных случаях. На совещании 16 мая 1941 года в генеральном штабе советник высшего военного суда Латтман своеобразно разъяснял указания 11-й армии:

«Нужны коллективные меры возмездия, например, против деревень, в которых стреляют. (Не сжигать – застрелить 30 человек)».

Кейтель усугубил эту ситуацию, когда 16 сентября 1941 года в своем приказе указал, что гибель одного немецкого солдата искупает только смертная казнь 50–100 коммунистов [30, с. 101–103].

Еврейское население было включено в число наиболее важных потенциальных противников и жестоко преследовалось сразу после вторжения [30, с. 108].

Письмо начальника канцелярии НСДАП М. Бормана от 23.07.1942 рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях гласит: «Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. …Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения» [27, с. 40–41].

Высказывание А. Гитлера 17.10.1941:

«Вредоносных евреев мы уничтожим… В русские города мы не входим, они должны полностью исчезнуть. Мы не должны испытывать никаких угрызений совести. Мы не принимаем роль няньки, у нас вообще нет никаких обязательств перед этими людьми. Улучшать жилье, ловить вшей, немецкие учителя, газеты? Нет. Лучше мы проведем радиосеть, которая будет в наших руках, а в остальном они должны знать только дорожные знаки, чтобы не попадаться нам на пути! Под свободой эти люди понимают только то, что они должны мыться только в праздники… Есть только одна задача: провести германизацию, задействовав немцев, и рассматривать коренное население как индейцев…» [30, с. 53–57].

Statement of A. Hitler from 17.10.1941:

"We will destroy harmful Jews… We do not enter Russian cities, they must disappear completely. We must not feel remorse. We do act as nanny, we have no obligations to these people at all. Improve housing, catch lice, German teachers, newspapers? No. We'd better have a radio network, which will be in our hands, and otherwise they should know only the road signs, so as not to get in our way! Freedom, for these people only to wash on holidays… There is only one task: to carry out Germanization, involving the Germans, and to consider the indigenous population as Indians…" [30, p. 53–57].

Eastern Territories A. Rosenberg on policy in the occupied territories reads:

"We can only be interested in reduction of population growth of the occupied eastern regions through abortion. … The danger that the population of the occupied eastern regions will multiply in greater numbers than before is very huge, because it is self-evident, that its well-being is still much better. That is why we must take the necessary measures against the reproduction of the non-German population. Therefore, in no case should German services be introduced for the local population of the occupied eastern regions. For example, vaccinations and other health-improving activities should not be performed under any circumstances for the non-German population" [27, p. 40–41].

МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В сентябре 1941 года, когда вся территория БССР была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось примерно 7–7,5 млн ее жителей.

Для организации и проведения в широком масштабе геноцида, грабежей и других злодеяний руководство нацистской Германии и высшее командование германской армии направило на территорию БССР карательные подразделения органов полиции безопасности и СД, вермахта, зондеркоманды, войска СС, латышские, литовские, украинские и иные коллаборационистские формирования.

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами: применялись расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и холод, распространение эпидемий, невыносимый физический труд и иные методы и средства. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму.

С первых дней войны войсками вермахта и специально созданными командами СС и СД производилось уничтожение советских активистов, комиссаров, евреев. В июле 1941 года в г. Барановичи Г. Гиммлер провел совещание, на котором было принято решение о проведении масштабной операции по очищению оккупированной территории Брестской, Барановичской, Пинской и Полесской областей от враждебных нацистам элементов: подразделений Красной Армии, попавших в окружение, партизан и местного населения. Операция получила название «Припятские болота». Она проводилась в период с 19.07 по 31.08.1941 силами 1-й кавалерийской бригады СС с привлечением подразделений 162-й и 252-й пехотных дивизий вермахта. В ходе операции также отрабатывались методы массового уничтожения еврейского населения, в том числе путем утопления в болотах. Согласно сведениям командования 1-й кавалерийской бригады СС, на 13.08.1941 в результате карательной экспедиции было убито 13 788 человек.

В августе – октябре 1941 года нацисты проводили карательные операции также на территории Витебской и Могилевской областей [34, с. 355; 25, с. 510].

MASS DESTRUCTION OF POPULATION

In September 1941, when the entire territory of the BSSR was captured by Nazi troops, about 7–7.5 million of its inhabitants were in captivity.

For organization and conduction of large-scale genocide, looting and other atrocities, the government of Nazi Germany and the highest command of the German army sent on the territory of the BSSR punitive units of the security police and security polices, Wehrmacht, Sonderkommando, SS army, Latvian, Lithuanian, Ukrainian and other collaborationist forces.

The mass extermination of people was industrialized and carried out by barbaric methods and means: executions and gallows, gas chambers and burning, famine and cold, the spread of epidemics, unbearable physical labor and other methods and means were applied. This should have inspired fear, suppressed the slightest attempts of the population to resist the occupation regime.

From the first days of the war, extermination of Soviet activists, commissars, and Jews was carried out by Wehrmacht troops and specially established SS and security polices. In July 1941 in the city of Baranovichy G. Gimmler held a meeting at which a decision was made to conduct a large-scale operation on extermination of the occupied territory of Brest, Baranovichi, Pinsk and Polesie regions from elements, hostile to the Nazis: besieged Red Army divisions, partisans and local population. The operation was codenamed "Pripyat marshes". It was held in the period from 19.07 to 31.08.1941 by the forces of the 1st Cavalry Brigade of SS with the involvement of units of the 162nd and 252nd Infantry Divisions of Wehrmacht. During the operation, methods of mass extermination of the Jewish population were also practiced, including by drowning in swamps. According to the command of 1st Cavalry Brigade of SS, on 13.08.1941 as a result of punitive expedition – 13,788 people were killed.

In August-October 1941 the Nazis also carried out punitive operations in the Vitebsk and Mogilev regions [34, p. 355; 25, p. 510].

In July – August 1941 an operation was carried out with the participation of Wehrmacht troops and police on the territory of Belovezhskaya Pushcha. Thus, the Police Battalion 322, according to incomplete data, during the operation dispossessed to the village east of Pruzhany from 34 settlements in the area of Belovezhskaya Pushcha about 6.5 thousand

В июле-августе 1941 года была проведена операция с участием войск вермахта и полиции на территории Беловежской пущи. Так, 322-й немецкий полицейский батальон, по неполным данным, в ходе операции выселил в деревни восточнее Пружан из 34 населенных пунктов в районе Беловежской пущи около 6,5 тыс. человек. При проведении карательной акции было расстреляно более 50 человек. В германских документах указывалось, что причиной расстрела 47 человек стала коммунистическая агитация. После насильственной эвакуации большинство деревень сжигалось [34, с. 355; 37, с. 17–22].

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа установлены и задокументированы многочисленные факты массового уничтожения нацистскими преступниками гражданского населения БССР, организации оккупационной властью гитлеровской Германии функционирования мест принудительного содержания граждан, где путем создания невыносимых условий уничтожено значительное количество советских граждан, в том числе проживавших на начало войны на территории БССР.

В настоящее время в ходе расследования по уголовному делу допрошено более 13 500 человек, проведено более 400 осмотров мест происшествий, в ходе которых зафиксированы ранее

people. More than 50 people were shot dead during the punitive operation. In German documents it was indicated that the cause of the shooting of 47 people was communist agitation. After the forcible evacuation, most of the villages were burned [34, p. 355; 37, p. 17–22].

In the course of the investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, numerous facts of mass extermination by Nazi criminals of the civilian population of the BSSR were established and documented, organization of functioning of places of custody of citizens by the occupation authorities of Hitler's Germany, where by creating unbearable conditions a significant number of Soviet citizens was eliminated, including those who resided on the territory of the BSSR at the period of start of war.

Currently in the course of a criminal investigation more than 13,500 people were interrogated in his case, and more than 400 inspections of places of incidents have been conducted, during which previously unknown and unaccounted places of burials of civilians were discovered.

For example, previously unknown burials were found in the natural boundary Ivanoshchina at the sites of the mass shooting of residents of the Logoisk district [6].

Medical and forensic analysis and ballistic examinations were appointed and carried out re-

Жертвы перед расстрелом (1941 г., АН 0-130400).
Фотография найдена у немецкого солдата, убитого на Северо-Западном фронте

Victims before execution (1941, AN 0-130400).
The photo has been found in possessions of German's soldier, killed at North-West front

←
Советские граждане, расстрелянные немецкими оккупантами
в Бобруйской крепости перед отступлением из города (1944 г., АН 0-099474)

Soviet citizens shot by German occupiers
in Bobruisk Fortress before retreating from the city (1944, AN 0-099474)

Расследование злодеяний немецких оккупантов на территории БССР Чрезвычайной государственной комиссией (1944 г., АН 0-099487)

Investigation of atrocities of the German occupiers on the territory of BSSR by the Extraordinary State Commission (1944, AN 0-099487)

На месте массовых расстрелов военнопленных в период Великой Отечественной войны в д. Новики Гродненской области (1945 г., АН 0-000018)

At the site of mass shootings of prisoners of war in the period of Great Patriotic War in the village of Noviki of the Grodno region (1945, AN 0-000018)

Расстрел карательным отрядом СС мирных граждан (1941 г., АН 0-130555)
Execution of civilians by the SS punitive detachment (1941, AN 0-130555)

Из показаний Родько В.Ф., бургомистра г. Витебска:

«После захвата города Витебска оккупанты приступили немедленно к осуществлению уже заранее подготовленного плана, согласно которому город должен был стать в течение нескольких лет одним из бастионов Германии, составляющим наряду с другими похожими восточный рубеж предполагаемого 180-миллионного германского «рейха». Все внутри этих границ имело быть подвергнутым истреблению или германизации. Полковник фон Гуттен уже отводил территорию Витебска под постройку обведенного железобетонными укреплениями замчища «Цвингбург», имеющего быть началом германского города и выражением власти Германии, внутри же его имел находиться вооруженный мощный гарнизон, всегда готовый подавить возможное восстание рабов — местного населения. Но фон Гуттен не верил в восстание, ибо будут приняты профилактические меры, после проведения которых будут заблаговременно уничтожены «бунтующие элементы» и для местного населения останется лишь такое количество мужчин, которое будет в состоянии исполнять

From the testimony of Rodko V.F., burgomaster of Vitebsk:

"After the capture of the city of Vitebsk, the occupants immediately began to implement a prefabricated plan, according to which the city should become one of the bastions of Germany for several years, constituting, among others similar planned eastern borderof 180 million German Reich. Everything within these borders had to be exterminated or Germanized. Colonel von Gutten had already allocated the territory of Vitebsk for construction of coercion castle "Zwingburg", which was surrounded by reinforced concrete fortifications. Which should be the beginning of the German city and an expression of German rule, inside it an armed and powerful garrison was located, always ready to suppress the possible rebellion of slaves – the local population. But von Gutten did not believe in rebellion, because preventive measures would be taken, after which the "rebellious elements" would be destroyed in time and among the local population there will remain only so many men who will be able to do the necessary work, but who will never have the strength to revolt. And to keep everyone in fear and similar obedience, periodically hanging in public of several

необходимые работы, но которому никогда не хватит сил для восстания. А чтобы удержать всех в страхе и подобном повиновении, периодически будет приказывать вешать публично на площади по несколько человек… Все имеющиеся в городе продовольственные запасы немцами после захвата города конфискованы и население, лишенное их зимой 1941–1942 гг., голодало…»[6].

Из показаний Прохоровой М.И., жительницы г. Витебска:

«В начале июля 1941 г. я вместе с гр. Болейшец шла в совхоз Журжево (Витебский район). В двух километрах от совхоза Тулово мы видели донага раздетых людей, поставленных по десять человек в ряд. Мы были свидетелями, как этих людей немцы расстреливали из пулеметов. В этот день было расстреляно 300 человек, которые были зарыты в три большие, заранее приготовленные ямы. Детей бросали в ямы живьем, некоторых детей немцы брали вдвоем за ноги и разрывали на части, многие расстрелянные падали раненными и их закапывали еще живыми.

Над местами расстрела стояли вопли и стоны истекающих кровью еще живых людей. Когда их засыпали землей, образовывалось кровавое месиво, так как сотни людей в страшных муках ворочались в ямах, после закрытия ям земля еще долго вздрагивала…» [6].

Из показаний Косенок З.Н.:

«Мать Косенок А.И. была свидетельницей того, как 2 июля 1941 года нацисты собрали около 400 женщин, стариков и детей и погнали их по дороге к деревне Большая Любщина. В двух километрах от городского поселка на берегу реки Западная Двина колонну остановили. Сначала от нее отделили около 50 детей. Их фашисты бросили в яму, накрыли брезентом и подожгли. Обезумевшие от горя матери, деды и старушки пытались вытащить своих детей из пламени, но их тут же расстреливали из винтовок. Когда с детьми было покончено, принялись за остальных. В нескольких ямах нацисты расстреляли оставшихся 350 человек. Тела не вмещались в ямах и поэтому их «утрамбовывали», бросая гранаты. Спустя многие годы после этой страшной трагедии тела погибших перезахоронены на еврейском кладбище в г.п. Сураже» [6].

people will be conducted on the square … All available food supplies in the city after the capture of the city were confiscated by Germans and the population, deprived of them in the winter of 1941–1942, starved…" [6]

From the testimony of Prokhorova M.I., a resident of Vitebsk:

"In early July 1941 I went to the state farm Zhurzhevo (Vitebsk district) together with a citizen Boleishets. Two kilometers from the Tulovo state farm, we saw a crowd of naked people, ten people in a row. We witnessed how the Germans shot these people with machine guns.

That day, 300 people were shot and buried in three large, pre-prepared pits. Children were thrown alive into the pits, some children were taken by the Germans by the legs and torn to pieces, many of those shot fee due to the wounds and were buried alive.

There were screams and moans of bleeding people, that were still alive, over the places of execution. When they were covered with earth, a bloody mess was formed, as hundreds of people in terrible torment turned in the pits, after closing the pits, the ground shook for a long time…" [6].

From the testimony of Kosenok Z.N.:

"Mother Kosenok A.I. witnessed how on July 2, 1941, the Nazis gathered about 400 women, old men and children and drove them on the road to the village of Bolshaya Lyubshchina. Two kilometers from the town on the banks of the Western Dvina River, the column was stopped. At first, about 50 children were separated from her. The Nazis threw them into a pit, covered them with tarpaulin and set them on fire. Grief-stricken mothers, grandparents and old women tried to pull their children out of the flames, but they were immediately shot from rifles. When the children were dead, they took care of the others. The Nazis shot the remaining 350 people in several pits. The bodies did not fit in the pits and therefore they were «rammed», by throwing grenades. Many years after this terrible tragedy, the bodies of the dead were reburied in the Jewish cemetery in the urban-type settlement Surazh" [6].

В ходе проведения раскопок в урочище Ивановщина в 2021 году обнаружены и изъяты останки 743 человек

During the conduction of excavations in the natural boundary Ivanovshchina in 2021, the remains of 743 people were found and excavated

Согласно результатам баллистической экспертизы, обнаруженные гильзы изготовлены в 1936–1941 годах на заводах в Германии и Польше. Часть гильз являлась патронами 7,92×57 «Mauser» и могла использоваться в пехотных винтовках и карабинах «Mauser» образца 1898 года, 7,92-мм единых пулеметах «MG-34», «MG-42». Часть гильз от патронов 9×19 «Parabellum», которые использовались для стрельбы из 9-мм пистолетов «Parabellum P.08», «Walter P.38», пистолетов-пулеметов «МР-38», «МР-40».

According to the results of ballistic examination, the discovered shell casings were made in 1936–1941 at factories in Germany and Poland. Part of the shell casings were cartridges 7.92×57 "Mauser" of model 1898 and could be used in infantry rifles and battle rifles "Mauser", 7.92-mm general purpose machine guns "MG-34", "MG-42". Part of shell casing from 9×19 cartridges "Parabellum", which were used for firing from 9-mm pistols "Parabellum R.08", "Walter P.38", submachine guns "MR-38", "MR-40".

неизвестные и не учтенные места захоронений мирных граждан.

Например, в урочище Ивановщина на местах массового расстрела жителей Логойского района обнаружены ранее неизвестные захоронения [6].

По изъятым объектам назначены и проведены медико-криминалистические и баллистические экспертизы. Согласно заключениям экспертов, возраст погибших составляет от 4 до 70 лет. Исходя из направления раневых каналов можно утверждать, что в момент расстрела часть людей находились лицом вниз в заранее вырытых могилах, а другие находились в момент выстрела в вертикальном или близком к нему положении.

В ходе расследования уголовного дела получена информация о массовом уничтожении мирного населения в г.п. Новоельня Дятловского района (около 800 погибших, согласно материалам архивного уголовного дела). В настоящее время в г.п. Новоельня ведутся раскопки названного захоронения.

Урочище Уручье

Согласно изученным прокуратурой архивным материалам, **в июле 1941 года немецкие войска приготовили 10 ям** в районе 9-го км магистрали Минск – Москва (по направлению к Москве) и в направлении урочища Карнич-Болото, деревни Копище второе, хутора Великий Лес и деревни Валерьяново, куда **с 1941 года до начала 1944 года привозили мирных советских граждан и военнопленных для расстрела.**

В ходе проведенных в июле 1944 года допросов свидетелей расстрелов было установлено, что к указанным ямам привозили десятки тысяч людей разного возраста и пола, которых на месте расстреливали и сбрасывали в ямы.

В соответствии **с актом комиссии от 22.07.1944 обнаружено местонахождение 10 ям-могил, расположенных на территории Минского района вблизи деревни Копище второе** (в настоящее время участок вблизи микрорайона г. Минска Новая Боровая со стороны трассы Заславль – Колодищи) и урочища Уручье (в настоящее время участок местности **от 9-го километра автомагистрали Минск – Москва** (далее — Московское шоссе) до полигона 120-й отдельной гвардейской механизированной бригады по направлению на Заславль вдоль трассы Заславль— Колодищи). К документам приложе-

garding the excavated objects. According to conclusions of experts, the age of the deceased ranges from 4 to 70 years. Based on the direction of the wound canal it can be stated that at the time of the shooting, some people were face down in preliminary dug graves, and others were located in a vertical or close position at the time of the shooting.

In the course of the investigation of the criminal case, information was obtained on the mass destruction of civilians in the urban settlement Novoelnya of Dyatlovo district (about 800 dead, according to the materials of the archival criminal case). Currently in urban settlement Novoelnya the excavation of the named burial ground is conducted.

Natural boundary Uruchie

According to the archival materials, reviewed by the prosecutor's office **in July 1941 the German army prepared 10 pits** in the area of 9 km of the Minsk – Moscow highway (in the direction of Moscow) and in the direction of the natural boundary Karnich-Boloto, village of Kopishche second, isolated farmstead Veliki Les and the village of Valeryanovo, where **since 1941 until the beginning of 1944 peaceful Soviet citizens and prisoners of war were brought for execution.**

During the interrogations of witnesses of shootings in July 1944 it was established, that tens of thousands of people of all ages and genders were brought to the indicated pits, who were shot on the spot and dumped in pits.

In accordance with the **act of the commission from July 22, 1944, the location of 10 burial pits was discovered, located on the territory of the Minsk district near the village of Kopishche second** (currently the section near the district of Minsk Novaya Borovaya from the side of the Zaslavl–Kolodishchi highway) and the Natural boundary Uruchye (currently the section from the 9th kilometer of the Minsk – Moscow highway (further – Moscow highway) to 120th separate Guards mechanized brigade on the way to Zaslavl along the route Zaslavl – Kolodishchi). Attached to the documents is a table, with indication on location in 10 graves of **57,418 corpses** with breakdown by each grave.

In October 2021, exploration field work was carried out, during which a pit-grave was discovered.

Изъятые в ходе осмотра ямы-могилы фрагменты костных останков, гильзы

Fragments of bone remains, shell casings, seized during the inspection of the pit-grave

на таблица с указанием о нахождении в 10 могилах **57 418 трупов** с разбивкой по каждой могиле.

В октябре 2021 года проведены поисковые полевые работы, в ходе которых обнаружена яма-могила.

По результатам проведенных в октябре-ноябре 2021 года осмотров места происшествия с указанной ямы-могилы изъяты многочисленные костные останки, боеприпасы, фрагменты одежды, обуви, предметы обихода.

Согласно заключениям комплексных судебных медико-криминалистических и баллистических экспертиз, костные останки принадлежат мужчинам, женщинам и молодым девушкам. На некоторых останках имеются повреждения, которые носят признаки огнестрельных.

Данные повреждения могли быть образованы в результате стрельбы с использованием патронов (9×19 Luger), гильзы которых также были обнаружены при проведении осмотров. Данные патроны могли использоваться в пистолетах «Parabellum P.08», «Walter P.38» и другом оружии [6].

According to the results of October-November 2021 numerous bone remains, ammunition, fragments of clothing, footwear, and household items were seized from the specified pit-grave.

According to the conclusions of complex forensic and ballistic examinations, the bone remains belong to men, women and young girls. Some of the remains contain damage, which are according to the signs, has been caused by firearms.

These damages could be formed as a result of firing using cartridges (9×19 Luger), the shell casings of which were also found during inspections. These cartridges could be used in pistols "Parabellum P.08", "Walter P.38" and other weapons [6].

Урочище Мочула

В ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси установлено, что летом 1941 года в урочище Мочула в Лунинецком районе Брестской области немцами были расстреляны лица еврейской национальности. Расстрел людей производил карательный отряд, насчитывавший около 300 солдат и офицеров. Перед расстрелом жертв раздевали догола.

В ходе осмотров места происшествия, проведенных в сентябре–октябре 2021 года, установлены 5 могил с человеческими останками, извлечены костные останки не менее 495 человек.

Согласно заключениям медико-криминалистических и баллистических экспертиз, костные останки принадлежат как мужчинам, так и женщинам, в том числе не менее 13 детям в возрасте 5–15 лет. На фрагментах отдельных костей черепов обнаружены повреждения в виде дырчатых переломов, характерные для образования в результате воздействия выстрела из огнестрельного оружия [6]

Домачевский детский дом

Домачевский детский дом располагался в п. Домачево Домачевского района Брестской области (в настоящее время: Брестский район, Домачевский сельисполком, г. п. Домачево).

23 сентября 1942 года около 19.00 во двор детского дома прибыла пятитонная машина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы объяснил, что детей повезут в г. Брест и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская П.А. Шахметова Тася, 6 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская П.А. были вывезены в 1,5 км от деревни Леплевка. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, дети были расстреляны [6]. Сохранилась только их фотография.

Стандартным сценарием, взятым на вооружение нацистскими военными преступниками и их пособниками, стало уничтожение деревень вместе с жителями в рамках Bandenkampf (так называемых «усмирительных» акций) – войны с партизанами.

Natural boundary Mochula

During the investigation of the criminal case on genocide of the population of Belarus, it was established that in the summer of 1941 in the natural boundary Mochula in the Luninets district of the Brest region, the Germans executed by shooting the Jews. The execution of people was carried out by the punitive detachment of about 300 soldiers and officers. Before the shooting, the victims were stripped naked.

During the inspections of the crime scene, conducted in September-October 2021, 5 graves with human remains were found, bone remains of at least 495 people were recovered.

According to the conclusions of forensic and ballistic examinations, bone remains belong both to men and women, including at least 13 children aged 5–15. On fragments of separate skull bones injuries were found in the form of holed crossings, which are characteristic of the impact of shot from gunfire [6].

Domachevo orphanage

Domashevo orphanage was located in the village of Domachevo of Domachevo district of Brest region (currently: Brest district, village executive committee of Domachevo, urban settlement Domachevo).

On September 23, 1942 at about 7 pm, a five-ton car with six armed Germans in military uniform arrived to the yard of the orphanage. The senior of the group explained that the children would be taken to Brest and ordered to put children in the body of the car. 55 children and educator Grokholskaya P.A. were put in the car. Shakhmetova Tasya, 6 years old, got out of the car and ran away, and all the other 54 children and educator Grokholskaya P.A. were taken to 1.5 km from the village of Leplevka. At the borderline earth-and-timber pillbox, located at a distance of 800 meters from the river Zapadny Bug, children were executed by shooting [6]. Only their photograph has survived.

The standard scenario adopted by the Nazi war criminals and their accomplices was destruction of the villages along with the inhabitants as part of the Bandenkampf (the so-called "pacification" actions) – the war with the partisans.

Фото детей Домачевского детского дома (скриншот, АН 1334)
Photo of the children of the Domachevo orphanage (screenshot, AN 1334)

Осуществлявшиеся в рамках «борьбы с партизанами» карательные операции очень быстро приобрели характер тотального уничтожения. Конечным результатом становилось создание так называемых мертвых зон, превращенных в выжженную пустыню.

The punitive operations carried out as part of the "fight against partisans" very quickly took the form of total annihilation. The end result was the creation of the so-called dead zones, turned into a scorched desert.

Из наставления (руководства) «Боевые инструкции по борьбе против партизан на Востоке» от 11 ноября 1942 года верховного главнокомандующего вооруженными силами:

«В обращении с бандитами и их добровольными пособниками проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе – безответственна. Сама жестокость мер и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от помощи и содействия бандам... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше – повешены» [28, с.136].

From the instruction (manual) "Combat instructions for the fight against partisans in the East" from November 11, 1942 of the Supreme Commander of the Armed Forces:

"In dealing with bandits and their voluntary accomplices, exercise extreme cruelty. Sentimentality in this decisive matter is irresponsible. The very cruelty of the measures and the fear of the expected punishment should keep the population from helping and assisting the gangs... Each unit commander is responsible for ensuring that the captured bandits and civilians who were captured during the hostilities (including women) were shot, or better, hanged" [28, p.136].

А К Т

О ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ И РАССТРЕЛЕ ДЕТЕЙ ДОМАЧЕВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ БССР.

Мы нижеподписавшиеся жители районного центра ДОМАЧЕВО и бывшие работники детского дома - ГРАЧЕВА Елизавета Дмитриевна, 1913 года рождения, работавшая зав.учебной частью детдома, УСОВА Анастасия Ивановна 1920 года рождения - воспитательница, ГОЛОВЕНКО Ольга Осиповна 1903 года рождения - ночная няня, повар МАЗЕПЧИК Вера Иосифовна, 1911 года рождения, ПАВЛЮК Антонина Петровна 1924 года рождения - бывшая заведующая детдома, сторож КОЗЛОВСКИЙ Данил Леонтьевич 1892 г.рождения, сторож ГРУШИНСКИЙ Збигнев-Тадеуш 1909 года рождения, ночная няня КАЛИНОВСКАЯ Александра Павловна 1900 года рождения, жители : РЕЗОНИЕВА Анна Федоровна 1876 г.рожд., АБРАМОВА Наталья Иосифовна 1909 г.рожд., ДЯКИНА Валентина Ильинична 1912 года рождения составили настоящий акт о издевательстве и зверском уничтожении детей ДОМАЧЕВСКОГО детского дома.

В 1941 году в детском доме находилось 100 детей - русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22-го июня 1941 года приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью трех детей : Коли Кочеловского - 3-х лет, Моимея - 3-х лет и Ивана - 4-х лет и ранением Романа - 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из трех зданий детского дома сгорело и дети были размещены в оставшихся двух зданиях. Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеванию детей различными инфекционными болезнями

дифтерией, дизентерией и др. В результате заболеваний умерли дети ХОДУРОВЫ Люся - 3 лет и Витя - 6-ти лет, а также Александр - 4 лет, Виктор - 3-х месяцев и еще 3 - 4 ребенка.

Сотрудники детского дома - заведующая детдомом ЛИЖАНОВА Анна Семеновна 1919 года рождения, комсомолка, ГРАЧЕВА Е.Д. - зав. учебной частью, УСОВА Анастасия Ивановна 1919 г.рождения, по приходе немцев были отстранены от работы, а в 1943 году ЛИЖАНОВА расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2-х до 12 лет были из"яты из детского дома и помещены в "Гето"" а затем 14 из них расстреляно и только КОВАЛЕРОВОЙ Оли - 12 лет удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района ПРОКОПЧУК приказал бывшей заведующей детским домом ПАВЛЮК А.П. отравить больного ребенка РЕННЛАХ Лену 12 лет. После того как ПАВЛЮК отказалась отравить ребенка, РЕННЛАХ Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 года к 7-ми часам вечера во двор детского дома прибыла пятитонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, МАКС об"яснил, что детей повезут в Брест и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница ГРОХОЛЬСКАЯ Пелагея. Из посаженных в автомашину детей ШЕХМЕТОВА Тося 9-ти лет спрыгнула с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница ГРОХОЛЬСКАЯ были вывезены в направлении ст. ДУБИЦА 1,5 км. к дер. Теплевка. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположен-

ной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг автомашина с детьми остановилась, дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, а дети расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители дер. Деревка : ЯКИМЧУК Матрена Ивановна, ПАНАСЮК Евгения Ивановна, ЛОБАЧ Иосиф Исакович и БОГДАЙ Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела и слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни ЯКИМЧУК Матрена, Панасюк Евгения, ЛОБАЧ Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю пропитанную невинной детской кровью.

Виновными в совершении злодеяния над детьми Домачевского детского дома являются :

Руководители Брестского округа по их приказам расстреливались дети :

1. Начальник СД округа - ПИЧМАН
2. Заместители начальника СД - ЦИБЕЛЬ и ГЕРИК.
3. Гебитскомиссар округа - БУРАТ франц.
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссариате - ДАУЭРЛЕЙН
5. Начальники Бюро полиции округа - майор РОДЕ и БИНЕР.
6. Начальник криминальной полиции - ЗАВАДСКИЙ.
7. ПРОНЮПЧУК - украинец шеф Домачевского района.
8. ХАС Федор - бургомистр места Домачево.

Исполнители - проводившие расстрел детей :

1. МАКС - немец старший из группы немцев производившей расстрел.
2. КАМЕЦ-ГЛЯЦ - немец из группы производившей расстрел.
3. ФРИКС - полицейский расстреливавший детей.

4. СОЛЬ - из немцев Поволожья уроженец г. Энгельс.

5. Лейтенант СМЕРШ - из г. Брест, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписан 25 ноября 1944 года

1. ГРАЧЕВА Е.Д.
2. УСОВА А.И.
3. ГОЛОВЕЙКО О.И.
4. МАЗЕПЧИК В.Д.
5. ПАВЛЮК А.П.
6. КОЗЛОВСКИЙ Д.Л.
7. ГРУЩИНСКИЙ Збигнев
8. КАПИНОВСКАЯ А.П.
9. РЕЗОНЕВА А.Ф.
10. АБРАМОВА Н.И.

Приложение: Заявлений граждан 10, протоколов опроса 6.

Домачевский Районный Исполнительный Комитет настоящий акт заверяет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙИСПОЛКОМА

СЕКРЕТАРЬ РАЙИСПОЛКОМА

Акт зарегистрирован Брестской Областной Комиссией № 1 23/XII-44 г.

Секретарь комиссии:

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп.1. Д. 26. Л. 27–54

National archive of the Republic of Belarus. F. 1569. In. 1. C. 26. P. 27–54

A C T

ON TORTURE AND EXECUTION BY SHOOTING OF CHILDREN OF DOMACHEVO ORPHANAGE OF BREST REGION OF BSSR.

We undersigned citizens of district center Domachevo and former workers of an orphanage – Gracheva Elizaveta Dmitrievna, born on 1913, who worked as deputy of instruction unit of orphanage, Usova Anastasia Ivanovna, born on 1920 – nurse, Golovenko Olga Osipovna, born on 1903 – night nurse, cook Mazepchik Vera Iosifovna, born on 1911, Pavluk Antonina Petrovna, born on 1934 – former chief of orphanage, watchman Kozlovsky Danil Leontievich, born on 1892, watchman Grushinsky Zbignev-Tadeush, born on 1909, night nurse Kalinovskaya Alexandra Pavlovna, date of birth 1900, citizens: Rezonieva Anna Fedorovna, born on 1876, Abramova Natalia Iosifovna date of birth 1909, Dyakina Valentina Ilinichna, date of birth 1912 compiled the present act on torture and cruel elimination of children of Domachevo orphanage.

In 1941 in the orphanage 100 children were located – of Russian, Ukrainian, Jewish and Polish nationalities in the age group ranged from newborn infants to 12 years old children. The majority of children, who were at the orphanage had not parents and relatives.

At June 22, 1941 three children were killed when Germans came: Kolya Kochevsky – 3 years, Maksim – 3 years and Ivan – 4 years and Roman – 6 years and Nadezhda – 7 years.

One of three orphanage burned and children were located in two remaining buildings. Overpopulation and bad nutrition caused various infectious diseases, dysentery. As a result, children died: Hudova Lysuia – 3 years and Vitya – 6 years, and also Alexander – 4 years, Victor – 3 months and 3–4 other children.

The employers of orphanagere – chief of orphanage Lizhanova Anna Semenovna, born on 1919, Gracheva E.D. – chief of teaching department, Usova Anastasia Ivanovna, born on 1919, were suspended from duty when Germans came, and in 1943 Lizhanova was shot by Germans. 15 Jewish children from 2 to 12 years old were taken from orphanage and placed in "Ghetto" and then 14 of them were shot and only Olya Kovalevskaya – 12 years old could made a safe getaway.

At the order of German occupational authorities chief of district Prokopchuk ordered the former chief of orphanage Pavluk A.P. to poison sick child Renyut Alena, age 12. Then Pavluk refused to poison child, Renyut Alena was executed by firing by the police near the orphanage, supposedly trying to flee.

In order to save children from hunger and death in 1942 11 children were taken into care to local residents, 16 children were taken into care to relatives.

On September 23, 1942 at 7 p.m. to the yard of orphanage came five ton automobile with 6 armed Germans in military uniform. The sergeant of German group told that children will be taken to Brest and ordered to put children in body of the car. 55 children and nurse Pelageya Groholskaya were put in the car. Among children, who were put to the car Shehmetova Tosia, 9 years old, got out of the car and ran away, and other 54 children and nurse Groholskaya were taken in the direction of Dubitsa, 1,5 km from village Leplevka. At the borderline of land gun post, located at the distance of 800 metres from the river Zapadny Bug the car was stopped, children were stripped naked, which can be verified by children's clothes at the car, which returned in Domachevo, and children were executed by shooting.

The residence of the village of Leplevka testify on the execution by shooting of children: Yakimchuk Matrena Ivanovna, Panasuk Evgenia Ivanovna, Lobach Iosif Isakovich and Boglai Maria Tarasovna, they located at the moment of execution by shooting near the place of shooting and heard cries and screams and shots of children. In the following days Yakimchuk Matrena, Panasuk Evgenia, Lobach Iosif and others saw children's corpses at the place of execution by shooting and earth was filled with blood of innocent children.

The guilty in commission of crimes against children of Domachevo orphanage are:

The administration of Brest district, at their orders children were shot:

1. Chief of security police of district – Pichman.
2. The deputy chief of security police – Tsibel and Gerik.

3. Gebietskommissar – Burat Frants.
4. The chief of gendarmerie at Gebietskommissar – Douarlein.
5. The chief of Bureau of district police – major Rode and Biner.
6. The chief of criminal police–Zavadsky.
7. Prokopchuk–Ukrainian chief of Domachevo district.
8. Has Fedor – burgomaster of Domachevo.

The executors – conducting shooting of children:

1. Maks – German, sergeant from group of Germans, conducted execution by shooting.
2. Kamets-Glyats – German, from group, which conducted execution by shooting.
3. Friks – policeman, conducted execution by shooting of children.
4. Fogel – German from Volga Region a native of city of Engels.
5. Lieutenant Ogis – from city of Brest, taking part in execution by shooting of children.

The blood of innocent children-orphans of Russian, Ukrainian, Jewish and Polish nationalities is the reason for every honest person to want righteous revenge.

The act was signed on November 15, 1944

1. Gracheva E.D.
2. Usova A.I.
3. Golovenko O.I.
4. Mazepchik V.I.
5. Pavluk A.P.
6. Kozlovsky D.L.
7. Grushinky Zbigniew
8. Kalinovsky A.P.
9. Rezoneva A.F.
10. Abramova N.I.

Domachevo district executive committee certify the present act

CHAIRMAN OF EXECUTIVE COMMITTEE /signature/
SECRETARY OF EXECUTIVE COMMITTEE /signature/
The act was registered by Brest District Commission No. 1 23.12.44.
Secretary of commission /signature/

National archive of the Republic of Belarus F. 1569. In. 1. C. 26. P. 27–57

Гитлеровцы в подожженной ими деревне Ушачского района (1943 г., АН 0-126885)
The Nazis in the village set on fire by them in the Ushachy district (1943, AN 0-126885)

Немецкие оккупанты уничтожают деревню в партизанской зоне (1944 г., АН 0-097201)
German invaders destroy a village in a partisan zone (1944, AN 0-097201)

Немецкие оккупанты поджигают населенный пункт (1941 г., АН 0-071179)
German invaders burn the settlement (1941, AN 0-071179)

В составе немецких карательных подразделений действовало подразделение под командованием О. Дирлевангера, которое комплектовалось из осужденных за различные преступления. В 1943 году данное подразделение достигло численности полка и получило название «Особая команда СС Дирлевангер». После назначения Гиммлера командующим армией резерва летом 1944 года подразделение было увеличено до бригады («Особая бригада СС Дирлевангер»).

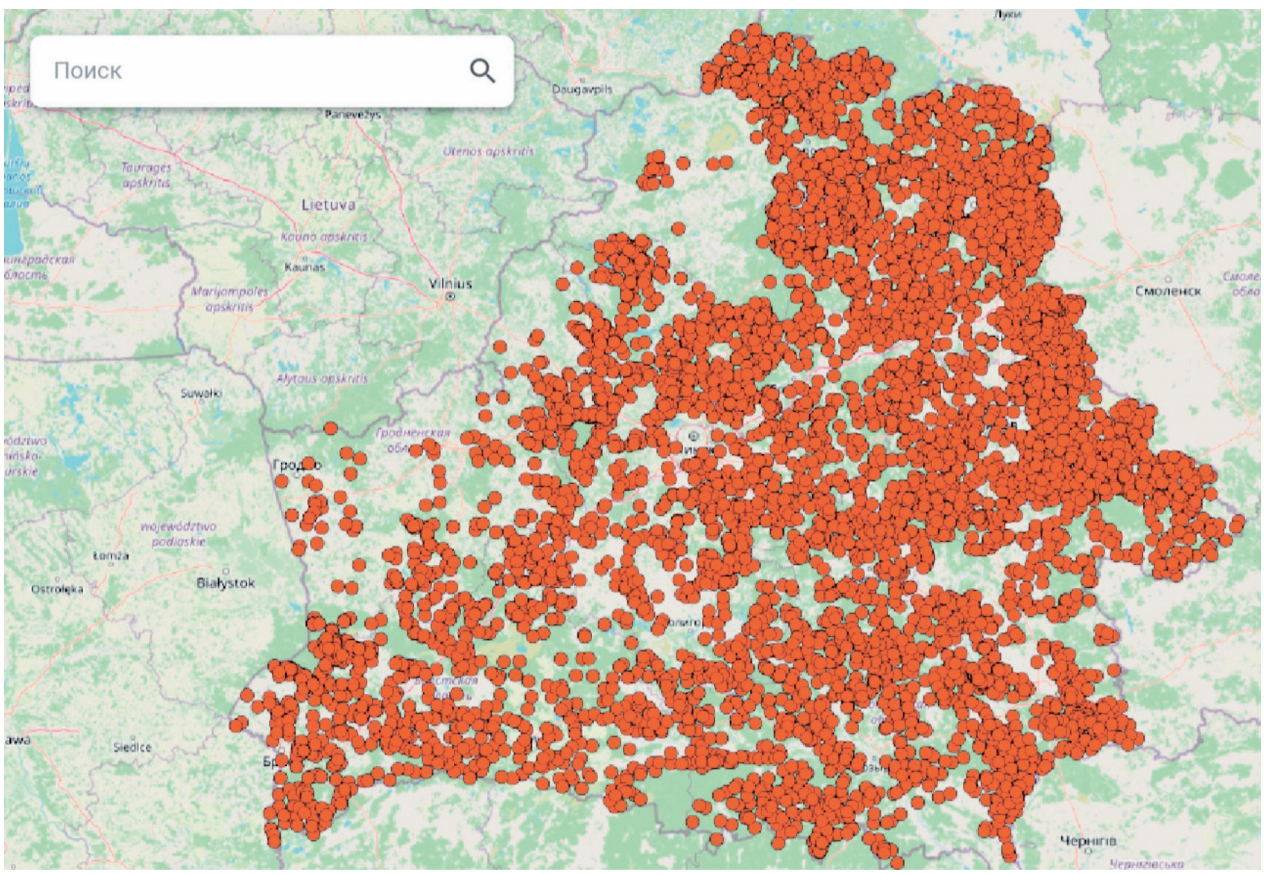
С 1942 года формирование стало принимать активное участие в акциях против партизан и местного населения. Уровень жестокости в борьбе с партизанами показывает пример сожжения 7 населенных пунктов в районе деревни Борки летом 1942 года, где было истреблено, по немецким докладам, 2027 человек. Жителей было слишком много, поэтому убить всех сразу не получилось. Население заперли в пяти амба-

As part of the German punitive units, there was a unit under the command of O. Dirlewanger, which was recruited from people, convicted of various crimes. In 1943, this unit has the same number of people of the regiment and received the name "Special Command of the SS Dirlewanger". After Himmler's appointment as commander of the reserve army in the summer of 1944, the unit was increased to a brigade ("Special SS Brigade Dirlewanger").

Since 1942, the formation began to take an active part in actions against partisans and local population. The level of cruelty in the fight against partisans is exemplified by the burning of 7 settlements in the area of the village of Borki in the summer of 1942, where, according to German reports, 2,027 people were exterminated. There were too many inhabitants, so it was not possible to kill them all at once. The population was locked in five barns and they started shooting inside from machine guns through

Публичная кадастровая карта Республики Беларусь: map/nca/by/layers /слои/ дополнительные слои/сожженные деревни. В ходе расследования сведения, указанные на карте, дополняются

Public cadastral map of the Republic of Belarus: map/nca/by/layers /layers/ additional layers/burnt villages. During the investigation, the information indicated on the map is supplemented



Показания свидетеля Синицы А.Н.:

15.06.1942 немецкие каратели вошли в деревню. Зайдя в дом, на пороге убили мать. Сама она спряталась на печи вместе с четырьмя родственницами. Всех, кроме нее, расстреляли на печи, а ее не заметили, так как она лежала дальше. В этот день деревню полностью сожгли. Вернувшись в деревню спустя три дня, она собрала кости убитых и закопала возле пожарища. В тот день в деревне убили и сожгли 1800 человек [6].

Показания Жданович Н.Ф.:

Когда немецкие каратели окружили деревню, они вывели всех жителей на улицу, а потом заводили в дома по 8 человек и там расстреливали. В ее дом вместе с ней завели около 20 человек и расстреляли. Саму ее ранили в руку, и она осталась лежать на полу. Когда каратели уже выходили из дома, то под кроватью заплакала ее племянница, которой было 1 год 8 месяцев. Ее убили выстрелом в голову. Расправу над жителями учинил карательный отряд Барчика, базировавшийся в д.Чечевичи Быховского района [6].

Из показаний обвиняемого Ворончукова Д.Г.:

По прибытии в д. Борки был получен приказ расстреливать всех людей независимо от пола и возраста, а имущество изымать. В одном из домов он застрелил лежащего на полу старика, после чего все дома в деревне были подожжены [6].

Из допроса Букрей Н.З., 1934 г. р.:

Во время карательной операции по уничтожению жителей д. Застаринье (02.05.1943), после того, как партизаны отступили из деревни, начались зверства. Малолетних детей немцы брали за ноги и ударами головой о камни убивали, а затем бросали в огонь подожженных домов. В огонь также бросали и живых детей. Жителей, которые не успели спрятаться в лесу, расстреливали, кололи штыками. Спрятавшихся на огородах собирали в домах, заставляли ложиться на пол, а затем расстреливали и поджигали дома. В результате действий оккупантов в деревне погибло 384 мирных жителя и было сожжено 104 дома [6].

Testimony of witness Sinitsa A.N.:

On Jule 15, 1942 German punishers entered the village. When they entered the house, they killed the mother on the doorstep. She hid at the oven together with four relatives. Everyone, except forher, was shot at the oven, but they did not notice her, since she was lying further. On that day, the village was completely burned down. Returning to the village three days later, she collected the bones of the dead and buried them near the conflagration. On that day, 1,800 people were killed and burned in the village [6].

Testimony of Zhdanovich N.F.:

When the German punishers surrounded the village, they forced out all the residents to the street, and then brought into the houses for 8 people and shot them there. About 20 people were brought into her house with her and executed by shooting. She herself was wounded in the arm, and she lay on the floor. When punishers were already leaving the house, her niece, 1 year 8 months old, began to cry under the bed. She was shot in the head. The massacre of the inhabitants was perpetrated by the punitive detachment of Barchik, stationed in the village of Chechevichi, Bykhov district [6].

From the testimony of the accused Voronchukov D.G.:

Upon arrival in the village of Borki, an order was received to shoot all people, regardless of gender and age, and to confiscate their property. In one of the houses, he shot an old man lying on the floor, after which all the houses in the village were set on fire [6].

From the interrogation of Boukrey N.Z., born in 1934:

During the punitive operation on destruction of the inhabitants of the village of Zastarinye (02.05.1943), after the partisans retreated from the village, atrocities began. The Germans took young children by the legs and killed them by hitting their heads against the stones, and then threw them in fire of the burning houses. Alive children were also thrown into the fire. Residents who did not have time to hide in the forest were shot and stabbed with bayonets. Those, hiding in the gardens, were rounded up in houses, forced to lie down on the floor, and after they were shot and the houses burned. As a result of the actions of the invaders in the village, 384 civilians were killed and 104 houses were burned down [6].

рах и начали стрелять внутрь из автоматов через дверные проемы. Когда выходы оказались забиты мертвыми телами, амбары заперли и подожгли. Выбравшихся наружу каратели расстреливали. Дирлевангер лично участвовал в убийствах спасавшихся из огня людей [6].

Всего на территории современной Беларуси разрушено и сожжено более 9200 сел и деревень, 682 тысячи зданий, некоторые населенные пункты подвергались сожжению несколько раз [38].

Примерное представление о масштабах трагедии можно получить по представленной карте, на которой обозначены уничтоженные населенные пункты.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ

Одним из основных орудий истребления белорусского населения были концентрационные лагеря, организованные на территории БССР в большом количестве и под различными наименованиями. На оккупированной врагом территории насчитывалось свыше 260 лагерей и мест массового уничтожения мирных граждан и советских военнопленных. Они действовали на протяжении всего периода нацистской оккупации или довольно длительное время. Мирные граждане десятками тысяч заключались в лагеря вместе со своими семьями. Условия содержания – голод, холод, побои и истязания.

Гибель многих тысяч узников – следствие ужасных условий жизни, непосильного труда. В лагерях над заключенными проводили опыты с заразными болезнями, газами, отравленными пулями, опыты по стерилизации мужчин и женщин, эксперименты, цель которых – определение способности человеческого организма переносить низкие температуры и т. д.

Нацистские концентрационные лагеря являлись средством жестокой эксплуатации заключенных и служили источником огромных прибылей для гитлеровской Германии. Бесплатный принудительный труд заключенных использовался на предприятиях, которыми владели различные немецкие монопольные общества, фирмы, железнодорожная дирекция, военно-строительные организации. Людей систематически убивали непосильным трудом, подвергая их эксплуатации до предела человеческих

the doorways. When the exits were obstructed with dead bodies, the barns were locked up and set on fire. Those, who got out, were shot by the punishers. Dirlewanger personally participated in murders, of those, who manage to get out from the fire [6].

In total, on the territory of modern Belarus, more than 9,200 villages and settlements, 682 thousand buildings were destroyed and burned, some settlements were burned several times [38].

A rough idea of the scale of the tragedy can be obtained from the presented map, which shows the destroyed settlements.

PLACES OF FORCED DETENTION AND DESTRUCTION

One of the main weapons of extermination of the Belarusian population were concentration camps organized on the territory of the BSSR in large numbers and under various names. On the territory, occupied by the enemy, there were more than 260 camps and places of mass destruction of civilians and Soviet prisoners of war. They operated throughout the entire period of Nazi occupation or for quite a long time. Civilians by tens of thousands were imprisoned in camps together with their families. Conditions of detention – hunger, cold, beatings and torture.

The death of many thousands of prisoners is a consequence of terrible living conditions and backbreaking work. In the camps, experiments were conducted over prisoners with infectious diseases, gases, poisoned bullets, experiments, on the sterilization of men and women, experiments aimed at determining the ability of the human body to endure low temperatures, etc.

Nazi concentration camps were the means of cruel exploitation of prisoners and served as a source of huge profits for Nazi Germany. Free forced labor of prisoners was used at enterprises owned by various German monopoly societies, firms, railway directorate, military construction organizations. People were systematically killed by backbreaking work, they were subjected to to exploitation to the limit of human capabilities. The labor of prisoners was widely used at the construction of military facilities.

On the territory of Belarus, occupied by the enemy, death camps, their branches and divisions operated throughout the entire period of Nazi occupation. Some of them were under the jurisdiction of the armed forces (Wehrmacht), others – under

Карл Лангут — заместитель коменданта концлагеря № 131 для военнопленных в городе Бобруйске:

Бараки, в которых размещались военнопленные, не были приспособлены для размещения людей. В концлагере наряду с военнопленными содержались гражданские лица, которых помещали в концлагерь вместо расстрелянных при конвоировании военнопленных. По приказу коменданта концлагеря подполковника Редера в связи с отсутствием транспорта для отправки военнопленных в Германию 7 ноября 1941 года был организован с помощью сотрудников зондеркоманды поджог зданий казарм концлагеря № 2, где содержалось 18 000 военнопленных. Выбегающих из горящих казарм военнопленных расстреливали из пулеметов. Всего погибло 4000 военнопленных. В декабре 1941 года 3200 военнопленных были погружены на открытые железнодорожные платформы. На каждой платформе было погружено столько пленных, что никто не мог сидеть, а только стояли. При доставке к месту назначения все они замерзли, а их трупы были сброшены под откос.

Karl Langut — Deputy Commandant of the concentration camp No. 131 for prisoners of war in the city of Bobruisk:

The barracks that housed the prisoners of war were not adapted to accommodate people. In the concentration camp, along with prisoners of war, civilians were kept, who were placed in a concentration camp instead of those shot during escorting of prisoners of war. By order of the commandant of the concentration camp, Lieutenant Colonel Raeder, due to the lack of transport to send prisoners of war to Germany, on November 7, 1941, with the help of Sonderkommando troops, the buildings of the barracks of concentration camp No. 2 were set on fire, where 18,000 prisoners of war were contained. Prisoners of war, running out of burning barracks, were machine-gunned. A total of 4,000 prisoners of war perished. In December 1941, 3,200 prisoners of war were embarked onto open railway platforms. So many prisoners were embarked on each platform that no one could sit, but could only stand. Upon arrival to their destination, they all froze to death, and their corpses were dumped.

возможностей. Широко использовался труд узников на строительстве военных объектов.

На оккупированной врагом территории Беларуси лагеря смерти, их филиалы и отделения действовали на протяжении всего периода нацистской оккупации. Одни из них находились в ведении вооруженных сил (вермахта), другие – в ведении полиции безопасности и службы безопасности (СД). По далеко не полным данным, в лагерях смерти на территории Беларуси нацисты уничтожили свыше 1,4 млн советских граждан.

В Минске и его окрестностях гитлеровцы создали целую систему лагерей смерти и их филиалов: лагерь смерти «Тростенец», концлагерь у деревни Дрозды Минского района, по улице Широкой в г. Минске, а также Минское гетто. Немецко-фашистскими оккупационными властями и командованием германской армии истреблено более 70 тыс. минчан, а всего в городе и прилегающих к нему районах от рук врага погибло 400 тыс. человек [31, с. 24].

the jurisdiction the Security Police and the Security Service. According to incomplete data, in the death camps on the territory of Belarus, the Nazis destroyed over 1.4 million Soviet citizens.

In Minsk and its suburbs, the Nazis established a whole system of death camps and their branches: Trostenets death camp, a concentration camp near the village of Drozdy of Minsk district, on the Shirokaya street, in the city of Minsk, as well as the Minsk ghetto. Nazi occupation authorities and command of the German army exterminated more than 70 thousand of Minsk citizens, and in total in the city and adjacent areas, 400 thousand people were killed by the enemy [31, p. 24].

Лагерь смерти «Тростенец»

Лагерь смерти «Тростенец» находился в районе деревень Малый Тростенец и Большой Тростенец Минского района (в настоящее время это место находится в районе Партизанского проспекта г. Минска).

Лагерь смерти «Тростенец» являлся самым крупным на всей захваченной советской территории. По количеству уничтоженных людей – 546 000 человек – лагерь смерти «Тростенец» стоит в одном ряду с другими местами массового уничтожения в Европе: Аушвиц, Треблинка, Собибор, Белжец, Майданек (все на территории Польши) и Ясеновац (Хорватия).

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей. В урочище Благовщина, на 11-м километре Могилевского шоссе, до осени 1943 года производились массовые расстрелы. Собственно лагерь находился рядом с деревней Малый Тростенец, в 10 километрах от Минска по Могилевскому шоссе. В урочище Шашковка с осени 1943 года действовала кремационная яма-печь для сожжения трупов. Пепел из кремационной печи разбрасывался в

Death camp "Trostenets"

"Trostenets" death camp was located near the villages of Maly Trostenets and Bolshoy Trostenets of Minsk district of (currently this place is located in the area of Partizansky Prospekt of city of Minsk).

"Trostenets" death camp was the largest on the entire occupied Soviet territory. According to the number of people killed – 546,000 people – death camp "Trostenets" is similar with other places of mass destruction in Europe: Auschwitz, Treblinka, Sobibor, Belzec, Majdanek (all in Poland) and Jasenovac (Croatia).

The name "Trostenets" unites several places of mass destruction of people. In the natural boundary Blagovshchina, at the 11th kilometer of the Mogilev highway, massive shootings were carried out up to the autumn of 1943. The camp itself was located near the village of Maly Trostenets, in 10 kilometers from Minsk along the Mogilev highway. In the natural boundary Shashkovka, since the autumn of 1943, operated the crematorium pit-furnace for burning corpses. The ashes from the crematorium furnace were scattered as fertilizer on the fields of the sub-

Вид на вскрытие ямы с трупами советских граждан, уничтоженных немецкими оккупантами в лагере смерти «Тростенец» (1944 г., АН 0-133961)

View of the opening of the pit with the corpses of Soviet citizens killed by German invaders in the death camp "Trostenets" (1944, AN 0-133961)

Кости сожженных советских граждан в лагере смерти «Тростенец» (1944 г., АН 0-030448)
Bones of burnt Soviet citizens in the death camp "Trostenets" (1944, AN 0-030448)

качестве удобрения на полях расположенного в районе лагеря подсобного хозяйства, принадлежавшего управлению полиции безопасности и службы безопасности СД.

Три года Великой Отечественной войны сюда доставляли людей разных национальностей и вероисповедания, в том числе из стран Европы – детей, женщин, стариков. Продолжительность жизни узников лагеря «Тростенец» составляла 2–3 месяца.

Беспощадная машина смерти была запущена осенью 1941 года в урочище Благовщина и действовала до освобождения города Минска 3 июля 1944 года [6].

В урочище Благовщина вблизи деревни Тростенец были обнаружены 34 ямы-могилы. При их частичном вскрытии найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 до 1 метра. В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсами.

Расследованием и судебно-медицинской экспертизой установлено, что урочище Благовщина являлось местом массовых расстрелов мирных советских граждан с первых дней оккупации до

sidiary farming, located in the area, under jurisdiction of the Security Police and the Security Service.

Within three years of the Great Patriotic War, people of different nationalities and religions were brought here, including from European countries – children, women, the elderly. The life expectancy of the prisoners of "Trostenets" camp was 2–3 months.

The merciless death machine started in the autumn of 1941 in the natural boundary Blagovshchina and operated up to liberation of the city of Minsk on July 3, 1944 [6].

In the natural boundary Blagovshchina near the village of Trostenets, 34 grave-pits were discovered. When they were partially opened, burnt and blackened human bones were found, a layer of ash with thickness from 0.5 to 1 meters. In some pits at the bottom, there were blackened logs with bones of corpses and rails lying under them.

Investigation and a forensic and medical examination established that the natural boundary Blagovshchina was the site of mass executions of Soviet civilians from the first days of the occupation until the day of arrival of Red Army. Since autumn of 1943, the Germans, with the purpose of conceal-

дня прихода Красной Армии. С осени 1943 года немцы с целью сокрытия следов своих преступлений произвели раскопки могил и сожжение трупов. Всего в урочище Благовщина истреблено до 150 000 человек [6].

Осмотром кремационной печи, построенной немцами в урочище Шашковка, расположенном вблизи деревни Тростенец, для уничтожения трупов своих жертв, установлено, что расстрелы производились возле печи и внутри ее. Остатки ручных гранат указывали на то, что в отдельных случаях группы людей взрывались гранатами.

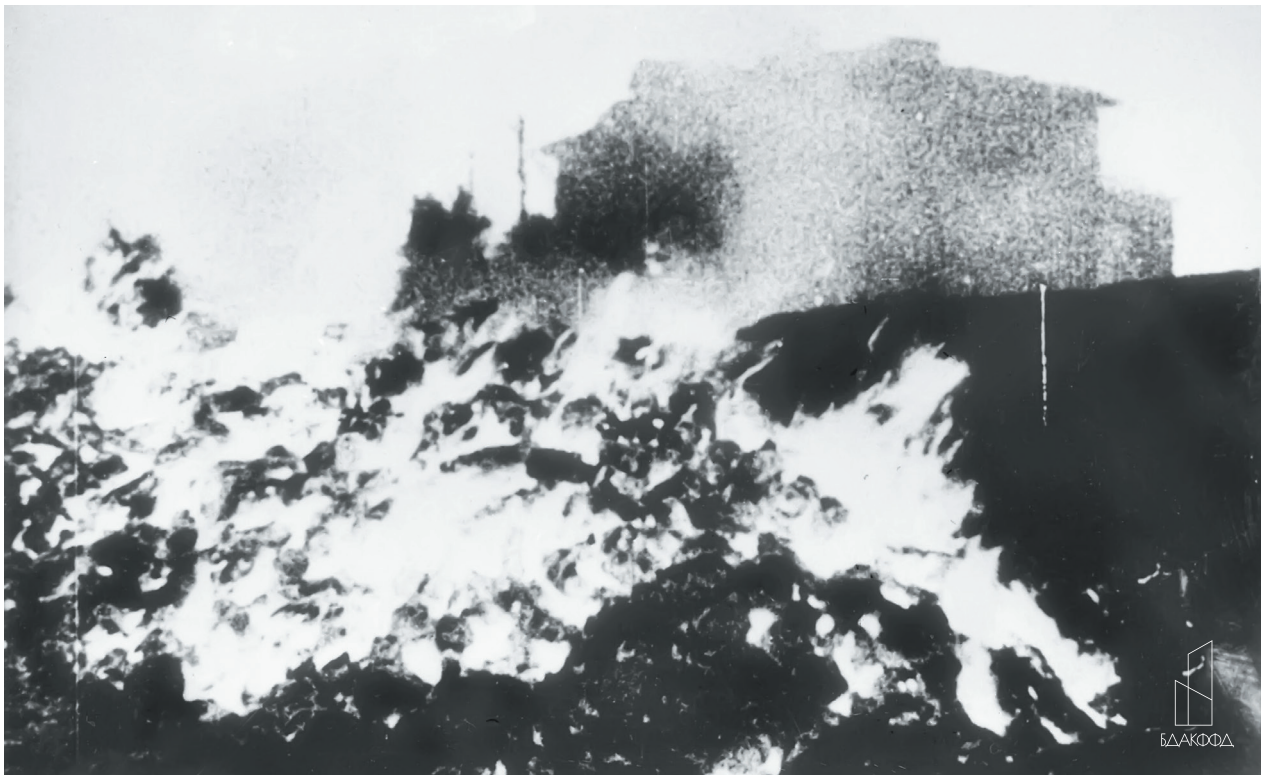
В деревне Малый Тростенец обнаружен сожженный сарай, на месте которого найдено большое количество пепла, сожженных и обугленных костей, а также частично сохранившихся обугленных трупов. Рядом с сожженным сараем находилось 127 не полностью сгоревших трупов мужчин, женщин и детей в различных степенях обугливания. Среди трупов найдены в большом количестве остатки немецких зажигательных бомб, которые применялись немцами для усиления действия пламени. Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие огнестрельных ранений на трупах в области

ment of traces of their crimes, excavated graves and burned corpses. In total, up to 150,000 people were exterminated in the natural boundary Blagovshchina [6].

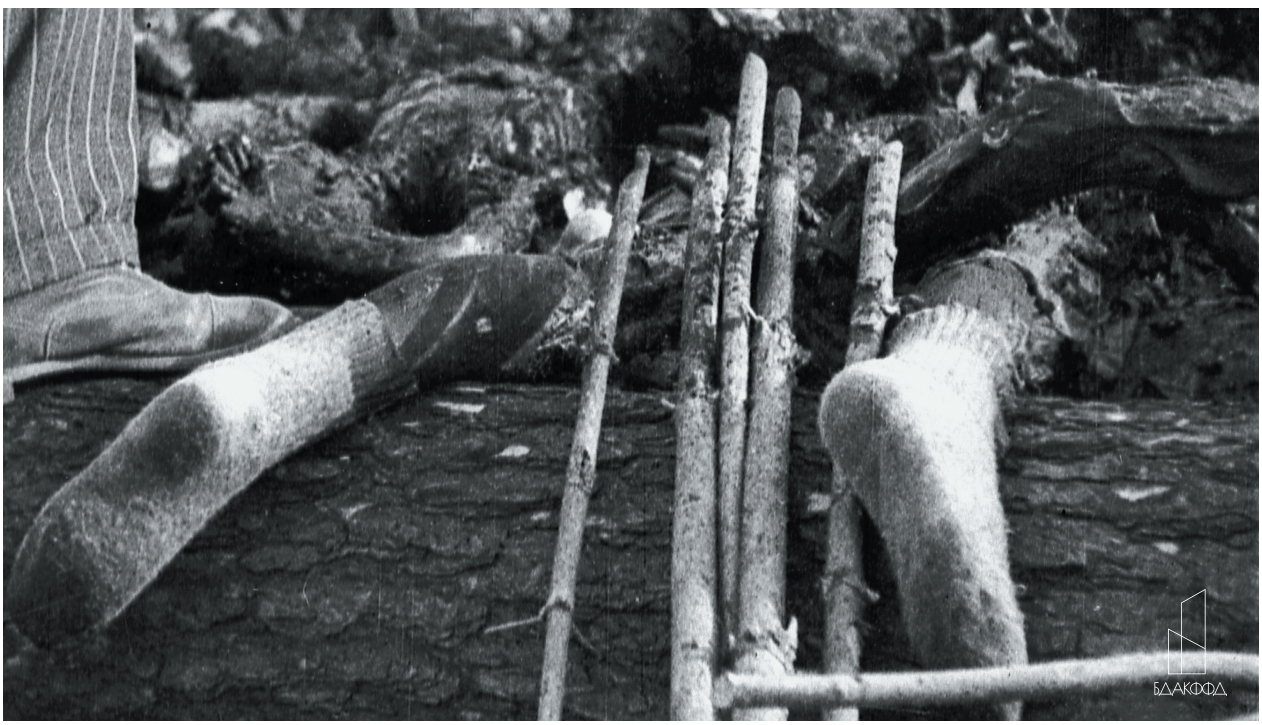
By inspection of the crematorium furnace, built by the Germans in the natural boundary Shashkovka, located near the village of Trostenets, for destruction of the corpses of their victims, it was established that executions were carried out near the furnace and inside it. Remains of hand grenades indicated that, on isolated occasions, groups of people had been blown up by grenades.

In the village of Maly Trostenets, a burnt shed was discovered, on the site of which a large amount of ashes, burned and blacked bones, and also partially preserved blackened corpses were found. Next to the burned barn there were 127 incompletely burned corpses of men, women and children in various degrees of blackening. Among the corpses large German incendiary bombs were found in large quantities, which were used by the Germans to enhance the effect of the flame. A forensic and medical examination, established the presence of gunshot wounds on the corpses in the area of head and neck, which testified on the fact of shooting of

Во время сожжения трупов советских граждан в лагере смерти «Тростенец» (1944 г., АН 0-133969)
During the burning of corpses of Soviet citizens in the death camp "Trostenets" (1944, AN 0-133969)



Останки узников лагеря смерти «Тростенец» (1944 г., АН 0-133948)
The remains of the prisoners of the death camp "Trostenets"(1944, AN 0-133948)



Останки узников лагеря смерти «Тростенец»(1944 г., АН 0-14902)
The remains of the prisoners of the death camp "Trostenets" (1944, AN 0-14902)

головы и шеи, что свидетельствовало о факте расстрела жертв. Характер некоторых ранений указывал на то, что в отдельных случаях смерть наступала не моментально, а еще живые люди подвергались сожжению вместе с трупами [6].

victims. The nature of some injuries indicated that in some cases death did not occur immediately, and people, who were still alive, were burned along with the corpses [6].

Из показаний жителя деревни Большой Тростенец Минского района Головача П.Н., 1895 г. р., от 19.07.1944:

В период оккупации немцами в д. Малый Тростенец, а также в местности Благовщина производились массовые расстрелы советских людей. Лично видел, как немцы брали детей за ноги и убивали о кузов машины. Трупы расстрелянных граждан поэтапно утрамбовывали в ямах гусеничным трактором. Людей расстреливали в колхозном сарае в д. Малый Тростенец, а после их сжигали. Осенью 1943 года все ямы в местности Благовщина немцами были откопаны, а трупы людей сожжены. Для подвозки дров для сжигания трупов были мобилизованы крестьяне ряда волостей [6].

Из показаний жительницы деревни Малый Тростенец Минского района Карета А.С., 1925 г. р.:

В лесу Шашковка, расположенном на тот момент вблизи д. Малый Тростенец, немцы устроили «печь», в которой сжигали расстрелянных и удушенных в «газовых» автомобилях мирных граждан. Перед наступлением Красной Армии немецкий транспорт потоком, один за одним, привозил граждан, которые сжигались. Массовые расстрелы советских граждан и сжигание трупов происходили также с 29 июня по 1 июля 1944 года в колхозном сарае в д. Малый Тростенец. Указанными карательными операциями руководил немец Ридер [6].

Из показаний свидетеля Савинской С.И., 1915 г. р.:

30 июня 1944 г. ее и других заключенных женщин в количестве 50 человек погрузили в немецкий автомобиль и повезли в неизвестном направлении. Прибыв в деревню Малый Тростенец, автомобили остановились у одного из сараев. После команды «выходить по два» слышались выстрелы от автоматов и револьверов. Женщин по 4 человека заставили забираться поверх трупов, после чего начинался расстрел. Она была ранена в голову и будучи в таком состоянии продолжала лежать с трупами до позднего вечера. К сараю прибыли еще два автомобиля с женщинами и детьми в возрасте от 3 до 10 лет и также были расстреляны. После каждого привоза за-

From the testimony of a resident of the village of Bolshoi Trostenets, of Minsk district Golovach P.N., born in 1895, from 19.07.1944:

During the period of occupation by the Germans in the village of Maly Trostenets, as well as in the area of Blagovshchina, mass executions of Soviet people were carried out. I personally saw how the Germans took children by the legs and killed them using the car body. The corpses of the executed citizens were gradually tamped in the pits by a crawler-type tractor. People were shot in a shed of collective farm in the village of Maly Trostenets, and then they were burned. In the autumn of 1943, all the pits in the Blagovshchina area were dug up by the Germans, and the corpses of people were burned. Peasants from a number of volosts were mobilized to deliver firewood for burning of corpses [6].

From the testimony of a resident of the village of Maly Trostenets of Minsk district Careta A.S., born on 1925:

In the forest Shashkovka, located at that time near the village of Maly Trostenets, the Germans set up a "furnace" in which civilians who were shot and strangled in "gas" cars were burned. Before advance of the Red Army, German transport one by one, brought citizens who were burned. Mass executions of Soviet citizens and the burning of corpses also took place from June 29 to July 1, 1944 in a collective farm barn in the village of Maly Trostenets. These punitive operations were managed by german Rider [6].

From the testimony of the witness Savinskaya S.I., born on 1915:

On June 30, 1944, she and other imprisoned women in the amount 50 people were put in a German car and taken in an unknown direction. Arriving in the village of Maly Trostenets, the cars stopped at one of the sheds. After the command to "go out in twos", shots were heard from machine guns and revolvers. Women of 4 people were forced to climb over the corpses, after which the execution began. She was wounded in the head and, being in this condition, continued to lie with the corpses until late in the evening. Two more cars with women and children aged from 3 to 10 years arrived to the shed and were also shot. After each arrival of prisoners and execution, firewood was placed on top of the corpses, and then in the evening, having

ключенных и расстрела поверх трупов клали дрова, а после под вечер, облив дрова бензином, немцы бросили гранату и подожгли сарай. Не желая погибать мучительной смертью, она и еще несколько выживших мужчин решились бежать. Однако немецкий конвой заметил убегающих и начал стрелять, в результате двое мужчин были убиты, а ей удалось сбежать [6].

doused the firewood with gasoline, the Germans threw a grenade and set fire to the shed. I order not to die a painful death, she and few other surviving men decided to flee. However, the German convoy noticed the fleeing and began to shoot, as a result, two men were killed, and she managed to escape [6].

Минское гетто

Минское гетто находилось на территории города Минска в районе Юбилейной площади. Решение о создании гетто принято комендантом города Минска 19 июля 1941 года. Гетто просуществовало до октября 1943 года.

Через Минское гетто прошло не менее 100 000 евреев, из которых порядка 90 000 было уничтожено.

Minsk ghetto

The Minsk ghetto was located on the territory of the city of Minsk in the area of Yubileinaya Square. The decision to create a ghetto was made by the commandant of the city of Minsk on July 19, 1941. The ghetto existed until October 1943.

At least 100,000 Jews passed through the Minsk ghetto, of which about 90,000 were destroyed.

Фотокопия плана-схемы Минского гетто (1941 г., АН 0-133644)
Photocopy of the plan-scheme of the Minsk ghetto (1941, AN 0-133644)

Из допроса свидетеля Бруднер М.И., 1910 г. р., от 18.07.1944:

«Являлся узником Минского гетто и был очевидцем публичных издевательств над советскими гражданами и их массовых расстрелов, в том числе граждан еврейской национальности. Руководил карательными расправами изначально Гаттенбах, после – Рихтер. Немецкие солдаты и офицеры связывали людям руки, а после натравливали на них собак. Истерзанных и полуживых людей увозили в тюрьмы и добивали. Красивых девушек Гаттенбах насиловал, а после расстреливал» [6].

Из письменных воспоминаний узницы Минского гетто Айзенштадт Д.Л.:

«С начала оккупации немецко-фашистскими захватчиками начались преследования и угнетения еврейского населения. Все евреи носили желтые заплатки. Заключенных изнуряли голодом. Периодически немцы учиняли в гетто погромы, сопровождающиеся массовыми расстрелами. Самый массовый погром состоялся 28 июля 1942 года, когда было уничтожено около 30 000 человек» [6].

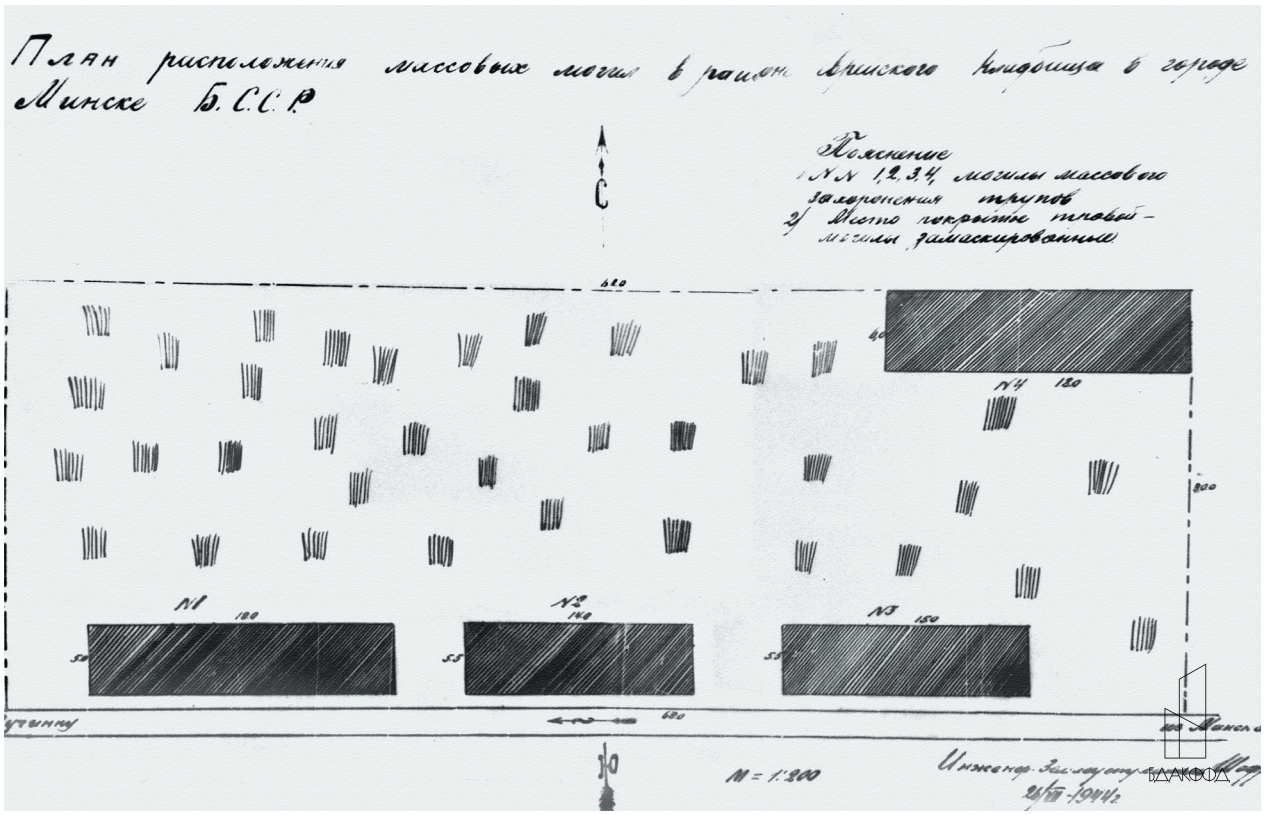
From the interrogation of the witness Brudner M.I., born in 1910, from 18.07.1944:

"He was a prisoner of the Minsk ghetto and witnessed public abuse of Soviet citizens and their mass executions, including citizens of Jewish nationality. Initially, Gattenbach managed the punitive massacres, after – Richter. German soldiers and officers tied people's hands, and then set dogs at them. Tormented and half-dead people were taken to prisons and killed. Gattenbach raped and then shot beautiful girls" [6].

From the written memoirs of a prisoner of the Minsk ghetto Aizenstadt D.L.:

"From the beginning of the occupation by the Nazi invaders, the persecution and oppression of the Jewish population began. All Jews wore yellow patches. The prisoners were starved to death. Periodically, the Germans perpetrated pogroms in the ghetto, accompanied by mass executions. The most massive pogrom took place on July 28, 1942, when about 30,000 people were killed" [6].

Фотокопия «Плана расположения массовых могил в районе еврейского кладбища г.Минска» (1944 г., АН 0-135238)
Photocopy of the "Plan of location of mass graves in the area of the Jewish cemetery in Minsk" (1944, AN 0-135238)



Перемещение немецкими оккупационными властями еврейского населения на территорию Минского гетто (1941 г., АН 0-133646).

The movement of Jewish population by the German occupation authorities to the territory of Minsk ghetto (1941, AN 0-133646)

Евреи, узники Минского гетто на принудительных работах (1941 г., АН 0-130542)

Jews, prisoners of the Minsk ghetto at involuntary works (1941, AN 0-130542)

Концентрационный лагерь на ул. Широкой в г. Минске

Концентрационный лагерь площадью 60 500 кв. м на ул. Широкой (сейчас ул. Куйбышева) организован в июле 1941 года в юго-западной части города в 300 м от Московского шоссе, обнесен деревянным забором, сверху которого имелась колючая проволока. Просуществовал до 30 июня 1944 года. Действовал как трудовой лагерь и сборный пункт для узников тюрем, которых отправляли на уничтожение в д. Малый Тростенец и на принудительные работы в концлагеря Германии и других стран Европы. В указанный лагерь привозили узников минских тюрем, военнопленных из других лагерей, жителей г. Минска, арестованных во время облав, узников гетто, а также захваченных во время проведения карательных операций партизан и подпольщиков. Узников также доставляли из тюрем Бобруйска, Борисова, Вилейки, Полоцка и других населенных пунктов.

В лагере постоянно находилось около 2,5 тыс. человек. Трудоспособные направлялись на строительные и другие работы, а также на принудительные работы в Германию. С августа 1943 года из лагеря регулярно ходили 4 специально оборудованных автофургона, так называемые душегубки, в которых перевозили узников. По дороге они умирали от поступавшего в салон фургона газа, трупы сжигали в Малом Тростенце. Внутри лагеря имелись два барака, карцер, контора немецкой комендатуры, мастерская, баня, амбулатория и погреб, наверху которого впоследствии обнаружили большое количество мужской, женской и детской обуви, которая снималась после расстрела заключенных в Малом Тростенеце.

С августа 1943 года по июль 1944 года в лагере уничтожено около 20 000 человек [6].

Из показаний узника лагеря Мойсиевич Л.А., 1896 г. р. (допрос от 18.07.1944):

«За время пребывания в лагере было уничтожено более 9000 советских граждан, большинство из них старики, женщины и дети, начиная с грудного возраста. Люди умирали от голода».

Со слов узницы лагеря Сайко Ф.П.:

«Заключенные подвергались зверскому избиению. Слабых, инвалидов, беременных женщин, а также женщин с детьми увозили в машинах «душегубках» в Тростенец, где их уничтожали». [6].

Concentration camp on the Shirokaya street in the city of Minsk

Concentration camp with an area of 60,500 sq.m. on Shirokaya street (now Kuibysheva street) was organized in July 1941 in the southwestern part of the city, 300 meters from the Moscow highway, surrounded by a wooden fence, on top of which there was barbed wire. Existed until June 30, 1944. The concentration camp acted as a labor camp and a collection point for prisoners of camps, who were sent for extermination in the village of Maly Trostenets, and for forced labor in concentration camps of Germany and other European countries. Inmates of Minsk prisons, prisoners of war from other camps, residents of city of Minsk, arrested during raids, prisoners of the ghetto, as well as partisans and members of the underground, captured during punitive operations, were also brought to the indicated camp. Prisoners were brought from the prisons of Bobruisk, Borisov, Vileyka, Polotsk and other settlements.

About 2.5 thousand people were constantly located in the camp. Capable of working were sent to construction and other type of works, as well as to forced labor in Germany. Since August 1943, 4 specially equipped motor vans were regularly moving, the so-called "gas chambers" in which prisoners were transported, were constantly moved. On the way, they died from the gas, that was dispersed in passenger compartment of the van, the corpses were burned in M. Trostenets. Inside the camp there were two barracks, a punishment cell, an office of the German commandant's office, a workshop, a bathhouse, an ambulance station and a cellar, at the top of which a large number of men's, women's and children's shoes have been found, which were taken off after the execution of prisoners in M. Trostenets.

From August 1943 to July 1944, nearly 20 000 people were killed in the camp.

From the testimony of a camp prisoner Moysievich L.A., born on 1896 (interrogation from 18.07.1944):

during their stay in the camp, more than 9,000 Soviet citizens were killed, most of them old men, women and children, even babies. People were dying of hunger.

By the account of the prisoner of the camp Saiko F.P.:

the prisoners were brutally beaten. Weak, disabled, pregnant women, as well as women with children, were taken to the "gas chambers" to Trostenets, where they were exterminated [6].

Концентрационный лагерь «Дрозды»

Концентрационный лагерь находился вблизи деревни Дрозды Минского района в 2—3 км от Минска на территории совхоза имени Крупской. В настоящее время там имеется открытая площадка в поле с западной стороны от Долгиновского тракта и на восток от улицы Нововиленской в Минске.

Из докладной записки министерского советника К. Дорша рейхсминистру восточных оккупированных территорий Розенбергу (10 июля 1941 г.):

«Лагерь для военнопленных в Минске расположен на территории размером с площадь «Вильгельмплац» (9,5 га) и в нем находится приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных в возрасте от 15 до 50 лет. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные надобности там, где стоят. Военнопленные живут по 6-8 дней без пищи. Гражданские заключенные — жители Минска и его окрестностей — питаются благодаря своим родственникам. Правда, питание получают только те, родственники которых с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях. По отношению к заключенным единственный возможный язык … охраны … — это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет». [6].

В урочище Дрозды, северо-восточнее концентрационного лагеря, находящегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канава, в которой при раскопках найдены останки (черепа, кости, истлевшая одежда) расстрелянных немцами советских граждан в количестве около 10 000 человек [6].

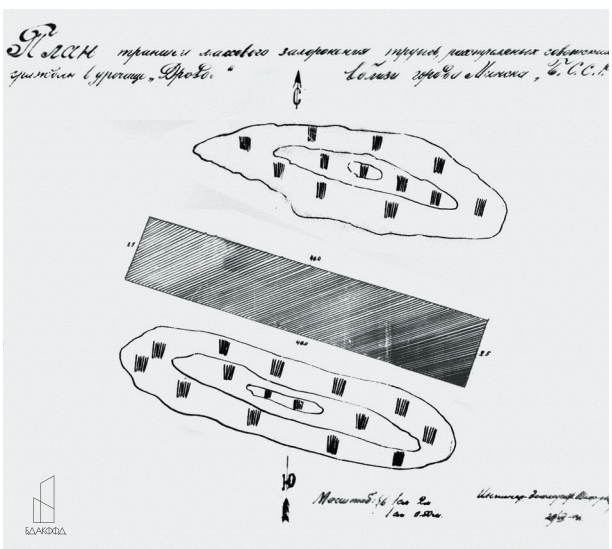
Concentration camp "Drozdy"

The concentration camp was located near the village of Drozdy, Minsk region, 2–3 km from Minsk, on the territory of the state farm named after Krupskaya. At present, there is an open area in the field on the western side of the Dolginovsky tract and on the east of Novovilenskaya street of city of Minsk.

From the memorandum of Ministerial Adviser K. Dorsch to Reich Minister for the Eastern Occupied Territories Rosenberg (July 10, 1941):

The POW camp in Minsk is located on the territory of the size of square of "Wilhelmplatz" (9.5 hectares) and houses approximately contained 100,000 prisoners of war and 40,000 civilian prisoners aged between 15 and 50 years old. The prisoners, were driven into this cramped space, can hardly move and are forced to perform natural functions where they stand. Prisoners of war lived for 6-8 days without food. Civilian prisoners – residents of Minsk and its suburbs – are fed by their relatives. But only those, whose relatives from morning to evening stand in huge lines with groceries, can receive food. In relation to prisoners, the only possible language ... of the guards ... is firearms, which thay mercilessly use [6].

In the natural boundary Drozdy, northeast to the concentration camp, located on the territory of the village Drozdy, a trench-ditch was discovered, in which during excavations were found the remains (skulls, bones, burned clothes) of Soviet citizens, shot by the Germans in the amount of about 10,000 people [6].



Фотокопия «Плана траншей массового захоронения расстрелянных советских граждан в урочище Дрозды вблизи г. Минска» (1944 г., АН 0-135240)

A photocopy of the "Plan of trenches of the mass grave of executed Soviet citizens in the natural boundary Drozdy near the city of Minsk" (1944, AN 0-135240)

Шталаг-352 «Масюковщина» в г. Минске

Шталаг-352 «Масюковщина» (известен под названием «Лесной лагерь») располагался в Минском районе, в пяти километрах северо-западнее Минска близ деревни Масюковщина, к югу от железнодорожной линии Минск — Вильнюс (в настоящее время: г. Минск, Фрунзенский район, микрорайон Масюковщина).

Лагерь создан летом 1941 года и просуществовал до июня 1944 года. Этот лагерь — образец типичных нацистских лагерей смерти для военнопленных. Вся территория лагеря была обнесена в несколько рядов колючей проволокой, укрепленной на тяжелых бетонных столбах, высота которых достигала 3 метров. Пространство между рядами проволочных заграждений переплеталось колючей проволокой. В ночное время по проводам пропускался электрический ток. По линии проволочных заграждений и по углам гитлеровцы соорудили сторожевые вышки с прожекторными установками. Кроме того, вдоль ограды расставлялись караульные посты.

Военнопленные содержались в дощатых бараках, конюшнях, полуразрушенных сараях, а часто (особенно осенью и зимой 1941/42 годы) вообще под открытым небом. Именно в эту зиму погибла основная масса военнопленных. Помимо голода военнопленных доводили до крайнего истощения и всевозможными мерами наказания. Одной из них было содержание в карцере, где узник получал еду один раз в три дня, что приводило к смерти. На площадке в центре лагеря была установлена виселица с тремя крюками. На этих крюках периодически вешали провинившихся прямо за подбородок, смерть была долгой и мучительной. При этом казни порой сопровождались музыкой. Широко применялась порка. Военнопленных избивали дубинками, нагайками, плетками из проволоки, шомполами. Практиковались и массовые расстрелы, которые происходили ежедневно. Голод, антисанитарное состояние лагеря, жестокое обращение охраны доводили военнопленных до крайнего истощения, вели к тяжелым заболеваниям. В ноябре–декабре 1941 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего погибло 25 000 человек, в последующем в декабре 1941 года — марте 1942 года погибло около 30 000 человек. Смертность военнопленных была настолько велика, что трупы не успевали вывозить и

Stalag-352 "Masyukovshchina" of city of Minsk.

Stalag-352 "Masyukovshchina" (known as "Forest camp") was located in the Minsk district, in five kilometers northwest of Minsk near the village of Masyukovshchina, south of the railway line Minsk — Vilnius (currently: city of Minsk, Frunzensky district, Masyukovshchina microdistrict).

The camp was created in the summer of 1941 and existed until June 1944. This camp is an example of typical Nazi death camps for prisoners of war. The entire territory of the camp was surrounded by several rows of barbed wire, fixed on heavy concrete pillars, the height of which reached 3 meters. The space between rows of wire fences was intertwined with barbed wire. At night, electric current was passed through the wires. Along the line of wire entanglement and along the corners, the Nazis built watchtowers with searchlight installations. In addition, guard posts were placed along the fence.

Prisoners of war were kept in plank barracks, stables, dilapidated sheds, and often (especially in the autumn and winter of 1941/42) in general in the open. During this winter the majority of prisoners of war died. In addition to starvation, prisoners of war were brought to borderline exhaustion and all sorts of punishments. One of these measures of extermination was the imprisonment of isolation cell, where the prisoner received food once every three days, which led to death. Gallows with three hooks was installed on the site in the center of the camp. On these hooks, the offenders were hung from time to time right by the chin, death was long and painful. At the same time, executions were sometimes accompanied by music. Flogging was widely applied. Prisoners of war were beaten with clubs, lashes, scourges, made of wire and wiring-rods. Mass executions were also carried out, which took place daily. Hunger, the unsanitary condition of the camp, and the ill-treatment of the guards brought the prisoners of war to extreme exhaustion and led to serious illnesses. In November-December 1941, a typhus epidemic broke out in the camp, resulting in the death of 25,000 people; subsequently in December 1941 — March 1942, about 30,000 people died. The death rate of prisoners of war was so great that the they couldn't to take out and bury corpses in time, — they were piled on the territory of the camp, beforehand having taken off their clothes. The dead were taken to the burial places by special teams of orderlies-prisoners of war, who laid the bodies in pits, and then buried them. Over 80,000 Soviet pri-

копия.

25

П Р О Т О К О Л

Осмотра могил зверств немцев 1944 г. ноября 28 дня.

Я, Начальник оперативного отделения минского УНКВД – Старший лейтенант государственной безопасности ШАПОЧКИН, в присутствии заместителя начальника оперативного отделения лагеря № 168– Старшего лейтенанта БАРАНОВА, вахтера того-же лагеря ЗИНКЕВИЧА Якова Стефановича, с/числа по имеющимся материалам пред"явил ориентировочно в предполагаемой площади расположения могил расстрелянных немцами Советских граждан Юго-Западнее лагеря военнопленных № 168 (масюковщина). Каак Герман Герману, который указал одинадцать могил, где зарыты русские военнопленные расстрелянные командованием лагерей русских военнопленных 1941-1942 годов мирное население по национальности евреи, дети, женщины и старики, т.е. могил с мирными гражданами в количестве 7 и 4 могилы расстрелянных и умерших от истощения русских военнопленных расположенных – могилы граждан в количестве 7 Юго-Западнее лагеря в одном километре, могилы военнопленных в количестве 4-х в том-же направлении от лагеря – 500 метров. Размер могил: длина – 25 метров, ширина 7 метров, и 4-е могилы в квадрате 10 метров.

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УНКВД
ПО МИНСКОЙ ОБЛ. СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ Г/Б
(ШАПОЧКИН)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЛАГЕРЯ № 168 СТ. ЛЕЙТЕНАНТ
(БАРАНОВ)

ВАХТЕР ЛАГЕРЯ № 168
(ЗИНКЕВИЧ)

ВОЕННОПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЯ–
(КААК)

Копия Верна: НАЧАЛЬНИК ОПЕР ОТД. УНКВД ПО МИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ШАПОЧКИН)

PROTOCOL

Inspection of graves of atrocities of Germans, November 28, 1944

I, Chief of operational section of Minsk of directorate of People's Commissariat of Internal Affairs – Senior lieutenant of operational section, in presence of deputy chief of operational section of camp No 168 – Senior lieutenant Baranova, watchman of the same camp Zinkevich Yakov Stefanofich, according to the possessed materials showed approximately in the supposed area of location of graves of Soviet citizens of South-West camp of prisoners-of-war No. 168 (Masukovshina) who were executed by shooting, Kaak German Germanu indicated eleven camps, where Russian prisoners-of-war are buried, who were executed by shooting by command of camp of Russian prisoners-of-war of 1941–42 and civilians of Jewish nationalities, children, women and men, in other words, located graves with civilians in the amount from 7 and 4 graves, shot and perished from exhaustion, of Russian prisoners-of-war- graves of civilians in the amount of 7 of South-West camp in one kilometer, graves of prisoners-of-war in the amount of 4 in the same direction from camp – 500 meters, Size of graves: length – 25 meters, width – 7 meters, and 4 graves – 10 meters

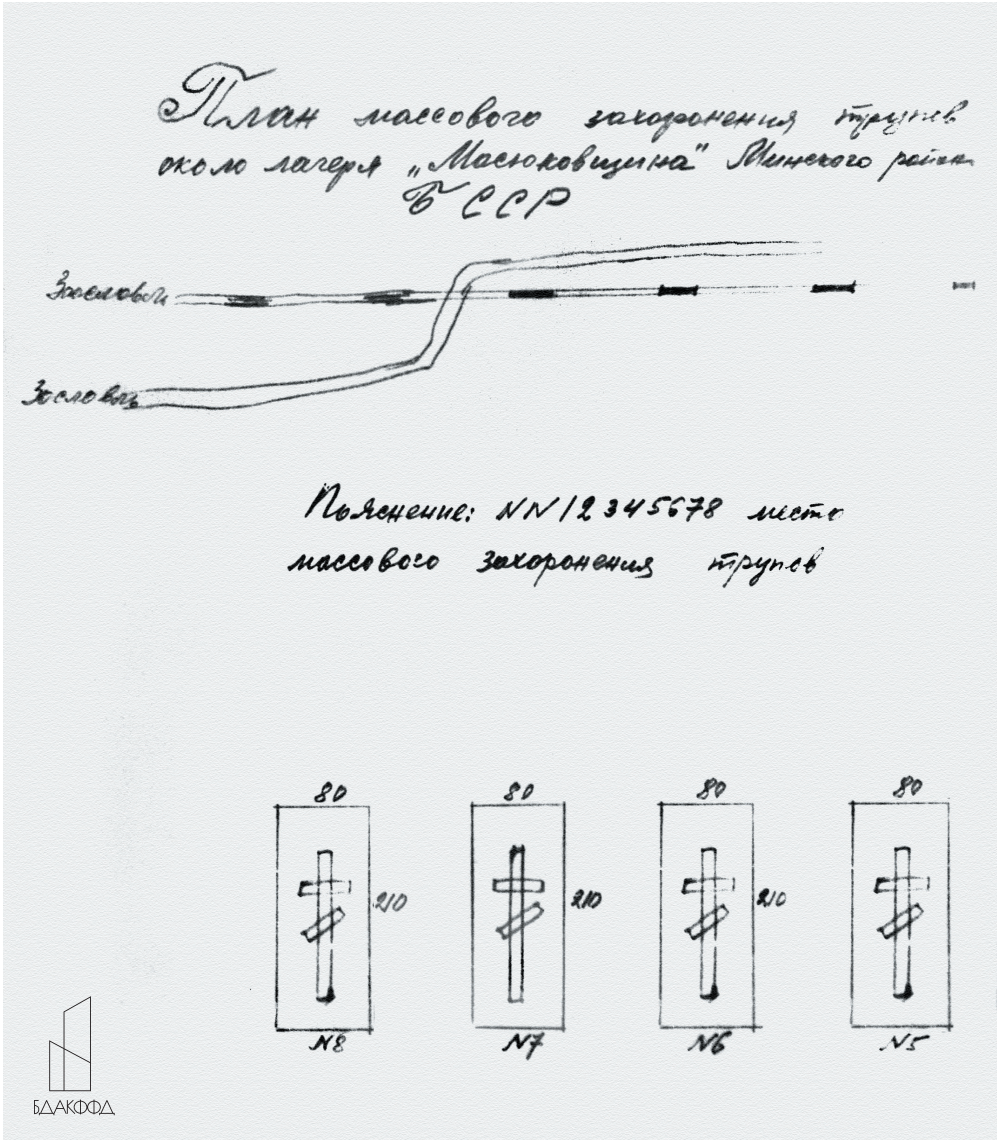
Chief of operational section of Minsk of directorate
of People's Commissariat of Internal Affairs
on Minsk region, Senior lietenant (Shapochnik)

Deputy chief of operational
section of camp No. 168 senior lieutenant
(Baranov)

Watchman of the camp No. 168
(Zinkevich)

Prisoner-of-war –
(Kaak)

The copy is correct: Chief of operational section of Minsk
of directorate of People's Commissariat of Internal Affairs on
Minsk region, Senior lietenant (Shapochnik) /signature/



Plan of the mass burial of corpses near the camp "Masyukovshchina" of the Minsk region of the BSSR

Explanation No. 12345678 place of mass burial of corpses

Фотокопия «Плана массового захоронения расстрелянных советских граждан около лагеря «Масюковщина» в Минском районе (1944 г., АН 0-135241)

Photocopy of the "Plan for the mass burial of the executed Soviet citizens near the camp "Masyukovshchina " in the Minsk district (1944, AN 0-135241)

хоронить, — их складывали на территории лагеря, предварительно сняв одежду. Вывозили мертвых к местам захоронений специальные команды из санитаров-военнопленных, которые укладывали тела в ямах, а после закапывали. За время существования в указанном лагере погибли свыше 80 000 советских военнопленных. Они были закопаны в ямах-могилах у деревни Глинище.

В Шталаге № 352 содержались военнопленные с разных участков советско-германского фронта — с территории БССР, из-под Вязьмы, Ржева, Калинина, Москвы, Сталинграда и других городов. Кроме граждан бывшего СССР с декабря 1943 года по июнь 1944 года в лагере находились итальянские солдаты и офицеры, арестованные после выхода Италии из союза с Германией [6].

soners of war died in this camp during its existence. They were buried in pits-graves near the village of Glinishche.

Stalag No. 352 contained prisoners of war from different sectors of the Soviet-German front — from the territory of the BSSR, from Vyazma, Rzhev, Kalinin, Moscow, Stalingrad and other cities. In addition to the citizens of the former USSR, from December 1943 to June 1944, there were Italian soldiers and officers arrested in the camp after Italy left the alliance with Germany [6].

Озаричский лагерь смерти

Озаричский лагерь смерти располагался на территории Домановичского района Полесской области (в настоящее время: Калинковичский район Гомельской области).

Концентрационный лагерь «Озаричи» просуществовал лишь десять дней в марте 1944 года, тем не менее оставил страшный след в истории Великой Отечественной войны из-за нечеловеческих условий содержания и методов уничтожения людей. Там не было крематориев — эту роль выполняли холод, голод, сыпной тиф и другие болезни.

Войсками 65-й армии 1-го Белорусского фронта под командованием генерал-лейтенанта П.И. Батова 19 марта 1944 года на переднем крае немецкой обороны были обнаружены три места, где располагался концентрационный лагерь, в котором на момент освобождения находились свыше 33 480 человек, из них 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 13 702 нетрудоспособных женщины и 4448 стариков.

Ozarich Death Camp

The Ozarich death camp was located on the territory of the Domanovichi district of the Polesye region (currently: Gomel region, Kalinkovichi district).

The Ozarich death camp existed only for ten days in March 1944, nevertheless left a terrible mark in the history of the Great Patriotic War due to inhuman conditions of detention and methods of extermination of people. There were no crematoria — this role was played by cold, hunger, typhus and other diseases ...

By troops of the 65th Army of the 1st Belorussian Front under the command of Lieutenant General P.I. Batov on March 19, 1944, three places were discovered on the front line of the German defenses, where a concentration camp was located, in which, at the time of liberation, there were over 33,480 people, of which 15,960 are children under the age of 13, 13,702 disabled women and 4,448 old people.

Члены Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков во время проведения экспертизы трупов узников концлагеря «Озаричи» (1944 г., АН 0-137992)

Members of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the German Fascist Invaders performing examination of the corpses of prisoners of the Ozarich death camp (1944, AN 0-137992)

Узники размещались прямо на земле. Многие из них потеряли способность двигаться и без памяти лежали в грязи. Совершенно раздетым и голодным людям строжайше запрещалось разводить костры, собирать хворост для подстилки, приближаться к проволочным заграждениям. За малейшую попытку нарушить этот режим гитлеровцы расстреливали узников. Подходы к лагерю были заминированы. Людей не кормили, чтобы хоть как-то согреться и спасти себя и своих детей, людям приходилось снимать одежду с трупов. Среди заключенных было большое количество больных тифом.

Согласно протоколам допросов, проводившихся в 1945 году, в период с 9 по 13 марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагерь в районе местечка Озаричи около 50 тысяч советских граждан [6].

Членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И.П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения

The prisoners were placed directly on the ground. Many of them lost the ability to move and lay unconscious in the mud. Completely undressed and hungry people were strictly forbidden to make campfires, collect brushwood for bedding, get close to wire fences. For the slightest attempt to violate this regime, the Nazis executed by shooting. The approaches to the camp were mined. People haven't been fed, in order to somehow warm up and save themselves and their children, they had to take off their clothes from the corpses. Among the prisoners there were a large number of patients with typhus.

According to the protocols of interrogations, conducted in 1945, from March 9 to March 13, 1944, the Nazis, with reinforced escort of the SS and security police, drove about 50 thousand Soviet citizens to a camp near the town of Ozarichi [6].

Member of the Extraordinary State Commission, Academician Trainin I.P. and a forensic medical commission found that the German military authorities deliberately, in order to spread typhus, placed the sick together with the healthy

Бывшие узники концлагеря «Озаричи» в ожидании машины для отправки в госпиталь (1944 г., АН 0-137999)

Former prisoners of the Ozarich death camp waiting for dispatch to the hospital (1944, AN 0-137999)

сыпного тифа, размещали больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационный лагерь у переднего края немецкой обороны. Больные свозились немцами в лагерь из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР [6].

population, imprisoned in a concentration camp at the front line of the German defenses. Patients were taken by the Germans to the camp from the settlements of Polesskaya, Minsk, Gomel and other regions of the Byelorussian SSR [6].

Из допроса бывшего командира 110-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенанта Эбергарта фон Куровски:

«Заключенные в Озаричском лагере дети, нетрудоспособные женщины, старики в состоянии их истощения и заболеваемости сыпным тифом от содержания на холоде умирали в большом количестве в результате создания нечеловеческих условий, в отсутствие медицинской помощи. В лагере содержалось значительно больше мирных граждан, чем предполагаемые 10 000 человек».

Из допроса бывшего командующего 41-м танковым корпусом вермахта генерала артиллерии Вейдлинга Гельмута:

«Подчиненные ему части 41-го танкового корпуса в марте 1944 года принимали участие

From the interrogation of the former commander of the 110th infantry division of the Wehrmacht—Lieutenant General Ebergart von Kurowski:

Children imprisoned in the Ozarich camp, disabled women, old people in a state of exhaustion and morbidity with typhus due to exposure to cold, perished in large numbers as a result of creation of inhuman conditions, in the absence of medical care. The camp contained significantly more civilians than the estimated 10,000.

From the interrogation of the former commander of the 41st tank regiment of Wehrmacht, General of Artillery Weidling Helmut:

In March 1944, units of the 41st Tank Regiment, subordinate to him, took part in dispatch

Мария Макаровна Рычанкова из деревни Виричев Рогачевского района вместе с тремя детьми (Иваном, Феней и Аней) покидают концлагерь «Озаричи» после освобождения (1944 г., АН 0-137997)

Maria Makarovna Rychankova from the village of Virichev of Rogachev District, together with three children (Ivan, Fenya and Anya) leave Ozarch death camp after liberation (1944 AN 0-137997)

в направлении в принудительном порядке в лагерь под населенным пунктом Озаричи гражданского населения, в том числе и больных тифом. Он лично отдавал приказ сгонять в этот лагерь всех больных сыпным тифом и приезжих из других областей советских граждан. При этом, как следовало из приказа командующего 4-й армией вермахта Харпе, концентрационный лагерь в Озаричах обязательно должен был попасть в руки русских» [6].

Из показаний жительницы деревни Заболотье Лазебниковой М.Б., содержавшейся в лагере:

«К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь» [6].

Из показаний жительницы местечка Новогрудок Гаврильчик Э.П.:

«В течение 3-х суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключенные заболели» [6].

in a compulsory manner of the civilian population, including patients with typhus, to the camp near the settlement of Ozarich.. He personally gave the order to drive to this camp all patients with typhus and visitors from other regions of the Soviet citizens. At the same time, as it follows from the order of the commander of the 4th Wehrmacht Army Harpe, the concentration camp in Ozarich should certainly fall into the hands of Russians [6].

From testimonies of a resident of the village of Zabolotye Lazebnikova M.B., who was kept in the camp:

"The Germans came to our house. When they found out that I was ill with typhus, they sent two soldiers the same day and took me to the camp on a horse".

From the testimony of a resident of the town of Novogrudok Gavrilchik E.P.:

"For 3 days, patients with typhus were brought to the camp by car, as a result of which many healthy prisoners fell ill" [6].

Трупы узников, подорвавшихся на минах у колючей проволоки, ограждавшей территорию концлагеря «Озаричи» (1944 г., АН 0-138020)

The corpses of prisoners blown up on mines near barbed wire, guarding the territory of the Ozarich death camp (1944, AN 0-138020)

Из показаний Орловой Г.Н., 1938 г. р.:

«К месту содержания их доставляли в товарном вагоне, в котором находилось очень много людей. Это был март месяц. Затем их гнали по дороге и привели на огороженную колючей проволокой территорию. Умерших в лагере относили в сторону и складировали штабелями. Если люди хотели подлезть под проволоку, чтобы наломать сосновых веток, их тут же расстреливали с вышек. Иногда приезжала машина, с которой разбрасывали хлеб. Для того, чтобы попить, брали воду из болота. Затем их заразили тифом» [6].

Из показаний Белько А.А., 1938 г. р.:

«Находилась в лагере с конца марта две или три недели. В лагере лежали на снегу, под снегом, пили желтую воду из болота. С машины немцы бросали хлеб и старались попасть в голову, а после хлеба сбросили на людей мертвого ребенка. Много людей лежало на снегу. Немцы,

From the testimony of Orlova G.N., born in 1938:

They were taken to the place of detention in a freight car, in which there were a lot of people. It was March. Then they were driven along the road and brought to the area fenced with barbed wire. The dead in the camp were put aside and dumped in piles. If people wanted to crawl under the wire in order to take pine branches, they were immediately shot from towers. Sometimes came a car from which bread has been thrown about.. In order to drink, people took water from the swamp. Then they were infected with typhus [6].

From testimonies of Belko A.A., born in 1938:

I have been in the camp since the end of March for two or three weeks. In the camp people lay on the snow, under the snow, drinking yellow water from the swamp. The Germans threw bread from the car and tried to hit the head, and after the bread they threw a dead child on people. Many people lay in

Труп жительницы д. Нестановичи Домановского района Анны Горбань и ее трехлетнего сына Бронислава – узников концлагеря «Озаричи» (1944 г., АН 0-138022)

Corpse of a resident of the village of Nestanovichi, Domanovsky district Anna Gorban and her three-year-old son Bronislav – prisoners of death camp Ozarich (1944, AN 0-138022)

когда ушли, сложили в будку хлеб и заминировали. Люди лезли за хлебом и подрывались. Когда пришли советские солдаты, все начали плакать и радоваться. Побежали. А там было заминировано. Потом солдаты вывели на дорогу» [6].

Из показаний Гаевой Л.А., 1938 г. р.:

«Была свидетельницей расстрела женщины, которая согнулась, чтобы достать из грязи застрявшую бурку (ботинок) ребенка. Эту женщину немцы расстреляли вместе с ребенком, который был у нее на руках. Когда освободили из лагеря, то сказали идти по тропинке по двое. Все было заминировано. Кто оступался — мина взрывалась и люди погибали» [6].

Из показаний Кравчук Е.В., 1935 г. р.:

«Когда их гнали к лагерю, охрану осуществляли «бендеровцы с Украины с овчарками и автоматами». Сообщила о факте расстрела немцем женщины. «Одна молодая женщина шла с тремя детьми: грудного несла на руках, а двое других маленьких вела за руки. Они шли босиком и все время плакали и просили кушать. Тогда она отошла с дороги, села обняла детей и крикнула немцу: «Стреляй, идти больше сил нету!» И он из автомата расстрелял всю семью». Кроме того, сообщила о том, что в лагере их умышленно заражали тифом и содержали вместе с больными [6].

Из показаний Кособуцкой Е.Ф., 1931 г. р.:

«Немцы протыкали штыками тела детей, после чего бросали их в колодец» [6].

Из показаний Курач Л.А., 1937 г. р.:

«Перед освобождением женщина, у которой было четверо детей, просунула руку за проволоку, чтобы набрать воды. За это немцы убили ее. Четверо детей ползали по ней, замерзали. После освобождения, когда мимо проходила колонна солдат Красной Армии, среди них оказался муж этой женщины. Он узнал своих детей. После освобождения люди искали продукты питания в населенном пункте Озаричи. Находили запасы картошки, но немцы минировали их. Люди подрывались и там. Еще оставляли много заминированных «обманок» для детей — куклы где-то спрячут. Дети бежали к куклам и там подорвало одного» [6].

the snow. The Germans, when they left, put bread in the booth and mined it. People climbed for bread and blew themselves up. When the Soviet soldiers arrived, everyone began to cry and rejoice. They ran. And the place was mined. Then the soldiers led them to the road [6].

From testimony of Gaeva L.A. born in 1938

She was a witness to the execution of a woman who bent over to take from mud felt (boots) of a child. This woman was shot by the Germans along with the child she was carrying. When they were released from the camp, they were told to walk along the path in twos. Everything was mined. These who stumbled — the mine exploded and people died [6].

From testimony of Kravchuk E. V. born in 1938:

When they were driven to the camp, security was carried out by "banderovtsy from Ukraine with sheep dogs and machine guns". Women reported on the fact of shooting by German. "One young woman walked with three children: she carried the baby in her arms, and the other two were led by the hands. They walked barefoot and cried all the time and asked for food. Then she moved from the road, sat down, hugged the children and shouted to the German: "Shoot, there is no more strength to go!". And he shot the whole family with a machine gun. In addition, she reported that in the camp they were deliberately infected with typhus and kept together with the sick [6].

From the testimony of Kosobutskaya E.F., born in 1931:

The Germans impaled the bodies of children with bayonets, after they threw them into the well [6].

From the testimony of Kurach L.A., born in 1937:

Before release, the woman, who had four children, put her hand through the wire to draw water. For this, the Germans killed her. Four children crawled on her, froze. After the liberation, when a column of Red Army soldiers passed, the woman's husband was among them. He recognized his children. After the release, people were looking for food in the village of Ozarich. They found stocks of potatoes, but the Germans mined them. People were blown up there too. They also left a lot of mined "decoys" for children – they hide dolls somewhere. The children ran to the dolls and one of them was blown up [6].

Концлагерь «Колдычево»

В марте 1942 года нацистами был создан концлагерь «Колдычево», который располагался на территории д. Колдычево Городищенского района Барановичской области (в настоящее время д. Колдычево Барановичского района Брестской области) и просуществовал до лета 1944 года.

Содержавшихся в лагере людей практически не кормили и при этом они были заняты непосильным, изнуряющим трудом. Многие, находившиеся в лагере, болели тифом, дизентерией, но медицинская помощь им не оказывалась. За годы существования в лагере было уничтожено около 22 000 человек. Часть заключенных была расстреляна и захоронена непосредственно на территории лагеря. При этом у жертв руки были связаны за спиной колючей проволокой. С целью скрыть свои злодеяния на месте захоронений немцами высаживались зеленые насаждения. Таким местом является березовая роща Арабовщина.

Лагерь в Колдычево просуществовал до лета 1944 года, до момента освобождения оккупированных территорий войсками Красной Армии.

Узники лагеря «Колдычево» Бриль К.П., Карпович И.А., Карнацевич (Гайдук) В.Ф., Сакуть П.С. рассказали об издевательствах над людьми со стороны охраны лагеря.

Также в ходе расследования уголовного дела были осмотрены и приобщены в копиях материалы уголовного дела по обвинению Калько Н.А., Сенкевича Л.А., Кухты М.М. и Королевича А.И., которые проходили службу в 13-м белорусском батальоне «СД» и занимались охраной лагеря «Колдычево», а также принимали участие в ряде ка- рательных операций против мирного населения. При этом Калько Н.А. занимал должность коменданта охраны лагеря.

Под руководством Калько Н.А. и при участии иных лиц в отношении заключенных применялись издевательства, пытки, беспричинные наказания, избиение, травля собаками женщин и детей, массовые расстрелы. В оправдание своей жестокости Калько Н.А. в суде заявил, что действовал по приказу представителя оккупационных войск Иорна.

По приговору Военного трибунала Белорусского военного округа от 14.03.1962 года Калько Н.А., Кухта М.М., Сенкевич Л.А. и Коралевич А.И. приговорены к смертной казни — расстрелу [6].

Concentration camp Koldychevo

In March 1942, the Nazis set up a concentration camp. Koldychevo, which was located on the territory of the village of Koldychevo of Gorodishche district of Baranovichi region (now the village of Koldychevo of Baranovichi district of Brest region) and existed until the summer of 1944.

The people held in the camp almost haven't been fed, and at the same time they were engaged in back-breaking, exhausting labor. Many people, who were in the camp, were ill with typhus and dysentery, but they were not provided with medical assistance. Over the years of its existence, about 22,000 people were killed in the camp. Some of the prisoners were shot and buried directly on the territory of the camp. At the same time, the victims' hands were tied behind their backs with barbed wire. In order to hide their atrocities, the Germans planted green spaces at the burial site. Such a place is the Arabovshchina birch grove.

The camp in Koldychevo existed until the summer of 1944, until the liberation of the occupied territories by the Red Army.

Prisoners of the camp Koldychevo Bril K.P., Karpovich I.A., Karnatsevich (Gayduk) V.F., Sakut P.S. told about the torture of people by camp guards.

Also, during the investigation of the criminal case, the materials were examined and attached in copies of material of criminal case on charges of Kalko N.A., Senkevich L.A., Kukhta M.M and Korolevich A.I., who served in the 13th Belarusian battalion "Security Service" and were engaged in the protection of the camp Koldychevo, and also took part in a number of punitive operations against the civilian population. At the same time, Kalko N.A. served as camp guard.

Under the leadership of Kalko N.A. and with the participation of other persons abuse, torture, unreasonable punishments, beatings, dog-baiting of women and children, and mass executions were used against prisoners. To justify his cruelty, Kalko N.A. stated in court that he acted on the orders of the representative of the occupying forces Iorn.

According to the verdict of the Military Tribunal of the Belarusian Military District from March 14, 1962, Kalko N.A., Kukhta M.M., Senkevich L.A. and Koralevich A.I. sentenced to death — shooting [6].

Трупы зверски убитых узников Колдычевского лагеря смерти (1944 г., АН 1-04497)
The corpses of the brutally murdered prisoners of the concentration camp Koldychevo (1944, AN 1-04497)

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УГОН НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ СССР

В ходе расследования уголовного дела установлено, что оккупационной властью гитлеровской Германии на системной основе осуществлялся насильственный вывоз лиц из числа гражданского населения БССР за пределы СССР, в частности на территорию Германии.

В годы оккупации БССР немецко-фашистскими захватчиками угнано в немецкое рабство 377 776 человек [35, с. 364; 38].

Вышеуказанные действия сопровождались использованием принудительного труда гражданского населения БССР в интересах гитлеровской Германии как на территории республики, так и за ее пределами, а также уничтожением

FORCED DRAFT FOR FORCED LABOR OUTSIDE THE USSR

During the investigation of the criminal case, it was established that the occupying authorities of Nazi Germany systematically carried out the forced draft of persons from civilian population of BSSR outside the USSR, in particular, to the territory of Germany.

During the years of occupation of BSSR by the German fascist 377,776 people were driven into German slavery by the invaders [35, с. 364; 38.]

The abovementioned actions were accompanied by the use of forced labor of the civilian population of the BSSR in the interests of Nazi Germany both on the territory of the republic and beyond its borders, as well as the destruction of property of the

Погрузка жителей г. Минска для отправки на работу в Германию (1941 г., АН 0-130560)
Embarkation of residents of Minsk for work to Germany (1941, AN 0-130560)

имущества БССР и личного имущества ее гражданского населения, незаконным безвозмездным изъятием такого имущества в пользу Германии.

Использование рабского труда белорусских остарбайтеров практиковали не только крупные промышленные предприятия, такие как «Бенц», «Юнкерс», «Телефункен», «Люфтганза» и др., но и небольшие фирмы, а также фермеры и обыватели Германии, Австрии, Восточной Пруссии, Польши, Латвии, Литвы и других территорий. Была организована государственная система продажи рабов, о которой было известно широкому кругу населения Третьего рейха, включая сельских жителей.

Обращение с рабами было соответствующим: убийство за малейшие провинности, избиение до потери сознания, издевательства, помеще-

BSSR and the personal property of its civilian population, illegal gratuitous seizure of such property in favor of Germany.

The use of slave labor of Belarusian Ostarbeiters was practiced not only by large industrial enterprises, such as Benz, Junkers, Telefunken, Lufthansa, etc., but also by small firms, as well as farmers and inhabitants in Germany, Austria, East Prussia, Poland, Latvia, Lithuania and other territories. A state system for the sale of slaves was organized, which was known to a wide range of the population of the Third Reich, including rural residents.

The treatment of slaves was appropriate: murder for the slightest offense, beating ad nauseam, torture, placement under arrest with deprivation of food for several days, the use of sophisticated torture, in which the owners of enterprises, chiefs, officials of military and construction formations,

Солдаты войск СС охраняют машины с жителями г. Могилева, угоняемыми в Германию (1943 г., АН ОТ369)
Soldiers of SS troops guard cars with residents of the city of Mogilev, driven to Germany (1943, AN OT369)

ние под арест с лишением питания на несколько дней, применение изощренных пыток, в которых виновны владельцы предприятий, шефы, должностные лица военно-строительных формирований, военнослужащие, полицейские и граждане-рабовладельцы.

Нормы довольствия остарбайтеров, которые соответствовали нормам для военнопленных, повсеместно не соблюдались. Отсутствие вещевого снабжения, медицинской помощи, заниженные нормы питания наряду с регулярными побоями по незначительным поводам, угрозами направить в концлагерь указывают на то, что многие рабовладельцы, разделяя нацистскую идеологию, рассматривали остарбайтеров даже не как говорящее орудие труда, а как представи-

military personnel, police officers and citizens-slaveholders are guilty.

The norms of allowance for Ostarbeiters, which corresponded to the norms for prisoners of war, were not observed everywhere. The lack of clothing, medical care, low nutritional standards, along with regular beatings on minor occasions, threats to be sent to a concentration camp indicate that many slaveholders, sharing the Nazi ideology, considered Ostarbeiters not even as a talking instrument of labor, but as representatives of an inferior race subject to destruction. This explains the fact that in many cases elementary conditions haven't been established for maintaining life, working capacity and childbearing, similar to those that should be created for livestock.

Из допроса военнопленного Райтцук Ф.Г., 1895 г. р. от 20.07.1944:

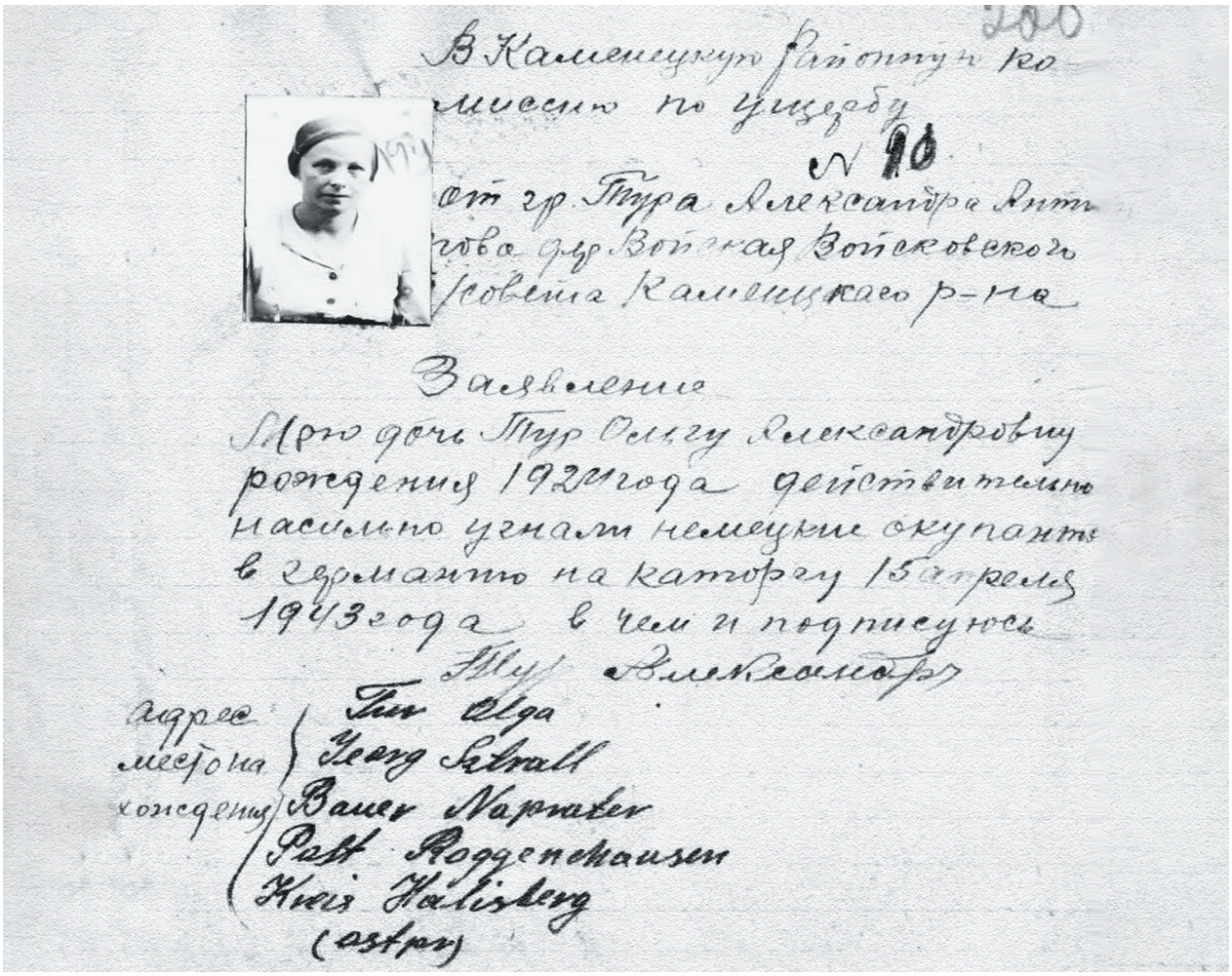
В 1943–1944 гг. из г. Минска в Германию насильно угнано несколько тысяч советских граждан для работы на военных заводах. Большая часть из них молодежь в возрасте 17–18 лет. В связи с приближением войск Красной Армии 29 июня 1944 года генеральный комиссар города Минска Беккер дал приказ угнать в Германию всех трудоспособных советских граждан, однако данный приказ не реализован [6].

Гордич А.Я., 05.10.1932 г. р., пояснила, что весной 1942 года немецкие солдаты ее вместе с родителями, с беременной сестрой и ее мужем забрали для угона на работы в Германию. Пригнав на станцию Юхновичи, погрузили в товарные вагоны и привезли в концентрационный лагерь под г. Франкфуртом в Германии. По дороге не кормили. Мать совместно с ней хотели сжечь в печах, предназначенных для устранения людей, но в силу каких-то причин решение об уничтожении откладывалось. В концентрационном лагере кормили репой, смешанной с жабьими икринками, били, издевались и травили собаками. Спустя несколько месяцев из лагеря ее семью забрал для выполнения работ в его хозяйстве «бауэр». Она работала на «бауэра» под страхом отправки обратно в концентрационный лагерь под г. Франкфурт. Родившийся ребенок сестры умер [6].

From the interrogation of a prisoner of war Raitzuk F.G., born in 1895 from 20.07.1944:

In 1943–1944 several thousands of Soviet citizens were forcibly taken from Minsk to Germany to work in military factories. Most of them are young people aged 17–18. Due to the advance of Red Army troops, on June 29, 1944, the General Commissar of the city of Minsk, Becker, gave the order to deport all able-bodied Soviet citizens to Germany, but this order hasn't been implemented [6].

Gordich A.Ya., born on 05.10.1932, explained that in the spring of 1942, German soldiers, along with her parents, with her pregnant sister and her husband, drove her to work in Germany. Having driven them to the Yukhnovichi station, they embarked them into freight cars and brought them to a concentration camp near Frankfurt in Germany. They haven't been fed along the way. They wanted to burn the mother together with her in furnaces, designed to kill people, but for some reason the decision to kill them was postponed. In the concentration camp, they were fed turnips mixed with toad eggs, beaten, tortured and hallowed. A few months later, her family was taken from the camp to perform work on his household "bauer". She worked for the "Bauer" under the threat of being sent back to a concentration camp near Frankfurt. Her sister's baby born died [6].



телей низшей расы, подлежащей уничтожению. Этим объясняется то, что во многих случаях не создавались элементарные условия для сохранения жизни, трудоспособности и деторождения, аналогичные тем, которые принято создавать домашнему скоту.

Факты гуманного отношения к белорусским восточным рабам со стороны «хозяев» в Третьем рейхе противоречили требованиям германского законодательства и общей нацистской политике, в связи с чем каждый такой факт был равносилен преступлению. Половая связь между немцами и восточными рабочими запрещалась, так как противоречила принципу чистоты арийской крови. За нарушение данного запрета остарбайтер наказывался смертью.

Статус «остарбайтер» не ограничивался каким-либо сроком действия или условиями контракта. На освобождение рассчитывали в основном те, кто в ходе эксплуатации получал инвалидность. Самоповреждение и инвалид-

The facts of humane treatment towards the Belarusian eastern slaves by the "masters" in the Third Reich contradicted the requirements of German legislation and the general Nazi policy, in connection with which each such fact equaled to a crime. Sexual intercourse between Germans and Eastern workers was forbidden, as it contradicted the principle of the purity of Aryan blood. For violation of this prohibition, the Ostarbeiter was punished by death.

The status of "ostarbeiter" was not limited by any duration or terms of the contract. Those who received a disability in the course of exploitation considered that they will be released. Self-harm and disability were considered by Eastern workers as the only realistic way to return to their homeland. At the same time, in a number of cases, the residential buildings of the Ostarbeiters stolen to Germany, along with the remaining property, were burned [6].

Plusheva T.N., born on May 20, 1922, testified that in 1943 she lived in the village of Nosovichi, Gomel region. During the retreat, the Germans

ность рассматривались восточными рабочими как единственный реальный способ вернуться на Родину. При этом в ряде случаев жилые дома угнанных в Германию остарбайтеров вместе с оставшимся имуществом сжигались [6].

Плющева Т.Н., 20.05.1922 года рождения, показала, что в 1943 году проживала в д. Носовичи, Гомельской области. При отступлении немцы сожгли дома в деревне, а людей согнали в колонны для отправки в Германию. По дороге заставляли рыть окопы. На станции Жлобин погрузили в товарные вагоны и доставили в Германию. Выгрузив, разместили в лагерных бараках, где выдали рабочую одежду с надписью «ост». Привлекали к выполнению сельскохозяйственных работ в интересах «бауэров» в окрестностях г. Бельцига. Кормили один раз в день баландой — вода со шпинатом, иногда давали морковку. Немецкая хозяйка ее неоднократно избивала, таскала за волосы не только за плохую работу, но и за чтение газет. Также заставляла рвать крапиву голыми руками [6].

Массовый характер носил и угон на принудительные работы детей. Имели место случаи использования детей в качестве доноров.

Так, в учебном хозяйстве «Красный Берег» в Жлобинском районе Гомельской области в 1943 году создан сборный лагерь детей в возрасте от 8 до 14 лет, который просуществовал до 25 июня 1944 г. Дети насильно отнимались у матерей в Жлобинском, Рогачевском, Стрешинском, Добрушском и других районах и сгонялись на данный пункт, где проходили медицинский осмотр и отправлялись в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких офицеров. Всего для этих целей увезли 1990 детей [6].

Из показаний Говорушко (Плохоцкой) Р.А. и Осяниной (Троцкой) М.И.:

«В июне 1944 года немцы и полицейские насильно отняли их у матерей и привезли в д. Красный Берег. На территории бывшей усадьбы Козел-Поклевских их мыли, чистили и делали какой-то укол, наподобие прививки от оспы. Затем их грузили в поезд и везли в город Десау в Германии, где использовали для работ на каком-то предприятии. После освобожде-

burned the houses in the village, and drove people into columns to be sent to Germany. On the way they were forced to dig trenches. At Zhlobin station, they were loaded into freight cars and taken to Germany. After disembarkation, they were placed in the camp barracks, where they were given work clothes with the inscription "OST". They were involved in the performance of agricultural work in the interests of the "bauers" in the vicinity of the city of Belzig. They were fed once a day with gruelwater with spinach, sometimes she was fed with carrots. The German housewife repeatedly beat her, drag by hair, not only for poor quality of work, but also for reading newspapers. She also made me to rip nettles with bare hands[6].

The deportation of children for forced labor was also widespread. There have been cases of children being used as donors.

Thus, in the Krasny Bereg educational farm in the Zhlobin district of the Gomel region in 1943, a prefabricated camp for children aged 8 to 14 years was created, which lasted until June 25, 1944. Children were forcibly taken away from their mothers in Zhlobin, Rogachev, Streshin, Dobrush and other districts and drove to this point, where they underwent a medical examination and went to Germany to take blood for the treatment of wounded German officers. In total, 1,990 children were taken away for these purposes [6].

From the testimony of Govorushko (Plokhotskaya) R.A. and Osyanina (Trotskoy) M.I.:

In June 1944, the Germans and the police forcibly took them away from their mothers and brought them to the village of Krasny Bereg. On the territory of the former the estates of the Kozel-Poklevskys washed them, cleaned them and gave them some kind of injection, like an inoculation against smallpox. Then they were embarked on a train and taken to the city of Desau in Germany, where they were used for work at some enterprise. After liberation of the city of Desau by American troops, they were sent home [6].

From the protocol of the interrogation of the former soldier of the 45th German infantry division A. Bidenek:

In June 1944 near the village of Krasny Bereg, he participated in the assembly of children aged 6 to

ния города Десау американскими войсками их отправили домой» [6].

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й немецкой пехотной дивизии А. Байденека:

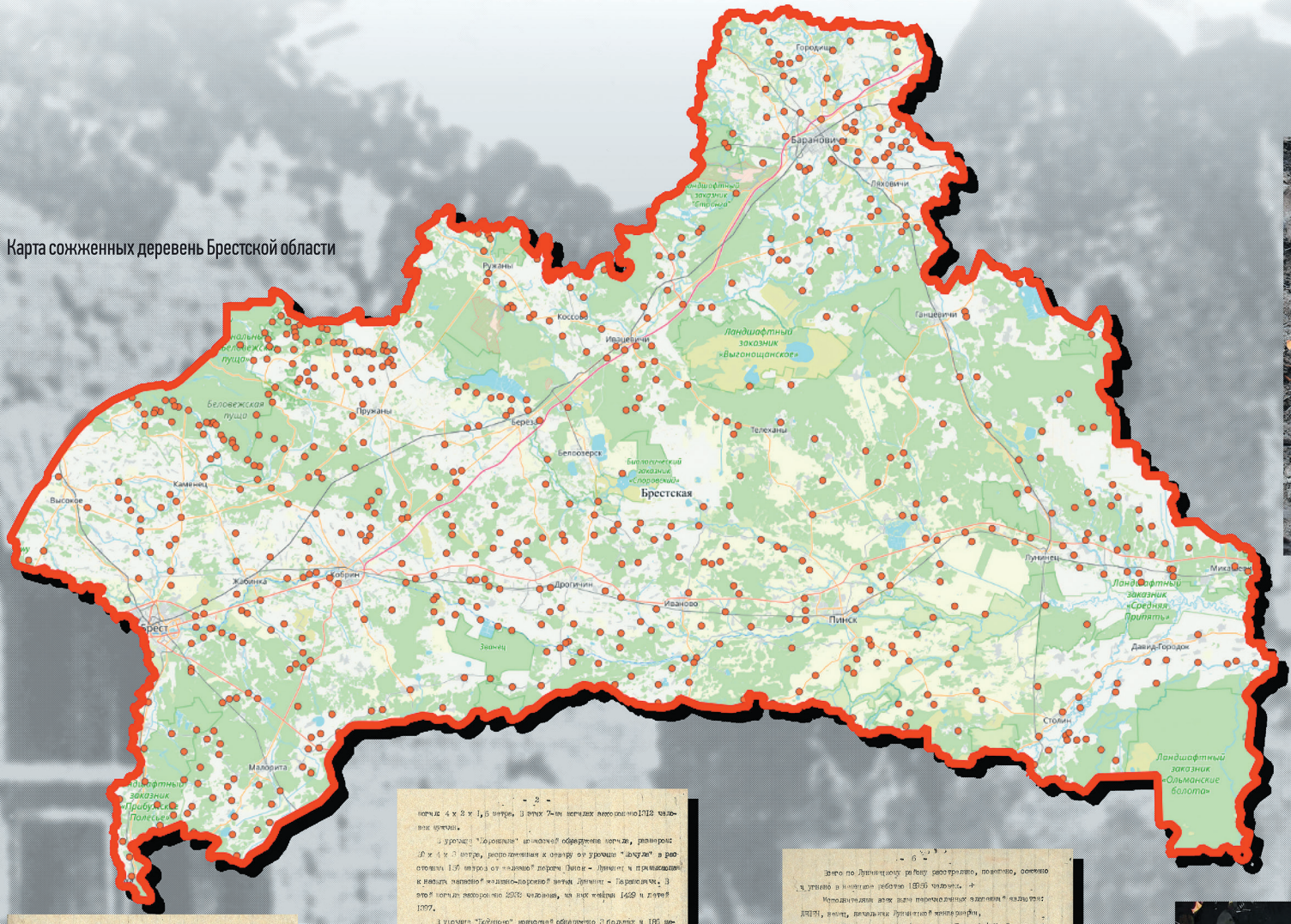
«В июне 1944 года вблизи дер. Красный Берег он участвовал в сборе детей в возрасте от 6 до 14 лет, которых отправляли в Германию. Он с командой солдат погрузил на машину около 50 детей и 3 стариков, а также охранял машины с детьми, чтобы последние не сбежали. Троих стариков он сдал в лагерь, находившийся в дер. Щедрин, а детей — на сборный пункт ст. Красный Берег. Что впоследствии случилось со стариками, он не знает. Всего на ст. Красный Берег было собрано около 1000 человек [6].

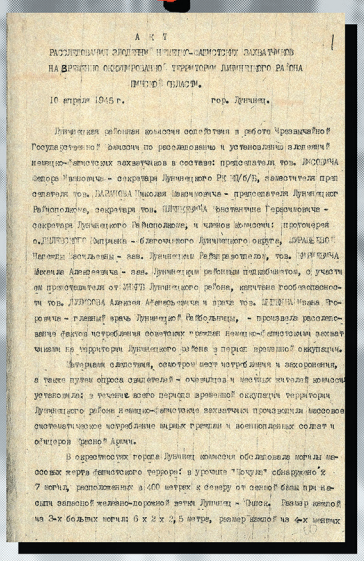
Паражинская В.М., 06.11.1938 г. р., пояснила, что в августе 1941 года немцы разбомбили ее деревню, всех оставшихся в живых загрузили на машины и завезли в Эстонию, где поместили на участок местности, заросший кустарником и огороженный колючей проволокой. Рядом, около моря, находился рыбный завод, куда на работы загоняли взрослых, а дети сидели голодные в кустах за колючей проволокой. Есть не давали, кто-то из сочувствующих местных жителей передавал хлеб и картошку. После всех детей и взрослых посадили на корабль и отвезли в Германию, где поместили в лагерь, в разные бараки. По пути следования тех людей, которых укачивало и тошнило, немецкие солдаты выбрасывали за борт в открытое море. В лагере взрослых водили на работы в кандалах, а детям делали какие-то уколы, от которых они умирали. Кормили какой-то «зеленой бурдой». После ее и маму забрал к себе бауэр в имение, где мама с утра до вечера работала в поле. Впоследствии мама умерла от тифа.

14 who were sent to Germany. He, with a team of soldiers, embarked about 50 children and 3 old people, into the car, and also guarded the cars with children so that the latter would not run away. He brought three old men to the camp, located in the village. Shchedrin, and the children — to the assembly point of station Krasny Bereg. What happened to the old people after, he does not know. In total, on station Krasny Bereg about 1,000 people were assembled [6].

Parazhinskaya V.M., born 06.11.1938, explained that in August 1941 the Germans bombed her village, loaded all the survivors into cars and brought them to Estonia, where they placed them on terrain compartment, brushy and fenced with barbed wire. Nearby, near the sea, there was a fish factory, where adults were driven to work, and the children sat hungry in shrubs behind barbed wire. They haven't been fed, some of the sympathetic local residents gave them bread and potatoes. After, all the children and adults were put on a ship and taken to Germany, where they were placed in a camp, in different barracks. Along the way, the German soldiers threw overboard into the open sea those people, who were seasick and vomited. In the camp, adults were taken to work in shackles, and the children were given some kind of injections, from which they died. They were fed with some kind of "green concoction". After that, bauer took her and her mother to his estate, where mother worked in the field from dark till dawn. Subsequently, mother died of typhus.

Карта сожженных деревень Брестской области





А К Т

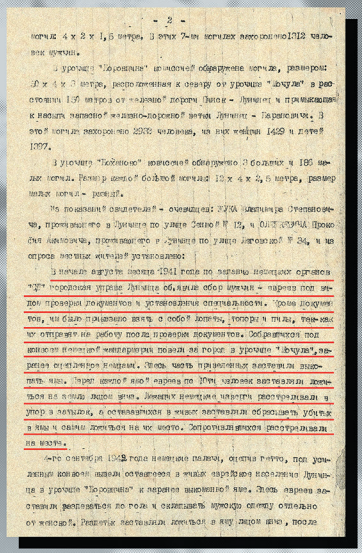
РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛУНИНЕЦКОГО РАЙОНА
ПИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

10 апреля 1945 г. гор. Лунинец.

Лунинецкая районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя тов. ЛЮСИНА Георгия Ивановича - секретаря Лунинецкого РК КП(б)Б, членов: председателя исполкома тов. ЛАЗИЦКОГО Николая Ивановича - председателя Лунинецкого Райисполкома, секретаря тов. ШИЛЬДЯЙЧА Константина Еремеевича - секретаря Лунинецкого Райисполкома, а также членов: председателя с.ЛЮБЯЖСКОГО Митрофана - бывшего Лунинецкого округа, ЛУКАШЕВИЧ Наталии Васильевны - зав. Лунинецким Райздравотделом, тов. ЛЕВЧУКА Иосифа Адамовича - зав. Лунинецким районным подотделом, от ЛЛКСМ Лунинецкого района, капитана пограничных войск тов. ЛЕВЧУКА Адольфа Адамовича и врача тов. ЛЕВЧУКА Ивана Еремеевича - главный врач Лунинецкой больницы, - произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Лунинецкого района в период временной оккупации.

Материалы следствия, свидетельства очевидцев и документы, а также путем опроса свидетелей - очевидцев и местных жителей комиссия установила: в течение всего периода временной оккупации территории Лунинецкого района немецко-фашистские захватчики произвели массовое систематическое истребление мирных граждан и военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

В городском городе Лунинец комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: в урочище "Шуцын" обнаружено 7 могил, расположенных в 400 метрах к северу от северной части пригородной железной железно-дорожной ветви Лунинец - Пинск. Размер каждой из 3-х больших могил 6 х 3 х 2,5 метра, размер каждой из 4-х малых



- 2 -

могил 4 х 2 х 1,5 метра. В этих 7-ми могилах зверски было 1012 человек мужчин.

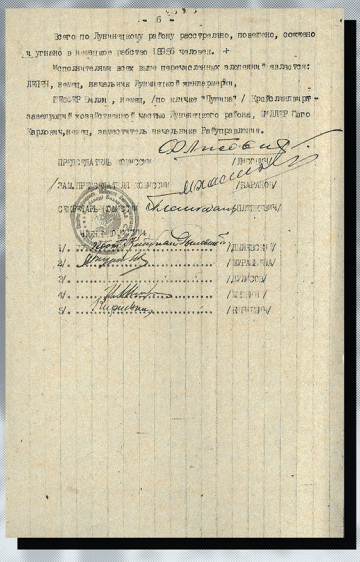
В урочище "Хороший" немецкими оккупантами обнаружено 10 могил, расположенных к северу от урочища "Шуцын" в расстоянии 150 метров от железной дороги Пинск - Лунинец и примыкающих к вышеуказанной железно-дорожной ветви Лунинец - Барановичи. В этих могилах зверски было замучено 2003 человека, из них мужчин 1429 и детей 1097.

В урочище "Кейново" немецкими оккупантами в больших и малых могилах. Размер каждой большой могилы 12 х 4 х 2,5 метра, размер каждой малой могилы - разный.

По показаниям свидетелей - очевидцев: УЛЬКО Александра Степановича, проживающего в Лунинце по улице Заводской № 12, и ОЛЕЙНИКА Прокофия Климовича, проживающего в Лунинце по улице Заводской № 34, и на опросах местных жителей установлено:

В начале августа месяца 1941 года по приказу немецких оккупантов "Ортскомендатура управы Лунинца объявила сбор мужчин - евреев под видом проверки документов и установления специальности. Кроме документов, чтобы прибывшие взять с собой лопаты, говорили и лопаты, так как их отправят на работу после проверки документов. Собравшихся под видом проверки документов евреев на горе в урочище "Шуцын", окружая огнестрелом кольцом. Здесь часть прибывших евреев заставляли копать ямы. Перед каждой ямой партии по 30-40 человек заставляли ложиться на край ямы лицом вниз. Немцы немецкие палачи расстреливали в упор в затылок, а оставшихся в живых заставляли сбрасывать убитых в ямы и самим ложиться на их место. Затем немцы расстреливали на месте.

В сентябре 1943 года немецкие палачи, спустя время, при усилении партизан начали осуществлять в очень варварски скрывать Лунинце в урочище "Хороший" и перенос оставшихся в живых евреев. Здесь евреев заставляли раскапывать по ямам и сжигать трупы снова отдельно от живых. Раскопав ранними ямами в ту же яму живых, после



- 6 -

Всего по Лунинецкому району расстреляно, повешено, сожжено и утоплено в течение работы 18895 человек. +

Исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являлись:

ЛЮЦИ, немец, начальник Лунинецкого жандармерии,

ГЕЛЬДЕР Вилли, немец, (по кличке "Цыган") / Кровопийца - заместитель коменданта Лунинецкого района, УЛЬДЕР Пауль Карлович, немец, заместитель начальника Райуправления.

председатель комиссии /ЛЮСИН Г.И./

/ЛАЗИЦКИЙ Н.И./

/ШИЛЬДЯЙЧА К.Е./

/ЛЕВЧУК И.Е./

/ЛЕВЧУК И.А./

/ЛЮБЯЖСКИЙ М./

/ЛУКАШЕВИЧ Н.В./

Акт расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Лунинецкого района Пинской области. 10 апреля 1945 г.

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Раскопки на месте обнаружения костных останков вблизи железнодорожной ветки Лунинец–Пинск на перегоне Лунинец– Ловча в урочище Мочула. Осень 2021 г.

Разрушенный г. Брест.

Из доклада пинской областной комиссии о массовом истреблении мирных жителей, ограблении и разорении народного имущества и личного достояния советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Пинской обл. в 1941—1944 гг.

22 мая 1945 г.

...Территория Пинской области была оккупирована немцами в июне [—июле] 1941 г. Под немецкой оккупацией находилась территория 16 300 кв. км в составе четырех городов, шести рабочих поселков и 11 сельских районов, объединяющих 159 сельсоветов, обслуживающих 788 населенных пунктов...

Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории Пинской обл. немецко-фашистские захватчики убили и замучили 95 385 чел. мирных советских граждан и 24 613 военнопленных, угнали в рабство 30 861 советского гражданина.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения. В окрестностях гор. Пинска немецкие палачи организовали 4 концентрационных лагеря для военнопленных (по ул. Лунинецкой и Брестской) и для гражданского населения (по ул. Театральной, Пушкинской, Федоровской, Первомайской и Кировской). Из этих лагерей население вывозилось и расстреливалось в местечках: Красеево, Добрая Воля, Посеничи, Козляковичи и на еврейском кладбище. В этих местечках расстреляно военнопленных 20 тыс. чел., гражданского населения 36 342 чел.

Немецкие палачи приводили на кладбище тысячами советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравливали специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья, жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учинялись зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д. Умерщвляли обреченных путем создания голодного режима, принудительного непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии) в антисанитарных условиях.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед их изгнанием из раскрытых экскаватором могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали. Всего ими сожжено свыше 30 тыс. трупов...

Казнь советских патриотов в деревне Раковица Брестского района. 1942 г.

Колдычевский лагерь смерти был создан фашистскими оккупантами в 1942 г. возле деревни Колдычево Барановичского района для массового уничтожения гражданского населения. С 27 по 29 июня 1944 г., накануне отступления гитлеровцев, под непосредственным руководством обершарфюрера И. Фрица в лагере было расстреляно 2000 узников, а оставшихся в живых 300 человек угнали в Германию. За период существования лагеря в нем было замучено более 22 000 человек.

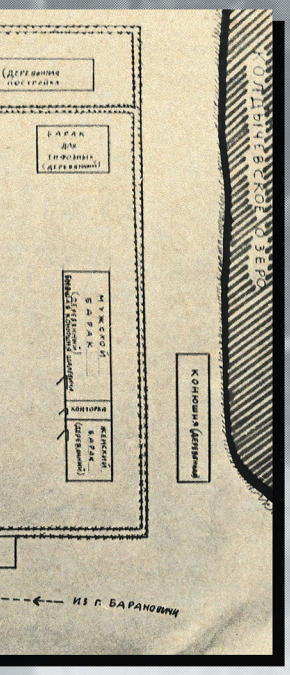
Схема Колдычевского лагеря смерти.

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Советские военнопленные. Станция Лесная Барановичского района.

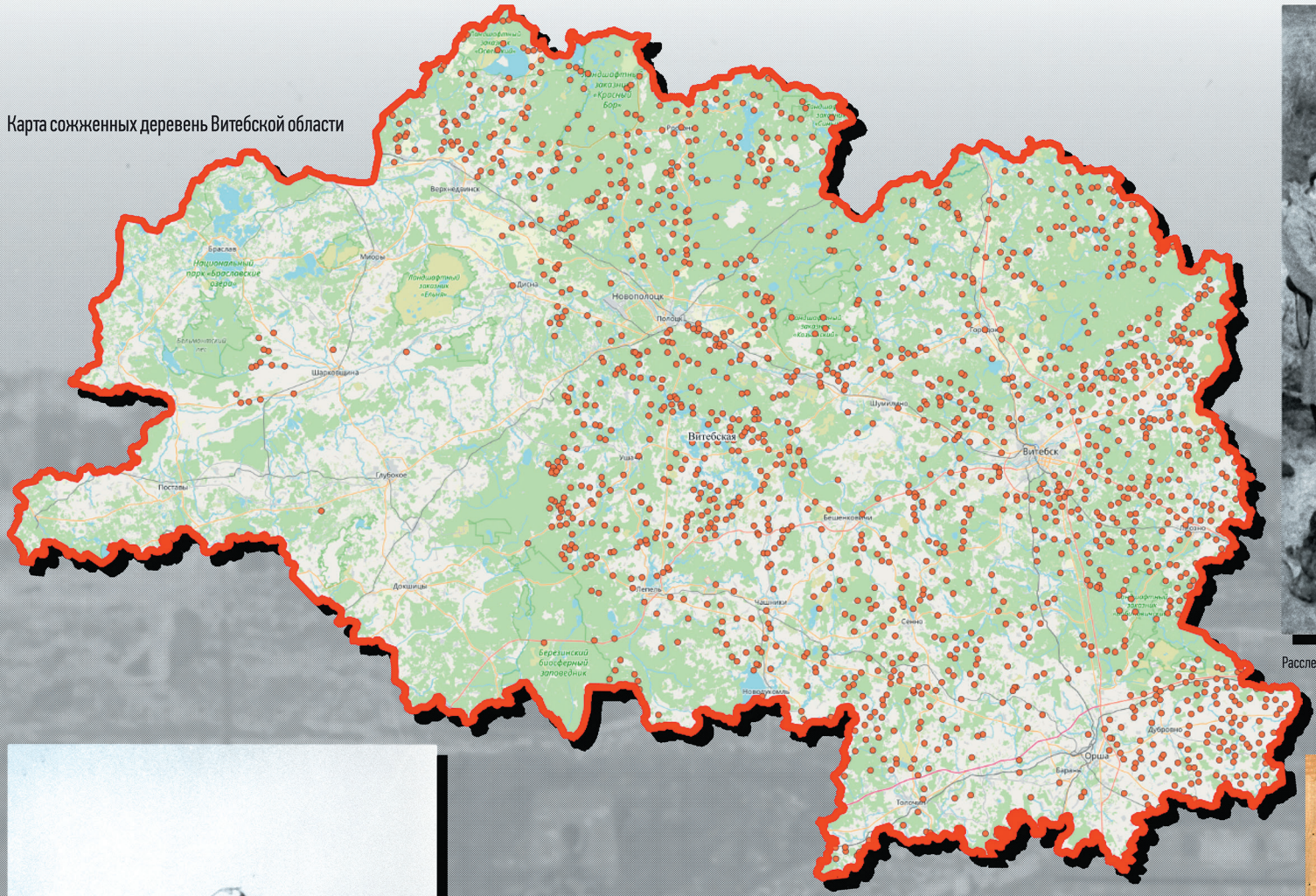
Останки погибших советских военнопленных в лагере на станции Лесная Барановичского района.

Лагерь советских военнопленных шталаг № 337 был создан в сентябре 1941 г. около железнодорожной станции Лесная Барановичского района. Лагерь имел один филиал в центральной тюрьме города Барановичи и восемь отделений. Жертвами массовых расстрелов, повешений, голода, холода, болезней и непосильного труда стали 88 407 советских военнопленных и мирных граждан, которыми был заполнен лагерь с осени 1943 г.



Гитлеровцы поджигают деревню Вядо Ивацевичского района Брестской области. Сентябрь 1942 г. Уничтожено 217 жителей деревни.

Карта сожженных деревень Витебской области



Мирные граждане, повешенные гитлеровцами. Витебская область. Фото трофейное.

Разрушенный г. Витебск. Остатки моста и жилых кварталов на правом берегу Западной Двины.

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

...ование злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. п. Ляды Дубровенского района Витебской области. Октябрь 1943 г.

СМЕРЦЬ НЯМЕЦКІМ АКУПАНТАМ!

АСВЕЙСКАЯ ТРАГЕДЫЯ

Лютуюць нямецка-фашысцкія каты. Патокі нявінай крыві льюцца там, дзе ступае нага фашысцкага звера. Ап'янёныя крывёю, гітлераўскія нягоднікі не спыняюцца ні перад чым. Нож і атрута, агонь і сякера, шыбеніца і аўтамат — усё пускаюць у ход нямецкія людаеды, каб толькі знявечваць, катаваць, знішчаць совецкіх людзей. Кроў стыне ў жылах ад страшэнных злачынстваў фашысцкай зграі. Здаецца, няма канца садызму, лютасці акупантаў.

Яшчэ зусім нядаўна чалавечая свядомасць была патрасяна страшэннымі злачынствамі немцаў у Краснадарскім краі. Гэта—масавае атручванне совецкіх людзей, забойствы хворых і дзяцей атрутнымі газамі ў машынах смерці—«душагубках».

ЖУДАСНАЯ КРЫВАВАЯ ТРАГЕДЫЯ РАЗЫГРАЛАСЯ НЯДАЎНА У АСВЕЙСКІМ РАЁНЕ ВІЦЕБСКАЙ ОБЛАСЦІ

У страшэнную пустыню ператварыўся гэты прыгожы куток зямлі беларускай. У ім нельга пазнаць ранейшы цудоўны вазёрны край, шчодры і багаты. Усё, што доўгія годы стваралі тут асвейскія калгаснікі, загінула пад цяжкім ботам нямецкіх катаў-акупантаў.

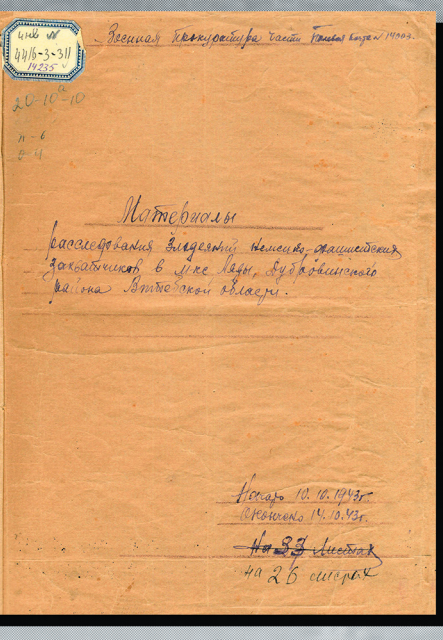
Гэта было ў сакавіку. Усяго некалькі дзён лютавала тут арда нямецкіх карацеляў. За гэтыя некалькі дзён заплечных спраў майстры дашчэнту спалілі ўсе 158 населёных пунктаў раёна (3.450 жылых дамоў), спалілі раённы цэнтр Асвею і мястэчка Каханавічы, спалілі 9 дамоў соцкультуры, 12 сярэдніх і 90 няпоўных сярэдніх школ, 4 дзіцячыя дамы, 6 бальніц і 2 ветлячэбніцы, 3 машынна-трактарныя станцыі і 3 вялікія млыны. Нямецкія варвары не пашкадавалі і святыні верующых: яны спалілі дзве праваслаўныя царквы і тры касцёлы.

З халодным садызмам дзікіх звяроў немцы-карацелі спалілі жывымі і ўтапілі ў рацэ Свольна 3.639 мірных жыхароў. І хто-ж яны? Гэта 2.118 дзяцей да 12-гадовага ўзросту. Гэта 310 старыкоў звыш 50-гадовага ўзросту.

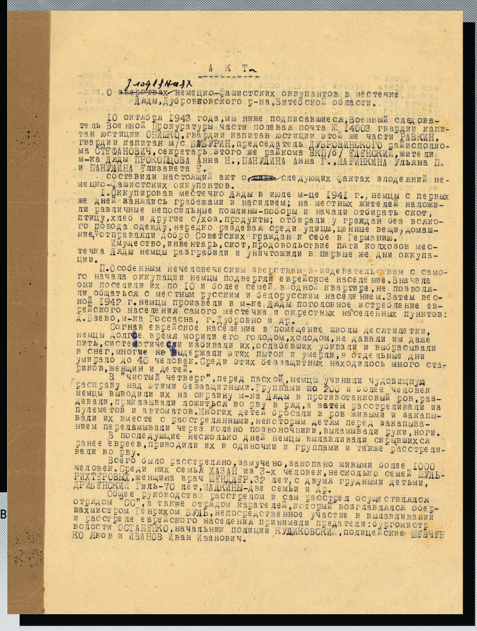
І гэта яшчэ не ўсё. Карацелі схапілі і пагналі на катаргу ў праклятую Нямеччыну 2.615 мужчын і жанчын. Грабежнікі-немцы забралі ў насельніцтва апошнюю жывёлу, увесь хлеб і хатнія пажыткі совецкіх людзей.

Ахвяры нямецкага тэрору падвяргаліся жудасным катаванням і здзекам. На грудзях і спіне 8-гадовага хлопчыка Юхневіча (вёска Бяляны) нямецкія каты выразалі пяціканцовыя звёзды, а затым кінулі яго ў палаючы дом. Ягонай мацеры яны адрэзалі грудзі, а сямігадовай сястрычцы Веры нажом распаролі жывот. Затым іх таксама кінулі ў бушуючае полымя. Такі-ж страшэнны лёс напаткаў сям'ю Жаравых з вёскі Барысава. Знявечання, але яшчэ жывыя, жанчыны і дзеці былі ўтоплены ў рацэ Свольна.

Адрэзаныя грудзей, вырэзаныя пяціканцовыя звёзды на спінах совецкіх людзей—гэта яшчэ не ўвесь арсенал жахлівых нямецкіх катаванняў. Многім сваім ахвярам немцы выкручвалі рукі і ногі, скручвалі



Материалы расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. п. Ляды Дубровенского района Витебской области.



Горит подожженная фашистами деревня Муквятица Верхнедвинского района Витебской области. 16 февраля 1943 г. Погибло 127 жителей.

Мирные жители, освобожденные частями Красной Армии из лагеря смерти в районе станции Крынки Лиозненского района Витебской области. 4 июня 1944 г.

Колонна советских военнопленных в г. Витебске.

Лагерь для советских военнопленных шталаг № 313 был
От голода и холода, непосильного труда в лагере поги
В конце мая 1944 г. оставшиеся в живых были отправ
Лиозненского района. Туда же попали дети из дет
на распространение эпидемии тифа среди наступающих

Гитлеровцы готовят место для казни советских патриотов. Витебская область.

Серия фотографий, захваченная партизанами в качестве трофея при разгроме вражеского эшелона на железной дороге Крулевщизна–Вильнюс на участке Воропаево–Новогрудок. Поставский район Витебской области.

Гитлеровцы вешают советскую патриотку. Витебская область.

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

создан на территории 5-го железнодорожного полка в Витебске в сентябре 1941 г.
бло более 80 000 узников, из которых около 4000 гражданского населения.
лены в лагерь у переднего края немецкой обороны в районе станции Крынки
ских домов Витебска и больные сыпным тифом. Фашисты рассчитывали
частей Красной Армии. От голода и обстрелов в лагере погибло около 2000 человек.

Опрос свидетеля преступлений гитлеровцев в лагере смерти в районе станции Крынки Лиозненского района Витебской области. Июль 1944 г.

Горит подожженная фашистами деревня в Оршанском районе Витебской области. 1944 г.

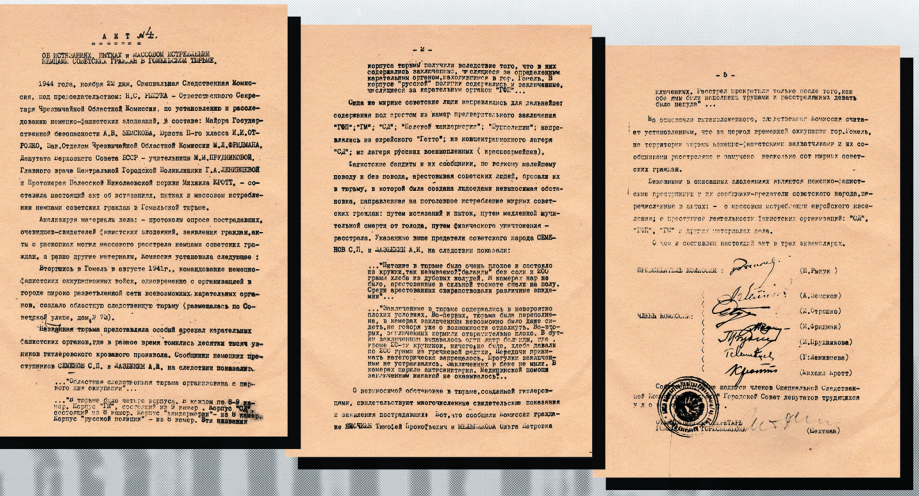
Раскопки на месте расстрела гитлеровцами заключенных Гомельской тюрьмы в Чёнковском лесу. Октябрь 2021 г.

Карта сожженных деревень Гомельской области

Раскопки на месте расстрела гитлеровцами заключенных Гомельской тюрьмы в Чёнковском лесу. Октябрь 2021 г.

Раскопки на месте расстрела гитлеровцами заключенных Г

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ



А К Т №4.

об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме.

1944 года, ноября 22 дня. Специальная Следственная Комиссия, под председательством: В.С. РЫБЧА - Ответственного Секретаря Чрезвычайной Областной Комиссии, по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний, в составе: Майора Государственной безопасности А.В. ЕЛИСЕЕВА, Врача II-го класса И.И.ОТРОШКО, Зав.Отделом Чрезвычайной Областной Комиссии М.Л.ФРИДМАНА, Депутата городского Совета ЕСКР - учительницы М.И.ПРУЖИНИНОЙ, Главного врача Центральной Городской Поликлиники Г.А.ЛЕОНТЬЕВОЙ и Протоирея Полесской Николаевской церкви Михаила КРУТТ, - составила настоящий акт об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме.

Анализируя материалы дела: - протоколы опроса потерпевших, очевидцев-свидетелей (заочных следствий, заявления граждан,акты о расследовании актов массового расстрела немцами советских граждан, а равно другие материалы, Комиссия установила следующее :

Вторгшись в Гомель в августе 1941г., командование немецко-фашистских оккупантских войск, одновременно с организацией в городе широко разветвленной сети всевозможных карательных органов, создало областную следственную тюрьму (размещалась по Советской улице, дом № 70).

Застенки тюрьмы представляли особый арсенал карательных фашистских органов,где в равное время томились десятки тысяч узников гитлеровского кровавого произвола. Сообщники немецких преступников СЕМЕНОВА С.П. и ЛАЗЕЙКИ А.В. на следствии показывали:

...Следственные допросы в тюрьме отличались с первого дня ежедневно"...

...В тюрьме было четыре корпуса, в каждом по 6-7 камер. Корпус "А", состоящий из 7 камер , корпус "Б", состоящий из 6 камер, корпус "Гинекология" - из 8 камер, Корпус "русской полиции" - из 9 камер. Эти камеры

- 4 -

корпусе тюрьмы получили вследствие того, что в них содержались заключенные, числящиеся за определенным карательным органом,находящимся в гор. Гомеле. В корпусе "русской" полиции содержались, в заключение, арестованные за карательные органы: "ГФМ"...

Сюда же мирные советские люди направлялись для дальнейшего содержания под арестом из камер предварительного заключения "ГФМ";"ГПУ"; "СД"; "Полевой жандармерии"; "Спецполиции"; непосредственно из еврейского "Гетто"; из концентрационного лагеря "СД"; из лагеря уроженцев военнопленных (красноармейцев).

Застенки фашисты и их сообщники, по всякому надуманному поводу и без повода, арестовывая советских людей, бросали их в тюрьму, в которой была создана людоедам невыносимая обстановка, направленная на поголовное истребление мирных советских граждан: путем истязаний и пыток, путем медленной мучительной смерти от голода, путем физического уничтожения - расстрела. Ужасающие зверства предатели советского народа СЕМЕНОВ С.П. и ЛАЗЕЙКА А.В. на следствии показали:

"Питание в тюрьме было очень плохое и состояло из кружки,так называемого кофе и 200 грамм хлеба на дневную выдачу. В камеру нас загнали, арестованные в сильной тесноте спали на полу. Среди арестованных свирепствовала дизентерия и малярия"...

...Заключенные в тюрьме содержались в невероятно тяжелых условиях. Во-первых, тесно было помещение, в которое заключенных вводили по 100 человек, хотя в него можно было поместить не более 30 человек, вследствие чего заключенные спали друг на друге. В камеру выдавалось ведро воды на 100 человек, которым заключенные должны были пользоваться для питья, умывания и для отправления естественных нужд. В тюрьме заключенных кормили один раз в день, это - утром 0,5-1 кружкой, вернее было, какой-то бурды по 200 грамм на трехдневной выдаче, вследствие этого заключенные, будучи лишены возможности получать передачи, быстро истощались, ослабевали, многие из них не вставали, заключенного в камере не мыли. В камерах была антисанитария, вследствие чего среди заключенных начался эпидемический понос..

- 5 -

О зверствах фашистов в тюрьме,созданной гитлеровцами, свидетельствуют многочисленные свидетельские показания и заявления потерпевших. Вот,что сообщили комиссии граждане [redacted] Тимофей Прокофьевич и [redacted] Катя Петровна

включенных. Расстрел производили только после того,как они были подвергнуты пыткам и расстрелянных девать было некуда"...

На основании вышеизложенного, Чрезвычайная Комиссия считает установленным, что за период временной оккупации гор.Гомель, на территории города немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками расстреляно и замучено несколько сот мирных советских граждан.

Заключение в описанных заявлениях является немецко-фашистские преступники и их сообщники-предатели советского народа,перечисленные в актах - о массовом истреблении еврейского населения; о проектной деятельности гитлеровских организаций: "СД", "ГПУ", "ГФМ" и другие материалы дела.

С чем и составлен настоящий акт в трех экземплярах.

Председатель Комиссии : (В.Рыбчя)

Члены Комиссии: (А.Елисеев)

(И.Отрошко)

(М.Фридман)

(М.Пружинина)

(Г.Леонтьева)

(Михаил Крутт)

Справка: подписи членов Специальной Следственной Комиссии [redacted] Городской Совет депутатов трудящихся

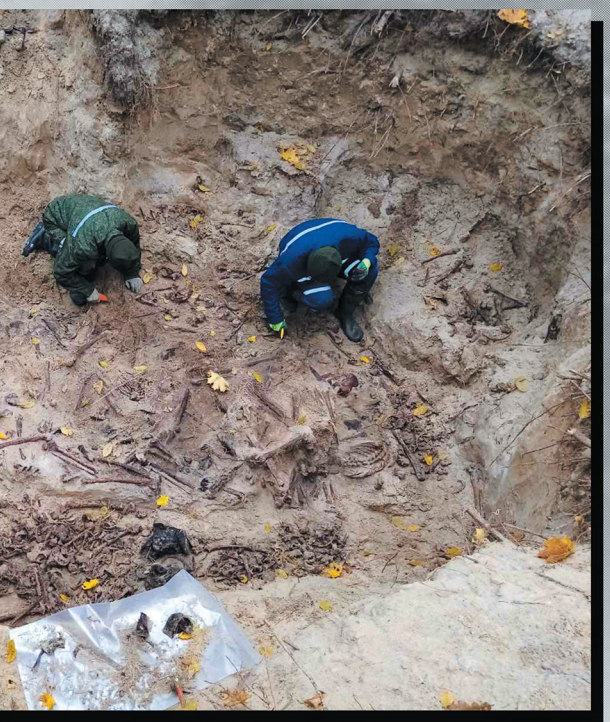
(Печать)

№ 4 об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме. 22 ноября 1944 г.
Государственный архив Гомельской области.

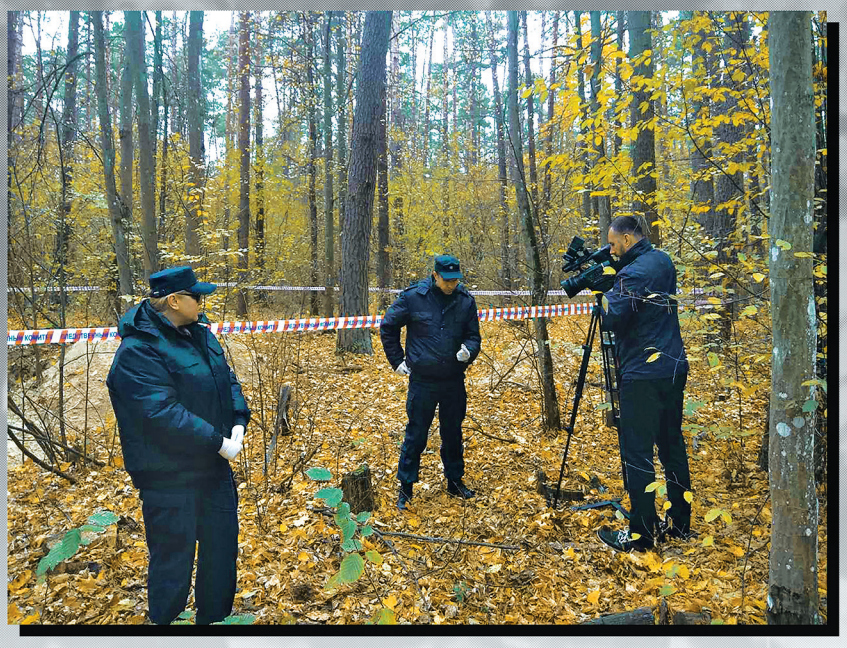
«С первого же допроса в тюрьме я подвергалась сильному избиению, в результате которого у меня потекла из ушей кровь. Следователь Отто, он же заместитель шефа СД, ставил меня к стенке и угрожал расстрелять меня, если я не буду «рассказывать правдиво». После того, как я уже не могла стоять на ногах, меня бросали в карцер и держали там по несколько суток без воды и пищи. Избиение повторялось при каждом допросе и продолжалось до тех пор, пока я не падала, потеряв сознание. Во время допросов я слышала, как из соседних комнат раздавались душераздирающие крики».

Из протокола допроса бывшей заключенной Гомельской тюрьмы О.П. Мельниковой. 19 декабря 1943 г.
Государственный архив Гомельской области.

Раскопки на месте расстрела гитлеровцами заключенных Гомельской тюрьмы в Чёнковском лесу. Октябрь 2021 г.



омельской тюрьмы в Чёнковском лесу. Октябрь 2021 г.



Обследование места расстрела гитлеровцами заключенных Гомельской тюрьмы в Чёнковском лесу. Октябрь 2021 г.

Гитлеровцы в подожженной ими деревне около г. Рогачёва Гомельской области. 1941 г.

В марте 1944 г. на территории Полесской (ныне Гомельской)
деревень Подосинник и Дерть и других населенных пунктов
живых людей: стариков, малолетних детей, женщин, инвал
освобождение узников. Из Озаричских лагерей было выведе
удалось спасти. Люди продолжали умирать в госпиталях от ти

Общий вид лагеря смерти Озаричи. На переднем плане трупы женщин и детей, умер

Трупы расстрелянных узников гетто г.п. Ленин Пинской области. Гетто было создано в конце июля 1941 г.
14 августа 1942 г. гитлеровцы расстреляли 1850 евреев.

Жетон военнопленного лагеря № 185 Гомельской области.

Разрушения г. Жлобина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

области вермахтом были созданы лагеря у переднего края обороны – возле городского поселка Озаричи, в. Гитлеровское командование пыталось остановить наступление Красной Армии барьером из почти 50 000 идов, больных тифом, и распространить сыпной тиф среди советских войск. 18–19 марта 1944 г. началось ено 33 480 человек, из них 15 960 детей до 13-летнего возраста и 13 072 женщины. Не всех освобожденных фа, обморожений, дизентерии, осколочных ранений. Многие остались инвалидами на всю жизнь.

ших от голода и болезней. Фото С.В. Альперина. 19 марта 1944 г.

Трехлетняя девочка Таня возле трупа своей матери, погибшей от рук фашистов в лагере смерти Озаричи. Фото Е.В. Подшивалова. 18 марта 1944 г.

Разрушения в г. Гродно.

Карта сожженных деревень Гродненской области

Из акта гродненской обл
уничтожении мирных с
пленных гитлеровскими
области, угоне жителей
1941-

... Немецко-фашистские окку
гор. Гродно и территорию област
массовое истребление советских гр
Многочисленными свидетель
тием массовых могил, обнаруже
тверждено, что немецкие граждан
армии преднамеренно и системат
На основании представленны
установлено, что немецкими во
истреблено по области мирных со

по гор. Гродно	расс
Гродненскому району	
гор. Лида	
Волковыскому району	
Скидельскому району	
Зельвенскому району	
Свислочскому району	
замучено военнопленных	

Гитлеровские захватчики пре
зовывали массовые расстрелы ни
граждан.

Так, 11 мая 1942 г. в мест.
мирных советских граждан в к
расстрелом [оккупанты] принуж
издевались над ними. Многих з
убитых расположена на окраине
в гор. Лида.

8 мая 1942 г. в гор. Лида гит
5 670 мирных граждан. Подготов
Расстреливали из пулемета в ог
ных. Обреченных заставляли ра
дями по 100 чел. рядами в ям
трупах и расстреливались до тех
засыпались тонким слоем земли
раненые засыпались в общие мо
оставались неудовлетворенными.
конечности (см. свидетельские по
и Левит А. 24 г.) [8]. Массовые р
гилы, разбросанные по территори
6 м и в глубину 2 м), свидетель
истреблении немецкими фашиста

В лагере Колбасино было о
200—300 трупов в каждой.

Оккупировав Гродненскую
смерти. Строительство лагеря К
и длилось до ноября 1941 г. Лаге
сен колючей проволокой, вокруг
В лагере Колбасино погибло свы
ники с большим садизмом распр
риками.

Разрушения в г. Гродно.

После

РОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ластной комиссии о массовом оветских граждан и военно- оккупантами на территории на фашистскую каторгу в —1944 гг.

25 июня 1945 г.

панты, захватив 24 июня 1941 г. ы, на протяжении свыше 3 лет чинили раждан.

ескими показаниями, актами, вскры- нными немецкими документами под- ские власти и командование немецкой ически истребляли мирное население. ых районными комиссиями 76 актов ренными и гражданскими властями ветских граждан 176 530, в том числе:

трелян	33 000	советских	граждан
»	21 438	»	»
»	11 166	»	»
»	9 328	»	»
»	9 405	»	»
»	6 049	»	»
»	4 856	»	»
»	20 000		

еднамеренно и систематически органи- в чем неповинных мирных советских

Воронова состоялся массовый расстрел оличестве 1 291 чел., которых перед дали раздеваться догола и жестоко закапывали ранеными. Общая могила мест. Воронова, около шоссе, ведущего

леровцы произвели массовый расстрел ка к расстрелу началась 7 мая 1942 г. ромных 3 ямах, заранее приготовлен- деваться, после чего загоняли очере- ы, живые очереди устанавливались на пор, пока не заполнялась яма. Ямы . Не все жертвы были умерщвлены, тили. Просьбы раненых умертвить их На следующий день из могил торчали оказания гр-и Белобородова Ф. 21 г. расстрелы и колоссальные братские мо- и всей области (при размерах 33 м на ствуют о преднамеренном физическом ми мирного гражданского населения. бнаружено 68 могил, содержащих по

обл., немцы начали строить лагеря Колбасино началось 21 июля 1941 г. рь занимал площадь 50 га, был обне- ** которой ходили караульные собаки. ше 18 тыс. чел. Гитлеровские разбой- авлялись с женщинами, детьми, ста-

Трупы советских граждан, расстрелянных гитлеровцами. Гродненская область.

ухода гитлеровцев жители отыскивают родных среди убитых.

Советские военнопленные в г. Лида Гродненской области. Июль 1941 г.

Военное детство. Гродненский район. 1944 г.

Смерць нямецкім акупантам!

ПРАЧЫТАЙ І ПЕРАДАЙ ДРУГОМУ

ЧЫРВОНАЯ ЗВЯЗДА

ОРГАН БАРАНАВІЦКАГА АБЛАСНОГА КАМІТЭТА КП(б) БЕЛАРУСІ

№ 12—13 (214) Чацвер, 17 лютага 1944 г.

13 ЛЮТАГА СТАЛІЦА НАШАЙ РАДЗІМЫ—МАСКВА—12 АРТЫЛЕРЫЙСКІМІ ЗАЛПАМІ З 124 ГАРМАТ САЛЮТАВАЛА ДОБЛЕСНЫМ ГАЙСКАМ ЛЕНІНГРАДСКАГА ФРОНТА, АСВАБОДЗІЎШЫМ ГОРАДАМ І ЧЫГУНАЧНЫМ ВУЗЛАМ

ЛУГА

ЗРЫВА НЯМЕЦ

Нельга ўжо сам ве што та не хавбегнуць. Адзін кнігі ўсімі сіл кнігаў адзінуць ча катастрофы. Для гэтаг шуць на ўсякую шод

Мэтуны партызанск лікі разварушэнь ў ш ваных нямецкіх ўрэшах вялікіх жах на чыгун Партызаны на рэль адчувальныя ўдары н нямецка-фашысцкіх гыле асабліва партызанскую вязны рашыў шляхі вакзалы і абгалоў рас бразгалаўбуюю вайну ў русі. З такой мэтай старэйшы маршалет «цэнтральную беларуск ку», на чале якой на самага старэйга шцёп трубецкога.

«Пры дапамозе гэтага нысцкага халуя нем чуць старэйш у сваю абаронную пункты хочуць учыніць у ф кую навучыну безг мужчын і юнакоў. Ін чуць каб адзін белару лаў у другога, абара нтарысы нямецкіх фаш

Сёрага часці кожна трыма нашай радзімы рад усім насельніцтва ЯРЫЦЬ ГЭТУЮ ПО ЗАЦЮЮ НЕМЦАЎ.

1000 англи над

ЛОНДОН, 16 февраля (Как сообщает минист авіации, в ночь на 1 Рэйх свыше 1000 англ бомбардировщиков сое

2 ЧЫРВОНАЯ ЗВЯЗДА

Двуногие звери в Сло

Немецкие оккупанты принесли жителям Слонима смерть и нече

Ниже печатаем статью, присланную нам одним жителем го торый является живым свидетелем того, что творится в Слони мецкой оккупации до сих пор.

Товарищ! Прочти и отомсти немцам за кровь и слёз

Свое вступление в город Слоним гнездские оккупанты ознаменовали массовыми расстрелами мирного населения. Немцы хотели запугать жителей города демонстрировать перечу гитлеровской Германии хлебом-солью. Но люди, не сумев ные улицы, палаческие хлопцы ринулись в город, забрались в подвалы и погреба. Увидев пустын ного других.

Дегенераты, босяки и уголовники на службе у немцев

Честные граждане Слонима не шли на службу к врагам—немцам. И создали местное городское самоуправление немцы насаждали в него в первую очередь своих старых шпионов, а в помощь им да были отпущенных уголовников и антисоветский элемент. В магистрате были поставлены приспешники немцев бывшие эмигранты Гелек Иосиф—бывший секретарь польской фашистской организации, се легионер Лабацкий—полицейский дегенерат, бывший граф, и им подобные. Старый немецкий шпион Ринтш был поставлен во главе полиции, сплошь состоящей из уголовников и уголовницы. Весь «истребительный» польский фашист бывший комендант слонимской тайной полиции Хмелевский.

Вся эта преступная банда проходимцев и босяков гестапо занималась истреблением советских людей и в первую очередь служащих советских учреждений. После мучительных пыток были расстреляны

Виселица—символ гитлеровского „нового порядка"

«Новый порядок» в Слониме проявился в том, что жители города оказались под местоимным страхом. Каждый честный житель, каждый хуторян, состоящий на службе у немцев, может безнаказанно чинить расправу на улице или в собственном доме.

Гражданам еврейской национальности с первых дней немцы воспретили ходить по тротуарам, заставили носить желтые латы на одежде, а после по выдержке истребили всех, кто не сумел убежать.

Немцы вывезли в Германию все добровольно-принудительные работы, которые

Базовый служащий Слонимского райсоюза Голубович, депутат городского Рабочему председатель Коптевичского сельсовета Мисько-Николай, председатель Жировичского сельсовета Турский Владимир и другие. Путем продажных хозяйств Ринша, Хмелевский и Лихач (комендант Жировичской полиции) вымогали активно-честных жителей и передавали их гестапо, где после мучительных пыток они истреблялись.

Особое усердие в истреблении мирного слонимского населения проявила заместитель гебитского шефа садист немец Рик и немец ко-фашистский инкорпорал, находящийся в эмиграции в Германии уголовник Кишко. Последний лично зарезал, что им уже уничтожено около 500 человек слонимцев. В числе его жертв—расстрелянный в Слониме врач и химик-изобретатель Гроделецкий, многие учителя, инженеры и военнопленные—бывшие командиры Красной Армии.

Виселица—символ гитлеровского „нового порядка"

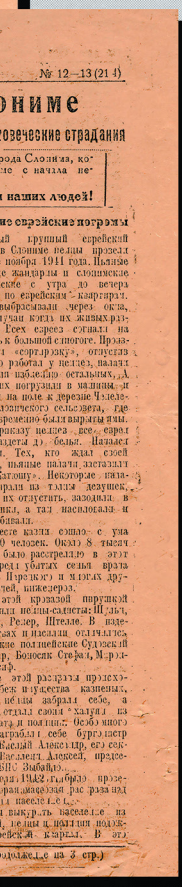
им удалось захватить в Слониме и город обрекая на голод. Всё торговля с приходом немцев прекратилась. Немцы взяли за день по 200 граммов хлеба только тех, кто работает у них. Заболевали и умирают от голода целыми семьями, разрушенные дома растаскивались на базарной площади. Эта виселица—символ гитлеровского нового порядка». На ней неле

Гитлеровцы ведут евреев гетто на расстрел в район Лососно. г. Гродно. 1942 г.

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Советские граждане, убитые гитлеровцами. Гродненская область.

Члены ЧГК проводят раскопки на Петраливечской горе в г. Слониме, где 3 июля 1944 г. гитлеровцы расстреляли 102 человека.



№ 12—13 (214)

ониме

озеческие страдания

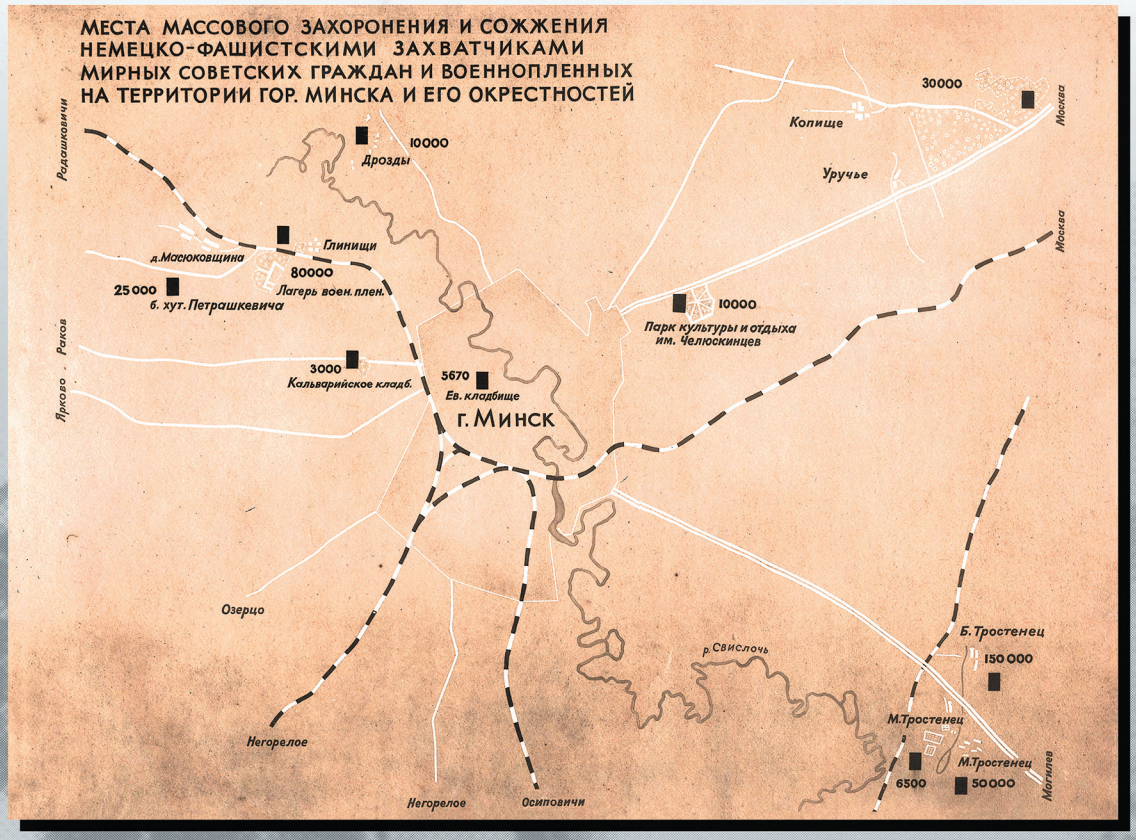
рода Слонима, ко-
ие с начала не-

наших людей!

е еврейские погромы

ый крупный еврейский
в Слониме недры прозвел
ноября 1941 года. Вдалеке
е жандармы и слонимские
сейке с утра до вечера
по еврейским кварталам.
ыбрасывали через окна,
ували живых из них раз-
Всех евреев сгнали на
к большой синагоге. Прика-
«сортировку», отпустил
работал у немцев, нашли
ли наиболее остальных, Д
их погрузили в машины и
на поле к деревне Чижев-
ического сельсовета, где
временно были вырыты ямы.
риказу немцев все евреи
ждены до белья. Нашлись
. Тех, кто жил с своей
пьяные нашли застрелили
Заглошу». Некоторые пыта-
рали из этих девушек
их отцепить, заводили в
ника, а так насиловали и
бивали.
сех казни сошло с ума
0 человек. Около 8 тысяч
было расстреляно в этот
реди убитых семья врача
Пирского и многих дру-
ей, инженеров.
этой кровавой вакханалии
ли немцы-садисты: Шульц,
, Релер, Шпеле. В поде-
ках и пекарнях оставались
ские полицейские Суровский
р, Болоник Стефан, Мрозо-
ар.
этой расправы пролетел
ей имущества казненных.
немцы забрали себе, а
отдали своим холуям из
ев и полиции. Особенно
ограбил и себе бургомистр
Юлий Александр, его сек-
Василевич Алексей, предсе-
ИС Забайло.
ря 1942 г. было произ-
ражданская расправа над
и евреев. Ц
выкурить население из
, немцы и полиция подже-
ейских кварталов. В эту
должение на 3 стр.)

Советские патриоты, повешенные гитлеровцами в г. Слониме.



Предупредительная надпись перед входом в лагерь смер

Из справки
начальника отдела Белорусской респуб
содействия в работе ЧГК СССР
о массовом истреблении граждан
в окрестностях Минска в 194

г. Минск

Большой Тростенец, лес Благовщина. Об
могилы.
1. Длина ямы 34 м, шир[ина] 5 м, гл[уб
в каждой яме похоронено 3675 чел.
Люди, привезенные из Германии, Чехосло
др. государств.
В 34 ямах могилах похоронено 150 000 ч
Малый Тростенец, лагерь.
1. Обнаружен колхозный сарай, сожженн
количестве 6500 чел. По подсчету и меди
определению, вблизи [деревни] Малый Тр
печь-крематорий.
По показаниям свидетелей сожжено совет
1943 г. до прихода Красной Армии 50 00
Справку составил: Логинов

Документ подписали в качестве членов комиссии: В.Н. М
М. Т. Ланьков (синими чернилами), К.К. Крапива (синими
Стельмашонок (синими чернилами), С.И. Зверев (синими ч
(синими чернилами), В.М. Смольянинов (зеленым каранда
карандашом). Копии документа хранятся также в НАРБ,
845, оп. 1, д. 26, л. 41–45; д. 63, л. 1–5.

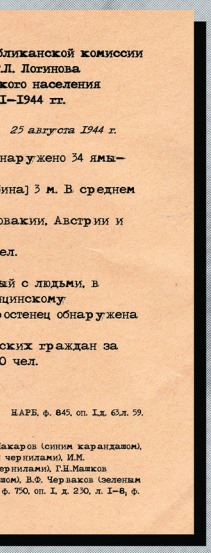
Разрушения в г. Минске.

Члены ЧГК расследуют преступления гитлеровцев на террито

МИНСК

ти Тростенец. 1944 г.

Представитель Чрезвычайной государственной комиссии осматривает штабель бревен с останками сожженных людей в лагере смерти Тростенец под Минском. Июль 1944 г.



бликанской комиссии
.Л. Логинова
кого населения
I–1944 гг.

25 августа 1944 г.

наружено 34 ямы–

ина] 3 м. В среднем

овакии, Австрии и

ел.

ый с людьми, в
щинскому
остенец обнаружена

ских граждан за
0 чел.

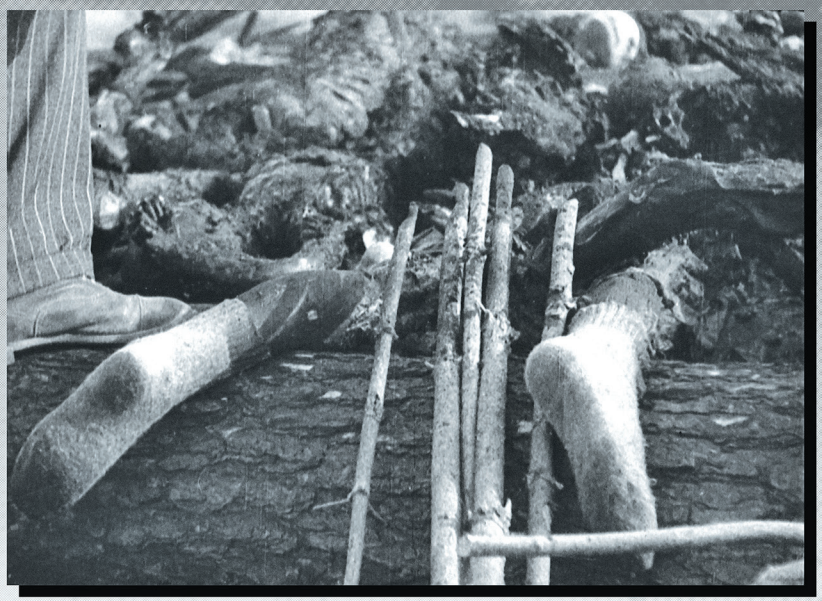
НАРБ, ф. 845, оп. I,д. 63,л. 59.

акаров (синим карандашом),
чернилами), И.М.
ернилами), Г.Н.Машков
шом), В.Ф. Черваков (зеленым
ф. 750, оп. I, д. 230, л. I–8, ф.

Лагерь смерти Тростенец, созданный гитлеровцами в окрестностях г. Минска около деревни Малый Тростенец, был самым крупным на оккупированной территории Советского Союза. Общее количество его жертв – 206 500 человек. Здесь погибли мирные жители Беларуси, в том числе узники Минского гетто, советские военнопленные, участники антифашистской подпольной борьбы и партизанского движения, еврейское население стран Западной Европы, депортированное в Минск для уничтожения. Лагерь смерти Тростенец включал несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина – место расстрела и захоронения 150 000 человек, урочище Шашковка – место сожжения 50 000 человек и сарай, в котором 29 июня 1944 г. были расстреляны и сожжены 6500 последних узников лагеря.

Жертва лагеря смерти Тростенец.

рии урочища Уручье.



Останки последних жертв лагеря Тростенец, сожженных на штабеле бревен. 29 июня 1944 г.

Житель г. Минска, повешенный гитлеровцами на площади Свободы.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ! ПРОЧИТАЙ И ПЕ

Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии

МИНСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Орган Минского Горкома КП(б) Белоруссии

ВСЕМ КОМАНДИРАМ И ПАРТИЗАНСКИХ

Поздравляю комсомольцев двадцатипятилетием Ленинско-С Желаю молодым партизанам и па успехов в борьбе против немецк

Да здравствует Коксомол— резерв большевистской партии!

Да здравствует наш вождь СТАЛИН!

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО

Все силы и на помощь Кра

В результате сокрушитель ных ударов нанесенных Крас ной Армией немецко-фашист ским захватчикам, происхо дит массовое изгнание гитле ровских оккупантов с совет ской земли.

Освобождены города: Орел, Белгород, Сумы, Таганрог, Сталино, Горловка, Ворошиловград, Харьков, Конотоп, Бахмач, Брянск, Чернигов, Смоленск, Невель, Мелитополь, Днепропетровск, Запорожье, Днепродзержинск.

Красная Армия 26 сентября вступила на территорию Белоруссии. Мстиславль, Климовичи, Костюковичи, Хотимск, на Могилевщине; Герховск, Ветка, Ново-Белица, Лоев на Гомельщине, Сураж, Лиозно, Велиж на Витебщине завер да освобождены от немецких захватчиков. Наши части ве дут бои за Витебск, Могилев, Гомель, Речица, Киев, Кривой Рог.

Неисчислимые страдания и горе принесли немецкие зах

ТРУДЯЩИЕСЯ МИНСКА! О

Кровавая расправа на

Свирепствуют гитлеровски палачи перед своей гибель Все новые и новые злоде ния творят они над нашим н родом.

В сентябре месяце в Минске в районе Комаровки, гитл ровские изверги окружили не сколько улиц. Всех мирны жителей в количестве свыш 1000 человек, среди которы было большинство женщин детей, палачи грузили на а томашины и отправляли в район Тростенец.

На месте кровавой расправ были приготовлены две бол пие ямы. Одна за одной под ходили машины. Стаскива

Гитлеровски

Фашистские варвары н временно оккупированной со ветской территории совершя ли бесчисленное количеств преступлений. Они ужасны по жестокости, по своим сад стским методам, по коли честву расстрелянных без в ны женщин, стариков и детей

В детском доме по Надеж динской улице в гор. Минск находилось 150 детей в во расте от 5 до 14 лет. Немец кие людоеды под предлого перевозки детей в другое ме

Что принесли немцы трудящимся Минска

Нашу цветущую столиц Советской Белоруссии го Минск немецкие захватчик превратили в большой кон лагерь с каторжными метод мй труда, бесчеловечными у ловиями жизни трудящихся живущих в постоянном стр хе за свою жизнь.

Коричневая саранча за д с лишним года опустошила разграбила богатейший го Минск. Немецкие варвар уничтожили и разграбил Академию наук, библиотек им. Ленина, Музыкальну

Издательство Минского

ПРАЧЫТАЙ І ПЕРАДАЙ ДРУГОМУ

У МІНСКУ НЕМЦЫ РАССТРАЛЯЛІ СТО ДЗЯЦЕЙ-СІРАТ

Нямецка-фашысцкія нягоднікі расстралялі і па-зверску закатавалі ў акупіраваных імі раёнах Беларусі сотні тысяч мірных савецкіх людзей і асудзілі на галодную смерць асіроцелых дзяцей.

Фашысцкая газетка «Мінскер Цэйтунг» так піша аб нашых дзецях: «Пры ўсякім надвор'і яны жывуць пад адкрытым небам і займаюцца жабрацтвам. Кожны поезд, які прыходзіць на вакзал, асаджаецца беспрытульнымі. Гэта дзеці ад 5 да 12 год».

Нямецкія бандыты асірацілі нашых дзяцей, зрабілі іх жабракамі, а цяпер чыняць над імі новыя злачынствы.

27 ВЕРАСНЯ ЭСЭСАЎЦЫ ЗРАБІЛІ У МІНСКУ АБЛАВУ НА БЕСПРЫТУЛЬНЫХ. КАЛЯ ВАКЗАЛА І У РАЗВАЛІНАХ ДАМОЎ ГІТЛЕРАЎЦЫ ЗАТРЫМАЛІ КАЛЯ 100 БЕСПРЫТУЛЬНЫХ ДЗЯЦЕЙ І РАССТРАЛЯЛІ ІХ.

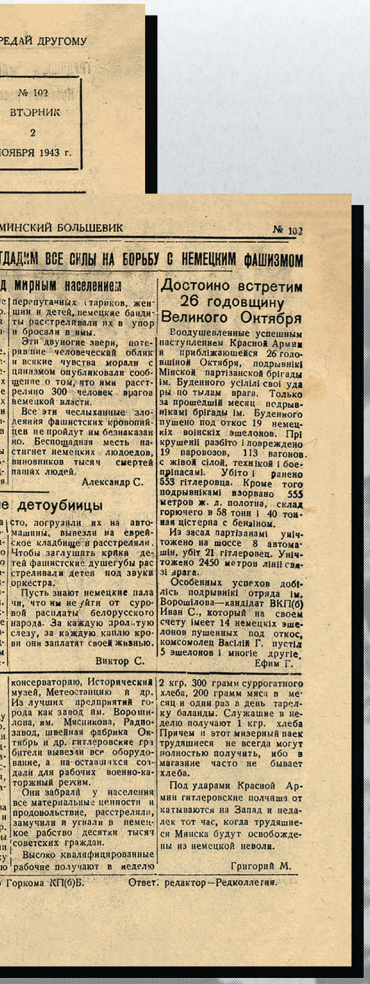
Сто дзяцей былі пастаўлены пад дулы аўтаматаў толькі за тое, што яны працягвалі свае схуднелыя ручкі за сухой скарынкай хлеба.

Гісторыя чалавецтва яшчэ не ведае падобных зверстваў. Фашысцкія варвары знішчаюць дзяцей, знішчаюць будучыню народа, асуджаючы яго на выміранне.

Казнь узника Минского гетто.

Один из крупнейших лагерей для
располагался в 5 километрах от г. Минс
более 100 отделений и филиалов в горо
оккупированной Беларуси. В результа
немецкой администрации и охраны, голо
в лагере погибло более 80 000 советских

МИНСК



ЕРЕДАЙ ДРУГОМУ

№ 102
ВТОРНИК
2
ОЯБРЯ 1943 г.

МИНСКИЙ БОЛЬШЕВИК № 102

ГДАДИМ ВСЕ СИЛЫ НА БОРЬБУ С НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ

Д МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

перепуганных стариков, женщин и детей, немецкие бандиты расстреливали их в упор и бросали в ямы.

Эти двуногие звери, потерявшие человеческий облик и всякие чувства морали с цинизмом опубликовали сообщение о том, что ими расстреляно 300 человек врагов немецкой власти.

Все эти чеслыханные злодеяния фашистских кровопийц не пройдут им безнаказанно. Беспощадная месть настигнет немецких людоедов, виновников тысяч смертей наших людей.

Александр С.

Е ДЕТОУБИЙЦЫ

сто, погрузили их на автомашины, вывезли на еврейское кладбище и расстреляли. Чтобы заглушить крики детей фашистские душегубы расстреливали детей под звуки оркестра.

Пусть знают немецкие палачи, что им не уйти от суровой расплаты белорусского народа. За каждую эрзац-слезу, за каждую каплю крови они заплатят своей жизнью.

Виктор С.

Достойно встретим 26 годовщину Великого Октября

Воодушевленные успешным наступлением Красной Армии и приближающейся 26 годовщиной Октября, подрывники Минской партизанской бригады им. Буденного усилили свои удары по тылам врага. Только за прошедший месяц подрывниками бригады им. Буденного пущено под откос 19 немецких воинских эшелонов. При крушении разбито и повреждено 19 паровозов, 113 вагонов с живой силой, техникой и боеприпасами. Убито и ранено 553 гитлеровца. Кроме того подрывниками взорвано 555 метров ж. д. полотна, склад горючего в 58 тонн и 40 тонная цистерна с бензином.

Из засад партизанами уничтожено на шоссе 8 автомашин, убит 21 гитлеровец. Уничтожено 2450 метров линий связи врага.

Особенных успехов добились подрывники отряда им. Ворошилова—кандидат ВКП(б) Иван С., который на своем счету имеет 14 немецких эшелонов пущенных под откос, комсомолец Василий Г. пустил 5 эшелонов и многие другие.

Ефим Г.

консерваторию, Исторический музей, Метеостанцию и др. Из лучших предприятий города как завод им. Ворошилова, им. Мясникова, Радиозавод, швейная фабрика Октябрь и др. гитлеровские грабители вывезли все оборудование, а на оставшихся создали для рабочих военно-каторжный режим.

Они забрали у населения все материальные ценности и продовольствие, расстреляли, замучили и угнали в немецкое рабство десятки тысяч советских граждан.

Высоко квалифицированные рабочие получают в неделю 2 кгр. 300 грамм суррогатного хлеба, 200 грамм мяса в месяц и один раз в день тарелку баланды. Служащие и иждивенцы получают 1 кгр. хлеба. Причем и этот мизерный паек трудящиеся не всегда могут полностью получить, ибо в магазине часто не бывает хлеба.

Под ударами Красной Армии гитлеровские полчища откатываются на Запад и недалек тот час, когда трудящиеся Минска будут освобождены из немецкой неволи.

Григорий М.

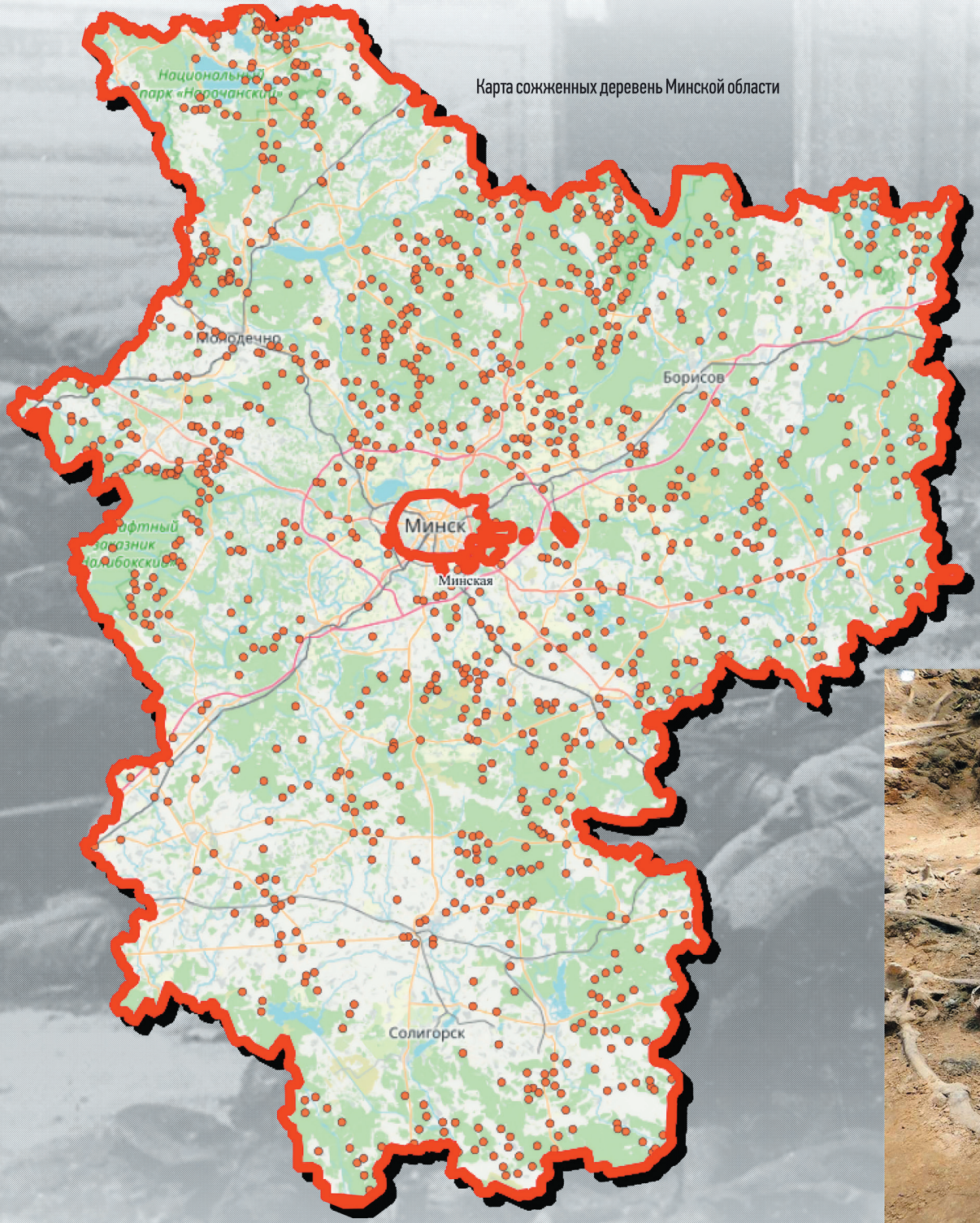
У Горкома КП(б)Б. Ответ. редактор—Редколлегия.

Гитлеровцы расстреливают жителей г. Минска.

Члены областной комиссии ЧГК осматривают останки советских военнопленных, погибших в шталаге № 352. 1944 г.

советских военнопленных шталаг № 352
ка возле деревни Масюковщина. Лагерь имел
дах и на железнодорожных станциях по всей
ате бесчеловечного обращения со стороны
ода и холода, расстрелов и непосильного труда
военнопленных.

Карта сожженных деревень Минской области



Раскопки на месте захоронения расстрелянных ев

Раскопки на месте захоронения расстрелянных евреев вблизи автодор

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

вреев деревни Нивки Мядельского района Минской области. Август 2021 г.

Свидетель В.В. Юревич (справа) указывает следователям место захоронения расстрелянных оккупантами евреев деревни Нивки Мядельского района Минской области. 7 июля 2021 г.

«Во время войны все население деревни Нивки еврейской национальности было расстреляно. Из рассказов местных жителей следовало, что уничтожили фашисты еврейское население за два раза.

Первый раз фашисты приехали в деревню Нивки и расстреляли часть евреев. Помню, что говорили, что приезжали убивать именно немцы, но какие это были формирования, никто не знает. Говорили, что после убийств немцы заставили мужчин, жителей деревни Нивки, которые не были евреями, собрать трупы убитых, вывезти в лес и там закопать в одну большую могилу.

Через какое-то время немцы опять приехали в деревню Нивки, но, когда это было, в каком году, я также уже точно не помню, может и в 1942–1943 годах. В этот раз евреи уже поняли, что их опять приехали фашисты убивать, и стали убегать из своих домов, но немцы стали стрелять по убегавшим и таким образом убили всех остававшихся евреев».

Из протокола допроса свидетеля В.В. Юревича от 20 мая 2021 г.

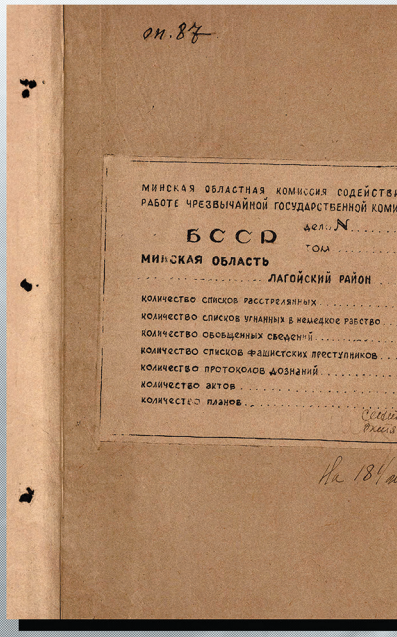
оги Логойск–Калачи. Август 2021 г.

Раскопки на месте захоронения расстрелянных евреев вблизи автодороги Логойск–Калачи. Август 2021 г.

Советские граждане, повешенные гитлеровцами.

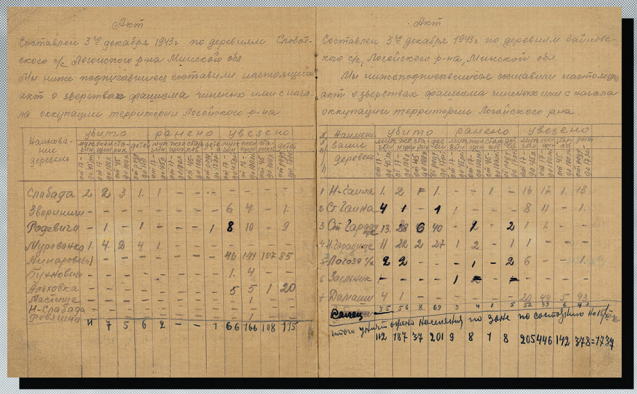
30 августа 1941 г. в урочище Ивановщина, что вблизи автодороги Логойск –Калачи, гитлеровцы расстреляли евреев г.п. Логойск Минской области. На расстрел людей на автомашинах отправляли группами. В первой группе отправлялись женщины с грудными детьми и подростками, во второй – женщины средних лет и старухи, в третьей – мужчины, старики и больные. На месте казни жертв сперва раздевали до нижнего белья, а затем приказывали им ложиться в заранее подготовленную большую яму-могилу лицом вниз, после чего расстреливали из автоматов. Таким образом, за один день было зверски убито 1200 человек.

Сожженная фашистами деревня Углы Минской области.



Акт расследования злодеяний немецко-фашистских захватчи
против жителей г.п. Логойск Минской области. 8 октября 1944 г.

Трупы мирн



Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных против жителей деревень Логойского района Минской

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

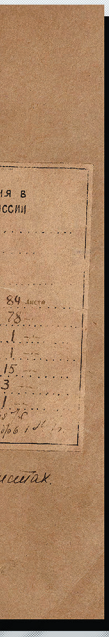
Из показания свидетеля Д. Г. Мирука, жителя гор. Борисов Минской обл., о режиме произвола и террора гитлеровцев в тюрьме и концлагере, расположенных в Борисове, и об истреблении фашистами заключенных лагеря 28 июня 1944 г.

18 января 1946 г.

28 июня 1944 г., примерно в 12 час. дня, все мужчины были согнаны в один барак, а дети и женщины — в другой. Конвой в лагере был усиленный. Скоро всех снова загнали во двор лагеря, женщин вывели на улицу и увезли, а мужчин свыше 600 чел., оцепленных автоматчиками и пулеметами, начали расстреливать. Я сам, раненный в грудь 3 пулями и одной в ногу, остался среди трупов, которые лежали тут же, а затем с трудом отполз к болоту и залез в сарай. Из этого сарая я видел все, что делалось внутри лагеря, как добивали ни в чем неповинных заключенных советских граждан.

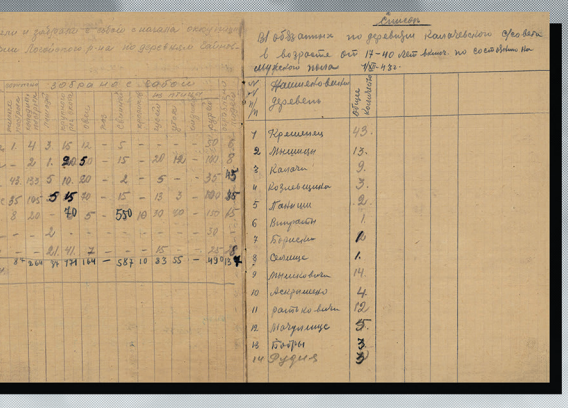
Когда в лагере все были расстреляны, начали делать проческу по болоту и ближайшим домам. Там, где немцы обнаружили раненых или спасавшихся живых людей, то живых приводили обратно в лагерь и расстреливали, а раненых добивали на месте. Они бросали на трупы расстрелянных гранаты и рвали их.

Чтобы скрыть следы своего страшного преступления, они облили трупы какой-то жидкостью и подожгли...



ков, совершенных

ых граждан, расстрелянных гитлеровцами в г. Борисове. 28 июня 1944 г.

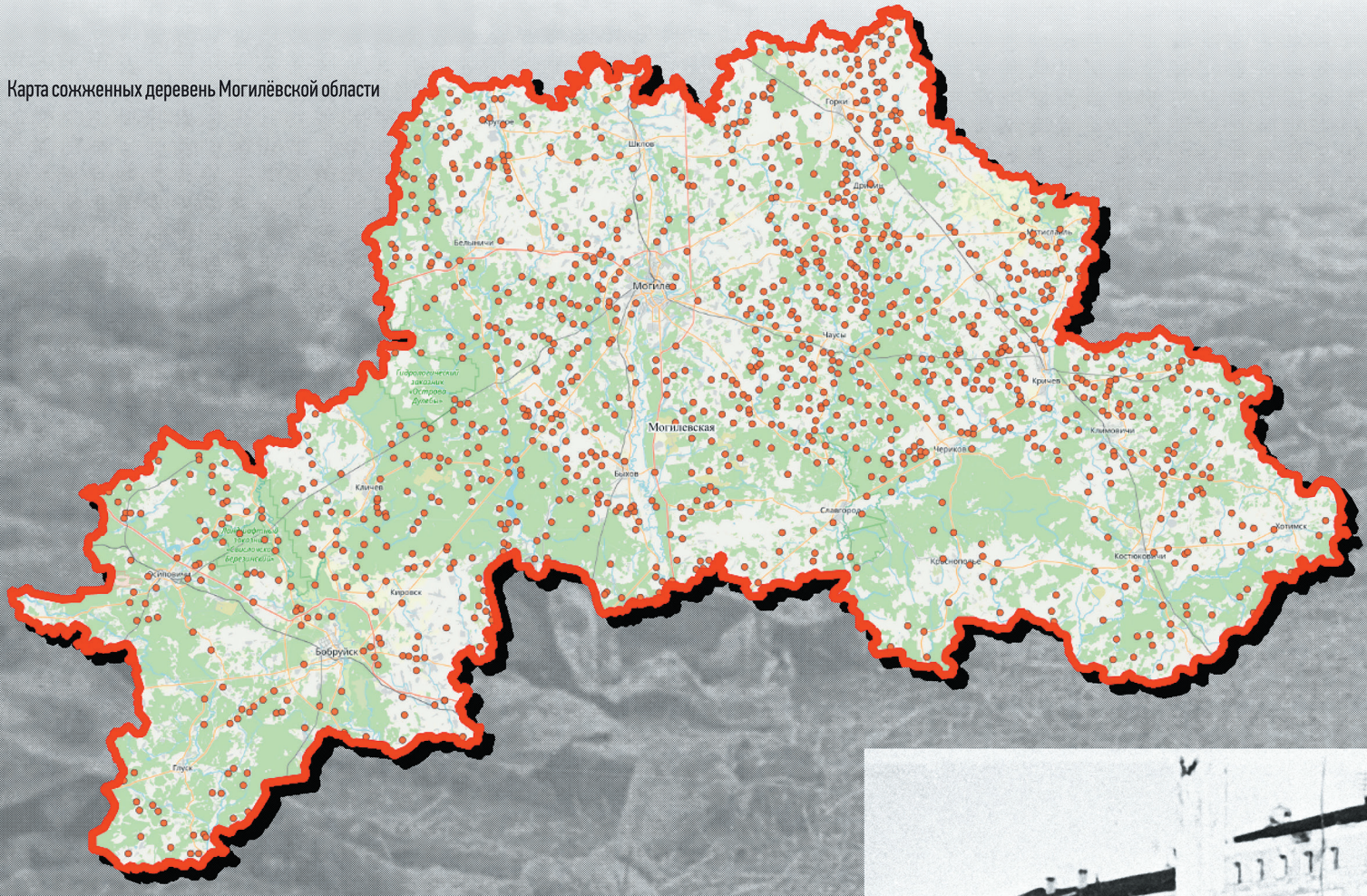


бласти. 3 декабря 1943 г.

Трупы мирных граждан, расстрелянных гитлеровцами в г. Борисове. 28 июня 1944 г.

На пепелище деревни Витуничи Бегомльского района Минской области.1943 г.

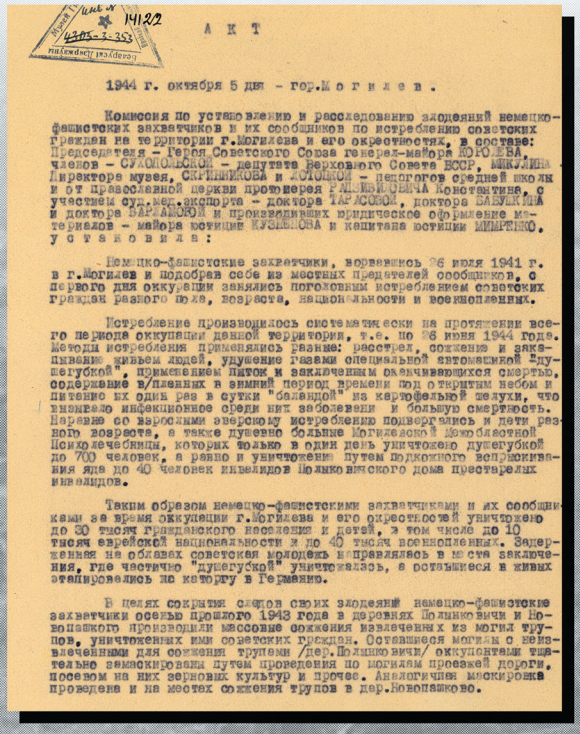
Карта сожженных деревень Могилёвской области



Руины г. Могилёва.

Повешенные советские граждане. Советская площадь, г. Могилёв. 25 апреля 1942 г.

ОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ



Архив Улика № 14122
Фонд 4205 Опись 3 Дело 353
Государственный архив

А К Т

1944 г. октября 5 дня - гор. М о г и л е в .

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан на территории г.Могилева и его окрестностях, в составе: Председателя - Героя Советского Союза генерал-майора ЮЛО.ЕВА, членов - СУЛОЦКОГО - депутата Верховного Совета БССР, МИЛЛИНА - Директора музея, СКРЫННИКОВА и ЛОЗИНА - педагогов средней школы и от православной церкви протоиерея РАЗУМОВСКОГО Константина, с участием суд.мед.эксперта - доктора ТАРАСОВОЙ, доктора БАБУК ИНА и доктора БАРАНОВОЙ и производивших юридическое оформление материалов - майора юстиции КУЗЬМИНОВА и капитана юстиции МИРОНЕНКО, у с т а н о в и л а :

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись 26 июля 1941 г. в г.Могилев и подобрав себе из местных предателей сообщников, с первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан разного пола, возраста, национальности и вероисповедания.

Истребление производилось систематически на протяжении всего периода оккупации данной территории, т.е. по 26 июня 1944 года. Методы истребления применялись разные: расстрел, сожжение и закапывание живьем людей, удушение газами специальной автомашиной "душегубкой", применением пыток и заключением оканчивающихся смертью, содержание в/пленных в зимний период времени под открытым небом и питание их один раз в сутки "баландой" из картофельной шелухи, что вызвало массовое инфекционное среди них заболевание и большую смертность. Наравне со взрослыми зверскому истреблению подвергались и дети разного возраста, а также душевно больные Могилевской Психолечебницы, которых только в один день уничтожено душегубкой до 700 человек, а равно и уничтожение путем подкожного вспрыскивания яда до 40 человек инвалидов Полыковичского дома престарелых инвалидов.

Таким образом немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за время оккупации г.Могилева и его окрестностей уничтожено до 30 тысяч гражданского населения и детей, в том числе до 10 тысяч еврейской национальности и до 40 тысяч военнопленных. Задержанная на облавах советская молодежь направлялась в места заключения, где частично "душегубкой" уничтожалась, а оставшиеся в живых этапировались на каторгу в Германию.

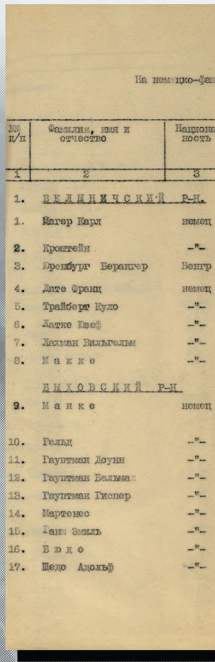
В целях сокрытия следов своих злодеяний немецко-фашистские захватчики осенью прошлого 1943 года в деревнях Полыковичи и Коропашкого производили массовые сожжения извлеченных из могил трупов, уничтоженных ими советских граждан. Остающиеся могилы с извлеченными для сожжения трупами /дер.Полыковичи/ оккупантами тщательно замаскировали путем проведения по могилам проезжей дороги, посевом на них зерновых культур и прочее. Аналогичная маскировка проведена и на местах сожжения трупов в дер.Коропашково.

Акт ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории г. Могилёва и его окрестностей. 5 октября 1944 г.

Облава во время карательной операции в деревне Козуличи Кировского района Могилёвской области. Июль 1942 г. Погибло 318 жителей.

Жители г. Могилёва перед отправкой в Германию на принудительные работы. Июнь 1943 г.

Горит подожженная фашистами деревня в районе г. Бобруйска Могилёвской области. 1941 г.



На немецко-фа

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Национа ность
1	2	3
1.	БЕЛЫНИЧСКИЙ Р-Н.	
1.	Магер Карл	немец
2.	Кроштейн	-"-
3.	Юренбург Берангер	Венгр
4.	Дате Франц	немец
5.	Трайберт Кулю	-"-
6.	Латке Юзеф	-"-
7.	Лахман Вильгельм	-"-
8.	Макке	-"-
	БЫХОВСКИЙ Р-Н	
9.	Манке	немец
10.	Гельд	-"-
11.	Гауптман Доунн	-"-
12.	Гауптман Бельман	-"-
13.	Гауптман Гиспер	-"-
14.	Мартенес	-"-
15.	Ганн Эмиль	-"-
16.	Бюдо	-"-
17.	Шедо Адольф	-"-

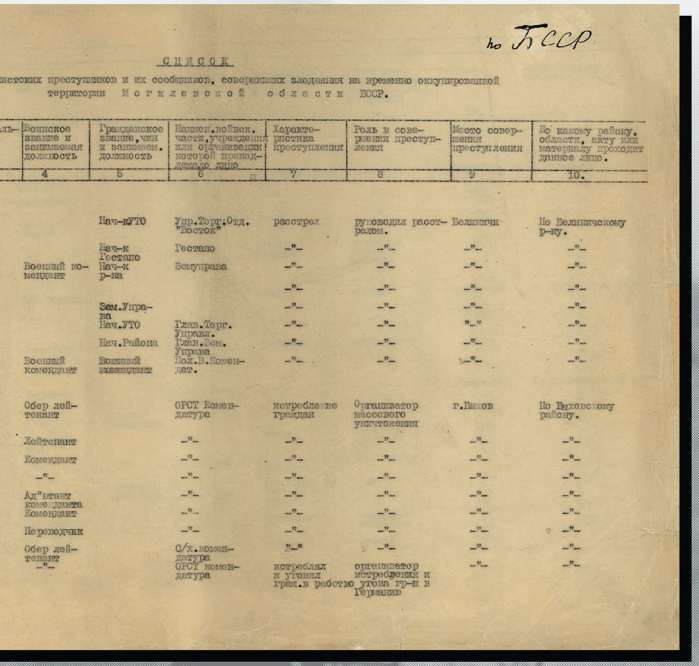
Список немецко-фашистских прест

Трупы расстрелянных узников Луполовского лагер

Переселение евреев в гетто. г. Могилёв, 1941 г.

Луполовский лагерь смерти Шталаг № 341 был со
советских военнопленных. Узников содержали
существования лагеря было уничтожено более 40

ОГИЛЁВСКАЯ ОБЛАСТЬ



по БССР

СПИСОК

...ческих преступников и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории Могилевской области БССР.

...ль-	Воинское звание и занимаемая должность	Гражданское звание, чин и занимаем. должность	Наимен. войск. части, учреждения или организации, которой принадлежало лицо	Характеристика преступления	Роль в совершении преступления	Место совершения преступления	По какому району, области, краю или материку проходит данное лицо.
	4	5	6	7	8	9	10.
		Нач-к УТО	Упр.Торг.Отд. "Восток"	расстрел	руководил расстрелом.	Великичи	По Великичскому р-ну.
		Нач-к Гестапо	Гестапо	-"-	-"-	-"-	-"-
	Военный комендант	Нач-к р-на	Земуправа	-"-	-"-	-"-	-"-
				-"-	-"-	-"-	-"-
		Зам.Управ.		-"-	-"-	-"-	-"-
		Нач.УТО	Глав.Торг. Управа.	-"-	-"-	-"-	-"-
		Нач.Района	Глав.Сов. Управа	-"-	-"-	-"-	-"-
	Военный комендант	Военный комендант	Пом.Гл.Комендат.	-"-	-"-	-"-	-"-
	Обер лейтенант		ОРСТ Комендатура	истребление граждан	Организатор массового уничтожения	г.Рясков	По Рясковскому району.
	Лейтенант			-"-	-"-	-"-	-"-
	Комендант			-"-	-"-	-"-	-"-
	-"-			-"-	-"-	-"-	-"-
	Ад"ютант комендан. Комендант			-"-	-"-	-"-	-"-
				-"-	-"-	-"-	-"-
	Переводчик			-"-	-"-	-"-	-"-
	Обер лейтенант -"-		С/х.комендатура ОРСТ комендатура	-"- истребл. и угоны	-"- организатор истребления и угона гр-н в Германию	-"-	-"-

...упников и сообщников, совершивших злодеяния на оккупированной территории Могилёвской области.

Каратели поджигают деревню. Могилёвская область. 1943 г.

...я смерти.

Замученный узник Луполовского лагеря смерти.

...здан гитлеровцами в августе 1941 г. на окраине г. Могилёва для массового уничтожения ...и в антисанитарных условиях, пытали, морили голодом, расстреливали. За время ...000 человек.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛАБОРАНТСКИХ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

Осуществлению политики геноцида нацистской Германии добровольно способствовали различного рода коллаборационисты. В годы войны польские, украинские и прибалтийские националисты, стремясь реализовать свои политические устремления, посягали и на территориальную целостность Беларуси.

Украинские коллаборационисты

В ходе расследования получены документальные свидетельства участия украинских коллаборантов в уничтожении мирных жителей Беларуси.

Навсегда в памяти белорусов останется трагедия деревни Хатыни, сожженной вместе с ее жителями украинскими полицаями.

Они же 27 мая 1943 года в составе 118-го полицейского батальона участвовали в сожжении деревни Нивки Борисовского района Минской области, в результате было сожжено 50 домов.

Из материалов уголовного дела:

Украинские коллаборационисты Лакуста Г.Г., Курка М.Д., Кнап О.Ф., Лозинский И.М. и Сахно С.В., под руководством начальника штаба батальона Васюры Г.Н., других неустановленных полицейских 118-го охранного полицейского батальона 22 марта 1943 г. совершили расправу над мирными жителями д. Хатынь Логойского района Минской области.

Всех жителей деревни, включая детей, каратели согнали в сарай, который вместе с людьми подожгли и одновременно открыли стрельбу по тем, кто пытался спастись от огня. В результате было уничтожено 149 человек, в том числе 43 женщины и 75 детей. Деревня из 26 дворов была полностью сожжена [6].

24 марта 1943 года украинские коллаборационисты Стопченко А.С., Грабаровский Ф.Ф., Ялынский В.А., Тупига И.Е., Пугачев И.С., Кириенко Г.А., Майданов М.В., Сахно Л.А., Шинкевич С.А., Зайвый В.Р., Радковский А.Е., Уманец П.А. согнали жителей деревни Ляды Логойского района в количестве 20 человек в сарай, из них часть расстреляли, а остальных заживо сожгли. После этого деревню сожгли.

ACTIVITIES OF COLLABORATION AND NATIONALIST FORMATIONS

Various kinds of collaborators voluntarily contributed to the implementation of the policy of genocide of Nazi Germany. During the war years, Polish, Ukrainian and Baltic nationalists, in an effort to realize their political aspirations, encroached on the territorial integrity of Belarus.

Ukrainian collaborators

During the investigation, documentary evidence was obtained of the participation of Ukrainian collaborators in the destruction of civilians in Belarus.

The tragedy of the village of Khatyn, burned down together with its inhabitants by the Ukrainian police, will remain in the memory of Belarusians forever.

On May 27, 1943, they, as part of the 118th police battalion, took part in the burning of the village. Nivki of Borisov district, Minsk region, as a result, 50 houses were burned down.

From the materials of the criminal case:

Ukrainian collaborators Lakusta G.G., Kurka M.D., Knap O.F., Lozinsky I.M. and Sakhno S.V., under the leadership of the chief of staff of the battalion Vasyura G.N., other unidentified police officers of the 118th security police battalion on March 22, 1943, massacred civilians in the village of Khatyn, Logoisk district, Minsk region.

All the inhabitants of the village, including children, were driven into a barn, which, together with the people, was set on fire and at the same time they shot those who tried to escape from the fire. As a result, 149 people were killed, including 43 women and 75 children. The village which consists of 26 households, was completely burned down [6].

On March 24, 1943 Ukrainian collaborators Stopchenko A.S., Grabarovsky F.F., Yalynsky V.A., Tupiga I.E., Pugachev I.S., Kirienko G.A., Maidanov M.V., Sakhno L.A., Shinkevich S.A., Zayviy V.R., Radkovsky A.E., Umanets P.A. 20 people from the village of Lyady, Logoisk district, were driven into a barn, some of them were shot, and the rest were burned alive. After that, the village was burned.

ХАТЫНЬ, бывшая деревня Логойского района Минской области БССР. 22 марта 1943 года батальон немецко-фашистских карателей окружил деревню. Согнав всех жителей в сарай, фашисты подожгли его. Пытавшихся спастись, расстреливали из автоматов.

Погибло 149 человек (в т. ч. 75 детей). Чудом спаслись В. Желобкович, 12-летний А. Барановский, деревенский кузнец И.И. Каминский (прототип скульптуры «Непокоренный человек»).

Рядом с символическом «Древом жизни» – названия 433 деревень и населенных пунктов, сожженных нацистами вместе с населением и восстановленных после войны.

KHATYN, former village of Logoisk region of Minsk district of BSSR. On March 22, 1943 the battalion of German punishers encircled the village. After they drove all the citizens to the barn, fascists set it on fire. Whose, who tried to save themselves, were shot with machine-guns.

149 people perished (incld. 75 children). V. Zhelobkovich, 12 years old Baranovsky were saved by miracle and village blacksmith I.I. Kaminsky (prototype of the sculpture "Invincible man") were saved by miracle.

Near the symbolic "Tree of Life" – names of 433 villages and settlements, burned by Nazis, along with population and rebuilt after war.

Хатынь. Скульптура «Непокоренный человек». Фрагмент мемориала

Khatyn. Sculpture "Invincible man". Memorial fragment

В тот же день совершили нападение на деревню Сутоки, где убили нескольких человек, в том числе грудного ребенка, угнали 489 голов скота, а деревню сожгли.

29 марта 1943 года Стопченко А.С., Грабаровский Ф.Ф., Ялынский В.А., Тупига И.Е., Пугачев И.С., Кириенко Г.А., Майданов М.В., Сахно Л.А., Шинкевич С.А., Зайвый В.Р., Радковский А.Е., Уманец П.А. учинили кровавую расправу над жителями деревни Чуденичи Логойского района. Согнали около 40 человек, в том числе стариков, женщин и детей, в колхозную конюшню, часть из них расстреляли, а остальных заживо сожгли. В домах расстреляли свыше 60 человек, имущество разграбили, деревню сожгли, угнали в нацистское рабство 8 человек.

8 апреля 1943 года в деревне Хотеново каратели уничтожили в домах свыше 200 человек, в большинстве женщин и детей. Восьмилетнего сына Мытника Степана, который выбежал из дома и пытался спастись, каратели схватили и бросили в огонь.

Кроме того, каратели расстреляли в бане 17 человек, после чего баню с трупами сожгли, имущество разграбили, деревню сожгли.

On the same day, they attacked the village of Sutoki, where they killed several people, including a baby, drove 489 head of cattle, and burned the village.

On March 29, 1943 Stopchenko A.S., Grabarovsky F.F., Yalynsky V.A., Tupiga I.E., Pugachev I.S., Kirienko G.A., Maidanov M.V., Sakhno L.A., Shinkevich S.A., Zayviy V.R., Radkovsky A.E., Umanets P.A. carried out a bloody massacre of the inhabitants of the village of Chudenichi of Logoisk district. They drove about 40 people, including old people, women and children, to the collective farm stable, some of them were shot, and the rest were burned alive. In the houses were shot more than 60 people, property was looted, the village was burned, 8 people were driven in German slavery.

On April 8, 1943, in the village of Khotenovo, the punishers killed over 200 people in their homes, most of them women and children. The eight-year-old son of Mytnik Stepan, who ran out of the house and tried to escape, was captured by the punishers and thrown into the fire.

In addition, the punishers shot 17 people in the bathhouse, after which the bathhouse with the corpses was burned, property was looted, and the village was burned.

Р. К. Островский – президент Белорусской центральной рады и К. фон Готтберг (слева) – начальник СС и полиции, исполняющий обязанности генерального комиссара Беларуси. г. Минск, площадь Свободы. 1943–1944 гг.

Награждение служащего местной полиции.

Колонна членов Союза белорусской молодежи марширует во время митинга в г. Минске. 22 июня 1944 г.

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ

Военнослужащие Белорусской краевой обороны принимают присягу. 1944 г.

Отъезд членов СБМ на учебу и работу в Германию.

В деревне Кривая Поляна 9 апреля 1943 года каратели расстреляли около 20 человек, разграбили имущество, деревню сожгли.

Продолжая карательную операцию, каратели организовали облаву на жителей деревни Сухой Остров, скрывшихся в лесу. Обнаружили две группы людей и расстреляли их.

Потом обнаружили еще группу в количестве 50 человек, пригнали их в деревню, закрыли в одном из домов и часть из них расстреляли, а остальных заживо сожгли. Разграбили имущество, деревню сожгли.

В апреле 1943 года этим же подразделением карателей было разграблено имущество жителей деревень Погребище, Мостище, Олешники, Молодь Логойского района, а трудоспособное население этих деревень угнано в рабство.

8 мая 1943 года каратели учинили расправу над жителями деревни Янушковичи, расстреляли 139 человек, разграбили имущество и сожгли деревню.

Тогда же было расстреляно около 30 человек в деревни Стойки, подожжены постройки.

9 мая 1943 года каратели напали на деревни Кузевичи и Добренево Логойского района.

В деревне Кузевичи они согнали в сарай и расстреляли 19 человек. Сарай с трупами подожгли.

12 мая 1943 года каратели во время операции против партизан и мирного населения на территории Минского района всех жителей деревни Лесины в количестве 180 человек согнали в сарай, часть из них расстреляли, а большинство заживо сожгли, имущество разграбили, деревню сожгли.

С 20 мая по 26 июня 1943 года 118-й полицейский батальон принимал участие в крупной карательной операции «Коттбус» на территории Бегомльского района БССР (в 1960 году район упразднен и разделен между нынешними Докшицким и Лепельским районами Витебской области и Борисовским районом Минской области).

Согласно боевому донесению командира боевой группы фон Готтберга о проведенной операции «Коттбус» от 28 июня 1943 года, в которой участвовал 118-й полицейский батальон: убито в боях 6087 человек, расстреляно 3709, захвачено в плен 599, захвачено рабочей силы: мужчин 4997, женщин 1056. Из сельскохозяйственной продукции захвачено: 3262 головы крупного рогатого скота, 2182 овец, 904 лошади, 153 свиньи, 1618 овчин, 684 тонны зерна, 24 тонны картофеля, 70 тонн муки, 38 центнеров льносемян, 2 мешка льна и 2 мешка льняных ниток.

In the village of Krivaya Polyana on April 9, 1943, the punishers shot about 20 people, looted their property, and burned the village.

Continuing the punitive operation, the punishers organized raid on the inhabitants of the village of Sukhoi Ostrov, hidden in the forest. They found two groups of people and shot them.

Then they found another group of 50 people, drove them to the village, closed them in one of the houses and shot some of them, and burned the rest alive. Property was plundered, the village was burned.

In April 1943, the same unit of punishers plundered the property of the inhabitants of the villages of Pogrebishche, Mostishche, Oleshniki, Molod of the Logoisk district, and the able-bodied population of these villages was driven into slavery.

On May 8, 1943, the punishers massacred the inhabitants of the village of Yanushkovichi, shot 139 people, looted property and burned the village.

At the same time, about 30 people were shot in the village of Stoyki, buildings were set on fire.

On May 9, 1943, the punishers attacked the villages of Kuzevichi and Dobrenevo, Logoisk district.

In the village of Kuzevichi, the punishers have driven into a barn and executed by shooting 19 people. The barn with the corpses was set on fire.

On May 12, 1943, during an operation against partisans and civilians on the territory of the Minsk region, all the inhabitants of the village of Lesina in the amount of 180 people were driven into a barn, some of them were shot, and most of them were burned alive, property was looted, the village was burned.

From May 20 to June 26, 1943, the 118th police battalion took part in the large-scale punitive operation "Cottbus" on the territory of the Begoml district of the BSSR (in 1960 the district was liquidated and divided between the current Dokshitsy and Lepel districts of the Vitebsk region and the Borisov district of Minsk region).

According to the combat report of battle group manager von Gottberg on the conducted operation "Cottbus" from June 28, 1943, in which the 118th police battalion participated: 6,087 people were killed in battles, executed by shooting 3,709, captured 599, working force captured: men 4,997, women 1,056. From agricultural products seized: 3262 of large cattle, 2182 sheeps, 904 horses, 153 pigs, 1,618 sheepskins, 684 tons of grain, 24 tons of pota-

Установлено, что 02.05.1943 карателями с участием 57-го полицейского украинского батальона СС была сожжена деревня Застаринье Городищенского района Барановичской области. В результате этой операции было убито более 200 мирных жителей. Людей расстреливали, заходя в дома. Часть людей в количестве 40–50 человек были загнаны в помещение школы, после чего здание школы было подожжено.

Методы карателей были крайне жестокими. Ни в чем не повинных людей расстреливали в домах, на улице, в лесу, сгоняли жителей населенных пунктов в отдельные постройки и заживо сжигали, убивали стариков, женщин и детей [6].

Польские националистические формирования. Армия Крайова

Польское националистическое подполье ставило своей задачей возвращение утраченных в 1939 году «восточных территорий». В период германской оккупации управленческий аппарат в Барановичском, Белостокском, Вилейском, Лидском, Слонимском округах состоял в основном из поляков.

В феврале 1942 года путем объединения ряда польских подпольных организаций была создана Армия Крайова (АК). После разрыва дипломатических отношений Советского Союза с польским эмигрантским правительством с весны 1943 года действия Армии Крайовой приобрели отчетливый антисоветский и антибелорусский характер.

В директивных документах, определявших деятельность АК на оккупированной территории Беларуси, прямо указывалось: «Каждый поляк должен знать: немец и белорус — враги польского народа… Поляки должны любыми способами компрометировать белорусов перед немцами…»

Отдельные формирования АК вели боевые действия как против немцев, так и против советских белорусских партизанских отрядов, иные — только против белорусских партизан (районы Налибокской пущи, Новогрудка, Виленщины).

В ряде случаев немецкие оккупанты снабжали подразделения Армии Крайовой оружием, заключали соглашения об организации совместных действий против белорусских партизан (Столбцовское, Лидское соединения АК).

toes, 70 tons of flour, 38 centners of flax seeds, 2 bags of linen and 2 bags of linen thread.

It was established that on May 2, 1943 punishers with the participation of 57th Ukrainian police battalion of the SS burned the village of Zastarinye of Gorodishche district of Baranovichi region. As a result of this operation, more than 200 civilians were killed. People were shot, entering the houses. Part of people in the amount of 40–50 people were driven in the school premises, after which the school building was set on fire.

The methods were extremely cruel. Innocent people were shot in houses, on the street, in the forest, the inhabitants of settlements were driven into separate buildings and burned alive, old people, women and children were killed [6].

Polish nationalist formations of the Home Army

The Polish nationalist underground set as its goal the return of "eastern territories", lost in 1939. During the period of German occupation, the administrative apparatus in the Baranovichi, Belostok, Vileika, Lida, Slonim districts consisted mainly of Poles.

In February 1942, the Home Army was created by merging a number of Polish underground organizations. After the severance of diplomatic relations between the Soviet Union and the Polish government in exile since the spring 1943, the actions of the Home Army acquired a distinct anti-Soviet and anti-Belarusian character.

In the directive documents, determining the activities of the Home Army on the occupied territory of Belarus directly stated: "Every Pole should know that German and a Belarusian are enemies of the Polish people… The Poles must by all means compromise the Belarusians before the Germans…"

Separate formations of Home Army fought either against the Germans or Soviet Belarusian partisan detachments, others — only against the Belarusian partisans (the districts of Nalibokskaya Pushcha, Novogrudok, Vilenshchyna).

In a number of cases, the German occupiers supplied the units of the Home Army with weapons, concluded agreements on the organization of joint actions against the Belarusian partisans (Stolbtsy, Lida formations of the Home Army).

In order to cleaning-up the territory from the unwanted population that did not support the Po-

С целью зачистки территории от нежелательного населения, которое не поддерживало польские формирования, участники Армии Крайовой совершали террористические операции против мирных граждан (Волковысский, Лидский, Щучинский, Заславский, Дзержинский, Ивенецкий районы, Виленская партизанская зона) [29, с. 376–394].

Свидетель Шугало А.В., житель деревни Огородники Гончарского сельсовета Лидского района, сообщил, что в 1943 году банда белополяков «Рагнеровцев» угнала из деревни Огородники в деревню Табола Лидского района и расстреляла 14 местных жителей, среди которых был его дед Цыганец Константин Николаевич, 1911 года рождения. Свидетель указал, что после расстрела местные жители были засыпаны землей в заранее приготовленной перед расстрелом яме. Спустя несколько недель местные жители и родственники погибших раскопали погибших и перевезли для захоронения на кладбище в д. Огородники, где они были захоронены, в том числе и его дед Цыганец К.Н., в братской могиле.

Подразделения «Рагнера» Армии Крайовой 18 апреля 1944 года в деревне Селец Лидского района арестовали около 20 мирных граждан, которых доставили в деревню Голдово Лидского района. Там над ними состоялся «суд»: 13 человек приговорили к расстрелу.

Из показаний свидетеля Федюкевич М.К., 1934 года рождения, жительницы деревни Селец Лидского района. Свидетель показала, что в 1944 году на второй день Пасхи, к ним домой пришли белополяки, заставили ее отца запрячь гужевую повозку. Отцу белополяки приказали отвезти мирных жителей из деревни Селец в деревню Голдово Лидского района. Федюкевич М.К. была прямым свидетелем тех событий. В тот день белополяки забрали из д. Селец, как она помнит, одного из братьев по фамилии Клейда, мужа и жену Ганевичей, соседку Гуйдо (родом из деревни Дятлово). Когда ее выводили, у нее в руках был годовалый ребенок, ребенка белополяк вырвал из ее рук и отбросил в сторону. Всех людей по списку посадили на повозку, управляемую ее отцом и отвезли в деревню Голдово Лидского района, где они и иные мирные граждане деревни Селец Лидского района были зверски замучены (отрезаны языки, уши и др.) белополяками и убиты. Лишь с приходом Советских войск, мирных жителей, зверски замученных и убитых бандой белополяков, удалось раскопать и перевезти в деревню Селец для перезахоронения.

lish formations, members of the Home Army carried out-terrorist operations against civilians (Volkovysk, Lida, Shchuchin, Zaslav, Dzerzhinsk, Ivenets districts, the Vilna partisan zone) [29, p. 376–394].

Witness A.V. Shugalo, a resident of the village of Ogorodniki of local counsil Goncharsky of Lida district, reported that in 1943 a gang of White Poles "Ragnerovtsy" drove 14 local residents from the village of Ogorodniki to the village of Tabola of Lida district, and shot 14 local residents, one of them was his grandfather Tsyganets Konstantin Nikolaevich, born in 1911. Indicates that after the execution, the local residents were covered with earth in a pit prepared in advance before the execution. A few weeks later, local residents and relatives of the dead dug out the dead and transported them for burial to the cemetery in the village of Ogorodniki, where they were buried, including his grandfather K.N.Tsyganets, in a communal grave.

"Ragner" division of Home Army on April 18, 1944 arrested in the village of Selets of Lida district about 20 civilians, who were taken to the village of Goldovo of Lida district. Their "trial" was conducted there: 13 people were sentenced to death.

From the testimony of witness M.K. Fedyukevich, born in 1934, a resident of the village of Selets of Lida district, testified that in 1944, on the second day of Easter, White Poles came to their house and forced her father to put in harness a horse-drawn wagon. The White Poles ordered the father to take civilians from the village of Selets to the village of Goldovo in the Lida region. Fedyukevich M.K. was a direct witness to those events. On that day, the White Poles took from the village of Selets, as she remembers, one of the brothers by the name of Kleyda, the husband and wife Ganevichy, a neighbor Guido (born in the village of Dyatlovo), when she was taken there was a baby in her arms, the "White Poles" snatched the child from her hands and threw him aside. All the people, according to the list were put on a wagon, driven by her father and taken to the village of Goldovo of Lida region, where they and other civilians of the village of Selets, Lida region, were brutally tortured (tongues, ears, etc. were cut off) by White Poles and killed. Only with the arrival of Soviet troops, civilians, who were brutally tortured and killed by a gang of White Poles were excavated and transported to the village of Selets for reburial.

В ходе расследования установлены факты убийств при схожих обстоятельствах подразделениями Армии Крайовой не менее 30 жителей деревни Докудово Лидского района и близлежащих хуторов [6].

Расстрелы мирных жителей из деревни Селец, деревни Огородники, деревни Докудово и близлежащих к ним хуторов осуществляли подразделения Армии Крайовой под командованием «Рагнера». «Рагнер» — Чеслав Заянчковский, — возглавлял соединение Армии Крайовой «Юг», второе название соединения «Надненманское соединение». Действовало в Новогрудском, Дятловском, Ляховичском, Лидском и Желудокском районах [6].

Свидетель Ресухин А.И. сообщил, что семью его матери, исключительно мирных людей, а именно родителей и пятерых детей (самой младшей было 11 лет) расстреляли члены АК. Расстрелянных аковцы не разрешали хоронить на протяжении недели. Его мать чудом спаслась благодаря помощи партизан. Кроме его родственников в тот же период аковцы расстреляли еще одну семью из числа мирных граждан.

Из приказа по партизанской бригаде имени Сталина от 12.05.1944 № 028 следует, что «8.05.1944 белопольская банда (т.е. формирование Армии Крайовой) в составе до 500 бандитов, в т. ч. 250 конников, пошла в наступление с трех направлений с целью уничтожения партизан отряда «Большевик» 120 человек, имени Рыжака 30 человек, имени Сталина 40 человек, расположенных в Дзержинском районе.

Партизанские отряды дали бой белопольской банде, которая в несколько раз превосходила силы партизан. В течение 4,5 часов партизаны дрались с неустрашимым мужеством и отвагой. Белопольская банда в количестве 500 человек, не выдержав открытого боя и решительной атаки 150 отважных партизан, пришла в смятение и в паническом страхе обратилась в бегство, каждый думая лишь о спасении своей собственной шкуры».

В ночь с 29 на 30 июня 1944 года подразделением Армии Крайовой «Остоя», сформированным из бывших немецких полицейских, произведен арест около 30 мирных жителей Радунского района (ныне Вороновский район). Аресты граждан производились в деревне Заболоть и близлежащих деревнях. В аресте мирных граждан принимали участие установленные в ходе следствия члены подразделений Армии Крайовой: Пышинский А.И., Соболевский З.М., Коцот В.А., Вольский С.И. [6].

In the course of the investigation, facts of murders under similar circumstances by units of the Home Army of at least 30 residents of the village of Dokudovo, Lida district and nearby farms were established [6].

Executions of civilians from the village of Selets, the village of Ogorodniki, the village of Dokudovo and nearby farms were carried out by units of the Home Army under the command of "Ragner". "Ragner". — Cheslav Zayanchkovsky, commanded the unit of the Home Army "South", the second name of the unit is "Nadnemanskoye formation". It operated in Novogrudok, Dyatlovo, Lyakhovichi, Lida and Zheludok districts [6].

The witness Resukhin A.I. reported that his mother's family, purely peaceful people, namely, parents and five children (the youngest was 11 years old) were shot by members of the Home Army. The Home Army didn't allow to bury them for a week. His mother miraculously escaped thanks to the help of the partisans. In addition to his relatives, in the same period, the Home Army shot another family from among civilian polulation.

From the order on the partisan brigade named after Stalin from May 12, 1944 No. 028, it follows that "08.05.1944 the Belopolskaya gang (that is, the formation of the Home Army) consisting of up to 500 bandits, incl. 250 horsemen began the offensive from three directions in order to destroy the partisan detachment "Bolshevik" of 120 people, named after Ryzhak — 30 people, named after Stalin — 40 people, located in the Dzerzhinsk district.

The partisan detachments gave a fight to the Belopolskaya gang, which was several times superior to the forces of the partisans. For 4.5 hours they fought with undaunted courage and bravery. The Belopolskaya gang of 500 people, unable to withstand an open battle and a decisive attack of 150 brave partisans, became dismayed and fled in panic, each thinking only about saving their own skins.

On the night of June 29-30, 1944, the Home Army unit "OST", formed from former German police officers, arrested about 30 civilians from the Radunsky district (now the Voronovsky district). Citizens were arrested in the village of Zabolot and nearby villages. Members of the Home Army units identified during the investigation took part in the arrest of civilians: Pyshinsky A.I., Sobolevsky Z.M., Kotsot V.A., Volsky S.I. [6].

Из донесения командира бригады имени Щорса Ключника и комиссара Леванкова:

«1 мая 1944 года в 15.00 легион совместно с раковской полицией решили совершить нападение на деревню Давинячи Тресковского сельсовета с целью ограбления последней. Скомплектовав силу в количестве 100 человек легионы и полиция двинулись по дороге, идущей с Ракова на Минск… Полиция и легион ворвались в деревню и совершили свои... дела. Они сожгли буквально до единой постройки, забрали и ограбили все имущество, убили 5 жителей, не успевших убежать. Следовательно, 20 семейств в количестве до 130 человек остались без крова и средств к существованию».

From the report of the brigade commander named after Shchors Klyuchnik and the commissar Levankova:

"On May 1, 1944, at 15:00, the legion, together with the Rakov police, decided to attack the village of Davinyachi of the Treskovsky village council in order to rob the latter. Having assembled a force in the amount of 100 people, the legions and the police moved along the road going from Rakov to Minsk... The police and the legion broke into the village and committed atrocities. They burned all the buildings, took away and robbed all the property, killed 5 residents who did not have time to escape. Consequently, 20 families of up to 130 people were left without shelter and means of sustenance".

В ходе следствия установлено, что Соболевский З.М., Коцот В.А., Вольский С.И. до вступления в подразделение «Остоя» Армии Крайовой служили в немецкой полиции.

После ареста подразделениями Армии Крайовой мирные граждане были конвоированы в Василишковский район (ныне Щучинский район) к хутору Острово, расположенному возле деревни Глиничи, где над ними был устроен «суд», в ходе которого 14 арестованных расстреляны, а остальные граждане подвергнуты различным телесным наказаниям (избиение шомполами, женщинам обстригались волосы). Командиром отряда в подразделении «Остоя» Армии Крайовой являлся поручик с псевдонимом «Витек» (фамилия и имя не установлены). Им же оглашались виды издевательств, которые приводились в исполнение подчиненными.

Следствием также установлен факт активного непосредственного участия в массовом расстреле летом 1942 года мирных граждан в деревне Василишки в количестве более 2000 человек начальника немецкой полиции данной деревни Ежевского В.Ю., являвшегося с 1940 года действующим членом подпольной польской организации, которая в последующем была переименована в Армию Крайову. Ежевский В.Ю. перед освобождением территории БССР Красной Армией ушел из немецкой полиции в один из отрядов Армии Крайовой [6].

Подразделения («пляцувки») Армии Крайовой, поддерживавшие нацистские карательные подразделения и совершавшие боевые операции против партизан и мирного населения, действовали и на территории Минской области [6].

During the investigation, it was established that Sobolevsky Z.M.,Kotsot V.A., Volsky S.I. before joining the formation "Ost" of the Home Army, served in the German police.

After the arrest by detachments of the Home Army, civilians were escorted to the Vasilishky district (now the Shchuchin district) to the Ostrovo farm, located near the village of Glinichi, where a "trial" was conducted, during which 14 arrested people were shot, and the rest of the citizens were subjected to various corporal punishments (beating with ramrods, cut off women's hair). Detachment commander; in a division "Ost" of the Home Army was a poruchik with a pseudonym "Vitek" (last name and first name not established). He also ordered the types of torture that were carried out by subordinates.

The investigation also established the fact of active direct participation in the mass execution in the summer of 1942 of civilians in the village of Vasilishki in the amount of more than 2,000 people of the head of the German police of this village V.Yu. Yezhevsky., who has been acting since 1940 as a member of an underground Polish organization, which was later renamed the Home Army. Ezhevsky V.Yu. before the liberation of the territory of the BSSR by the Red Army, left the German police to one of the detachments of the Home Army [6].

Detachments of the Home Army, which supported the Nazi punitive units and carried out military operations against partisans and civilians, also operated on the territory of the Minsk region [6].

In July 1944, on the liberated territory of Belarus, there were nationalist and collaborationist

В июле 1944 года на освобожденной территории Беларуси действовали националистические и коллаборационистские банды общей численностью около 70 тысяч членов, в том числе около 20 тысяч участников Армии Крайовой. В 1944 году на территории Беларуси совершено более 800 бандитских нападения и террористических актов, диверсий. За 1944–1947 годы бандгруппами АК было совершено 575 террористических актов, 39 диверсий, 252 нападения на государственные учреждения и предприятия. От рук польских националистов погибло 96 работников МВД–МГБ, 25 офицеров и 82 сержанта, рядовых войск МВД и Советской Армии, 290 человек партийно-советского актива, 1031 гражданин, 166 человек получили ранения, 37 человек были уведены бандитами.

Армия Крайова официально распущена 19.01.1945 года, однако некоторые местные структуры не подчинились этому решению и продолжили террор в отношении представителей органов власти, мирного населения, а также нападения на учреждения торговли и финансов.

Последняя вооруженная группа аковцев обнаружена и ликвидирована 20.03.1953 года в деревне Самаровичи Зельвенского района [29, с. 481–493].

Литовские и латышские формирования

В рамках расследования уголовного дела установлены факты уничтожения деревень и мирного населения литовскими военно-полицейскими формированиями на территории Минской области.

На территории Воложинского района в деревнях Доры и Углы совместно с немецкой армией действовали литовские военизированные полицейские формирования.

Факты преступной деятельности литовских военно-полицейских формирований выявлены и в деревне Мокрица Мядельского района.

При допросе бывшего несовершеннолетнего узника Ломоть А.П. установлены обстоятельства сожжения деревни Мокрицы в сентябре 1943 года. К указанным злодеяниям вместе с немцами причастны представители литовских полицейских формирований [6].

Установлено участие в период с июня 1941 года по июль 1944 года на территории современной Республики Беларусь литовских коллаборантских подразделений: соединений самообороны (Lietuvos savisaugos daliniai), строительных

gangs with a total number of about 70,000 members, including about 20,000 members of the Home Army. In 1944 more than 800 gang attacks and terrorist attacks, sabotage were carried out. During 1944–1947, gangs of Home Army carried out 575 terrorist acts, 39 acts of sabotage, 252 attacks on state institutions and enterprises. At the hands of Polish nationalists, 96 employees of the Ministry of Internal Affairs – Ministry of State Security were killed, 25 officers and 82 sergeants, ordinary troops of the Ministry of Internal Affairs and the Soviet Army, 290 party and Soviet activists, 1,031 citizens, 166 people were injured, 37 people were driven by bandits.

The Home Army was officially disbanded on January 19, 1945, however, some local structures did not obey this decision and continued terror against government officials, civilians, as well as attacks on trade and financial institutions.

The last armed group of Home army was discovered and liquidated on March 20, 1953 in the village of Samarovichi of Zelva district [29, pp. 481–493].

Lithuanian and Latvian formations

As part of the investigation of the criminal case, the facts of the destruction of villages and civilians by Lithuanian military-police formations on the territory of the Minsk region were established.

Together with the German army, Lithuanian paramilitary police units operated on the territory of the Volozhin district in the villages of Dory and Ugly.

Facts of criminal activity of Lithuanian military-police formations were also identified in the village of Mokritsa of Myadel district.

During the interrogation of the former minor prisoner Lomot A.P. the circumstances of the burning of the village of Mokritsa in September 1943 were established. Representatives of the Lithuanian police formations were involved in these atrocities along with the Germans [6]

Participation is established in the period from June 1941 to July 1944 on the territory of the modern Republic of Belarus of Lithuanian collaborating units (self-defense formations, construction battalions, local militia of Lithuania) and auxiliary police battalions of the German Reich Security Police in the massacre of civilians.

Из показаний свидетеля Трифоновой Г.В., 02.03.1954 г.р. (осведомлена со слов матери – Балашко А.П., 1919 г. р.):

В 1943 году в деревне Доры пришли немцы, полицаи (советские граждане, решившие стать на сторону немцев), литвяки («солдаты» из Литвы) и бандеровцы («солдаты» из Украины), которые были с автоматами и на их форменной одежде были повязки бело-красно-белого цвета, а также они были с бело-красно-белыми флагами. 23.07.1943 полицаи, литвяки и бандеровцы согнали около 400 жителей деревни Доры, в том числе и детей, в местную церковь, обложили ее сеном и соломой, подперли все выходы и стояли у окон церкви с автоматами, с целью недопущения выхода людей во время пожара. Они сожгли данную церковь с людьми. Перед этим данные «чужаки» ходили по домам, забирали ценности и поджигали их дома. Вся деревня Доры была сожжена дотла.

From the testimony of witness Trifonova G.V., born on 02.03.1954 (informed from the words of mother – Balashko A.P., born in 1919):

In 1943, Germans, policemen (Soviet citizens who decided to take the side of the Germans), Litvaks ("soldiers" from Lithuania) and Bandera supporters ("soldiers" from Ukraine) came to the village of Dory, they has machine guns and white-red-white armbands on their military uniform, and they were also with white-red-white flags. On July 23, 1943, policemen, Litvyaks and Bander supporters drove about 400 residents of the village of Dory, including children, into the local church, surrounded it with hay and straw, underpropped all the exits and stood at the windows of the church with machine guns in order to prevent the exit of people during a fire. They burned this church with people. Before that, these "strangers" went from house to house, took valuables and burned their houses. The whole village of Dory was burned to ash.

батальонов (Statybos batalionai), местной дружины Литвы (Lietuvos vietinė rinktinė) и вспомогательных полицейских батальонов полиции безопасности Германского рейха в массовом уничтожении мирных жителей.

Так, 3-я рота литовской полиции (позднее включена в состав 257-го батальона полиции) с апреля 1943 года участвовала в проведении карательных операций против мирного населения БССР на территории Ошмянского района [6].

Отметился зверствами и 2-й (позднее 12-й) литовский вспомогательный полицейский батальон под командованием Антанаса Людвико Импулявичюс-Импуленаса (известен под прозвищем «Минский мясник»), сформированный из числа лиц, проживавших на территории современной Литовской Республики.

Данный батальон совместно с иными военно-полицейскими формированиями принимал участие в карательной операции «Зимнее волшебство» (февраль – март 1943 года), целью которой было создание «мертвой земли», т. е.

Thus, the 3rd company of the Lithuanian police (later included in the 257th police battalion) from April 1943 participated in punitive operations against the civilian population of the BSSR on the territory of the Oshmyany region [6].

The 2nd (later 12th) Lithuanian auxiliary police battalion under the command of Antanas Ludviko Impulevicius-Impulenas (known by the nickname "Minsk Butcher"), formed from among the people who lived on the territory of the modern Republic of Lithuania, participated in the atrocities.

This battalion, together with other military-police formations, took part in the punitive operation "Winter Magic" (February–March 1943), the purpose of which was to create a "dead land", in other words, a territory where residence and presence of population was not possible, in a strip with width of 30–40 kilometers along the Latvian border. During this operation, with the participation of the personnel of the indicated battalion, 387 settlements were destroyed, more than 13,000 civilians

Из показаний Грель Е.Н., 04.11.1936 г. р.:

Осенью 1943 г. деревни Мокрица окружили фашисты (местные жители говорили, что это были литовцы), выгнали всех жителей деревни в поле, а деревню подожгли, в последующем всех повезли в Германию [6].

From the testimony of Grel E.N., 04.11.1936

In the autumn of 1943, the village of Mokritsa was surrounded by the Nazis (local people told that they were Lithuanians), they drove all the villagers into the field, and the village was set on fire, subsequently they were all taken to Germany [6].

территории, на которой исключалось проживание и пребывание населения в полосе шириной 30–40 километров вдоль латвийской границы. В ходе этой операции с участием личного состава указанного батальона уничтожено 387 населенных пунктов, убито более 13 000 мирных жителей, более 7000 жителей были насильно вывезены на принудительные работы. В результате – значительно сократилось население Дриссенского, Освейского и Россонского районов. В частности, население Освейского района Витебской области, насчитывавшее к началу войны 21 062 человека, сократилось к моменту освобождения от немецко-фашистской оккупации до 8070 человек, то есть более чем на 60%. Спаслись только те, кто сумел скрыться от карателей в лесных массивах и болотистых местностях. Иные жители района погибли или были вывезены в места принудительного содержания. В Дриссенском районе из 42 062 жителей довоенного времени к моменту освобождения территории от немецко-фашистской оккупации в живых осталось 22 016 жителей или 52% [6].

В одном только Освейском районе Витебской области БССР с участием 2-го литовского батальона вспомогательной полиции убито не менее 3639 человек мирного населения, в том числе не менее 2118 детей до 12 лет. Так, в ходе операции в феврале 1943 года жителей деревни Ладелево насильно поместили в два дома: мужчин – в дом Путро, женщин и детей – в амбар, которые затем подожгли. Смогли скрыться только два жителя, остальные были убиты. Семью Дурбо М.А. принудительно поместили в лагерь смерти Саласпилс (город Рига), где супруги и дети содержались раздельно, подвергались насилию и не получали необходимого питания, медицинской помощи, отдыха. У детей принудительно брали кровь для немецких солдат. Муж и дети Дурбо М.А. в результате пыток погибли. В феврале 1943 года население деревни Тродовичи, в т. ч. женщины и дети, было согнано в дом Сидоровой, который был подожжен карателями. Пытаясь спастись от смерти, люди выбегали из дома. Каратели убивали их, забрасывая гранатами и стреляя из автомата. Все жители деревни погибли. В тот же период (февраль 1943 года) были сожжены все 114 жителей деревни Казалевщино Киселевского сельсовета Освейского района, включая 30 мужчин, 41 женщину, 43 детей. Детей на глазах у взрослых сожгли в одном из домов, а затем сожгли остальных жителей [6].

were killed, and more than 7,000 residents were forcibly driven for forced labor. As a result, the population of Drissa, Osveya and Rossony districts has significantly decreased. In particular, the population of the Osveya district of the Vitebsk region, which numbered 21,062 people by the beginning of the war, decreased by the time of liberation from Nazi occupation to 8,070 people, that is, more than 60%. Only those who managed to escape from the punishers in forests and swampy areas were saved. Other residents of the district died or were taken to places of detention. In the Drissa region, from 42,062 inhabitants of the prewar period, by the time the territory was liberated from the Nazi occupation, 22,016 inhabitants or 52% remained alive [6].

In the Osveya district of the Vitebsk region of the BSSR alone, at least 3,639 civilians, including at least 2,118 children under 12, were killed with the participation of the 2nd Lithuanian auxiliary police battalion. So, during the operation in February 1943, the inhabitants of the village of Ladelevo were forcibly placed in two houses: men – in the house of Putro, women and children – in the barn, which were then set on fire. Only two residents managed to escape, the rest were killed in the manner described above. Family of M.A. Durbo was forcibly placed in the Salaspils death camp (Riga), where spouses and children were kept separately, subjected to violence and did not receive the necessary food, medical care, and rest. Children were forcibly taken blood for German soldiers. Husband and children of M.A. Durbo died as a result of torture. In February 1943, the population of the village of Trodovichi, including women and children, was driven to Sidorova's house, which was set on fire by the punishers. Trying to save themselves, people ran out of the house. Punishers killed them by throwing grenades and shooting from machine guns. All the villagers died. In the same period (February 1943), all 114 residents of the village of Kazalevshchino, Kiselevsky village council of the Osveya district, were burned, including 30 men, 41 women, 43 children. Children were burned in front of adults in one of the houses, and then the rest of the residents were burned [6].

In addition, a number of deeds, committed by units of the Latvian paramilitary formations, which also participated in February – March 1943 in the

Из протокола допроса потерпевшей Савиной Е.И., 1935 г. р.:

Летом 1943 года ее вместе с семьей арестовали немцы, брата Бронислава за попытку сбежать расстреляли. Находясь в плену, от местных жителей слышала, что в деревне Углы при участии солдат из Литвы и Украины в 1943 году было расстреляно около 50 мирных жителей, некоторые из них были захоронены живьем, так как люди говорили, что на месте захоронения шевелилась земля. После ареста ее направили в Германию на принудительные работы. Жила в холодном бараке, спала на деревянных нарах, питалась плохо.

From the protocol of interrogation by the victim Savina E.I., born in 1935:

In the summer of 1943, the Germans arrested her and her family, and her brother Bronislav was shot for trying to escape. While in captivity, I heard from local residents that in the village of Ugly, with the participation of soldiers from Lithuania and Ukraine, in 1943 about 50 civilians were shot, some of them were buried alive, as people said that the earth moved at the burial site. After her arrest, she was sent to Germany for forced labor. She lived in a cold hut, slept on wooden plant beds, ate poorly.

Помимо этого, к настоящему времени установлен ряд деяний, совершенных подразделениями латышских военизированных формирований, также принявших участие в феврале – марте 1943 года на территории России и Беларуси в карательной операции «Зимнее волшебство». В указанной операции принимали участие в составе группы Шредера 266-й, 269-й, 273-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й и 281-й полицейские латышские батальоны [6].

Оперативный приказ № 14 боевым группам Иссерштедта, Кнехта и Шрёдера о подготовке и задачах для проведения карательной операции в районе Лисно–Миловиды–Бойки от 07.03.1943 года, гласил, что при проведении операции необходимо сжечь населенные пункты и хутора, расположенные в лесах. Население и скот подлежали принудительному вывозу.

Согласно боевому приказу от 25.03.1943 года № 15 высшего руководства СС и полиции «Остланд» обергруппенфюрера СС Еккельна о зачистке территории вдоль латвийской границы в Себежском районе, в операции принимали участие в группе Шредера 273-й, 280-й, 281-й латышские полицейские батальоны, в группе Кнехта – 276-й, 277-й, 279-й, 282-й латышские полицейские батальоны [6].

Из донесения о боевой деятельности 278-го полицейского батальона с 16 по 20 февраля 1943 года: «Продвигаясь через деревню Лимовку и дальше, рота ликвидировала около 100 бандитов и бандитских пособников [*так оккупанты называли партизан*], сожгла деревню, так как в это время СД действовала в другом населенном пункте» [6].

В ходе одной из карательных акций (деревня Беляны, семья Юхневич) восьмилетнему маль-

punitive operation "Winter Magic", have been established by now. The 266th, 269th, 273rd, 277th, 278th, 279th, 280th and 281st Latvian police battalions took part in this operation as part of the Schroeder group [6] .

Operational order No. 14 to the combat groups of Issershtedt, Knecht and Schroeder on the preparation and tasks for conducting a punitive operation in the area of Lisno–Milovidy–Boyki from 07.03.1943, during conduction of the operation it is necessary to burn the settlements and farms, located in the forests. The population and livestock were subject to forced transportation.

According to the combat order from 25.03.1943 No. 15 of the executive management of the SS and the "Ostland" police of SS Obergruppenführer Jeckeln on cleaning-up the territory along the Latvian border in the Sebezh region, in Schroeder's group 273rd, 280th, 281st Latvian police battalions participated in the operation, in the Knecht's group – 276th, 277th, 279th, 282nd Latvian police battalions [6].

From the report on the combat activities of the 278th police battalion from 16 to 20 of February, 1943: "moving through the village of Limovka and further, the company eliminated around 100 bandits and bandit accomplices [*as the occupiers called the partisans*], burned the village, since at that time the Security Service was operating in another settlement" [6].

During one of the punitive actions (Belyany village, Yukhnevich family), eight years old boy, before being killed, a five-pointed star was carved on his chest with a knife, after that he was thrown into the

чику перед убийством ножом была вырезана на груди и спине пятиконечная звезда, после чего он был брошен в огонь. Другому полуторогодовалому мальчику перед тем, как бросить в огонь, каратель разбил голову и вырвал пальцы. Семилетняя девочка была зарезана ножом, а их мать была изрезана и сожжена. В деревне Борисово у всех членов семьи до того, как они были убиты путем утопления в реке Свольно, были выкручены руки и головы [6].

Лишь небольшая часть гражданского населения была расстреляна. Большинство было убито путем сожжения, утопления, нанесения ран, которые приводили к долгой и мучительной смерти.

В Полоцком районе в период с 9 по 11 февраля 1943 года в деревнях Сестринки, Чернея, Зеленка, Сухой Бор, Большие Жарцы было убито 192 мирных жителя. В деревне Зеленко Жогалевой М.З. вбили в голову ржавый гвоздь, а затем сожгли в ее доме вместе с тремя детьми возрастом 1, 2 и 5 лет [6].

Согласно архивным документам, в карательной операции «Весенний праздник» (Fruhlingsfest), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 года против партизан и мирных жителей Ушачско-Лепельской зоны на территории Беларуси, в составе «группы Еккельна» боевые действия и карательные акции совершались 2-м Лиепайским и 3-м Цесисским полицейскими полками при участии 5-го латышского пограничного полка и подразделений 15-й латышской дивизии войск СС с проявлением не меньшей жестокости [6].

Согласно имеющимся данным, в середине декабря 1943 года в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др., которые занимали немецкие части, когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями в качестве маскировки. Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. Со слов очевидцев, 23 апреля 1944 года в ходе разговора с несколькими солдатами латышских частей СС в деревне Морочково на вопрос, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни непогребенных трупов, последние ответили, что убили их, чтобы уничтожить как можно больше русских, а часть детей, женщин, стариков они сожгли живьем [6].

После ухода этой латышской части были разрыты солома и пепел в сгоревшей хате и оттуда извлечены 7 полуобгоревших трупов. Это были женщины. У всех у них к ноге была привязана

fire. The head of another one and a half year old boy, before being thrown into the fire, was smashed by the punisher and his fingers were pulled out. A seven-year-old girl was stabbed to death, and their mother was cut and burned. In the village of Borisovo, all family members had their arms and heads twisted, before they were killed by drowning in the Svolno River [6].

Only a small part of the civilian population was shot. Most were killed by burning, drowning, infliction of wounds that led to a long and painful death.

In the Polotsk region, from February 9 to February 11, 1943, in the villages of Sestrinki, Cherneya, Zelenka, Sukhoi Bor, B. Zhartsy, 192 civilians were killed. In the village Zelenko a rusty nail was hammered into the head of a citizen M.Z. Zhogaleva and she was burned in her house together with her three children aged 1, 2 and 5 [6].

According to archival documents in the punitive operation "Spring Holiday" (Fruhlingsfest), which was carried out from April 11 to May 4, 1944 against partisans and civilians of the Ushachi-Lepel zone on the territory of Belarus, as part of the "Jeckeln group" military operations and punitive actions were carried out by the 2nd Liepaja and 3rd Cesis police regiments with the participation of the 5th Latvian border regiment and units of the 15th Latvian division of the SS troops with the the same level of cruelty [6].

According to available data, in mid-December in 1943, in the villages of Knyazevo (Krasnoye), Barsuki, Rozalino and others, which were occupied by German units, when they were replaced by the Latvian units of the SS, terror immediately began. Residents were forced to scatter the forests at night, hiding behind sheets as a disguise. Around these villages lay many corpses of women and old people. According to eyewitnesses, on April 23, 1944, during a conversation with several soldiers of the Latvian SS units in the village of Morochkovo, on the question why the corpses of murdered women, old people and children, hundreds of unburied corpses lie around the village, the latter answered that they killed them in order to destroy as many Russians as possible, and they burned some of the children, women, old people alive [6].

After the departure of this Latvian unit, straw and ashes were dug up in the burnt hut and 7 half-burned corpses were removed from there. The women. All

проволока, прибитая другим концом к косяку двери. В начале мая в районе дер. Кобылиники в одной из ложбин находилось около 3000 тел расстрелянных крестьян, преимущественно трупы женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались латышские батальоны СС [6].

Свидетель Литвин А.М. – заведующий центром военной истории Беларуси ГНУ «Институт истории НАН Беларуси» показал, что в 1992 году, в рамках уголовного дела, возбужденного Министерством юстиции Шотландии в отношении Антанаса Гацевичуса, он работал в составе экспертной группы по расследованию участия второй роты 2-го литовского полицейского батальона СС в массовых убийствах на территории Беларуси. Антанас Гацевичус, входивший в состав литовского полицейского батальона, подозревался в участии в массовых расстрелах еврейского населения на территории БССР в 1941–1944 гг. [6].

В ходе расследования уголовного дела из фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» истребован список 134 ныне живых военнослужащих Латышского легиона СС, в том числе проходивших службу в составе латышских добровольческих дивизий Ваффен-СС, полицейских батальонов и других формирований, сотрудничавших с нацистскими оккупантами [6].

С учетом полученных сведений в Литву, Латвию, Канаду, США, Великобританию, Аргентину, Бразилию и Австралию направлены поручения об оказании правовой помощи – допросе лиц, чьи фамилии установлены в ходе следствия, а также выполнении других следственных действий на территории указанных государств [6].

В Генеральную прокуратуру Республики Беларусь из Генеральной прокуратуры Латвийской Республики в августе 2021 года поступил отказ в исполнении поручения, аргументированный политическими мотивами уголовного дела, а также государственной безопасностью Латвии. **Таким образом, сохранение в тайне сведений об участниках Латышского легиона СС и иных формирований, сотрудничавших с нацистскими войсками, является условием государственной безопасности Латвии** [6].

Другие просьбы об оказании правовой помощи по уголовному делу были проигнорированы.

of them had a wire tied to their leg, nailed to the door frame with the other end. In early May, in the area of village of Kobyliniki, in one of the hollows there were about 3,000 bodies of executed peasants, mostly the corpses of women and children. The surviving residents said that the Latvian SS battalions were engaged in executions [6].

Witness Litvin A.M. – Head of the Center for Military History of Belarus of the State Scientific Institution "Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus" testified that in 1992, within the scopes of a criminal case initiated by the Scottish Ministry of Justice against Antanas Gatsevichus, he worked as part of an expert group investigating the participation of the second company of 2nd Lithuanian SS police battalion in the massacres on the territory of Belarus. Antanas Gacevicius, who was a member of the Lithuanian police battalion, was suspected in participation in the mass executions of a Jewish population on the territory of the BSSR in 1941–1944 [6].

During the investigation of a criminal case, a list of 134 still living servicemen of the Latvian SS Legion was requested, including those who served in the Latvian Waffen-SS volunteer divisions, police battalions and other formations, collaborating with the Nazi occupiers [6].

Taking into account the information received, instructions were sent to Lithuania, Latvia, Canada, the United States, Great Britain, Argentina, Brazil and Australia on the provision of legal assistance – the interrogation of persons, whose names were established during the investigation, as well as the execution of other investigative actions in the territory of these states [6].

In August 2021, the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus received a refusal to execute the order from the General Prosecutor's Office of the Republic of Latvia, the refusal was substantiated by the political motives of the criminal case, as well as the state security of Latvia. **Thus, the confidentiality of information about the members of the Latvian SS Legion and other formations that collaborated with the Nazi troops is a condition of the state security of Latvia** [6].

Other requests for legal assistance on the criminal case were ignored.

LATVIJAS REPUBLIKAS PROKURATŪRA
ĢENERĀLPROKURATŪRAS
DARBĪBAS KONTROLES
UN STARPTAUTISKĀS SADARBĪBAS DEPARTAMENTS
Reģistrācijas Nr. 90000022859, Kalpaka bulvāris 6, Rīga, LV-1801
Tālrunis 67044448, fakss 67044449, e-pasts DKSSD@lrp.gov.lv

Rīgā

20.08.2021
№ S-100-2021-07348
N. 121-2021-03653

Генеральная прокуратура
Республики Беларусь

Начальнику международно-правового
управления

ул. Интернациональная, 22, 220030, г.
Минск

Генеральная прокуратура Латвийской Республики выражает уважение Генеральной прокуратуре Республики Беларусь и сообщает, что запрос компетентных органов Республики Беларусь об оказании правовой помощи по уголовному делу № 21028030022 рассмотрен.

На основании, предусмотренном в статье 17 Договора между Латвийской Республикой и Республикой Беларусь о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.02.1994, Латвийская Республика считает невозможным исполнить запрос по причине его явно преобладающей политической составляющей.

В декларации от 29.10.1998 Сейм Латвийской Республики отметил исторический аспект формирования Латышского легиона СС, особо подчеркнув неприемлемость существующих спекуляций по поводу мотивации воевавших в составе латышского легиона граждан Латвии и их возможного участия в карательных операциях против мирного населения на оккупированных территориях бывшего СССР.

Исполнение поступившего запроса о правовой помощи неминуемо нанесло бы ущерб суверенитету Латвийской Республики и поставило бы под угрозу права её граждан, создало бы риски государственной безопасности Латвии.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами Генеральная прокуратура Латвийской Республики отказывает Генеральной прокуратуре Республики Беларусь в исполнении запроса.

Приложение: на 35 листах.

С уважением,

Главный прокурор
Отдела международного сотрудничества
Департамента контроля деятельности
и международного сотрудничества
Генеральной прокуратуры Латвийской Республики У. Бренча

Лукояновс +371 67044 4813

8718-2021/1 cl

Ответ на запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь об оказании правовой помощи
Answer for the request of General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus on provision of legal aid.

20.08.2021
No. S-100-2021-07348

Riga

General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus

The chief of international and legal directorate

General Prosecutor's Office of the Republic of Latvia expressed highest consideration to the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus and informs, that the request of competent authorities of Republic of Belarus on provision of legal assistance on criminal case No. 21028030022 has been considered. On the basis, provided in the article 17 of Agreement between General Prosecutor's Office of the Republic of Latvia and the Republic of Belarus on legal aid and legal relations on civil, family and criminal cases from 21.02.1994, Latvian republic considers that it is impossible fulfill this request on the grounds of predominant political grounds.

In the declaration from 29.10.1998 Seim of Latvian Republic noted the historical aspect of formation of Latvian SS legion, highlighted unacceptability of existing speculations regarding the motives of citizens, who fought in the ranks of Latvian legion and their possible participation in punitive actions against civilians on the occupied territories of former USSR. Execution of received request on legal assistance inevitably will sustain damage to the sovereignty of Latvian Republic and endanger its citizens, will create risk of state security of Latvia.

In connection with the circumstances of General Prosecutor's Office of the Republic of Latvia refuse to execute the request of General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus.

Supplement:

With regards,

Chief prosecutor
Department of international cooperation
of Department of control of activity
and international cooperation
of General Prosecutor's
Office of the Republic of Latvia /signature/ U. Brech

Lukoyanovs +371 67044 4813

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

Пытаясь уничтожить национальную государственность, экономику и культуру белорусского народа, немецкие захватчики разрушили колхозы и совхозы, промышленные предприятия, вузы и научно-исследовательские институты, театры, больницы и школы.

По состоянию на 1946 год только прямой ущерб, причиненный предприятиям, организациям, учреждениям, колхозам и гражданам составил 74 970,2 млн рублей. При этом государственным предприятиям и учреждениям – 28 996,8 млн рублей, колхозам – 19 389,9 млн рублей, гражданам – 23 600 млн рублей. Разрушено и сожжено 209 городов, 9200 сел и деревень, 1270 тысяч построек. Долгосрочные негативные последствия значительно увеличивают указанные цифры [38].

Наибольший вред причинен организациям железнодорожного транспорта (8118,2 млн рублей), промышленности (6225,2 млн рублей) и жилищно-коммунального хозяйства (4689,7 млн рублей).

Уничтожено и повреждено 1203 здания железнодорожных депо, вокзалов и станций, более 107 тысяч единиц подвижного состава

ECONOMIC DAMAGE

Trying to destroy the national statehood, economy and culture of the Belarusian people, the German invaders destroyed collective farms and state farms, industrial enterprises, universities and research institutes, theaters, hospitals and schools.

As of 1946, only direct damage caused to enterprises, organizations, institutions, collective farms and citizens amounted to 74,970.2 million rubles. At the same time, 28,996.8 million rubles to state enterprises and institutions, 19,389.9 million rubles to collective farms, and 23,600 million rubles to citizens. Destroyed and burned 209 cities, 9,200 villages and settlements, 1,270 thousand buildings. Long-term negative consequences significantly increase the indicated figures [38].

The greatest harm has been caused to the organizations of railway transport (8118.2 million rubles), industry (6225.2 million rubles) and housing and communal services (4689.7 million rubles).

1203 buildings of railway depots, railway stations were destroyed and damaged, more than 107 thousand units of railway rolling stock, bridges with a length of 71.9 km.

Вид разрушенного в годы Великой Отечественной войны здания ЦК КП(б)Б по улице К. Маркса в г. Минске (04.07.1944 г., АН 0-131775)

View of the destroyed building of the Central Committee of CPB on K. Marx street in city of Minsk during the Great Patriotic War (07/04/1944, AN 131775)

Вид на разрушенные жилые дома по ул. Ленинской в г. Минске (1944 г., АН А38-110)
View on the destroyed residential buildings on Leninskaya street in Minsk (1944, AN A38-110)

Вид разрушений г. Гомеля (1943 г., АН 0-126383)
View of the destruction of the city of Gomel (1943, AN 0-126383)

Разрушенные в годы Великой Отечественной войны жилые дома в г. Гродно (1941–1944 гг., АН 0-029691)
Destroyed buildings in Grodno during the Great Patriotic War (1941–1944, AN 0-029691)

Разрушенные в годы Великой Отечественной войны жилые дома в г. Бобруйске (1941–1944 гг., АН 0-029614)
Destroyed residential buildings in the city of Bobruisk during the Great Patriotic War (1941–1944, AN 0-029614)

Колонна пленных красноармейцев на улице г. Витебска (1941 г., АН ОТ198)

A column of captured Red Army soldiers on the street of city of Vitebsk (1941, AN OT198)

Разрушенные в годы Великой Отечественной войны жилые дома по ул. Миронова в г. Могилеве (1944 г., АН 0-019086)

Destroyed residential buildings on Mironova street in city of Mogilev during the Great Patriotic War (1944, AN 0-019086)

Взорванный в годы Великой Отечественной войны мост на реке Муховец в г. Бресте (1941–1944 гг., АН 0-029648)

Blown up bridge on the river of Mukhavets in city of Brest during the Great Patriotic War (1941–1944, AN 0-029648)

Вид на мост через р. Днепр у г. Речица Гомельской области, разрушенный немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной войны (1946 г., АН 0-127165)

View on the bridge across the Dnieper River near the city of Rechitsa of Gomel region, destroyed by the German occupiers during the Great Patriotic War (1946, AN 0-127165)

Житель одной из белорусских деревень на пепелище своего дома (1941 г., АН 0-073126)
A resident of one of the Belarusian villages on the smoldering ruins of his house (1941, AN 0-073126)

железнодорожного транспорта, мостов протяженностью 71,9 км.

В **промышленности** (ущерб превысил 6 млрд рублей) наиболее пострадали пищевая, металлообрабатывающая, машиностроительная, лесная отрасли.

Полностью разрушены 194 лесопильных и мебельных завода, 62 льнозавода, Минский радиозавод, Могилевский труболитейный завод, Оршанский металлообрабатывающий завод и др.

Варварскому разрушению подверглось **сельское хозяйство**. Самые большие потери понесли сельскохозяйственные предприятия Витебской и Могилевской областей. Разрушено 10 000 колхозов, 92 совхоза, 316 машинно-тракторных станций.

Уничтожено и повреждено 100 449 скотных дворов и других специальных зданий для животноводства, зданий элеваторов и зернохранилищ, овощехранилищ. Уничтожено, разграблено и увезено 702 918 единиц сельхозмашин.

Уничтожено, отобрано и угнано 8,7 млн голов скота и 9 млн голов птицы всего на общую сумму свыше 9 844 233 тыс. рублей [38].

Уничтожено и повреждено 2187 зданий больниц и амбулаторий, 11 557 учреждений образования, 218 церквей, 66 костелов.

In **industry** (the damage exceeded 6 billion rubles), the food, metal-working, machine-building, and timber industries sustained damage to the highest degree.

194 sawmills and furniture factories, 62 flax factories, Minsk Radio Plant, Mogilev Pipe-casting plant, Orsha Metalworking Plant, and others were completely destroyed.

Agriculture was subjected to barbaric destruction. Most of the losses were sustained by agricultural enterprises of the Vitebsk and Mogilev regions. 10,000 collective farms, 92 state farms, 316 machine and tractor stations were destroyed.

100,449 cattle yards and other special buildings for cattle breeding, buildings of elevators and granaries, and vegetable storehouses were destroyed and damaged. 702,918 units of agricultural machinery were destroyed, looted and taken away.

8.7 million head of livestock and 9 million head of poultry in total for a total amount of over 9,844,233 thousand rubles was destroyed, taken and stolen [38].

2,187 buildings of hospitals and outpatient clinics, 11,557 educational institutions, 218 churches, 66 Catholic churches were destroyed and damaged.

Вид на разрушенный Минск (1944 г., АН 0-0120357)
View on the destroyed Minsk (1944, AN 0-0120357)

Разрушенное в годы Великой Отечественной войны здание НИИ промышленности в г. Минске (1944 гг., АН 0-029455)

The destroyed building of the Research Institute of Industry in city of Minsk during the Great Patriotic War (1944, AN 0-029455)

Вид на здание Министерства лесного хозяйства БССР на углу ул. К. Маркса и Комсомольской в г. Минске, разрушеное в годы Великой Отечественной войны (1944 г., АН 0-038496)

View of the Ministry of Forestry of BSSR at the corner of K. Marx street and Komsomolskaya street in city of Minsk, destroyed during Great Patriotic War (1944, AN 0-038496)

Вид общежития пединститута имени М.Горького по улице К.Маркса в г.Минске, разрушенного немецкими оккупантами (1945 г., АН 0-072048)

View of the dormitory of the Pedagogical Institute named after M. Gorky on K. Marx street in city of Minsk, destroyed by the German invaders (1945, AN 0-072048)

Вид на разрушенное здание амбулатории туберкулезного диспансера г. Минска (1944 г., АН А38-073)

View on the destroyed building of the outpatient clinic of the tuberculosis dispensary in city of Minsk (1944, AN A38-073)

Разрушенное в годы Великой Отечественной войны здание медицинского института в Минске (1941–1944 гг., АН 0-029449)

The destroyed building of the Medical Institute in Minsk during the Great Patriotic War (1941–1944, AN 0-029449)

В Германию вывезено 607 физико-терапевтических аппаратов, 28 рентгенаппаратов, 91 операционный стол, 9745 больничных кроватей, 56 590 кг медикаментов, 7,4 млн погонных метра перевязочного материала, почти 250 тыс. штук мединструментов.

В научно-исследовательских институтах, медико-санитарных учреждениях уничтожено 1133 тыс. экземпляров книг, журналов.

Немецкими захватчиками разрушены, сожжены и уничтожены Белорусский государственный университет с Зоологическим и Минералогическим музеями, все 5 учительских институтов, 4 педагогических института, институт журналистики, Республиканская политпросветшкола и т. д.

Разрушению подверглись 5 тыс. театров и клубов, уничтожено 3077 библиотек с совокупным объемом фонда свыше 4,12 млн экземпляров. Расхищен ценнейший исторический архив Академии наук БССР, библиотека в 784 500 томов научных трудов.

Наиболее ценные фонды библиотек республики разграбили представители оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга для оккупированных территорий, созданного в марте 1942 года для проверки и конфискации книг из библиотек и других учреждений культуры в

607 physical and therapeutic devices, 28 X-ray machines, 91 operating tables, 9,745 hospital beds, 56,590 kg of medicines, 7.4 million linear meters of dressing material, almost 250 thousand pieces of medical instruments were taken to Germany.

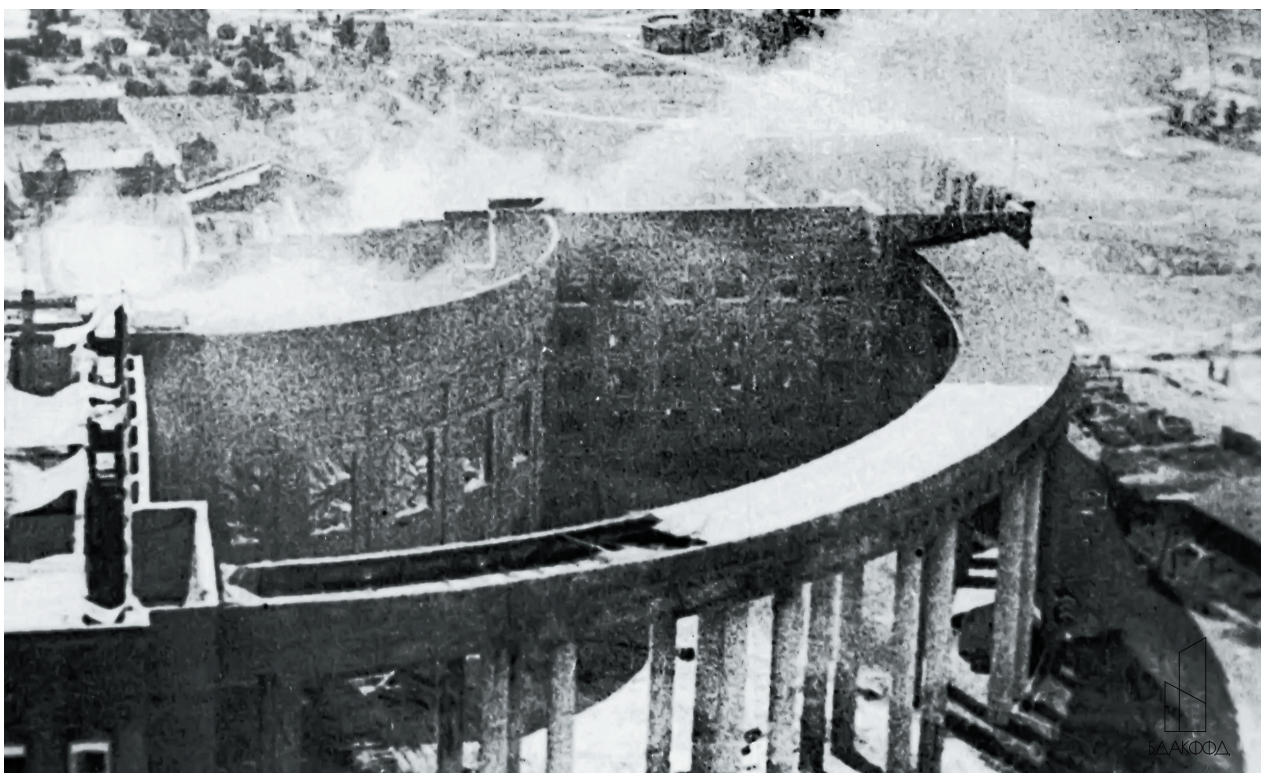
1,133,000 copies of books and magazines were destroyed in Science and research institutes, Medical and sanitary institutions.

The German invaders eliminated, burned and destroyed the Belarusian State University with the Zoological and Mineralogical Museums, all 5 teachers' institutes, 4 pedagogical institutes, institute of journalism, the Republican Political Education School, etc.

5,000 theaters and clubs were destroyed, 3,077 libraries with a total volume of assets over 4.12 million copies were destroyed. The most valuable historical archive of the Academy of Sciences of the BSSR was looted, a library with 784,500 volumes, scientific papers,

The most valuable assets of the Republic's libraries were plundered by representatives of operational headquarters of Reichsleiter Rosenberg for the occupied territories, which was established in March 1942 to check and confiscate books from libraries and other cultural institutions in the occupied areas. First of all, the assets of the largest

Горящее здание АН БССР (1941 г., АН 0-129362)
Burning building of the Academy of Sciences of the BSSR (1941, AN 0-129362)



Вид на здание Белорусского государственного ордена Ленина Большого театра оперы и балета (1944 г., АН 1-000580)

View on the building of the Belarusian State Bolshoi Opera and Ballet Theatre (1944, AN 1-000580)

Разрушенное в годы Великой Отечественной войны здание детского кинотеатра в г. Минске (1941–1944 гг., АН 0-029461)

The destroyed building of the children's cinema in the city of Minsk during the Great Patriotic War (1941–1944, AN 0-029461)

оккупированных областях. Разграблению в первую очередь подверглись фонды крупнейших научных библиотек, содержащие наиболее ценные коллекции, которые были вывезены в Германию.

Наряду с книжным фондом пострадал и справочно-библиографический аппарат библиотеки АН БССР, особую ценность в котором представляла белорусоведческая картотека.

При бомбардировке Минска 24 июня 1941 года в огне погибла большая часть зданий **театров** и других культурных учреждений.

Варварскими методами немецкие захватчики уничтожали и расхищали учреждения культуры, науки и образования. Наиболее ценные картины, рукописи, гравюры, предметы национальной одежды вывезены в Германию, а все остальное уничтожено.

Вывезены многие произведения искусства, хранившиеся в Государственной картинной галерее БССР, около 1700 произведений живописи и икон, более 50 скульптур, 313 музыкальных инструментов, 142 тыс. томов нотной библиотеки, 70,5 тыс. книг по искусству, 1242 экспоната живописи (в т. ч. картины художников Репина, Левитана, Серова, Айвазовского и др.), 89 скульптур (Растрелли, Клодта, Антакольского и др.), 1600 предметов художественной мебели и фарфора [6].

Причиненный экономике и культуре Беларуси ущерб не возмещен.

scientific libraries, containing the most valuable collections, which were taken to Germany, were plundered.

Along with the book assets, the reference and bibliographic apparatus of the library also sustained damage, in which the Belarusian and Soviet card index was of particular value.

During the bombardment of Minsk on June 24, 1941, on fire, most of the buildings of **theaters** and other cultural institutions.

Using barbaric methods, the German invaders destroyed and plundered institutions of culture, science and education. The most valuable paintings, manuscripts, engravings, items of national clothing were taken to Germany, and everything else was destroyed.

Many works of art were taken – stored in the State Art Gallery of the BSSR about 1,700 paintings and icons, more than 50 sculptures, 313 musical instruments, 142 thousand volumes of the notes library, 70.5 thousand art books, 1,242 exhibit items of painting (including paintings of artists Repin, Levitan, Serov, Aivazovsky, etc.), 89 sculptures (Rastrelli, Klodt, Antakolsky and others), 1,600 items of artistic furniture and porcelain [6].

The damage caused to the economy and culture of Belarus has not reimbursed.

Вид на здание Брестского театра (1944 г., АН А38-215)
View on the building of the Brest Theater (1944, AN A38-215)

ПОДВИГ НАРОДА

В труднейший период Великой Отечественной войны миллионы жителей Беларуси приняли активное участие в отстаивании государственной независимости. Это был добровольный патриотический порыв, в котором был заключен дух свободы белорусского народа, его готовность самоотверженно отстаивать национальные и государственные интересы. В этом массовом сопротивлении агрессорам ярко демонстрировался высокий моральный дух народа, неприятие чуждых идей и устремлений германских нацистов, стремление отстаивать свободу и независимость Отечества [29, с. 159].

Наиболее зримым свидетельством отстаивания белорусской государственности являлось широчайшее участие жителей оккупированной территории Беларуси в антинацистском сопротивлении. С первых дней войны начали организовываться подпольные органы и организации, создаваться партизанские группы и отряды. Их организаторами выступали партийные, советские, комсомольские работники, беспартийные патриоты и военные, оставшиеся на оккупированной территории. Многочисленные очаги антигерманского сопротивления возникали стихийно, по инициативе патриотов, готовых защищать Отечество, что является свидетельством высоких гражданских, патриотических и духовно-моральных качеств жителей Беларуси, их готовности самоотверженно отстаивать советские государственные ценности и защищать Отечество.

Уже во второй половине 1941 года на захваченной территории Беларуси действовало 231 партизанское формирование (отряды и группы). Наряду с представителями белорусского народа в вооруженном сопротивлении против германских агрессоров участвовали патриоты 70 национальностей и народностей Советского Союза и зарубежных стран общей численностью более 374 тыс. бойцов. Более 88% партизан являлись местными жителями, а 71% боевого состава — белорусами по национальности. Кроме того, свыше 70 тыс. патриотов участвовали в подпольной борьбе [29, с. 278–279, 291–292].

За героизм и мужество, проявленные в годы войны, около 400 тыс. воинов-белорусов и уроженцев Беларуси были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза. Среди полных кавалеров ордена Славы 88 наших

THE HEROISM OF THE PEOPLE

During the most difficult period of the Great Patriotic War, millions of residents of Belarus took an active part in defending state independence. It was a voluntary patriotic impulse, which contained the spirit of freedom of the Belarusian people, people's readiness to selflessly defend national and state interests. This mass resistance to the aggressors clearly demonstrated the high morale of the people, the rejection of alien ideas and aspirations of the German Nazis, the desire to defend the freedom and independence of Fatherland [29, p. 159].

The most visible evidence of standing up to the Belarusian statehood was the broadest participation of the inhabitants of the occupied territory of Belarus in the anti-Nazi resistance. From the first days of the war, underground institutions and organizations were organized partisan groups and detachments were established. They were organized by party, Soviet, Komsomol workers, non-party patriots and military men who remained in the occupied territory. Numerous centers of anti-German resistance arose spontaneously, at the initiative of patriots who were ready to defend the Fatherland, which is evidence of the high civil, patriotic, spiritual and moral qualities of the citizens of Belarus, their readiness to selflessly defend Soviet state values and defend the Fatherland.

Already in the second half of 1941, 231 partisan formations (detachments and groups) were operating on the occupied territory of Belarus. Along with the Belarusian people, patriots of 70 nations and nationalities of the Soviet Union and foreign countries participated in armed resistance, with a total number of more than 374 thousand fighters. More than 88% of the partisans were local residents, and 71% of the combat personnel were ethnic Belarusians. In addition, about 70 thousand patriots participated in the underground resistance [29, p. 278–279, 291–292].

For the heroism and courage shown during the war years, more than 400 thousand Belarusian soldiers and natives of Belarus were awarded military orders and medals of the Soviet Union. Among the decoration holder of the Order of Glory, 88 of our countrymen, 449 people became Heroes of the Soviet Union, P. Golovachev, S. Shutov, I. Gusakovsky, I. Yakubovsky were given this title twice.

земляка, 449 человек стали Героями Советского Союза, а П. Головачев, С. Шутов, И. Гусаковский, И. Якубовский были дважды удостоены этого звания.

В годы Великой Отечественной войны 22 наших генерала-земляка командовали армиями, более 400 человек белорусов и уроженцев Беларуси являлись генералами и адмиралами. Многие из них самоотверженно участвовали в битвах под Брестом, Москвой, Сталинградом, Курском, освобождали Кавказ, Украину, родную белорусскую землю, Прибалтийские республики, штурмовали Берлин и Прагу, приближали освобождение народов Европы от нацистского ига. 23 белоруса водили в бой полки и дивизии своих армий, 52 генерала командовали корпусами, в том числе восемь – механизированными и танковыми корпусами. Около 152 человек командовали бригадами и дивизиями.

В период Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси развернулось острое и непримиримое противостояние патриотической части белорусского общества, отстаивавшей национально-государственные интересы в борьбе с германскими захватчиками, и небольшой горстки тех, кто сотрудничал с оккупантами, по существу, предавших национальные интересы.

Подавляющее большинство белорусского народа не воспринимало нацистскую идеологию и систему оккупационного режима, самоотверженно выступило на невиданную в истории борьбу против агрессоров. Это было поистине всенародное движение антигерманского сопротивления, направленное на отстаивание Отечества, сохранение национальных традиций и духовных ценностей белорусского народа, которое явилось значительным вкладом в общую борьбу народов Советского Союза против нацистской Германии [29, с. 427].

Германская агрессия стала испытанием не только крепости морального духа белорусов, межнациональных и межконфессиональных отношений, но и их способности отстаивания национальных традиций, культуры, духовной жизни и государственного строя. По существу, народ Беларуси был поставлен перед выбором не только национально-государственного строительства, но и возможности биологического существования. И белорусский народ свой выбор сделал.

Ни массовые репрессии, пытки и казни патриотов, ни специальные карательные экспе-

During the Great Patriotic War, 22 of our generals-countrymen commanded armies, more than 400 Belarusians and natives of Belarus were generals and admirals. Many of them selflessly participated in the battles of Brest, Moscow, Stalingrad, Kursk, liberated the Caucasus, Ukraine, their native Belarusian land, the Baltic republics, assaulted Berlin and Prague, anticipated liberation the peoples of Europe from the Nazi yoke. 52 generals commanded corps, including eight- mechanized and tank corps. About 150 people commanded brigades and divisions.

During the Great Patriotic War, a strong and irreconcilable resistance on the occupied territory of Belarus between the patriotic part of the Belarusian society, which defended national and state interests in the fight against the German invaders, and a small number of those who collaborated with the occupiers, in essence, betrayed national interests.

The overwhelming majority of the Belarusian people didn't accept the Nazi ideology and the system of the occupation regime, selflessly took part in an unprecedented struggle against the aggressors of all time. It was a truly nationwide anti-German resistance movement, aimed at defending the Fatherland, preserving the national traditions and spiritual values of the Belarusian people, which was a significant contribution in the common struggle of the peoples of the Soviet Union against Nazi Germany [29, p. 427].

German aggression was a trial not only of the strength of the morale of the Belarusian people, interethnic and interfaith relations, but also their ability to uphold national traditions, culture, spiritual life and state system. In essence, the people of Belarus was presented with a challenge not only of nation-building, but also the possibility of biological existence. And the Belarusian people have made their choice.

Neither mass repressions, tortures and executions of patriots, nor special punitive expeditions against civilians and partisans, burning of villages and settlements together with people, the daily indoctrination of the population, didn't break the will of the people to resist the aggressors. The nationwide struggle against the German occupiers that was intensive on the occupied territory – is not only a vivid example of mass heroism, courage and self-sacrificing defense of the Fatherland.

диции против мирных жителей и партизан, сжигание деревень и сел вместе с людьми, ни насаждаемая ежедневно идеологическая обработка населения не сломили волю народа к сопротивлению агрессорам. Полыхавшая на оккупированной территории всенародная борьба против германских оккупантов – это не только яркий пример массового героизма, мужества и самоотверженного отстаивания Отечества. Патриотическая борьба военного поколения – это национальная гордость белорусов, которую необходимо не только хранить и помнить, но и гордиться ею нашим соотечественникам сегодня и через века, передавая от поколения к поколению как невиданную в истории ратную славу наших предков, отстаивавших свою национальную государственность [29, с. 428].

СТРАШНАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

В ходе расследования уголовного дела по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида проанализирован ряд архивных источников, видео- и фотоматериалов, иных документальных материалов о деятельности коллаборационистских формирований, действовавших под контролем немецкой оккупационной власти в военный период (Союз белорусской молодежи, Белорусская народная краевая оборона, Белорусская народная самопомощь и т. д.).

Политическое планирование немецких административных органов предполагало зависимое существование Беларуси под прямым немецким руководством с целью снабжения группы армий «Центр» методами грабежа. Следовательно, не могло быть никакой политической и экономической автономии. Часть населения, особенно руководители советских и партийных органов, интеллигенция и все евреи с осени 1941 года должны были быть уничтожены. В конечном итоге это привело к непрекращающемуся массовому насилию, в том числе бесчисленным убийствам [30, с. 129–130].

Немецкие оккупационные органы имели намерение не использовать ранее существовавшие аппараты управления государства и партии, уничтожить большинство функционеров. Поэтому уже после короткого изучения обстановки

The patriotic struggle of the military generation is the national pride of the Belarusians, which must not only be preserved and remembered, but also be source of pride for our compatriots today and through the centuries, passing from generation to generation unprecedented military glory of our ancestors, who defended their national statehood [29, p. 428].

TERRIBLE CONTINUITY

During the investigation of a criminal case on the fact of the commission of genocide by Nazi criminals, their accomplices, criminal groups during the Great Patriotic War and in the post-war period on the territory of the BSSR and other states, a number of archival sources, video and photographic materials, other documentary materials on the activities of collaborationist formations operating under the control of the German occupation authorities during the war period (Union of Belarusian Youth, Belarusian Regional Defense, Belarusian People's Self-Help, etc.) has been analyzed .

The political planning of the German administrative bodies assumed the dependent existence of Belarus under direct German leadership in order to supply Army Group "Center" by methods of robbery. Consequently, there could be no political and economic autonomy. Part of the population, especially the leaders of the Soviet and party organs, the intelligentsia and all Jews from the autumn of 1941 were to supposed to be exterminated. Ultimately, this led to ongoing mass violence, including countless murders [30, p. 129–130].

The German occupation authorities had the intention not to use the previously existing state and party administrative staff, to destroy most of the functionaries. Therefore, after a short review of the situation, the military administration called on Belarusian emigrants to create new local administrative structures.

During the entire period of occupation, emigrants supported by Nazi Germany formed the top of the collaborationist administration, in other words, urban and district administrations of the most important cities and political organizations [30, p. 240].

военная администрация призвала белорусских эмигрантов к созданию новых местных административных структур.

В течение всего периода оккупации эмигранты, поддерживаемые нацистской Германией, составляли верхушку коллаборационистского управления, то есть городских и районных администраций важнейших городов и политических организаций [30, с. 240].

Из-за численной слабости своих охранных и полицейских сил немецкие оккупационные органы уже с июля 1941 года были вынуждены привлекать полицаев из местных жителей [30, с. 247].

Формирование военизированных частей, так называемых восточных батальонов, или шума-батальонов, оказалось в Беларуси сложной задачей для оккупантов. Число этих частей, которые удалось сформировать из белорусов, было значительно меньше числа батальонов из литовцев, латышей, эстонцев, украинцев, а позже и русских.

По мнению немецкого историка К. Герлаха, первоначально это было связано с тем, что белорусов считали симпатизирующими советскому строю, а позже не нашлось достаточно людей, которые были бы достаточно фанатичными в неприятии советской системы. Оккупационные органы направили в Беларусь батальоны, сформированные из представителей других национальностей Советского Союза. Так, в начале 1943 года в Генеральном округе «Беларусь» располагалось 15 батальонов шуцманов (около 5500 солдат): семь украинских, четыре литовских, два латышских, но лишь один белорусский. В конечном итоге за всю войну получилось сформировать четыре белорусских батальона. При этом только прибалтийских шума-батальонов было 117 (расквартированы они были в разных регионах оккупированной территории СССР). В 1944 году в Беларусь были направлены также военные части, созданные из кавказцев и русских. Набирали солдат в эти батальоны в основном из бывших советских военнопленных. Уже в июле 1941 года началось формирование боевых частей из военнопленных украинцев [30, с. 252–254].

В январе 1943 года немцами по национальному признаку был создан 13-й (белорусский) батальон СС при СД. Командные должности вплоть до командира роты занимали белорусы. В задачи и функции 13-го батальона входило:

Due to the numerical weakness of their security and police forces, German occupation authorities since July 1941 were forced to recruit policemen from local residents [30, p. 247].

The formation of paramilitary units, the so-called “eastern battalions” or “schutzmannschaft-battalions” turned out to be a difficult task for the occupiers in Belarus. The number of these units that could be formed from Belarusians was significantly less than the number of battalions from Lithuanians, Letts, Estonians, Ukrainians, and later Russians.

According to the German historian K. Gerlach, initially this was due to the fact that Belarusians were considered sympathetic to the Soviet system, and later there were not enough people who would be fanatical enough in rejection of the Soviet system. The occupying authorities sent battalions to Belarus, formulated from representatives of other nationalities of the Soviet Union. So, at the beginning of 1943, in the General District of Belarus, there were 15 battalions of Schutzmanns (about 5,500 soldiers): seven Ukrainian, four Lithuanian, two Latvian, but only one Belarusian. In the end, for the entire war it was possible to form four Belarusian battalions. At the same time, there were 117 Baltic schutzmannschaft-battalions alone (they were stationed in different regions of the occupied territory of the USSR). Also in 1944, military units, created from Caucasians and Russians were sent to Belarus. Soldiers were recruited into these battalions mainly from former Soviet prisoners of war. Already in July 1941, the formation of combat units from Ukrainian prisoners of war began [30, p. 252–254].

In January 1943, the Germans created, on account of ethnic descent, 13th (Belarusian) battalion SS under Security Service. Command duties, up to the company commander, were occupied by Belarusians. The tasks and functions of the 13th battalion included: carrying out mass punitive operations against Soviet partisans on the territory of Belarus, guarding the territorial bodies of the Security Service, prisons, camps, communications, etc.

On the territory of Belarus, the 13th "SS" battalion took part in punitive operations on the territory of Minsk, Mogilev and Vitebsk regions. In the summer of 1943, after the destruction of V. Kube, the battalion took part in operations against civilians in city of Minsk.

проведение массовых карательных операций против советских партизан на территории Беларуси, охрана территориальных органов СД, тюрем, лагерей, коммуникаций и т. д.

На территории Беларуси 13-й батальон СС принял участие в карательных операциях на территории Минской, Могилевской и Витебской областей. Летом 1943 года после уничтожения В. Кубе батальон участвовал в операциях против мирных граждан в г. Минске.

Даже в документах немецких полицейских властей в Беларуси отмечаются многочисленные факты драк, пьяных выходок, злоупотребления оружием и прочих подобных инцидентов со стороны полицаев. В качестве дисциплинарных нарушений были также зарегистрированы насилия и убийства мирного населения, которые совершались главным образом во время переселения евреев в гетто и позднее во время их массового уничтожения.

И зачастую местные «полицаи» делали даже больше того, что от них требовали немецкие власти. Известно много случаев, когда полицейские убивали евреев-беглецов из гетто, «принимая» их за «советских партизан». Иногда «партизаном» становился тот, кто просто не понравился полицейскому. Когда кто-нибудь в городе или деревне доносил на кого-либо как на коммуниста, он обычно делал это в местной полиции, которая и арестовывала подозреваемого. Часто это делалось с невиданной жестокостью. Дома, в которых скрывались «советские агенты», нередко просто поджигались. Когда виноватых не находили, их местонахождение «выяснялось» через допросы родственников, часто с применением пыток [36, с. 163–164].

Местная полиция несла очень большие потери. Так, служба охраны правопорядка в зоне группы армий «Центр» с августа 1942 года до начала отступления в июне 1944 года имела до 4000 убитыми. Летом 1944 года больше половины вооруженных коллаборационистов, понеся тяжелые потери, отступили вместе с немцами, забрав с собой семьи. Аналогичный процесс на востоке Беларуси начался уже осенью 1943 года [30, с. 255].

Вследствие набирающего силу партизанского движения коллаборационистская администрация, а именно районляйтеры и бургомистры, с 1942 года были вынуждены на время отступить из ряда областей. В области Минск-Ланд партизаны уничтожили 53 из 126 сельских управ.

Even in the documents of the German police authorities in Belarus, there are numerous facts of fights, drunken escapades, abuse of weapons and other similar incidents by policemen. Violations and murders of civilians were also registered as disciplinary violations, which were committed mainly during the resettlement of Jews in the ghetto and later, during their mass extermination.

And often the local "policemen" did even more than what the German authorities demanded of them. There are numerous occasions when police officers killed Jewish fugitives from the ghetto, "mistaking" them for "Soviet partisans". Sometimes the "partisan" was the one whom the policeman simply did not like. When someone in a town or village denounced someone as a communist, he usually did it to the local police, who arrested the suspect. Often this was done with unprecedented cruelty. Houses in which "Soviet agents" were hiding were often simply set on fire. When the guilty were not found, their whereabouts was "identified" through interrogations of relatives, often with use of torture [36, p. 163–164]

The local police suffered very heavy losses. Thus, the security forces in the zone of Army Group "Center" from August 1942 until the start of the retreat in June 1944 had up to 4,000 killed. In the summer of 1944, more than half of the armed collaborators, having suffered heavy losses, retreated with the Germans, taking their families with them. A similar occurred in the east of Belarus began already in the autumn of 1943 [30, p. 255].

Due to the growing strength of the partisan movement, the collaborationist administration, namely the raionlyaters and burgomasters, from 1942 were forced to retreat for a while from a number of regions. In the Minsk-Land region, partisans destroyed 53 out of 126 rural administrations. The elders barely dared to put up propaganda posters because they were torn down from their own homes. For example, in 1943, in numerous areas of the triangle between the Dnieper and Pripyat, there were almost no Belarusian village elders or policemen [30, p. 246].

In the spring and summer of 1942, the German occupation authorities actively formed pseudo-national paramilitary organizations for assistance in the implementation of Hitler's criminal plans. The decision to create the Belarusian Home Defence (hereinafter – BHD) was made in July 1942.

Старосты едва осмеливались вывешивать пропагандистские плакаты, потому что их срывали с их собственных домов. Например, в 1943 году в многочисленных районах треугольника между Днепром и Припятью почти не было белорусских сельских старост или полицаев [30, с. 246].

Весной – летом 1942 года немецкие оккупационные власти активно формировали псевдонациональные военизированные организации для оказания содействия в реализации преступных планов Гитлера. Решение о создании Белорусского корпуса самообороны (далее – БКС) было принято в июле 1942 года.

Постановлением командующего СС Генерального округа «Беларусь» Курта фон Готтберга от 23.02.1944 для борьбы с партизанами было создано пронацистское вооруженное формирование «Белорусская краевая оборона» (далее – БКО). Согласно многочисленным документальным доказательствам, члены БКО были задействованы в охране порядка и операциях по борьбе с партизанами на территории Беларуси, участвовали в карательных операциях.

Формирование БКО в целом провалилось по причинам нехватки вооружения и отсутствия дисциплины. Некоторых рекрутов загоняли в

By the decree of the SS Commander of the General District of "Belarus", Kurt von Gottberg, from February 23, 1944, the pro-Nazi armed formation "Belarusian Regional Defense" (hereinafter – BRD) was created to fight the partisans. According to numerous documentary evidence, members of the BRD were involved in maintaining order and operations to combat partisans on the territory of Belarus, and participated in punitive operations.

The formation of the Belarusian Regional Defense as a whole failed due to lack of weapons and lack of discipline. Some recruits were recruited in the regional defenses under the threat of executing by shooting. Some of the recruits were united in six sapper battalions of the regional defense, others were included in the sapper battalions of the Wehrmacht. On the basis of the Belarusian Regional Defense in early 1945, the 30th SS Grenadier Division was created. The occupying authority did not achieve its goal of mobilizing all political and military forces against the Soviet troops [30, p. 258–259].

The strong Soviet traditions of Belarus and poorly expressed nationalism led to the fact that

В газете «Пагоня» от 27 мая 1944 года № 42 размещена заметка «Громяць бандытаў», в которой сообщалось об активной деятельности отделов БКО. Приведен пример, когда в д. Шарковщина Глубокского района один из представителей 16-го батальона БКО 29 апреля 1944 года «меў сутычку з бандытамі, у выніку якое былі забітыя з боку банды: палітрук і 8 бандытаў; захоплена 11 коней, зброя і важныя дакументы».

В журнале «Беларус на варце» № 1 за 1943 год: размещены статьи о «гераічных чынах – старобінскіх паліцыянтах, якія ў пачатку верасня 1943 года ў вёсцы Пачы разбілі вялікую лясную банду. Бандытаў было блізу 270, а паліцыянтаў – 60. У гэтым змаганні было забіта 40 бандытаў і 30 паранена. Быў забіты галоўны кіраўнік банды Гуляеў і ягоны заступнік. У бандытаў было захоплена шмат стрэльбаў і два кулямёты, 10 вазоў і дзве двуколкі з амуніцыяй… Не адзін дзясятак бандытаў палёг у сутычках з беларускімі паліцыянтамі. За мінулы час было шмат разбурана лясных бандыцкіх логаваў» [6].

Newspaper "Pagonya" from May 27, 1944. № 42 published a note "To beat the Bandits", which reported on the active work of departments of Belarusian Regional Defense. An example is given when in the village of Sharkovshchina of Glubokoe district, one of the representatives of the 16th Belarusian Regional Defense battalion on April 29, 1944 "had a fight with bandits, as a result of which they were killed by a gang: a political instructor and 8 bandits; 11 horses, weapons and important documents were taken".

In the magazine "Belarus on guard" № 1 for 1943: there are articles were published on the "heroic deeds" — Starobin policemen who in early September 1943 in the village of Pachi destroyed a large forest gang. There were about 270 bandits and 60 policemen. 40 bandits were killed and 30 wounded in the fight. Gulyaev, the gang's main leader, and his deputy were killed. The bandits took many guns and two machine guns, 10 carts and two two-wheelers with ammunition… More than a dozen bandits died in clashes with Belarusian police. In the meantime, many forest gangs have been destroyed" [6].

краевую оборону под угрозой расстрела. Часть новобранцев была объединена в шесть саперных батальонов краевой обороны, другие вошли в саперные батальоны вермахта. На базе Белорусской краевой обороны в начале 1945 года была создана 30-я гренадерская дивизия СС. Своей цели мобилизации всех политических и военных сил против советских войск оккупационная власть не достигла [30, с. 258–259].

Сильные советские традиции Беларуси и слабо выраженный национализм привели к тому, что политические организации, поощряемые немецкими органами, в своем националистическом курсе быстро оказались в изоляции. Сборищем политических соратников немцев долгое время была созданная осенью 1941 года Белорутенская народная самопомощь (БНС) (Weißruthenische Selbsthilfewerk) под предводительством И.А. Ермаченко. Первоначально, как благотворительная организация, она должна была смягчить самые тяжелые социальные последствия немецкой политики голода.

Политическая деятельность БНС была в конечном итоге столь же малозначительной, как и ее влияние. Но из нее вышли другие прогерманские организации [30, с. 256–257].

Немецкие оккупационные власти в декабре 1943 года создали организацию «Белорусская центральная рада» (БЦР) под предводительством Р. Островского. Ему, в частности, были предоставлены полномочия в области организации школьного образования, культуры, социального обеспечения и снабжения эвакуированных с востока. Но свободы действий у Центральной рады не было. Бюджет БЦР имел практически только две статьи расходов: 32,5% шли в администрацию школ, 65, 7% – на военную организацию «Белорусская краевая оборона». Благотворительная деятельность более не финансировалась [30, с. 258].

За молодежную политику в Генеральном округе «Беларусь» отвечал банфюрер В. Шульц, который развернул активную деятельность по созданию белорусского молодежного союза по образцу Гитлерюгенда. На совещании гебитскомиссаров в Минске в апреле 1943 года В. Шульц сформулировал задачи **Союза белорусской молодежи (СБМ)**.

Специалисты германских спецслужб совместно с лидерами белорусских коллаборантов подобрали из числа военнопленных, в первую очередь молодых, бывших офицеров Красной

political organizations, encouraged by the German authorities, quickly found themselves isolated in their nationalist policy. By assembly of political comrades-in-arms of the Germans the Belarusian People's Self-Help (Weißruthenische Selbsthilfewerk) created in the autumn of 1941, under the command by I.A. Ermachenko. Initially, as a charitable organization, it was supposed to alleviate the most severe social consequences of the German famine policy.

The political activities of the Belarusian People's Self-Help were ultimately as insignificant as their influence. But other pro-German organizations emerged from it [30, p. 256–257].

The German occupation authorities in December 1943 created the organization "Belarusian Central Rada" (BCR) under the leadership of R. Ostrovsky. He, in particular, was given authority in the field of organization of school education, culture, social security and supply of evacuated from the east. But the Central Rada did not have freedom of action. The budget of the Belarusian Central Rada had practically only two items of expenditure: 32.5% went to the administration of schools, 65.7% – to the military organization "Belarusian Regional Defense". Charitable activities were no longer funded [30, p. 258].

Bannfuehrer V. Schultz was responsible for the youth policy in the General District of "Belarus", who initiated an active work on creation a Belarusian youth union on the model of the Hitler Youth. At a meeting of Gebietskommissars in Minsk in April 1943, V. Schultz formulated the tasks of the **Union of Belarusian Youth (UBY)**.

Specialists of the German special services, together with the leaders of the Belarusian collaborators, selected from among the prisoners of war, first of all, young, former officers of the Red Army, who expressed a voluntary desire to serve the Third Reich. Their ideological leader was the former head of the Belarusian National Socialist Party, an emigrant F. Akinchits, who had extensive experience of cooperation with the Security Service. From this population training of the senior personnel of the Union of Belarusian Youth was organized. With the direct participation of F. Akinchits, the necessary regulatory documents were developed, including the charter of the Union of Belarusian Youth. At the same time, in numerous speeches and leaflets it was emphasized that **A. Hitler**

Армии, изъявивших добровольное желание служить Третьему рейху. Их идейным руководителем являлся бывший руководитель белорусской национал-социалистической партии, эмигрант Ф. Акинчиц, имевший богатый опыт сотрудничества с СД. Из этого контингента была организована подготовка руководящего состава Союза белорусской молодежи. При непосредственном участии Ф. Акинчица были разработаны необходимые регламентирующие документы, в том числе и устав СБМ. При этом в многочисленных выступлениях и листовках подчеркивалось, что **А. Гитлер впервые за всю историю дарит белорусскому народу национальную молодежную организацию**, которая послужит возрождению белорусского народа. СБМ строился по образу и подобию Гитлерюгенда. Молодежный союз объединял детей, подростков, юношей и девушек в возрасте от 10 до 20 лет. Наряду с пропагандой исключительности, превосходства белорусских граждан по признаку расовой принадлежности (утверждалось «чисто арийское происхождение белорусов») устав СБМ запрещал принятие в его ряды «жыдоў».

В городах и населенных пунктах была развернута массированная агитационно-пропагандистская работа по вовлечению юношей и девушек в СБМ. Специально были разработаны и изданы на белорусском языке многочисленные хорошо иллюстрированные плакаты и листовки. Организаторы активно использовали национальную историческую символику, делались целенаправленные усилия для публичной эксплуатации белорусской национальной идеи [6].

Симптоматичным был созыв так называемого Белорусского народного конгресса (примерно 1000 делегатов) в Минске 27 июня 1944 года, всего за неделю до освобождения столицы Беларуси советскими частями. Уже был буквально слышен гром артиллерии советского наступления... После конгресса делегаты были немедленно доставлены в Берлин в специальном поезде через Кенигсберг и Познань, а затем развернули в рейхе дальнейшую политическую деятельность, в том числе среди белорусов, угнанных в Германию на принудительные работы. Многие из них продолжали свои усилия, направленные против Советского Союза, в изгнании в США, Великобритании и ФРГ. Часть радикальных политизированных формирований в современной Беларуси, находящихся в оппозиции, ассоциирует себя не только с деятелями Белорусской

for the first time in history grants the Belarusian people a national youth organization that will serve the revival of the Belarusian people. The Union of Belarusian Youth was built on the model and likeness of the Hitler Youth. The Youth Union brought together children, adolescents, boys and girls aged from 10 to 20 years. Along with propaganda of exceptionality and superiority of Belarusian citizens on the basis of race (was "purely Aryan origin of Belarusians" was asserted), the charter of the Union of Belarusian Youth forbade the admission of "Jewish scum" into its ranks.

A massive agitation and propaganda activity was launched in cities and towns to involve young men and women in the Union of Belarusian Youth. Numerous well-illustrated posters and leaflets were specially developed and published in the Belarusian language. The organizers actively used national historical symbols, purposeful efforts were made for the public exploitation of the Belarusian national idea [6].

Convocation of the so-called Belarusian People's Congress (approximately 1000 delegates) in Minsk on June 27, 1944, just a week before the liberation of the capital of Belarus by the Soviet units was distinctive. The artillery strikes of the Soviet offensive was already literally been heard... After the congress, the delegates were immediately transported to Berlin in a special train via Koenigsberg and Poznan, and then initiated further political activities in the Reich, including among Belarusians, deported to Germany for forced labor. Many of them continued their efforts against the Soviet Union in exile in the USA, Great Britain and the Federal Republic of Germany. Part of the radical politicized formations in modern Belarus that are in opposition, associate themselves not only with the figures of the Belarusian People's Rada of 1918, but also with the collaborationist movement during the German occupation [30, p. 259–260].

The influence of emigrants, who were used by the German secret services to develop a pseudo-national movement, manifested itself in the planting of symbols (white-red-white flag, coat of arms the "Pogonya"), cultural traditions (celebration of the day of the Belarusian People's Republic on March 25) and the norms of the Belarusian language (an outdated version of the grammar of the Belarusian language), alien to the population of the BSSR.

Члены Союза белорусской молодежи на митинге в г. Минске (1943 г., АН 0-126093)

Members of the Union of Belarusian Youth at a rally in Minsk (1943, AN 0-126093)

Члены Союза белорусской молодежи у Дома правительства в г. Минске (1943–1944 гг., АН 17-088)

Members of the Union of Belarusian Youth at the Government House in Minsk (1943–1944, AN 17-088)

Члены Союза белорусской молодежи на демонстрации в г. Минске (1943 г., АН 0-126098)

Members of the Union of Belarusian Youth at a demonstration in Minsk (1943, AN 0-126098)

Немецкие офицеры с членами Союза белорусской молодежи (1943–1944 гг., АН 0-030248)

German officers officers with members of the Union of Belarusian Youth (1943–1944, AN 0-030248)

Во время митинга, организованного немецкими оккупационными властями в г. Минске (1943 г., АН 0126104, АН 0-126101)

During the meeting, organized by German occupational authorities (1943, AN 0126104, AN 0-126101)

народной рады 1918 года, но и с коллаборационистским движением в период немецкой оккупации [30, с. 259–260].

Влияние эмигрантов, которые использовались немецкими спецслужбами для развития псевдонационального движения, проявилось в насаждении символов (бело-красно-белый флаг, герб «Погоня»), культурных традиций (празднование дня объявления Белорусской народной республики 25 марта) и норм белорусского языка (устаревший вариант грамматики белорусского языка), чуждых населению БССР.

Бело-красно-белая символика, изображения «погони» стали использоваться для обозначения белорусской национальной принадлежности в среде добровольных помощников нацистского режима, в том числе вооруженных формирований, участвовавших в карательных операциях. Одним из первых вооруженных подразделений, которое использовало коллаборационистскую символику, была служба минской городской полиции, в которой для полицейских 24.12.1941 были утверждены знаки различия, в том числе бело-красно-белая кокарда с изображением «погони» на головном уборе.

При этом белорусские остарбайтеры, принуждаемые к подневольному труду на территории Германии, не являвшиеся добровольными помощниками нацистов, с 1 мая 1944 года обязаны были носить знак с указанием национальной принадлежности – нашивку со стилизованным изображением колоса и зубчатого колеса (до 1944 года все остарбайтеры с оккупированных территорий СССР носили нашивку «ОСТ» без указания республики, в которой они проживали). Коллаборационистская символика использовалась в пропагандистских целях совместно с символами Третьего рейха и изображениями Адольфа Гитлера, который прославлялся как вождь белорусского народа, несущий освобождение от евреев и большевиков.

Установлены факты, которые убедительно свидетельствуют об осведомленности руководства и идеологов так называемых белорусских национальных органов самоуправления и военно-полицейских формирований о действительном характере действий оккупационных властей. Кроме того, носители коллаборационистской символики разделяли взгляды национал-социалистов и активно участвовали в организации на территории БССР расовых чисток; эксплуатации и казней военнопленных и мир-

White-red-white symbols, images of the "pogonya" began to be used to designate the Belarusian national identity among voluntary assistants of the Nazi regime, including armed groups participating in punitive actions. One of the first armed units that used collaborationist symbols was the force of the Minsk city police, in which on December 24, 1941, insignia was approved for the police, including a white-red-white cockade with the image of "pogonya" on a headgear.

At the same time, Belarusian Ostarbeiters, forced for slaved labor on the territory of Germany, who weren't volunteered by the Nazis, from May 1, 1944 were required to wear a sign, indicating the national accessory – ribbon with a stylized image of spike and gear wheel (before 1944, all Ostarbeiters from the occupied territories of the USSR wore the "OST" patch without indication of the republic in which they reside). Collaborationist symbols were used for propaganda purposes together with the symbols of the Third Reich and images of Adolf Hitler, who was glorified as the leader of the Belarusian people, bringing liberation from Jews and Bolsheviks.

Facts have been established that provide strong evidence on the awareness of the leadership and ideologists of the so-called Belarusian national self-government bodies and military-police formations on the actual nature of the actions of the occupying authorities. In addition, the bearers of collaborationist symbols shared the views of the National Socialists and actively participated in the organization of racial cleansing on the territory of the BSSR; exploitation and execution of prisoners of war and civilians; robbery in favor of Nazi Germany; destruction of housing and other property, without which the population was foredoomed to a long and painful death; murders of partisans, members of the underground, as well as their relatives.

The investigation also hasn't found any fact of using the white-red-white flag and coat of arms "Pogonya" in the activity of resistance forces (partisan detachments, underground organizations or groups), formed from the local population. At the same time, the scope of the partisan movement on the territory of the BSSR was so great that it forced Germany to involve additional forces in carrying out punitive operations – numerous Ukrainian, Lithuanian, Latvian, Russian police and SS units [6].

Флаг со свастикой и бело-красно-белый флаг возле Кафедрального собора в г. Минске (скриншот АН 892)

Flag with swastika and white-red-white flag near the Cathedral in Minsk (screenshot AN 892)

ного населения; грабежей в пользу нацистской Германии; уничтожении жилья и иного имущества, без которого население обрекалось на долгую и мучительную смерть; убийствах партизан, подпольщиков, а также их родственников.

В ходе расследования также не установлено ни одного факта использования бело-красно-белого флага и герба «Погоня» в деятельности сил сопротивления (партизанских отрядов, подпольных организаций или групп), сформированных из местного населения. При этом размах партизанского движения на территории БССР был настолько велик, что вынуждал Германию привлекать к проведению карательных операций дополнительные силы – многочисленные украинские, литовские, латышские, русские подразделения полиции и СС [6].

Бело-красно-белый флаг (на белорусском языке «бел-чырвона-белы сцяг», «БЧБ») использовался практически всеми пособниками немецких захватчиков на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. В качестве символики БЧБ-флаг использовался 13-м белорусским полицейским батальоном СС при СД, Белорусским корпусом самообороны, Белорусской краевой обороной,

White-red-white flag was used by almost all accomplices of the German invaders in the temporarily occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War. The 13th Belarusian SS police battalion under the Security Service, Belarusian Home Defence, the Belarusian Regional Defense, the Union of Belarusian Youth, the Belarusian Central Rada, etc., used the white-red-white flag as symbols.

On the basis of the white-red-white flag, various emblems, insignia, chevrons and other elements of the uniform of paramilitary collaborationist formations were made.

Thus, the uniform attributes of members of the 1st Belarusian SS Volunteer Infantry Brigade, the 30th SS Volunteer Infantry division are sleeve chevrons in the form of a quadrangular shield with sharped base, painted in three vertical stripes white,

Эмблема организации Союз белорусской молодежи (1943 г., АН 0-126090)

Emblem of the Union of Belarusian Youth (1943, AN 0-126090)

Союзом белорусской молодежи, Белорусской центральной радой и др.

На основе БЧБ-флага изготавливались различные эмблемы, знаки различия, шевроны и другие элементы униформы военизированных коллаборационистских формирований.

Так, атрибуты униформы членов 1-й белорусской добровольческой пехотной бригады СС, 30-й добровольческой пехотной дивизии СС представляют собой нарукавные шевроны в виде четырехугольного щита с заостренным основанием, окрашенного в три вертикальные полосы белого, красного и белого цветов с изображением двойного «Ярылова креста» золотистого цвета, и верхней горизонтальной красной полосой с надписью «WEISSRUTHENIEN» белого цвета, а также нашлемные щитки из трех диагональных полос белого, красного и белого цветов.

Атрибутами униформы членов 13-го белорусского полицейского батальона СС при СД являлись нарукавные шевроны из трех вертикальных или диагональных полос белого, красного и белого цветов и нашлемные щитки из трех полос белого, красного и белого цветов со свастикой.

red and white with an image of a double "Yarylov Cross" of golden color and an upper horizontal red stripe with an inscription "WEISSRUTHENIEN" of white colour, and also helmet shields faceplates of three diagonal stripes white, red and white.

The attributes of the uniform of the members of the 13th Belarusian SS police battalion under the Security Service were sleeve chevrons of three vertical or diagonal stripes white, red and white and helmet shields of three stripes white, red and white with swastika.

The uniform of members of the Belarusian Home Defence had armbands of three horizontal stripes white, red and white with the inscription Weissruthenische Selbstschutzmannschaft and helmet shields of three diagonal stripes: white, red and white.

The attributes of the uniform of members of Belarusian Regional Defence were sleeve chevrons of

Члены отряда «Белорусский корпус самообороны», организованного немецкой оккупационной администрацией (1943 г., АН 0-126091)

Members of the detachment "Belarusian Home Defense", organized by the German occupation administration (1943, AN 0-126091

Занятия по военной подготовке членов Союза белорусской молодежи (1943 г., АН 0-126092)

Military training classes for members of the Union of Belarusian Youth (1943, AN 0-126092)

Из показаний свидетеля Тонко Н.А., 1936 г. р.:

Подобным образом отличали себя полицейские, удерживавшие мирное население в сараях, оказывавшие содействие немецким солдатам в феврале 1943 г. в сжигании домов деревни Гаврильчицы Лунинецкого района. Все полицаи в их местности (д. Гаврильчицы Солигорского района) носили на рукавах повязки бело-красно-белого цвета. Данные лица принимали участие в угоне скота и грабеже мирного населения. Со слов иных лиц известно, что полицаи с повязками причастны к убийству маленького ребенка, которого бросили в горящий дом, причастны к сожжению сарая с людьми [6].

From the testimony of witness Tonko N.A., born in 1936:

The police officers who kept the civilian population in the sheds and assisted the German soldiers in February 1943 in burning the houses of the village of Gavrilchitsy in the Luninets district, distinguished themselves in a similar way. All policemen in their locality (the village of Gavrilchitsy of Soligorsk district) wore armbands of white-red-white color on their sleeves. These persons took part in cattle lifting and robbery of civilians. From hearsay of other people, it is known that policemen with bandages were involved in the murder of a small child who was thrown into a burning house, and were involved in burning of a barn with people [6].

В униформе членов Белорусского корпуса самообороны имелись нарукавные повязки из трех горизонтальных полос белого, красного и белого цветов с надписью «Weissruthenische Selbstschutzmannschaft» и нашлемные щитки из трех диагональных полос белого, красного и белого цветов.

Атрибутами униформы членов Белорусской краевой обороны являлись нарукавные шевроны из трех диагональных полос белого, красного и белого цветов с изображением герба «Погоня» [6].

На униформе членов Союза белорусской молодежи имелись нарукавные повязки из трех горизонтальных полос белого, красного, белого цветов с эмблемой СБМ (аббревиатурой «СБМ») либо с двойным «Ярыловым крестом», изображенным на фоне щита бело-красно-белого цвета, а также кокарда в виде ромба бело-красно-белого цвета с изображением двойного «Ярылова креста» золотистого цвета.

Эмблемой СБМ являлся ромб из трех вертикальных полос белого, красного и белого цветов, в который вписаны буквы СБМ, изображены двойной «Ярылов крест» и скрещенные лопата и меч [6].

Данный факт неоспоримо свидетельствует о том, что использование кем-либо бело-красно-белого флага и герба «Погоня» являлось прямым указанием на принадлежность человека к коллаборационистским формированиям.

В 2020 году Республика Беларусь вновь столкнулась с проявлениями экстремизма и терроризма под нацистской символикой.

three diagonal stripes white, red and white with the image of the coat of arms "Pogonya" [6].

The uniform of the members of the Union of Belarusian Youth had armbands of three horizontal stripes white, red, white with the emblem of the Union of Belarusian Youth (abbreviation "UBY") or with a double "Yarylov Cross" depicted against the background of a white-red-white shield, as well as a cockade in the form of a rhombus of white-red-white color with the image of a double "Yarylov Cross" of golden color.

The emblem of the Union of Belarusian Youth was a rhombus of three vertical stripes of white, red and white colors, in which the letters Union of Belarusian Youth are inscribed, a double "Yarylov Cross" and a crossed shovel and sword are depicted [6].

This fact indisputably indicates that the use by someone of the white-red-white flag and the coat of arms "Pogonya" was a direct indication of the person's belonging to collaborationist formations.

In 2020, the Republic of Belarus again faced manifestations of extremism and terrorism under Nazi symbols.

In the Republic of Belarus, in accordance with the national legislation, on August 9, 2020, the elections of the President of the Republic of Belarus were held, in which more than 80% of citizens voted for the candidacy of the current Head of State – A.G. Lukashenko.

The state bodies of our country were open for international observation of the electoral process:

Формы членских документов членов Белорусской Самопомощи

Forms of membership documents of members of Belarusian Self-Help

В Республике Беларусь в соответствии с национальным законодательством 9 августа 2020 года состоялись выборы Президента Республики Беларусь, на которых более 80% граждан отдали свои голоса за кандидатуру действующего Главы государства – А.Г. Лукашенко.

Государственные органы нашей страны были открыты для международного наблюдения за избирательным процессом: приглашения были направлены в том числе в адрес Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Содружества Независимых Государств.

Согласно Заявлению Миссии наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Республики Беларусь, состоявшихся 9 августа 2020 года, выборы проведены в соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь,

invitations were sent, among other things, to the address of the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, the Commonwealth of Independent States.

According to the Statement of the Mission of Observers from the Commonwealth of Independent States, based on the results of monitoring the preparation and conduct of the elections of the President of the Republic of Belarus, held on August 9, 2020, the elections were held in accordance with the Constitution and the Electoral Code of the Republic of Belarus, were open, competitive, and ensured the

были открытыми, конкурентными и обеспечили свободное волеизъявление граждан Республики Беларусь.

Вместе с тем ряд радикально настроенных лиц до закрытия избирательных участков и подведения официальных итогов выборов, а также в последующем предпринял попытки свержения власти незаконным путем.

Участники протестных акций использовали специально приготовленные средства (камни, палки, баррикады, автомобили, бутылки с зажигательными смесями). Нередко массовые акции характеризовались насильственным сопротивлением законным требованиям должностных лиц о прекращении несанкционированных мероприятий.

В некоторых случаях совершаемые действия были направлены на причинение максимального ущерба, например, умышленные наезды автотранспортными средствами на сотрудников органов внутренних дел. Имели место призывы к совершению различных диверсионных актов, в том числе на железнодорожных путях, что могло повлечь за собой многочисленные жертвы и значительный материальный ущерб.

В ходе проведения мероприятий по обеспечению правопорядка сотрудники правоохранительных органов были вынуждены применять физическую силу, в том числе для пресечения насильственных действий.

Общественно-политическая ситуация в республике оставалась напряженной до конца 2020 года. На протяжении длительного периода в стране фиксировался беспрецедентный уровень противоправных действий экстремистской направленности: организация и осуществление массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, блокированием транспортных коммуникаций, оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, призывы к насильственным действиям и угрозы совершения таких действий в отношении представителей органов правопорядка, членов их семей.

Бело-красно-белая символика радикальных белорусских националистов целенаправленно использовалась в качестве искусственно объединяющей и отождествляющей в ходе массовых беспорядков.

За конкретные преступления, совершенные под бело-красно-белым флагом осуждены в том числе:

free expression of will of the citizens of the Republic of Belarus.

At the same time, a number of radical individuals, before closing the electoral precincts and summing up the official results of the elections, and also subsequently, made attempts to overthrow the government by illegal means.

The protesters used specially prepared means (stones, sticks, barricades, cars, Molotov cocktails). Often, mass actions were characterized by violent resistance to the legitimate demands of officials to stop unauthorized events.

In some cases, the actions taken were aimed at infliction of maximum damage, for example, ramming attacks on officials of the internal affairs bodies. There were calls to commit various acts of sabotage, including on railway tracks, which could have resulted in numerous casualties and significant material damage.

In the course of conduction of activities on enforcement of law enforcement officer had to use physical force, including to suppression of violence.

The socio-political situation in the republic remained tense until the end of 2020. For a long period, an unprecedented level of unlawful actions extremist in nature was recorded in the country: organization and carrying out of mass riots, acts of vandalism, associated with damage or destruction of property, blocking of transport communications, putting up resistance to law enforcement officers, calls to violent actions and threats of such actions against representatives of law enforcement agencies and members of their families.

White-red-white symbols of radical belarusian nationalists were purposefully used as artificially consolidating and identifying during the riots.

For specific crimes, committed under the white-red-white flag, convicted among others:

1. **Мозгов Олег Олегович**, 1995 г. р. [16].
1. **Mozgov Oleg Olegovich**, born in 1995 [16].

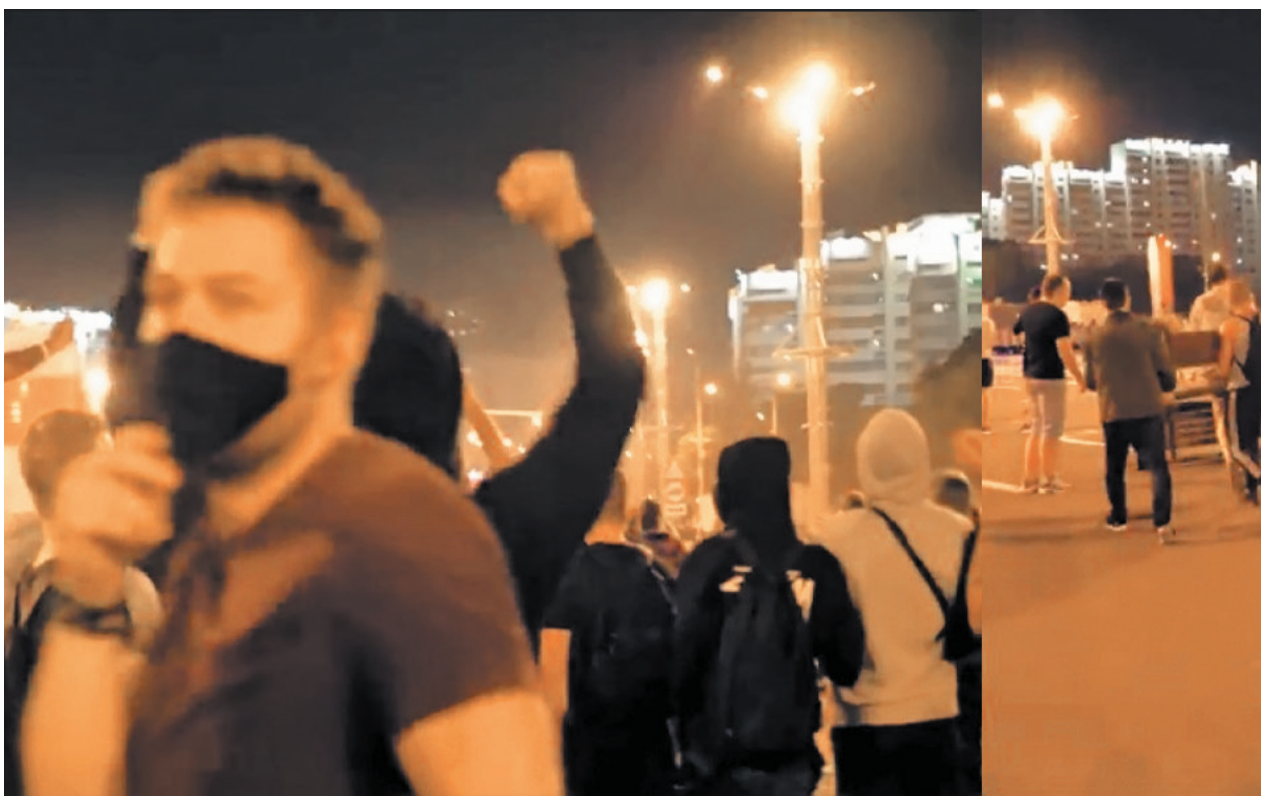
Мозгов О.О. при совершении преступления
Mozgov O.O. during commission of a crime

2. **Березинский Алексей Игоревич**, 1985 г. р. [14].
2. **Berezinsky Alexey Igorevich**, born in 1985 [14].

Березинский А.И. при совершении преступления
Berezinsky A.I. during commission of a crime

3. **Толкач Илья Александрович**, 1991 г. р. [17].
3. **Tolkach Ilya Alexandrovich**, born in 1991 [17].

Толкач И.А. при совершении преступления
Tolkach I.A. during commission of a crime



4. **Чикалев Денис Алексеевич**, 1986 г. р., ранее судимый 23.05.2006 за грабеж и хулиганство, 10.09.2008 за хулиганство, 05.10.2009 за уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ [18].

4. **Chikalev Denis Alekseevich**, born in 1986, previously convicted on May 23, 2006 for robbery and hooliganism, on September 10, 2008 for hooliganism, and on October 5, 2009 for avoiding to serve a sentence in the form of community service [18].

Чикалев Д.А. во время совершения преступления
Chikalev D.A. during commission of a crime

5. **Сикорский Сергей Александрович**, 1976 г. р., ранее судимый 30.08.2007 за злостное хулиганство [21].

5. **Sikorsky Sergey Alexandrovich**, born in 1976, previously convicted on August 30, 2007 for malicious hooliganism [21].

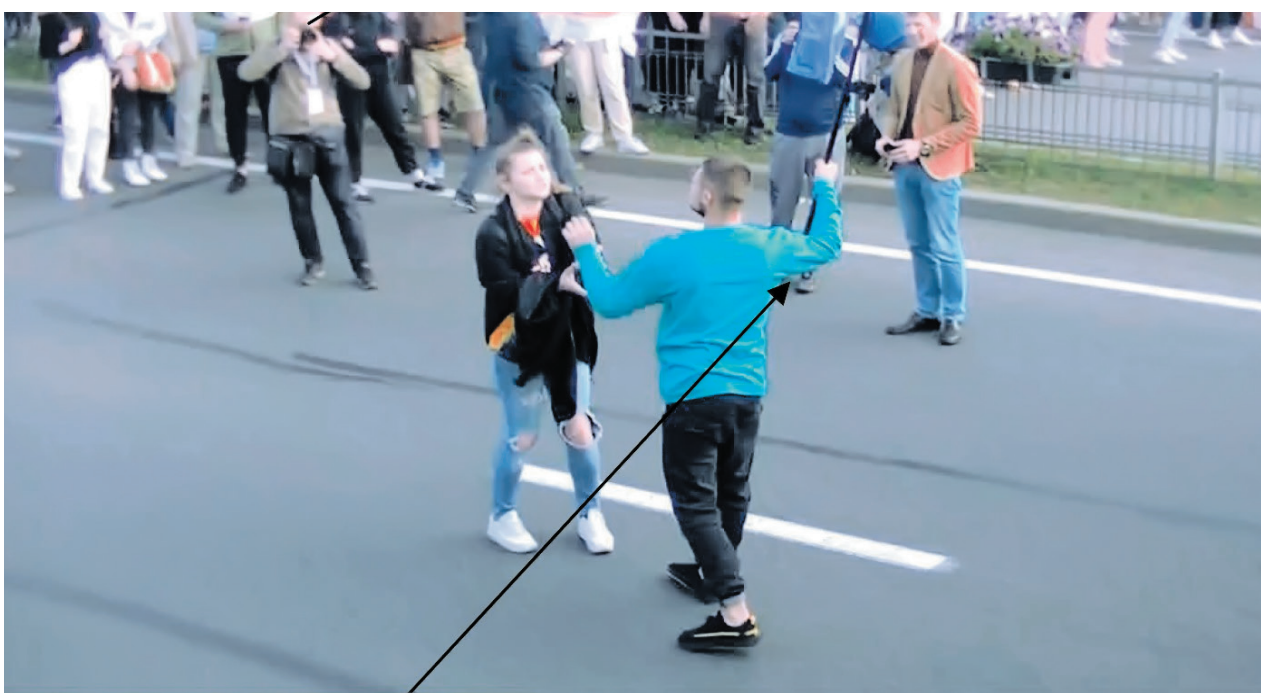
Сикорский С.А. во время несанкционированных массовых мероприятий
Sikorsky S.A. during unauthorized mass events

6. **Мальцев Алексей Алексеевич**, 1996 г. р., ранее судимый 23.03.2018 за особо злостное хулиганство и грабеж, а также дважды освобожденный от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за хулиганство и мошенничество [23].

6. **Maltsev Aleksey Alekseevich**, born in 1996, previously convicted on March 23, 2018 for especially malicious hooliganism and robbery, and also twice released from criminal liability on reasons other than exoneration for hooliganism and fraud [23].

Мальцев А.А. жестикулирует руками, блокируя движение общественного транспорта
Maltsev A.A. gesticultes with hands, blocking public transport

Мальцев В.В. на проезжей части
Maltsev V.V. on the roodway



7. **Вищеня Валерий Иванович**, 1987 г. р., ранее четырежды судимый за кражи [22].

7. **Vishchenya Valeriy Ivanovich**, born in 1987, previously four times convicted for theft [22].

Вищеня В.И. садится на проезжую часть, блокируя движение транспорта

Vishchenya V.I. sits on the roodway, blocking traffic

8. **Драб Алексей Юрьевич**, 1986 г. р., ранее судимый 29.12.2000 за кражу; 19.11.2007 за повторные организацию и (или) использование занятие проституцией либо создание условий для занятия проституцией; 29.01.2019 за особо злостное хулиганство [19].

8. **Drab Aleksey Yurievich**, born in 1986, previously convicted on December 29, 2000 for theft; on November 19, 2007 for repeated organization and (or) use of prostitution or creation of conditions for prostitution; on January 29, 2019 for especially malicious hooliganism [19].

9. **Кацкель Владимир Федорович**, 1976 г. р., ранее судимый 09.12.2005 за грабеж [19].

9. **Katskel Vladimir Fedorovich**, born in 1976, previously convicted on December 9, 2005 for robbery [19].

Драб А.Ю. и Кацкель В.Ф. применяют насилие в отношении сотрудника милиции

Drab A.Yu. and Katskel V.F. use violence against a police officer

10. **Мельников Алексей Геннадьевич**, 1991 г. р., ранее судимый 11.06.2020 за хулиганство [20].

10. **Melnikov Alexey Gennadievich**, born in 1991, previously convicted on June 11, 2020 for hooliganism [20].

Мельников А.Г. принимает участие в массовых беспорядках

Melnikov A.G. takes part in mass riots

Аналогичные бесчинства были организованы и в других городах Республики Беларусь:

в г. Пинске [13].

The similar violent civil disturbances were organized and in other cities of the Republic of Belarus:

in city of Pinsk [13].

Лица наносят удары палками, фрагментами скамеек

Persons strike with sticks, fragments of benches

Лица наносят удары палками, фрагментами скамеек, бросают различные предметы

Persons strike with sticks, fragments of benches, throw various objects

Марусов Р.Б. в окружении лиц, придерживающихся неонацистских взглядов

Marusov R.B. surrounded by people, exposed to neo-Nazi views

Помимо массовых беспорядков совершены экстремистские и террористические атаки.

Марусов Р.Б. с целью оказания пособничества экстремистскому формированию «инициатива BYPOL» собирал информацию о месте проживания сотрудника органов внутренних дел, после чего представил соответствующую информацию инициатору посредством направления сообщения в мессенджере «Telegram».

По месту жительства Марусова Р.Б. обнаружены полотно бело-красно-белого цветов, книга «Цвета параллельного мира» под авторством анархиста Дедка Н.А., совместные фотоснимки с лицами, придерживающимися неонацистских взглядов. При осмотре мобильного телефона обнаружены фотографии с нацистской символикой [24].

In addition to mass riots, extremist and terrorist attacks were carried out.

Marusov R.B. in order to assist the extremist formation, the "BYPOL initiative" collected information on the place of residence of an employee of the internal affairs bodies, after which he provided the relevant information to the initiator via sending a message in the "Telegram" messenger.

At the place of residence of Marusov R.B. a canvas of white-red-white colors, the book "Colors of the Parallel World" by the anarchist Dedok N.A., collective photographs with people who were espoused to neo-Nazi views. When examining a mobile phone, photographs with Nazi symbols were found [24].

Фотоснимок, обнаруженный в телефоне Марусова Р.Б.

The photograph, found in the phone of Marusov R.B.

Лапенас М.М. и Брель Д.В. в закрытом деструктивном Telegram-чате «Вольнае Панства» разместили в открытом доступе тексты с призывом к совершению незаконных массовых действий, а также непосредственно организовали совершение действий, сопряженных с неповиновением законным требованиям сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка.

При проведении обысков у обвиняемого Лапенаса М.М. обнаружены и изъяты бело-красно-белые полотнища, тетради с записями по изготовлению и использованию взрывчатых веществ и взрывных устройств; у подозреваемого Бреля Д.В. обнаружены и изъяты фаеры, петарды, лазерные указки, металлические щитки для ног, литература нацистской (фашистской) направленности, ножи, пневматический пистолет [15].

Lapenas M.M. and Brel D.V. in the closed destructive telegram channel "Volnoe panstvo" posted in the public domain texts calling for the commission of illegal mass actions, and also directly organized the commission of actions associated with disobedience to the lawful demands of officials of the internal affairs bodies who conducted protection of public order.

When conducting searches at the apartment of the accused Lapenas M.M. white-red-white panels, notebooks with notes on the manufacture and use of explosives and explosive devices were found and confiscated; at the apartment of the suspect Brel D.V flairs, firecrackers, laser pointers, faceplates for legs, Nazi (fascist) literature, knives, and pneumatic gun were found and confiscated [15].

Оружие и иные материалы, изъятые у Лапенаса М.М. и Бреля Д.В.

Weapons and other materials, seized from Lapenas M.M. and Breel D.V.

Тихановский С.Л., Лосик И.А., Статкевич Н.В. совместно с иными лицами с июня 2019 года в период подготовки и проведения выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году организовали и проводили незаконные массовые мероприятия на территории Республики Беларусь, распространяли информацию, направленную на обострение политической и социальной напряженности в стране, в том числе на возбуждение вражды по признаку иной социальной принадлежности, высказывали как призыв к действию угрозы в адрес должностных лиц.

В ходе обыска 04.06.2020 в садовом домике матери Тихановского С.Л. в Гомельском районе обнаружены и изъяты 900 300 долларов США, принадлежавшие Тихановскому С.Л. и предназначавшиеся для организации захвата власти.

Впоследствии иные лица, в частности Власов Ю.И., Каневская Т.В., Шабалин А.А., Ивашков Д.Н., Мороз М.П., пытаясь довести до конца преступный умысел на силовой захват власти, готовили массовые беспорядки после выборов, захват административных зданий органов власти и управления, в том числе в г. Гомеле.

После выборов Президента Республики Беларусь к деятельности по смене власти неконституционным путем присоединились члены так называемого Координационного совета, созданного Тихановской С.Г. и представителями штаба Бабарико В.Д., в частности Колесниковой М.А. и Знаком М.А.

Указанными лицами осуществлялась подготовка к блокировке деятельности органов государственной власти и управления, проведению осады их зданий и сооружений, захвату и вторжению в здания органов государственной власти и управления, отстранению руководителей и иных лиц от выполнения служебных обязанностей.

Одновременно для обеспечения захвата власти в кратчайшие сроки и создания для этого необходимых условий был разработан ряд пошаговых инструкций, в том числе по организации несанкционированных массовых мероприятий, противоборству, в том числе силовому с правоохранительными органами, неповиновению их законным требованиям, вмешательству в деятельность избирательных комиссий, блокированию и захвату административных зданий органов власти и управления.

Tikhanovsky S.L., Losik I.A., Statkevich N.V. together with other persons since June 2019 during the preparation and conduct of the elections of the President of the Republic of Belarus in 2020 organized and held illegal mass events on the territory of the Republic of Belarus, disseminated information aimed at aggravating political and social tensions in the country, including to incitement of hatred on the basis of a different social affiliation, spoke as a call to action threats against officials.

During a search on June 4, 2020 in the garden cottage of S.L. Tikhanovsky's mother, 900,300 US dollars, which belonged to Tikhanovsky S.L., were found and confiscated in the Gomel district and intended for organization of seizure of power.

Subsequently other persons, in particular Vlasov Yu.I., Kanevskaya T.V., Shabalin A.A., Ivashkov D.N., Moroz M.P., trying to accomplish the criminal intent to seize power by force, prepared mass riots after the elections, the seizure of administrative buildings of government and administration, including in the city of Gomel.

After the election of the President of the Republic of Belarus, members of the so-called Coordinating Council, created by Tikhanovskaya S.G. and representatives of Babariko's V.D. election campaign team, in particular Kolesnikova M.A. and Znak M.A.

These persons conducted preparation to the activities of blocking of public control and administration authorities, conduction of siege of their buildings and structures, seizure and invasion to the buildings of state authorities and administration, remove leaders and persons from duty performance.

At the same time, in order to ensure the seizure of power in the shortest possible time and create the necessary conditions for this, a number of step-by-step instructions were developed, including on organization of unauthorized mass events, confrontation, including forceful confrontation with law enforcement agencies, disobedience to their legal requirements, interference in the activities of election commissions, blocking and taking administrative buildings of government and administration.

In order to conceal the involvement of the participants of the conspiracy in the develop-

С целью сокрытия причастности участников заговора к разработке указанных планов и инструкций они были доведены до граждан посредством сотрудничающих и действующих совместно с заговорщиками администраторов телеграм-каналов в глобальной компьютерной сети Интернет.

На пресс-конференции, проведенной в г. Минске 18.08.2020, Колесникова М.А., Знак М.А., Латушко П.П., Ковалькова О.А., Дылевский С.А. и иные лица, самопровозгласив и позиционируя себя как представители подавляющего большинства граждан Республики Беларусь, заявили о создании по инициативе Тихановской С.Г. Координационного совета как единого представительного органа белорусского общества для организации процесса передачи власти. При этом, поскольку Конституцией не допускается создание общественных органов или организаций, правомочных пересматривать итоги выборов Президента Республики Беларусь, создание указанного Конституционного совета, определившего своей целью пересмотр итогов выборов и передачу власти в порядке, не предусмотренном ни Конституцией, ни избирательным законодательством, являлось неконституционным.

Действительной целью создания Координационного совета являлась и является координация протестной деятельности, деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

— захват государственной власти и смену политического руководства неконституционным путем;

— разжигание политической, идеологической и социальной вражды или розни;

— организацию и осуществление несанкционированных массовых мероприятий и беспорядков, иных противоправных действий по мотивам политической, идеологической и социальной вражды или розни;

— пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их политической, идеологической или социальной принадлежности;

— пропаганду, публичное демонстрирование и распространение незарегистрированной символики, используемой участниками протестного движения (флагов бело-красно-белой расцветки);

ment of these plans and instructions, they were brought to the attention of citizens through the administrators of telegram channels, cooperating and acting together with the conspirators, in the global computer network Internet.

At a press conference held in Minsk on August 18, 2020, Kolesnikova M.A., Znak M.A., Latushko P.P., Kovalkova O.A., Dylevsky S.A. and other persons, self-proclaimed and positioning themselves as representatives of the overwhelming majority of citizens of the Republic of Belarus, announced the creation, on the initiative of Tikhanovskaya S.G., of Coordinating Council as a single representative body of the Belarusian society for organization of process of transfer of power. At the same time, since the Constitution does not allow the creation of public bodies or organizations, authorized to revise the results of the election of the President of the Republic of Belarus, the creation of the indicated Constitutional Council, which determined as its goal the revision of the election results and the transfer of power in a manner not provided by either the Constitution or the electoral legislation, was unconstitutional.

The real purpose of the creation of the Coordinating Council in the past and now is the coordination of protest activities. activity on planning, organization, preparation and implementation of actions aimed at:

- takeover of state power and the change in political leadership in an unconstitutional way;

- incitement of political, ideological and social hostility or discord;

- organization and implementation of unauthorized mass events and riots, other illegal actions based on political, ideological and social hostility or discord;

- propaganda of exclusivity, superiority or inferiority of citizens on the basis of their political, ideological or social affiliation;

- propaganda, public display and distribution of unregistered symbols, used by participants of the protest movement (flags of white-red-white coloration);

- obstruction of the lawful activities of state authorities and administration, as well as officials of these bodies; public calls to the abovementioned actions.

Встреча С.Г. Тихановской с премьер-министром Польши М. Моравецким. Варшава, 09.09.2020

Meeting of S.G. Tikhanovskaya with the Prime Minister of Poland Morawiecki M. Warsaw, 09.09.2020

Выступление руководителя одного из отделов Белорусской центральной рады Е. Колубовича в здании театра (скриншот АН 882)

Speech by the head of one of the departments of Belarusian Central Rada Kolubovich E. in the building of theatre (screenshot AN 882)

— воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти и управления, а также должностных лиц указанных органов; публичные призывы к указанным выше действиям.

В настоящее время Тихановская С.Г. и Латушко П.П. продолжают свою противоправную деятельность под прикрытием спецслужб иностранных государств [7].

Афнагель Е.И., Войнич А.С., Винярский М.А., Юхневич П.А., Счастная И.В., Козлов Д.О., Северинец П.К. с целью обеспечения участников массовых беспорядков с октября

Currently, Tikhanovskaya S.G. and Latushko P.P. continue their illegal activities under the shelter of the special services of foreign states [7].

Afnagel E.I., Voinich A.S., Vinyarsky M.A., Yukhnevich P.A., Schastnaya I.V., Kozlov D.O., Severinets P.K. in order to provide for the participants of mass riots from October 2019 to September 25, 2020, they purchased and stored in the apartment of Sannikov A.O. in the city of Minsk stickers and leaflets on the dates, times and places of conduction of illegal actions, white-red-white canvases, rods for their fixation, megaphones, mi-

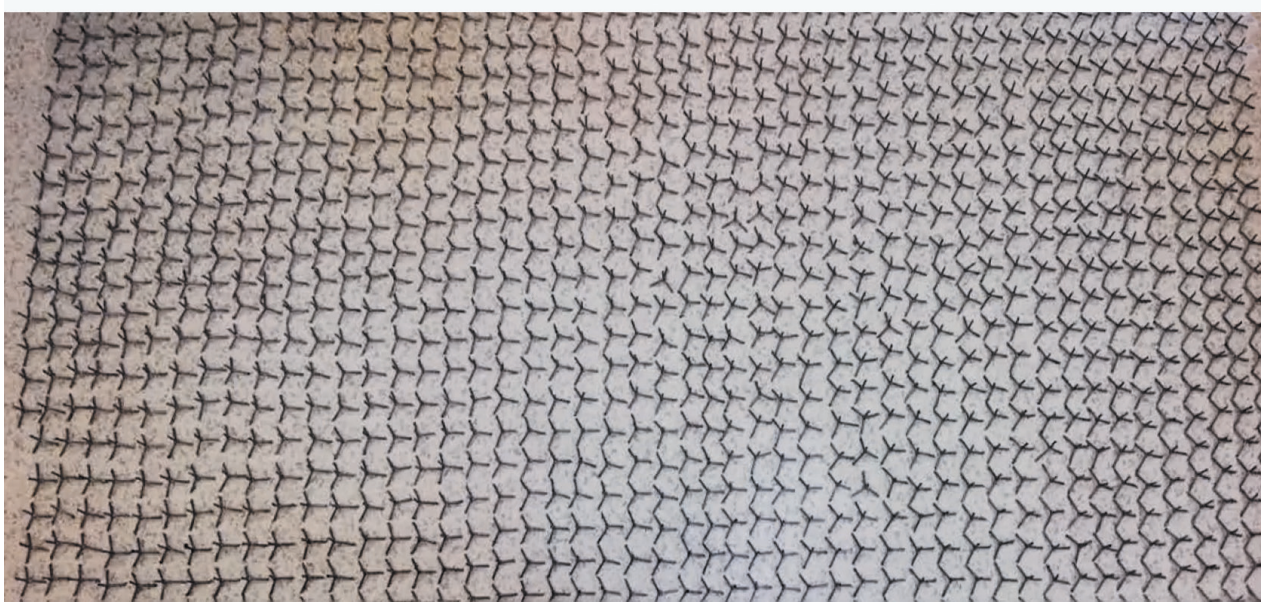
Агитационная продукция, изъятая у участников группы Афнагеля.
Agitation products, confiscated from members of Afnagel's group

2019 года по 25.09.2020 приобрели и хранили в принадлежащей Санникову А.О. квартире в г. Минске наклейки и листовки о датах, времени и местах проведения незаконных акций, бело-красно-белые полотна, удилища для их крепления, мегафоны, микрофоны, плакаты, баннеры и растяжки с лозунгами и призывами к активному участию в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок [4].

Парфенов Р.В., являясь активистом движения «Страна для жизни», созданного Тихановским С.Л., в июле—августе 2020 года, **еще до проведения выборов и оглашения их результатов**,

crophones, posters, banners with slogans and calls to active participation in group actions, grossly violating the public order [4].

Parfenov R.V., being an activist of the movement "The Country for Life", created by Tikhanovsky S.L., in July—August 2020, even before the elections were held and the results were announced, manufactured metal products ("hedgehogs") in in the amount of 1,123 units with the aim of participation in mass riots on August 9, 2020 and on the following days in the city of Minsk by infliction of damage of special equipment of law enforcement agencies (bursting of the wheels of vehicles). Being the administrator



изготовил металлические изделия («ежи») в количестве 1123 штуки с целью участия в массовых беспорядках 09.08.2020 и в последующие дни в г. Минске путем повреждения специальной техники правоохранительных органов (пробития колес автомашин). Будучи администратором Telegram-чата, Парфенов предлагал участникам чата доставить такие изделия в г. Минск для их использования в качестве орудий совершения преступления при участии в массовых беспорядках, давал советы и проводил инструктаж по их использованию [3].

О направленности умысла на силовой захват власти, применение насилия свидетельствуют и

of the Telegram chat, Parfenov offered the participants of the chat to deliver such products to the city of Minsk for their usage as tools for commission of a crime with participation in mass riots, provided advise and gave instructions on their usage [3].

On the intention of on power grab, the use of violence is also evidenced by the actions of a citizen of city of Mogilev **Melnikov A.Yu.**, who was headed to Minsk for participation of illegal mass events, carrying three ignition devices; a clasp knife, as well as a hand-made flail (cold arms with a shock

Оружие, изъятое у Мельникова А.Ю.

Weapons seized from Melnikov A.Yu.

действия жителя г. Могилева **Мельникова А.Ю.**, который направлялся в г. Минск для участия в незаконных массовых мероприятиях, имея при себе три самодельных зажигательных устройства, складной нож, а также изготовленный самодельным способом кистень (холодное оружие ударно-раздробляющего действия). В ходе обыска по месту жительства Мельникова А.Ю. в г. Могилеве обнаружены и изъяты кастет, а также ручное самодельное двуствольное дульно-зарядное гладкоствольное огнестрельное оружие [2].

Автухович Н.Н., Попок А.В., Сава П.М. совершали террористические акты: поджоги, подрывы автомобилей сотрудников органов внутренних дел в г. Волковыске и г. Гродно. В ходе проведения следственных действий обнаружены и изъяты принадлежащие Автуховичу Н.Н. и Попку А.В. огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, военная амуниция.

Указанные действия группы Автуховича Н.Н. обеспечивались и координировались с территории Украины, там же предоставлялись средства и орудия совершения преступления, о

and crushing action). During a search at the place of residence of Melnikov A.Yu. in the city of Mogilev, brass knuckles were found and confiscated, as well as hand-made twin-barrel round smooth-bore weapons[2].

Avtukhovich N.N., Popok A.V., Sava P.M. committed acts of terrorism: arson, car bomb attacks of employees of internal affairs bodies in the city of Volkovysk and Grodno. In the course of the investigative actions, V. firearms, ammunition, explosives, explosive devices, military ammunition were discovered and seized, which belong to Avtuhovich N.N. and Popok A.V.

The indicated actions of the Avtukhovich N.N group were provided and coordinated from the territory of Ukraine, the means and tools of commission of a crime were also provided there, about which correspondence was conducted, with the usage of messenger "SIGNAL". With the indicated purpose, Avtukhovich N.N. and members of his group with the complicity of Snegur V.A. repeatedly illegally crossed the State border of the Republic of Belarus with Ukraine

In addition, the group of Avtukhovich N.N. planned to commit other crimes on the territory

Оружие и боеприпасы, изъятые у банды Автуховича
Weapons and ammunition seized from Avtukhovich's gang

чем велась переписка с помощью мессенджера «SIGNAL». С указанной целью Автухович Н.Н. и члены его группы при пособничестве Снегура В.А. неоднократно незаконно пересекали Государственную границу Республики Беларусь с Украиной.

Кроме того, группой Автуховича Н.Н. планировалось совершение иных преступлений на территории Республики Беларусь, в том числе связанных с посягательством на жизнь и здоровье представителей власти, организацией вооруженных столкновений с подразделениями правоохранительных органов, незаконным свержением конституционного строя Республики Беларусь и захватом государственной власти.

Так, в ходе переписки с украинскими координаторами Автухович Н.Н. сообщал следующее:

«Начиная действовать, мы начинаем войну с режимом. Операция закончится, и что я буду делать с ПМ? Нужны автоматические пистолеты и только с глушителями. Из самых простых это АПБ. Но автоматы… тоже нужны тихие с глушителями. Нам в городе шум поднимать нельзя, нужно пассажиров поредить и спокойно вывезти из города. Я спросил, сколько ребятам

of the Republic of Belarus, including those related to the encroachment on the life and health of government officials, the organization of armed clashes with law enforcement agencies, the illegal overthrow of the constitutional order of the Republic of Belarus and the seizure of state power.

Thus, in the course of correspondence with the Ukrainian coordinators Avtukhovich N.N. reported the following:

"Beginning to act, we start a war with the regime. The operation will be finished and what will I do with the Makarov pistol? We need automatic pistols and only with silencers. From the simplest, this is automatic pistol silent. But machine guns ... also quiet ones with silencers are needed. We cannot make noise in the city, we need to decrease the number of passengers and calmly take them out of the city. I asked how much money to promise the guys for the operation? And I will report regarding the gasoline and costs (Ukraine)".

"Greetings again, I apologize for the long search for a person after interrogation. We equip a group of 10 people. 8 fighters + 2 drivers. Estimated time of operation from 5 to 10 days. We choose a suitable place to meet the guests, they do not move one

Боеприпасы, изъятые у банды Автуховича
Ammunition seized from Avtuhovich's gang

пообещать за операцию? А по бензину и по затратам отчитаюсь (Украина)».

«Приветствую еще раз, прошу прощения, что долго искали человека после допроса. Экипируем группу в 10 человек. 8 бойцов + 2 водителя. Расчетное время операции от 5 до 10 дней. Выбираем подходящее место для встречи гостей, они по одному не передвигаются, и операция будет проходить в городской черте. Все две группы должны иметь короткие бесшумные стволы. Водителям достаточно ПМ с глушителем, т. е. — 2 шт…».

«Я вам четко обрисовал ситуацию, что мои спецы, из-за нехватки финансирования, где-то пристроились на работу в разных местах страны и за ней. Сорвать их с работы можно при финансировании. С необученными людьми, которые сейчас занимаются слежкой и мелкими пакостями, идти делать серьезные дела нельзя. Нам скоро не за что будет заправлять технику, а мы еще должны взять на себя такой объем работы. Пока все держится на энтузиазме людей, которые вокруг меня. Мы ставим перед собой глобальные задачи и цели, забрать власть у этого режима и обеспечить адаптивный период, за который страну можно будет поставить на нужные рельсы. Это большая работа, план которой у нас есть».

Из стенограммы разговора Автуховича Н.Н. по мобильной связи: *«Там есть целая программа, которая заставит чиновников бояться народ больше, чем Лукашенко. Просто не было финансирования. Ну, у нас сейчас будет оружие, поэтому мы сможем это все делать. Как-то так».*

Из переписки Автуховича Н.Н. в сети Интернет:

«На очереди начальник РОВД Волковыска».

«Уже запланирована война… У нас уже есть опыт. Плюс постоянные диверсии на железке. У нас новые технологии перемыкания рельс под камнями на магнитах. Перед отъездом сделали два выхода на рельсы».

При организации указанной деятельности Автухович Н.Н. преследовал личные политические цели, связанные со стремлением после незаконного свержения конституционного строя получить политическую власть в Республике Беларусь.

by one, and the operation will take place within the city limits. Two groups should have short, silent guns. Drivers need a Makarov pistol with a silencer, i.e. — 2 pcs…".

"I clearly outlined the situation for you, that my specialists, due to a lack of funding, had to start work in different parts of the country and beyond. It is possible to make them stop work in the funding will be provided. With untrained people who are now engaged in surveillance and small-scale nasty stuff, it is not possible to do serious business. We will soon have nothing to refuel the equipment with, and we still have to a lot of work to do. So far, everything is based on the enthusiasm of the people around me. We set for ourselves global tasks and goals, to grab power from this regime and provide an adaptive period during which the country can be put on the right track. This is a big task, for which we have a plan".

From the transcript of the conversation of Avtukhovich N.N. via mobile communication: "*There is a whole program that will make officials to fear people more than Lukashenko. We didn't have funding. Well, we'll have weapons now, so we can do it all. Something like this".*

From the correspondence of Autukhovich N.N. in the Internet:

"Next in line is the head of the Volkovysk Regional Department of Internal Affairs."

"*The war is already planned… We already have experience. Also constant sabotage on the railway. We have new technologies of shorting of rails under stones using magnets. Before leaving, we did this at the railway two times.*

When organizing the indicated activity, Avtukhovich N.N. pursued personal political goals related to the intention, after the illegal overthrow of the constitutional order, to grab political power in the Republic of Belarus.

From the correspondence of Avtukhovich N.N. in the Internet:

"If I enter the political arena, then among all the contenders, I still have a very strong position to be a leader. This is not self-assessment, this is the opinion of my associates. Therefore, it all depends on you now, how quickly I will come out of the shadows with my political team" [1].

The organization of activities for the illegal overthrow of power was also carried out from the territory of foreign states.

Из переписки Автуховича Н.Н. в сети Интернет:

«Если выйду на политическую арену, то среди всех претендентов пока у меня очень сильная позиция быть лидером. Это не самооценка, это мнение моих соратников. Поэтому все зависит теперь от вас, как быстро я выйду со своей политической командой из тени» [1].

Организация деятельности по незаконному свержению власти осуществлялась и с территории иностранных государств.

Зенкович Ю., Федута А., Костусев Г., Кулаженко П., Макаренко В., Щигельский Д., Макар И., Перепечко А. и иные лица не позднее 21.08.2020, находясь на территории Республики Беларусь, Соединенных Штатов Америки, Литовской Республики, а также иных государств, объединились в организованную группу с целью захвата и удержания власти неконституционным путем. В ходе совместных встреч, а также во время сеансов видеоконференцсвязи с использованием сети Интернет участники организованной группы достигли тайного соглашения об отстранении от власти высших должностных лиц Республики Беларусь путем незаконного лишения их свободы либо убийства, и возведении на их место других лиц. По утвержденному сценарию основными этапами мятежа, который планировался на июнь–июль 2021 года, являлись вход армейских подразделений в г. Минск и физическое устранение Главы государства. Затем планировалось оцепление силовых структур, захват зданий в центре, телекоммуникаций и «обращение к народу».

Из высказываний Зенковича Ю.: «*Задача номер один – устранить самого главного; номер два – блокировать внутренние войска, ОМОН; номер три – занять несколько символических объектов в центре города, в том числе радиостанцию, телевидение и зачитать обращение… и заблокировать Минск, чтобы не могли подтянуть внешние войска… Если его [Главу государства] не будет уже чисто физически, то никто за него вписываться не будет… Мне еще доложили буквально позавчера, есть возможность полностью заблокировать всю энергосистему Беларуси… Ребята сейчас изучают возможности захвата правительственной связи и блокирования мобильной связи*».

Zenkovich Yu., Feduta A., Kostusev G., Kulazhenko P., Makarenko V., Shchigelsky D., Makar I., Perepechko A. and other persons no later than August 21, 2020, being on the territory of the Republic of Belarus, the United States of America, the Republic of Lithuania, as well as other states, consolidated in an organized group with the aim of seizure and retention of power in an unconstitutional way.

During the joint meetings and also during the video conversations using the Internet, the members of the organized group reached a secret agreement on the removal of the highest officials of the Republic of Belarus from power by illegal deprivation of their liberty or murder, and providing to other persons their positions. According to the approved scenario, the main stages of the coup, which was planned for June-July 2021, were the entry of army units into Minsk and the physical elimination of the Head of State. Then it was planned to cordon off law enforcement agencies, takeover buildings in the center, telecommunications and "appeal to the nation".

From the statements of Zenkovich Yu.: *"Goal number one is to eliminate the most important person; number two – to block the internal troops, Special Police Force; number three – to occupy several symbolic objects in the city center, including a radio station, television and read an appeal to the nation … and block Minsk so that external troops could not be pulled up… If he [the Head of State] is dead, then no one will defend him... They told me just the day before yesterday that there is a possibility to completely block the entire energy system of Belarus... The guys are now studying the possibilities of seizure of government communications and blocking of mobile communication".*

As the next important issue will be addressed, the "list of officials, subject to arrest" (about 30 people) included in the personnel register of the Head of State [10].

German citizen Hoffman (Khromov) D.V., being on the territory of foreign states, including Germany, through correspondence in the messenger "Telegram" with Matveeva N. and other persons, organized the commission of especially serious crimes on the territory of the Republic of Belarus and managed their execution.

So, N. Matveeva, acting in accordance with the instructions received from D. Hoffman (Khromov),

В качестве следующего важного вопроса затронут «список чиновников, подлежащих аресту» (порядка 30 человек), входящих в кадровый реестр Главы государства [10].

Гражданин ФРГ Хофман (Хромов) Д.В., находясь на территории иностранных государств, в том числе ФРГ, посредством переписки в мессенджере «Telegram» с Матвеевой Н. и иными лицами, организовал совершение на территории Республики Беларусь особо тяжких преступлений и руководил их выполнением.

Так, **Н. Матвеева**, действуя согласно указаниям, полученным от **Д. Хофмана (Хромова)**, 08.06.2021 прибыла из г. Минска на территорию Березинского района Минской области совместно с иным лицом, изготовила 4 предмета, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ (т. н. «коктейлей Молотова») и пыталась осуществить поджог техники и автомашин государственного лесохозяйственного учреждения «Березинский лесхоз» в г. Березино Минской области. Однако указанные действия Н. Матвеева довести до конца не смогла, так как была задержана сотрудниками правоохранительных органов Республики Беларусь.

Из обращений Н. Матвеевой: *«Я хочу устроить диверсию! У нас леса вырубаются техникой. Вывести ее из строя, сжечь… заснять и выложить видео, что это сделало ОГСБ!.. (т. н. «отряды гражданской самообороны Беларуси»). Спалить ее будет недостаточно. Необходимо перерезать пневматику, которая осуществляет захват ствола, т. е. вывести из строя…»*.

В. Гулевич, А. Глотов и иные лица, действуя согласно указаниям, полученным от **Д. Хофмана (Хромова)**, не позднее 6 час. 00 мин. 27.06.2021 совершили попытку взрыва креплений 2-х удерживающих тросов луча «А» антенной мачты № 11 радиостанции «Антей», попытку взрыва основания указанной мачты, расположенных на территории узла связи Военно-морского флота России. Свои действия В. Гулевич, А. Глотов и иные лица не смогли довести до конца, так как механизм детонации не был приведен в действие.

Из аудиозаписи сообщений Д. Хофмана (Хромова) о планировании взрыва военного объекта: «*Если ляжет эта вышка, это удар Рос-*

arrived from Minsk on June 8, 2021 on the territory of the Berezino district of the Minsk region, together with another person, manufactured 4 items, the damaging effect of which is based on the use of combustible materials (the so-called "Molotov cocktails") and tried to set on fire the equipment and vehicles of the state forestry institution "Berezinsky forestry" in the town of Berezino, Minsk region. However, N. Matveeva could not complete these actions, as she was detained by law enforcement officers of the Republic of Belarus.

From the appeals of N. Matveeva: "I want to arrange a diversion! Our forests are cut down by machinery. Disable it, burn it… shoot and post a video that the Civil Self-Defense Units of Belarus did it!.. (the so-called "civil self-defense units of Belarus"). Burning it won't be enough. It is necessary to cut the pneumatics that grips the barrel, i.e. Disable…".

V. Gulevich, A. Glotov and other persons, acting in accordance with the instructions received from D. Hoffman (Khromov), no later than 06:00 min. On June 27, 2021 attempted to explode the fasteners of 2 floor wrench snubbing cable of beam "A" of the antenna mast No. 11 of the radio station "Antey", an attempt to blow up the base of the indicated mast, located on the territory of the communications center of the Russian Navy. V. Gulevich, A. Glotov and other persons could not complete their actions, since the detonation mechanism was not activated.

From an audio recording of messages of D. Hoffman (Khromov) on planning of explosion of military facility: "*If this tower falls, this is nutshot to Russia, all their communication with submarines will be wrecked, they will be unarmed minimum for two weeks or a month, just wrap one tower with TNT and set a timer…*". "*They [the battle group] will succeed, everything will be fine, they have already carried out reconnaissance, I am sure of them…*". "*This kind of news in the world is just an explosion, all radio communications of the Russian Federation with submarines will be destroyed, this is world's hype that the Belarusians are telling V. Putin to fuck off this way…*".

D. Sosnovsky and other persons, acting in accordance with the instructions received from D. Hoffman (Khromov), on July 1, 2021 in the Volozhin district of the Minsk region purchased a

сии по яйцам, у них ляжет вся связь с подводными лодками, они безоружны будут минимум две недели или месяц, всего лишь одну вышку обмотать тротилом и поставить таймер…». «У них [боевая группа] все получится, все нормально будет, они уже провели разведку, я в них уверен…». «В мире такая новость — это просто взрыв, радиосвязь РФ ляжет вся с подводными лодками, это на весь мир шумиха, что белорусы этим самым шлют В. Путина нах..й…».

Д. Сосновский и иные лица, действуя согласно указаниям, полученным от **Д. Хофмана (Хромова)**, 01.07.2021 в Воложинском районе Минской области приобрели пистолет Макарова 9 мм, боеприпасы к нему, которые планировали использовать для совершения акта терроризма в отношении общественного деятеля — журналиста белорусского телеканала «Столичное телевидение» (СТВ) Г. Азаренка.

Затем Д. Сосновский с иными лицами 01.07.2021 прибыл к месту проживания Г. Азаренка в г. Минске, предпринял попытку применения в отношении его насилия, захвата и лишения его свободы, однако Д. Сосновский был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Из переписки Д. Хофмана (Хромова) посредством телеграмм-канала «Telegram»: *«Нужен какой-то триггер, чтобы вернуть протесты. Нужно «убрать» одного человека — Азаренка»; «Круче преподнести ни одну акцию нельзя, за грязный язык — отняли язык, не убили. «Ясветки» [сторонники С. Тихановской] будут от нас в восторге. Нам нужно «ясветок» перетащить… Нокаутировать и взять ножницы, просто ножницами отрезал и ушел. И картинка ахуе..ная, и «ясветки» рады, и весь мир в шоке»; «Разрабатываем двоих сразу [Г. Азаренка и И. Тура], если получится — отрезаем им языки, если не получится — валим их. В один день и того, и другого»* [11].

Верховным Судом Республики Беларусь 18.08.2020 неформальная организация: «Отряды гражданской самообороны Беларуси» признана террористической в соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом».

И. Олиневич совместно с С. Романовым 21.10.2020 примерно в 23 час. 00 мин., находясь

9 mm Makarov pistol, ammunition to it, which they planned to use to commit an act of terrorism in relation to a public figure — a journalist of the Belarusian TV channel "Stolichnoe televidenie" (STV) G. Azarenok.

Then, on July 1, 2021, D. Sosnovsky with other persons arrived at the place of residence of G. Azarenok in Minsk, attempted to use violence against him, captured and deprived him of his freedom, but D. Sosnovsky was detained by law enforcement officers.

From the correspondence of D. Hoffman (Khromov) via telegram channel "Telegram": "Some kind of trigger is needed to bring back the protests. It is necessary to "remove" one person — Azarenok"; "It is the best way to perform an action for a dirty language — remove the language, did not kill. "Yasvetki" [supporters of S. Tikhanovskaya] will be delighted with us. We need the support of the "yasvetki" ... Knock out and take the scissors, just cut it off with the scissors and leave. And the picture is awesome, and the "yasvetki" are happy, and the whole world is in shock"; "We will do this with two people at once [G. Azarenok and I. Tur], if we succeed, we will cut off their tongues, if it does not work out, we will kill them. On the same day, both of them" [11].

On August 18, 2020, the Supreme Court of the Republic of Belarus recognized the informal organization "Civil Self-Defense Detachments of Belarus" as a terrorist organization in accordance with Art. 23 of the Law of the Republic of Belarus "On Combating Terrorism".

I. Olinevich together with S. Romanov on November 21, 2020 at approximately 11:00 p.m.., while on the territory of the prosecutor's office of the Soligorsk district in the city of Soligorsk of Minsk region, in order to destabilize public order, 4 cars were set on fire. On the same day, at about 11:00 p.m. **D. Dubovsky, together with D. Rezanovich**, set on fire office premises in the administrative building of the Soligorsk Interdistrict Department of the State Committee of Forensic Examinations in the city of Soligorsk.

On October 28, 2020, I. Olinevich, D. Dubovsky, S. Romanov and D. Rezanovich set on fire office premises in the administrative building of the State Automobile Inspectorate of the Department of Internal Affairs of the Mozyr District Executive Committee in the city of Mozyr, Gomel Region.

на территории прокуратуры Солигорского района в г. Солигорске Минской области, в целях дестабилизации общественного порядка совершили поджог 4-х легковых автомобилей. В тот же день, примерно в 23 час. 00 мин. **Д. Дубовский совместно с Д. Резановичем** совершили поджог служебных помещений в административном здании Солигорского межрайонного отдела Государственного комитета судебных экспертиз в г. Солигорске.

И. Олиневич, Д. Дубовский, С. Романов и Д. Резанович 28.10.2020 совершили поджог служебных помещений в административном здании государственной автомобильной инспекции отдела внутренних дел Мозырского райисполкома в г. Мозыре Гомельской области.

Следует отметить, что в целом тактика действий И. Олиневича и его пособников (конспиративный въезд в страну, отсутствие контактов с близкими, сбор членов давно сформированной «спящей» ячейки, наличие оружия, специальных средств и др.) свидетельствуют, что их группа находилась на т. н. «боевом положении» и была готова к более активным действиям.

В 2009–2010 гг. И. Олиневич и Д. Дубовский являлись организаторами и исполнителями серии резонансных поджогов с использованием зажигательных смесей: посольство Российской Федерации в Республике Беларусь, здание ИВС ГУВД Мингорисполкома, филиал ОАО «АСБ Беларусбанк» и др.

И. Олиневич в 2011 г. осужден к 8 годам лишения свободы, странами ЕС и США признавался «политзаключенным», после освобождения выехал в Литву. По имеющимся данным, находился в Швейцарии по месту жительства сестры.

Д. Дубовский с 2012 г. после совершения поджогов находился в межгосударственном розыске, скрывался на территории России, находясь на нелегальном положении из-за отсутствия официальных документов.

Д. Резанович в январе – феврале 2014 года с целью получения «революционного» опыта, а также навыков противостояния органам правопорядка выезжал в Украину для участия в «Евромайдане», участвовал в штурме администрации г. Харькова.

It should be noted that, in general, the tactics of actions of I. Olinevich and his accomplices (clandestine entry into the country, lack of contacts with relatives, gathering of members of a long-established "sleeping" cell, the presence of weapons, special means, etc.) indicate that their group was located in the so-called "armed position" and was ready for more active operations.

In 2009–2010 I. Olinevich and D. Dubovsky were the organizers and perpetrators of a series of resonant arson using incendiary mixtures: Embassy of the Russian Federation in the Republic of Belarus, the building of the temporary detention facility of the Central Internal Affairs Directorate of the Minsk City Executive Committee, the branch of JSC ASB "Belarusbank" etc.

I. Olinevich was sentenced to 8 years of imprisonment in 2011, was recognized by the EU countries and the USA as a "political prisoner", after his release he left for Lithuania. According to available data, he was located in Switzerland at the place of residence of his sister.

D. Dubovsky since 2012, after commission of arson, was on the international wanted list, hided on the territory of Russia, being in an illegal position due to the lack of official documents.

D. Rezanovich in January-February 2014, in order to gain "revolutionary" experience, as well as skills to resist law enforcement agencies, traveled to Ukraine to participate in the "Euromaidan", participated in the assault on the administration of Kharkov.

S. Romanov in 2013 and 2015 was sentenced to imprisonment for illegal trafficking of explosives, was for the last time released from a correctional facility in July 2019 [8].

Maleichuk V.A. on March 25, 2021, he installed self-made explosive device in a garbage container at a garbage dump near house No. 164 on the Uborevicha str. in the city of Minsk with the aim of commission of an explosion, arson, creating a danger of death of people, causing them bodily injury and other grave consequences, but did not accomplish his intention due to the identification and neutralization of an explosive device by employees of the Ministry of Internal Affairs of the Republic Belarus.

On March 25, 2021, being in the area of the 72nd Guards' Combined Training Center of training of warrant officers and junior specialists in the city of Borisov, he possessed a second improvised explosive device. The formation of intent of Maleichuk V.A.

Мероприятие на предполагаемом месте гибели члена Армии Крайовой Коленковича М., погибшего в бою с войсками НКВД, проводимое членами Союза поляков с участием детей.

Event at the supposed site of the death of a member of the Home Army M. Kolenkovich, who died in battle with the NKVD troops, carried out by members Union of Poles with participation of children

Романов С. в 2013 и 2015 гг. осуждался к лишению свободы за незаконный оборот взрывчатых веществ, в последний раз освобожден из исправительного учреждения в июле 2019 года [8].

Малейчук В.А. 25.03.2021 установил самодельное взрывное устройство в мусорном контейнере на площадке для мусора вблизи дома № 164 по ул. Уборевича в г. Минске с целью совершения взрыва, поджога, создающего опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений и наступления иных тяжких последствий, однако не довел свой умысел до конца по причине обнаружения и обезвреживания взрывного устройства сотрудниками МВД Республики Беларусь.

Он же 25.03.2021, находясь в районе 72-го гвардейского объединенного учебного центра подготовки прапорщиков и младших специалистов в г. Борисове, хранил при себе второе самодельное взрывное устройство. Установлено формирование умысла у Малейчука В.А. на совершение радикальных действий по согласованию с формированием BYPOL, что подтверждается полученной в ходе следствия перепиской Малейчука В.А. с представителями названного формирования [9].

Борис А.Ч., являясь председателем незарегистрированного Союза поляков, и иные лица с 2018 года по март 2021 года в Гродненской области под видом оказания информационных и образовательных услуг, организовали и про-

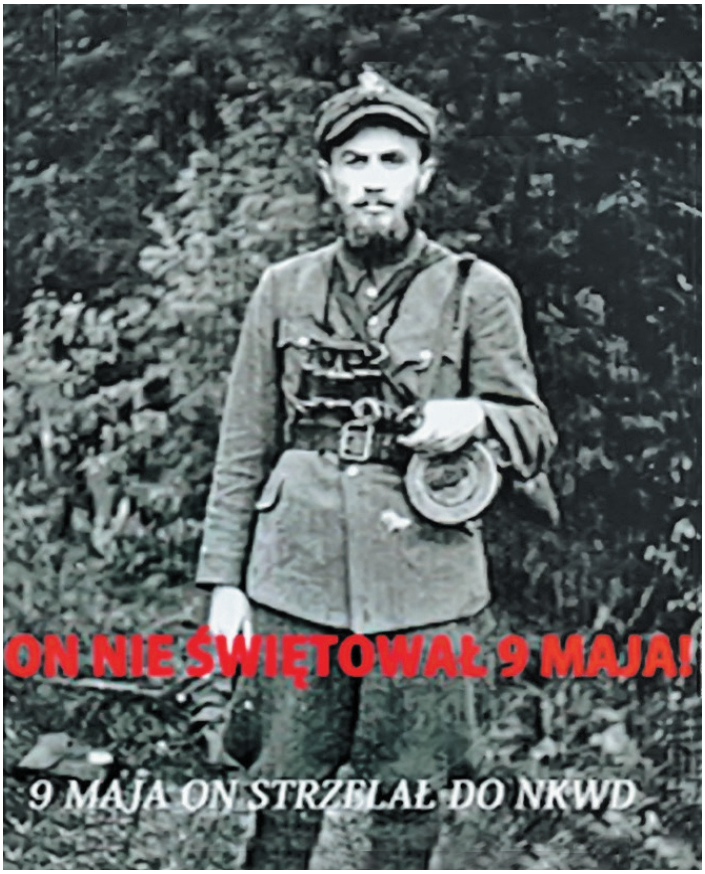
on commission of radical actions in coordination with the formation BYPOL, which is confirmed by the correspondence of Maleichuk V.A., received during the investigation, with representatives of the named formation [9].

Boris A.Ch., being the chairman of an unregistered Union of Poles, and other persons from 2018 to March 2021 in the Grodno region, under the guise of providing information and educational services, organized and held a number of illegal mass events with the participation of minors, during which they carried out the implementation of destructive ideas, aimed at glorifying war criminals, justifying the genocide of the Belarusian people, inciting national and religious hatred and discord.

The authorities of the Republic of Poland in every possible way, incl. financially, supported the activities of Boris A.Ch. for their political, economic and other interests. The activities of the Union of Poles were actively covered at the Polish Internet resource www.znadniemna.pl, which posted information,

Фото участника забега в честь «проклятых солдат» в Волковыске 01.03.2020. Надпись: «Олеха» Анатоль Радивончик»

Photo of participants of race in honor of "damned soldiers" in Volkovysk on 01.03.2020. Inscription: "Oleha" Anatol Radivonchik"



Плакат с изображением «Олеха» Анатолия Радивончика — руководителя группировки Армии Крайовой на территории Гродненской области. Надпись на плакате: «Он не праздновал 9 мая. 9 мая он стрелял по НКВД»

A poster depicting "Olekha" Anatoly Radivonchik, the head of the Home Army group in the Grodno region. Inscription on poster: "He didn't celebrate May 9. On May 9, he fired at the NKVD"

вели ряд незаконных массовых мероприятий с участием несовершеннолетних, в ходе которых осуществляли реализацию деструктивных идей, направленных на героизацию военных преступников, оправдание геноцида белорусского народа, возбуждение национальной и религиозной вражды и розни.

Органами власти Республики Польша всячески, в т. ч. финансово, поддерживалась деятельность Борис А.Ч. для своих политических, экономических и иных интересов. Деятельность Союза поляков активно освещалась на польском Интернет-ресурсе www.znadniemna.pl, разме- щавшем информацию, в т. ч. о проведении мероприятий, связанных с чествованием членов Армии Крайовой.

Весной текущего года с участием представителя дипломатической службы Республики Польша обвиняемыми и иными членами Сою-

incl. on holding of events, related to the honoring of members of the Home Army.

In the spring of this year, with the participation of a representative of the diplomatic service of the Republic of Poland, the defendants and other members of the Union of Poles on the territory of the Grodno region carried out activities dedicated to the so-called "Day of Remembrance of the Damned Soldiers" (glorification of the anti-communist underground of Poland, operating after the dissolution of the Home Army, which carried out, among other things, the killing of civilians from among ethnic Belarusians on the territory of the modern Republic of Belarus (before 1939, the territory of Poland).

На карте изменены границы Беларуси в пользу Польши

On the map, the borders of Belarus have been changed in favor of Poland

За Нашу
і Вашу
Свободу!!!

За Нашу
і Вашу
свободу!!!

За Нашу
і Вашу
свободу!!!

за поляков на территории Гродненской области осуществлялись мероприятия, приуроченные к так называемому «дню памяти проклятых солдат» (героизации антикоммунистического подполья Польши, действовавшего после роспуска Армии Крайовой, осуществлявшего в том числе убийства мирного населения из числа этнических белорусов на территории современной Республики Беларусь; до 1939 года территории Польши).

Борис А.Ч. регулярно организовывались и проводились мероприятия в месте захоронения солдат Армии Крайовой в д. Сурконты Гродненской области.

Подобные мероприятия проводились регулярно. Борис А.Ч. и иные члены Союза осуществляли деструктивную деятельность, направленную на нарушение территориальной целостности Республики Беларусь, пропаганду идей восстановления Польши в границах 1939 года.

У руководителя Лидского отделения Союза Бернацкой И.А. обнаружены документы о выделении ей от «Фонда помощи полякам на востоке» денежных средств на благоустройство кладбищ и мест захоронений членов Армии Крайовой. Только в 2018 году на эти цели ей выделено более 32 тыс. долларов США.

В г. Бресте 28.02.2021 в помещении, арендуемом культурно-образовательным учреждением «Брестский форум польских локальных инициатив» и ООО «Польская школа», проведено мероприятие, посвященное «дню памяти проклятых солдат».

Кроме того, Борис А.Ч. и иные члены Союза открыто поддерживали радикальные политизированные формирования, участвовали в публичных акциях, направленных на дестабилизацию обстановки на территории Республики Беларусь, с целью пересмотра (отмены) результатов выборов, незаконной смены Президента Республики Беларусь и инициирования таким образом поводов для непризнания результатов выборов государствами Европейского Союза и Соединенными Штатами Америки, введения с их стороны экономических и политических санкций как способа давления на законную власть в стране [5].

Организаторами массовых беспорядков использовались методы нацистской Германии, в

Boris A.Ch. regularly organized and held the events at the burial place of soldiers of the Home Army in the village of Surkonty of Grodno region.

Such events were carried out regularly. Boris A.Ch. and other members of the Union carried out destructive activities aimed at violation of the territorial integrity of the Republic of Belarus, promoting the ideas of restoration of Poland within the borders of 1939.

At the possession of head of Lida branch of the Union of Bernatskaya I.A. the documents were found on the allocation of monetary funds to her from the "Fund of Assistance to Poles in the East" for the improvement of cemeteries and burial sites of members of the Home Army. In 2018 alone, more than 32 thousand US dollars were allocated for these purposes.

On February 28, 2021, in the city of Brest, an event dedicated to the "Day of Remembrance of the Damned Soldiers" was held in the premises rented by the cultural and educational institution "Brest Forum of Polish Local Initiatives" and LLC "Polish School".

In addition, Boris A.Ch. and other members of the Union openly supported radical politicized formations, participated in public actions aimed at destabilizing the situation on the territory of the Republic of Belarus, in order to reconsider (cancel) the election results, illegally change of the President of the Republic of Belarus and thus initiate reasons for non-recognition of the results of elections by the states of the European Union and the United States of America, the imposition of economic and political sanctions by them, as a means of pressure on the legitimate authorities in the country [5].

The organizers of the riotous disturbances used the methods of Nazi Germany, including on the collection of information on the personal data of representatives of the Belarusian authorities and administration, their relatives. To participants of mass riots and other crimes exemption from criminal liability was promised.

The investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people established that the Nazi executioners, even before their attack on the USSR, compiled lists, search books and collected the necessary information about leading Soviet workers who should be eliminated.

том числе по сбору сведений о личных данных представителей белорусских органов власти и управления, их близких. Участникам массовых беспорядков и иных преступлений было обещано освобождение от ответственности.

Расследованием уголовного дела о геноциде белорусского народа установлено, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые подлежали уничтожению.

Были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые должны были обеспечить гитлеровским убийцам истребление передовой части населения СССР.

Из совершенно секретной директивы Верховного командования германскими вооруженными силами от 16.12.1942 № IA/1388/42:

«О борьбе с бандами»: Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд (советских партизан)…, за свое поведение в бою были привлечены в последующем к ответственности. В связи с этим фюрер приказал:

1)… Если эта борьба против банд не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму. Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху… Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, который должен испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников. Эти принципы должны лечь в основу «Инструкции по борьбе с бандами на Востоке…».

2) Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке».

Следственным комитетом расследуется уголовное дело по факту преступной деятельности

The "Special Search Book of the USSR" was prepared, "German search book", "Lists regarding identification of the location" and other similar "search books and lists", which were supposed to ensure the extermination of the advance force of the population of the USSR by the Nazi murderers.

From the top secret directive of the High Command of the German Armed Forces from 16.12.1942 No. IA / 1388 / 42:

"On the fight against gangs": The Führer has information that individual servicemen of the German army who participated in the fight against gangs (Soviet partisans) ... were subsequently held accountable for their behavior in battle. In this regard, the Fuhrer ordered:

1)... If this struggle against the gangs is not waged by the most cruel means, then in the near future the forces at our disposal will be insufficient to eradicate this plague. The troops therefore have the right and the obligation to use any means in this struggle, without limitation, also against women and children, if this only contributes to success ... The manifestation of any kind of leniency is a crime against the Germans people and the soldier at the front, who must experience the consequences of the assassination of bandits and who does not understand how to spare the bandits and their accomplices. These principles should form the basis of "Instructions for fighting gangs in the East ...".

2) Not a single German, who takes part in combat operations against the gangs can be held accountable for his behavior in combat against bandits and their accomplices, either in a disciplinary or in a judicial proceeding.

The Investigative Committee is investigating a criminal case on the fact of the criminal activities of extremist telegram channels, including the "Black Book of Belarus" and "Punishers of Belarus".

These channels were created in August 2020 by citizens of Belarus and foreign countries to collect, analyze, store and distribute personal information, post materials, comments and appeals to the public, consisting of:

deliberate non-recognition of the course and results of the elections of the President of the Republic of Belarus in 2020 and deliberately false statement on their falsification;

экстремистских телеграм-каналов, в том числе «Черная книга Беларуси» и «Каратели Беларуси».

Указанные каналы были созданы в августе 2020 года гражданами Беларуси и иностранными государствами для сбора, анализа, хранения и распространения персональных сведений, размещения в публичном доступе материалов, комментариев и призывов, заключавшихся в:

заведомом непризнании хода и итогов выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году и намеренно ложном утверждении об их фальсификации;

дискредитации действующей власти и правоохранительных органов;

разжигании социальной розни, вражды и ненависти по социальным признакам, политическим взглядам, наращивании антиармейских и иных антигосударственных настроений;

легитимизации действий лиц, совершивших правонарушения и преступления против жизни и здоровья, общественной безопасности, придания им псевдостатуса «политзаключенных»;

призывах к участию в протестных акциях, забастовках с попыткой приостановки работы предприятий;

призывах к формированию дворовых и уличных «дружин», «отрядов самообороны» и тому подобных экстремистских структур в целях открытого активного противостояния сотрудникам правоохранительных органов, насилия над личностью, сопротивления представителям власти;

призывах к убийству сотрудников правоохранительных, иных государственных органов и членов их семей.

Следствием установлены 6 лиц, являвшихся организаторами создания телеграм-каналов, их руководителями и модераторами, а также 8 лиц, незаконно предоставлявших им информацию о персональных данных, среди которых работники РУП «Белтелеком», РУП «Минское городское агентство по госрегистрации и земельному кадастру», бывшие сотрудники правоохранительных органов, специалист в сфере IT-технологий.

Преступниками были выделены «идеологические оппоненты» – граждане, поддерживающие и защищающие государственный конституционный строй Республики Беларусь и активно выступающие за его сохранение, сотрудники органов внутренних дел, судьи, должdiscrediting the current government and law-enforcement agencies;

inciting social discord, enmity and hatred on social grounds, political views, building up of anti-military and other anti-government sentiments;

legitimizing of the actions of persons who have committed offenses and crimes against life and health, public safety, providing them the pseudo-status of "political prisoners";

calls for participation in protest actions, strikes with an attempt to suspend the work of enterprises;

calls to the formation of yard and street "militia", "self-defense units" and similar extremist structures for the purposes of openly actively confrontation with law enforcement officers, violence against person, and resistance to government officials;

calls for the killing of law enforcement officers, other state bodies and members of their families.

The investigation identified 6 persons who were the organizers of the creation of telegram channels, their managers and moderators, as well as 8 persons who illegally provided them with information about personal data, including employees of Republican unitary enterprise Beltelecom, Republican unitary enterprise "Minsk City Agency for State Registration and Land Cadastre", former law enforcement officers, specialist in the field of IT technologies.

The criminals singled out "ideological opponents" – citizens who support and defend the state constitutional system of the Republic of Belarus and actively advocate for its preservation, employees of internal affairs bodies, judges, officials of state bodies, whose personal data was distributed in telegram channels. It was proposed to use violence against these persons and members of their families, and in some cases to kill them, destroy and damage their property. This encouraged a number of citizens to commit crimes related to the use of violence, expressions of threats of its application, destruction and damage of property, spread of slanderous information (even against people having similar personal data). With regard to the persons involved in the commission of these acts, a preventive measure was applied.

Investigation of the criminal case on the genocide of Soviet citizens, Belarusians, people of other

ностные лица государственных органов, персональные данные которых были распространены в телеграм-каналах. В отношении этих лиц и членов их семей предлагалось применять насилие, а в ряде случаев — убивать их, уничтожать и повреждать их имущество. Это побудило ряд граждан совершить преступления, связанные с применением насилия, высказыванием угроз его применения, уничтожением и повреждением имущества, распространением клеветнических сведений (даже в отношении людей, имевших схожие личные данные). В отношении лиц, причастных к совершению указанных деяний, применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Расследование уголовного дела о геноциде советских граждан, белорусов, лиц иных национальностей и этнической принадлежности, находившихся на территории БССР в годы Великой Отечественной войны, является данью памяти погибшим и способствует исторической справедливости, направлено на защиту интересов белорусов как социальной общности и тем самым публичного интереса, в котором отражаются частные интересы безвинно уничтоженных граждан нашей страны и их потомков, служит реализации антифашистского принципа: «Никогда больше!»

nationalities and ethnicity who were on the territory of the BSSR during the Great Patriotic War, is a tribute to the memory of the dead and contributes to historical justice, aimed at protection of the interests of Belarusians as a social community and, thus, public interest, which reflects the private interests of the guiltlessly annihilated citizens of our country and their descendants, serves to implement the anti-fascist principle: "Never again!"

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

LIST OF USED LITERATURE

1. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2020 г. – Надзорное производство № 1300-39сл-2020 по уголовному делу № 20125030489 по обвинению Автуховича Н.Н. и др.

2. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2020 г. – Надзорное производство № 1600-462-2020 по уголовному делу № 20128000282 по обвинению Мельникова А.Ю.

3. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2020 г. – Надзорное производство № 1600-474-2020 по уголовному делу № 20128000286 по обвинению Парфенова Р.В.

4. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-39-2021 по уголовному делу № 21128000023 по обвинению Афнагеля Е.И и др.

5. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-89-2021 по уголовному делу № 21028020014 по обвинению Борис А.Ч. и др.

6. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-109-2021 по уголовному делу № 21028030022 о геноциде мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

7. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 4-87-2021 по уголовному делу № 20028160024 по обвинению Тихановской С.Г., Латушко П.П. и др.

8. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 9-18-2021 по уголовному делу № 20126211002 по обвинению Олиневича И.В. и др.

9. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 18-10-2021 по уголовному делу № 21121010592 по обвинению Малейчука В.А. и др.

10. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 18-16-2021 по уголовному делу № 21068930055 по обвинению Зенковича Ю.Л. и др.

11. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 18-22-2021 по уголовному делу № 2106893065 по обвинению Матвеевой Н.С. и др.

12. Архив прокуратуры Брестской области за 2021 г. – Надзорное производство № 1600-133сл-2020 по уголовному делу № 201222210162 по факту массовых беспорядков в г. Бресте.

13. Архив прокуратуры Брестской области за 2021 г. – Надзорное производство № 1600-139сл-2020 по уголовному делу № 20122170750 по факту массовых беспорядков в г. Пинске.

14. Архив прокуратуры г. Минска за 2020 г. – Надзорное производство № 1500-573-2020 по уголовному делу № 20121110402 по обвинению Березинского А.И.

15. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 33.2-265-2021 по уголовному делу № 21124080245 по обвинению Лапенаса М.М., Бреля Д.В.

16. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-18-2021 по уголовному делу № 20121110386 по обвинению Мозгова О.О.

17. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-28-2021 по уголовному делу № 20121110419 по обвинению Толкач И.А.

18. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-43-2021 по уголовному делу № 20121110390 по обвинению Чикалева Д.А.

19. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-48-2021 по уголовному делу № 20121110349 по обвинению Драба А.Ю., Кацкеля В.Ф.

20. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-54-2021 по уголовному делу № 21121110013 по обвинению Мельникова А.Г.

21. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-77-2021 по уголовному делу № 21121110077 по обвинению Сикорского С.А.

22. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-203-2021 по уголовному делу № 21121110329 по обвинению Вищени В.И.

23. Архив прокуратуры г. Минска за 2021 г. – Надзорное производство № 37.9-241-2021 по уголовному делу № 21121110375 по обвинению Мальцева А.А.

24. Архив прокуратуры Минской области за 2021 г. – Надзорное производство № 35.2-145-2021 по уголовному делу № 21126000102 по обвинению Марусова Р.Б.

25. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945. Энцыкл. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 679 с.

26. Генеральный план «ОСТ». НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 993. л. 1–82.

27. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Ист. очерки, документы и материалы / отв. ред. чл.- кор. АН СССР А.М. Самсонов. Т. 2.: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». – М.: Наука, 1973. – 664 с.

28. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества. – М.: Госполитиздат, 1962. – 220 с.

29. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953) / А.А. Коваленя и др.; отв. ред. тома Н.Б. Нестерович; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 567с.

30. Кристиан Герлах. Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии с 1941 по 1944 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://karhu1977.livejournal.com/586544.html/. – Дата доступа: 17.11.2021.

31. Минск – город-герой. Справочник. / Гл. ред. П.У. Бровка. – Минск: БелСЭ, 1976. – 384 с.

32. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1944–1945). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. Артемова А.П., Долгорукова А.И. [и др.], под ред. доктора историч. наук, профессора Юденкова А.Ф. – М., 1974. – 387 с.

33. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 3 / Отв. рэд. А.Я. Сухарев. – М.: Юрид. лит., 1989.

34. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / пад агульнай рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск: БелНДЦДААС, 1995. – 409 с.;

35. Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост. З.И. Белуга [и др.], Минск: Гос. издат. БССР, 1963. – 436 с.

36. Романько О.В. Легіон під знаком Погоні. Білоруські колабораціоністські формування в силових структурах нацистської Німеччини (1941–1945). – Сімферополь: Антіква, 2008. – 304 с.

37. Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944: документы и материалы / сост. М.Н. Кириллова, В.Д. Селеменев [и др.] – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.

38. Справка Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР / НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. л. 1–83.

Массово-политическое издание

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Информационно-аналитические материалы и документы

На русском и английском языках

Перевод на английский язык: «PrimeVeda» LLC

Подписано в печать 10.05.2022. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 21,22.
Доп. тираж 1500 экз. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/4 от 09.07.2013.
Пр. Победителей, 11, 220004, Минск, Республика Беларусь.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/102 от 01.04.2014.
Пр. Независимости, 79/1, 220013, Минск, Республика Беларусь.

ISBN 978-985-01-1534-8

